

ISSN 2616-6887

ВЕСТНИК
ЕВРАЗИЙСКОГО
НАЦИОНАЛЬНОГО
УНИВЕРСИТЕТА
ИМ. Л.Н. ГУМИЛЕВА

BULLETIN
of the
L.N. GUMILYOV
EURASIAN NATIONAL
UNIVERSITY

Л.Н. ГУМИЛЕВ АТЫНДАҒЫ
ЕУАЗИЯ ҰЛТТЫҚ
УНИВЕРСИТЕТІНІҢ
ХАБАРШЫСЫ

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР. АЙМАҚТАНУ. ШЫҒЫСТАНУ. ТҮРКІТАНУ сериясы

POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES.
TURKOLOGY Series

Серия **ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ.**
ТЮРКОЛОГИЯ

№ 2 (123)/2018

1995 жылдан бастап шығады
Издается с 1995 года
Founded in 1995

Жылына 4 рет шығады
Выходит 4 раза в год
Published 4 times a year

Астана, 2018
Astana, 2018

Бас редакторы
Ногаева А. М.
PhD д-ры, проф. (Қазақстан)

Бас редактордың орынбасары
Бас редактордың орынбасары

Нечаева Е.Л., с.ғ.к., проф. (Қазақстан)
Әбішева М.М., т.ғ.к., доцент (Қазақстан)

Редакция алқасы

Абжаппарова Б.Ж.	т.ғ.д. (Қазақстан)
Азмуханова А.М.	т.ғ.к. (Қазақстан)
Анар Сомунгуоғлу	доцент (Түркия)
Әлібекұлы А.	ф.ғ.к., доцент (Қазақстан)
Әлиева С.К.	т.ғ.к., проф. (Қазақстан)
Бирюков С.В.	с.ғ.д., проф. (Ресей)
Габдулина Б.А.	т.ғ.к., доцент (Қазақстан)
Грегори Глиссон	PhD д-ры, проф. (Германия)
Дәркенов К.Г.	т.ғ.к. (Қазақстан)
Дронзина Т.	с.ғ.д., проф. (Болгария)
Дүйсембекова М.К.	с.ғ.к., доцент (Қазақстан)
Жолдыбалина А.С.	PhD д-ры, доцент (Қазақстан)
Жолдасбекова А.Н.	с.ғ.к., проф. (Қазақстан)
Звонарева Л.У.	т.ғ.д., проф. (Ресей)
Зимони Иштван	проф. (Венгрия)
Ибраев Ш.	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Ирфан Шахзад	PhD д-ры (Пакистан)
Каиржанов А.К.	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Кайыркен Т.З.	т.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Кожирова С.Б.	с.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Конкобаев К.	ф.ғ.к., проф. (Қырғыз Республикасы)
Копежанова Д.Е.	PhD д-ры, доцент (Қазақстан)
Ласлу Марац	PhD д-ры, проф. (Нидерланды)
Мандана Тишехьяр	PhD д-ры (Иран)
Невская И.А.	PhD д-ры (Германия)
Нұрбаев Ж.Е.	т.ғ.к. (Қазақстан)
Нуртазина Р.А.	с.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Октай Таприсев	PhD д-ры, проф. (Түркия)
Оспанова А.Н.	PhD д-ры, доцент (Қазақстан)
Пунит Гаур	PhD д-ры, проф. (Индия)
Пауло Ботта	PhD д-ры, проф. (Аргентина)
Рыстина И.С.	PhD д-ры (Қазақстан)
Сейт Али Авджу	PhD д-ры (Түркия)
Сомжүрек Б.Ж.	т.ғ.к., доцент (Қазақстан)
Тәштемханова Р.М.	т.ғ.д., проф. (Қазақстан)
Хасрет Чомак	PhD д-ры, проф. (Түркия)
Шаймердинова Н.Г.	ф.ғ.д., проф. (Қазақстан)

Редакцияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Астана қ., Сәтпаев к-сі, 2, 408 б.

Тел.: (7172) 709-500 (ішкі 31434)

E-mail: vest_polit@enu.kz

Жауапты хатшы, компьютерде беттеген: Е.А. Изтелеуова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысы.

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР, АЙМАҚТАНУ, ШЫҒЫСТАНУ, ТҮРКІТАНУ сериясы

Меншіктенуші: ҚР БЖҒМ «Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті» ШЖҚ РМК

Қазақстан Республикасының Ақпарат және коммуникациялар министрлігімен тіркелген. 25.05.18 ж. № 17125-

Ж -тіркеу куәлігі

Мерзімділігі: жылына 4 рет.

Тиражы: 20 дана

Типографияның мекенжайы: 010008, Қазақстан, Астана қ., Қажымұқан к-сі, 12/1, тел.: (7172)709-500 (ішкі 31

434)

© Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті

Editor-in-Chief
Ainur Nogayeva
PhD, Prof. (Kazakhstan)

Deputy Editor-in-Chief
Deputy Editor-in-Chief

Yelena Nechayeva, Can. of Political Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Madina Abisheva, Can. of Historical Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)

Editorial board

Bibikhadisha Abzhapparova	Doctor of Historical Sciences (Kazakhstan)
Aiman Azmukhanova	Can. of Historical Sciences (Kazakhstan)
Akzhigit Alibekuly	Can. of Philology, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Saule Aliyeva	Can. of Historical Sciences, Prof (Kazakhstan)
Anar Somuncuoglu	Assoc.Prof. (Turkey)
Sergey Biryukov	Doctor of Political Sciences, Prof.(Russia)
Kurmangali Darkenov	Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan)
Tatyana Dronzina	Doctor of Political Sciences, Prof.(Bulgaria)
Maira Dyussebekova	Can. of Political Sciences, Assoc.Prof.(Kazakhstan)
Bagysh Gabdulina	Can. of Historical Sciences, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Gregory Glisson	PhD, Prof. (Germany)
Hasret Çomak	PhD, Prof. (Turkey)
Shakir Ibrayev	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Irfan Shahzad	PhD (Pakistan)
Abai Kairzhanov	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Tursynkhan Kaiyrken	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Kadyraly Konkobayev	Can. of Philology, Prof. (Kyrgyzstan)
Svetlana Kozhirova	Doctor of Political Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Danagul Kopezhanova	PhD, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
László Marác	PhD, Prof. (Netherlands)
Mandana Tishehyar	PhD in International Studies (Iran)
Irina Nevskaya	PhD (Germany)
Zhaslan Nurbayev	Candidate of Historical Sciences (Kazakhstan),
Roza Nurtazina	Doctor of Political Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Aigerim Ospanova	PhD, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Oktay Tanrıseven	PhD, Prof. (Turkey)
Punit Gaur	PhD, Prof. (India)
Paulo Botta	PhD, Prof. (Argentina)
Indira Rystina	PhD (Kazakhstan)
Seyit Ali Avcu	PhD (Turkey)
Baubek Somzhurek	Can. of Historical Sciences, Assoc.Prof.(Kazakhstan)
Raihan Tashtemkhanova	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Nurila Shaymerdinova	Doctor of Philology, Prof. (Kazakhstan)
Akbota Zholdasbekova	Can. of Political Sciences, Prof. (Kazakhstan)
Alua Zholdybalina	PhD, Assoc.Prof. (Kazakhstan)
Lola Zvonareva	Doctor of Historical Sciences, Prof. (Russia)
Zimonyi István	Prof. (Hungary)

Editorial address: 2, Satpayev str., of.408, Astana, Kazakhstan, 010008
Tel.: (7172) 709-500 (ext. 31434)
E-mail: vest_polit@enu.kz

Responsible secretary, computer layout: Yelena Izteleuova

Bulletin of the L.N.Gumilyov Eurasian National University POLITICAL SCIENCE. REGIONAL STUDIES. ORIENTAL STUDIES. TURKOLOGY Series

Owner: Republican State Enterprise in the capacity of economic conduct «L.N.Gumilyov Eurasian National University» Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan

Registered by Ministry of information and communication of Republic of Kazakhstan.

Registration certificate No. 17125-Ж from 25.05.2018

Periodicity: 4 times a year

Circulation: 20 copies

Address of printing house: 12/1 Kazhimukan str., Astana, Kazakhstan 010008; tel.: (7172) 709-500 (ext.31434)

© **L.N.Gumilyov Eurasian National University**

Главный редактор
Ногаева А.М.
д-р PhD, проф. (Казахстан)

Зам. главного редактора
Зам. главного редактора

Нечаева Е.Л., к.полит.н., проф. (Казахстан)
Абишева М.М., к.ист.н., доцент (Казахстан)

Редакционная коллегия

Абжаппарова Б.Ж.	д.ист.н. (Казахстан)
Азмуханова А.М.	к.ист.н. (Казахстан)
Алибекулы А.	к.ф.н., доцент(Казахстан)
Алиева С.К.	к.ист.н., проф. (Казахстан)
Анар Сомунгуоглу	доцент (Турция)
Бирюков С.В.	д.полит.н., проф. (Россия)
Габдулина Б.А.	к.ист.н., доцент (Казахстан)
Грегори Глиссон	д-р PhD, проф. (Германия)
Даркенов К.Г.	к.и.н. (Казахстан)
Дронзина Т.	д.полит.н., проф. (Болгария)
Дюсембекова М.К.	к.полит.н., доцент (Казахстан)
Жолдыбалина А.С.	д-р PhD, доцент (Казахстан)
Жолдасбекова А.Н.	к.полит.н., проф. (Казахстан)
Звонарева Л.У.	д.ист.н., проф. (Россия)
Зимони Иштван	проф. (Венгрия)
Ибраев Ш.	д.ф.н., проф. (Казахстан)
Ирфан Шахзад	д-р PhD (Пакистан)
Каиржанов А.К.	д.ф.н., проф. (Казахстан)
Кайыркен Т.З.	д.ист.н., проф. (Казахстан)
Кожирова С.Б.	д.полит.н., проф. (Казахстан)
Конкобаев К.	к.ф.н., проф. (Кыргызстан)
Копежанова Д.Е.	д-р PhD, доцент (Казахстан)
Ласлу Марац	д-р PhD, проф. (Нидерланды)
Мандана Тишехьяр	д-р PhD (Иран)
Невская И.А.	д-р PhD (Германия)
Нурбаев Ж.Е.	к.и.н. (Казахстан)
Нургазина Р.А.	д.полит.н., проф. (Казахстан)
Октай Танрисев	д-р PhD, проф. (Турция)
Оспанова А.Н.	д-р PhD, доцент (Казахстан)
Пунит Гаур	д-р PhD, проф. (Индия)
Пауло Ботта	д-р PhD, проф. (Аргентина)
Рыстина И.С.	д-р PhD (Казахстан)
Сент Али Авджу	д-р PhD (Турция)
Сомжурек Б.Ж.	к.ист.н., доцент (Казахстан)
Таштемханова Р.М.	д.ист.н., проф. (Казахстан)
Хасрет Чомак	д-р PhD, проф. (Турция)
Шаймердинова Н.Г.	д.ф.н., проф. (Казахстан)

Адрес редакции: 010008, Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2, каб. 408

Тел.: (7172) 709-500 (вн. 31434)

E-mail: vest_polit@enu.kz

Ответственный секретарь, компьютерная верстка: Е.А. Изтелеуова

Вестник Евразийского национального университета имени Л.Н.Гумилева.
Серия: ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. РЕГИОНОВЕДЕНИЕ. ВОСТОКОВЕДЕНИЕ. ТЮРКОЛОГИЯ
Собственник: РГП на ПХВ «Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева» МОН РК
Зарегистрирован Министерством информации и коммуникаций Республики Казахстан.
Регистрационное свидетельство № 17125-Ж от 25.05.18 г.

Периодичность: 4 раза в год

Тираж: 20 экземпляров

Адрес типографии: 010008, Казахстан, г. Астана, ул. Кажымукана, 12/1, тел.: (7172)709-500 (вн.31434)

МАЗМҰНЫ

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР

<i>Ғабдулина Б.А., Ниеталиева Г.О.</i> Ресей мемлекетінің XX ғасырдың басында Орталық Азия мұсылмандарына қатысты саясаты.....	8
<i>Дюсембекова М.К., Жанбулатова Р.С.</i> Жібек жолы экономикалық белдеуі – аймақтық өзара әрекет кеңістігі	15
<i>Құрамаева Г.Н.</i> Қазақстанның сыртқы саясатындағы «жұмсақ күш» ресурстары және пайдалану құралдары	27
<i>Курмашев А.К., Ахмедьянова Д.К.</i> 1997-2017 ж.ж. Президент Н.Назарбаевтың жолдауларындағы Қазақстанның сыртқы саяси басымдылықтарының трансформациясы.....	34
<i>Мухамбеткалиева Г.М.</i> Моноқалаларда орын алған проблемалардың шешілу тәжірбиесі (Қазақстан мен Германия мысалында).....	46
<i>Өтен Г.Ж.</i> Франция Республикасының сыртқы саяси бағыттары (2007-2017жж.).....	55
<i>Хуман А. Садри</i> Халықаралық қатынастарды оқытудың белсенді әдістері (БҰҰ моделі мысалында).....	61

АЙМАҚТАНУ

<i>Янгмин Чу</i> Корея мен Қазақстанның көпэтникалық және көпмәдениетті саясатын салыстырмалы зерттеу.....	73
--	----

ШЫҒЫСТАНУ

<i>Звонарёва Л.У., Лу Чжоу</i> Зооморфтық кодтың Казимеж Сьвегоцкий поэзиясындағы қолданысы.....	81
--	----

ТҮРКІТАНУ

<i>Калдыбаев М.С., Ярыгин С.А.</i> Қазіргі Қазақстандағы әзірбайжан диаспорасы.....	90
<i>Сайын Ж., Шаймердинова Н.Г.</i> Қазіргі Қазақстан жағдайындағы түрік ахысқа тілінің мәдени-тілдік үдерістері.....	101
<i>Самет Азан</i> Қырғыз жазушысы Төлөгөн Касымбековтың шығармашылығындағы газет басылымдарына сәйкес қырғыз салт-дәстүрлеріндегі өтпелі кезеңдерге (дүниеге келу-үйлену-дүниеден өту) анализ.....	108

CONTENTS

POLITICAL SCIENCE

<i>Gabdulina B.A., Niyetaliyeva G.O.</i> The Russian Governmental Policy towards the Muslims of the Central Asia in the beginning of XX century.....	8
<i>Dyussebekova M.K., Zhanbulatova R.S.</i> The Silk Road Economic Belt - the space of regional interaction.....	15
<i>Kuramayeva G.</i> Resources and the application of Soft Power tools in Foreign Policy of Kazakhstan.....	26
<i>Kurmashev A.K., Ahmedyanova D.K.</i> Transformation of Kazakhstan's Foreign Policy priorities in the annual messages of President N. Nazarbayev from 1997 to 2017.....	34
<i>Mukhambetkaliyeva G.M.</i> The experience of solving problems of monothorods (on the example of Kazakhstan and Germany)	46
<i>Oten G.Zh.</i> Directions of the Foreign Policy of the French Republic (2007-2017).....	55
<i>Houman A. Sadri</i> Model United Nations & Classroom Simulations: What have we learned?.....	61

REGIONAL STUDIES

<i>Youngmin Chu</i> Comparative Study on Multiethnic and Multicultural Policy of Korea and Kazakhstan.....	73
--	----

ORIENTAL STUDIES

<i>Zvonareva L.U., Lu Zhou</i> Zoomorphic code in the poetry of Kazimierz Świążocki.....	81
--	----

TURKOLOGY

<i>Kaldybayev M.S., Yarygin S.A.</i> The Azerbaijani Diaspora in Modern Kazakhstan.....	90
<i>Saiyn Zh., Shaimerdinova N.G.</i> Cultural and Linguistic Processes in the Language of the Ahiska Turks in Modern Kazakhstan.....	101
<i>Samet Azap</i> Analysis of transitional stages (birth-wedding-death) in the tradition of the Kyrgyz people based on publications of the Kyrgyz writer Tologon Kasymbekov.....	108

СОДЕРЖАНИЕ

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

<i>Габдулина Б.А., Ниеталиева Г.О.</i> Политика российского государства в отношении мусульман Центральной Азии в начале XX в.....	8
<i>Дюсембекова М.К., Жанбулатова Р.С.</i> Экономический пояс шелкового пути – пространство регионального взаимодействия.....	15
<i>Курамаева Г.Н.</i> Ресурсы и применение инструментов «мягкой силы» во внешней политике Казахстана.....	26
<i>Курмашев А.К., Ахмедьянова Д.К.</i> Трансформация внешнеполитических приоритетов Казахстана в ежегодных посланиях Президента Н. Назарбаева с 1997 по 2017 гг.....	34
<i>Мухамбеткалиева Г.М.</i> Опыт решения проблем моногородов (на примере Казахстана и Германии).....	46
<i>Отен Г.Ж.</i> Направления внешней политики Французской Республики (2007-2017гг.).....	55
<i>Хуман А. Садри</i> Методы активного обучения в преподавании международных отношений (на примере модели ООН).....	61

РЕГИОНОВЕДЕНИЕ

<i>Янгмин Чу</i> Сравнительное исследование мультиэтнической и мультикультурной политики Кореи и Казахстана.....	73
--	----

ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

<i>Звонарёва Л.У., Лу Чжоу</i> Зооморфный код в поэзии Казимежа Сьвегоцкого.....	81
--	----

ТЮРКОЛОГИЯ

<i>Калдыбаев М.С., Ярыгин С.А.</i> Азербайджанская диаспора в современном Казахстане.....	90
<i>Сайын Ж., Шаймердинова Н.Г.</i> Культурно-языковые процессы в языке турок ахыска в условиях современного Казахстана.....	101
<i>Самет Азан</i> Анализ переходных этапов (рождение-свадьба-смерть) в традиции кыргызов по материалам газетных публикаций в творчестве кыргызского писателя Тологона Касымбекова.....	108

САЯСИ ҒЫЛЫМДАР POLITICAL SCIENCE ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ

МРНТИ 11.07.21

Б.А. Габдулина¹, Г.О. Ниеталиева²

*Евразийский национальный университет им.Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: bagish68@yandex.kz¹, guldana.niyet@mail.ru²)*

Политика российского государства в отношении мусульман Центральной Азии в начале XX в.

Аннотация. В данной статье исследуется каким образом мусульманское население Центральной Азии (в некоторых случаях это применимо и ко всему мусульманскому населению российской империи) воспринималось российским императорским правительством, рассмотрим природу этих отношений. Рассматриваемый период – начало XX в., включая и ключевые события, повлиявшие на развитие взаимоотношений между властью и мусульманами Центральной Азии, как Андижанское восстание, положение уламов, реформы Столыпина, начало Первой мировой войны и Восстания 1916-го года. В статье будут использованы некоторые тезисы, использование которых частично показывает Российское имперское отношение к мусульманам и исламу. Основной вопрос исследования стоит в некой презумпции, что мусульмане Российской Империи склонны были сопротивляться колонизации, что эта статья и ставит под сомнение.

Ключевые слова: Российская империя, мусульмане Центральной Азии, восстание 1916 г., конфессиональная политика, Первая мировая война, история Российской империи.

Введение. С получением независимости в 1991-м году, правительства новообразованных стран Центральной Азии столкнулись со сложнейшей задачей, работа над которой идёт и по сей день – построение национальной истории и истории государства, переосмысление опыта существования внутри российского государства и установка национальной самоидентичности. Относительно других стран исламского мира, Казахстан, Кыргызстан, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан придерживались довольно либеральных взглядов по отношению к Исламу. Тем самым, при коллапсе социалистической политической самоидентификации и отказе от теократического политического строя, выбор пал на постройку национальной идеи. Как и полагается в подобных случаях, история стала служить фундаментом этой идеи. Тем самым, поддаваясь давлению правительств, пересмотр или даже в некоторых случаях «подгонка» каждого исторического события стала происходить сквозь призму национальной идеи.

Одним из наглядных примеров подобных политически-мотивированных интерпретаций исторических событий могут служить Восстания 1916-го года в Российской Империи, одно из крупнейших за всю историю российской монархии. Изначально, императорская власть заявляла, что восстания – показатель некоего агрессивного проявления Ислама, своего рода латентное сопротивление российской интеграции. Советские историки же классифицировали события 1916-го года, как «первое восстание центрально-азиатского пролетариата», предположительно, с целью воспитания социалистической самоидентификации у жителей Средней Азии. Большинство же современных историков убеждают общественность, что три восстания 1916-го года свидетельствуют о старости

национальной идеи и самоидентичности в Казахстане (Восстание в Торгае), Кыргызстане (Пржевальск) и Узбекистане (Джиззак).

Методы. Несмотря на то, что не эволюционная, а революционная постройка политической системы практически во всех случаях заставляет историю, как науку, идти по ненаучному пути развития, важно осознавать деривацию современной историографии от предыдущих и исторических источников. Подобный исторический метод исследования, в особенности, с применением преимущественно качественного анализа, повсеместно используются в политологии, дабы подчеркнуть риторику государства и политическую конъюктуру.

Данное исследование таким образом ставит **цели:**

- испытать гипотезу о «латентном диссидентстве» российских мусульман;
- выявить степень «патриотической самоидентификации» центрально-азиатских мусульман Российской Империи;
- попытаться определить политическую самоидентификацию восставших людей.

Достигнув вышеуказанных целей, данная статья не только позволяет подметить вектор развития политической идеологии молодых республик Центральной Азии, привнося новые аргументы в исследовательские дискуссии, но и указывает на характер самой призмы, сквозь которую интерпретируются и другие исторические события. Последнее в нынешнее время крайне актуально в связи с всплеском русофобских настроений по всему миру. Важно подметить, как про-государственные историки «играют с огнём», обрисовывая исторические эпизоды открытых столкновений с русской администрацией, как моменты национального триумфа и гордости. На примере стран Прибалтики, Финляндии и Польши можно видеть, как чрезмерная идеологизация истории ведёт к подъёму антирусских националистических движений.

Российская империя была одним из крупнейших государств, участвовавших в Первой мировой войне. В отличие от других империй, Российская империя имела длинную общую сухопутную границу как со своими колониальными владениями, так и со своими противниками - Германской, Австро-Венгерской и Османской империями, что в купе со слабой промышленностью России, сделала для неё эту войну тяжёлой и кровопролитной, так как требовалось внушительное количество войск для покрытия такого большого фронта, чего слабая промышленность России не могла позволить себе. Эти и прочие факторы сказывались на внутренней стабильности государства, создавая некий «стресс» для населения, вызванный тяжестью военных нужд. Важность изучения этого периода заключается в том, что поставленное в такие тяжёлые условия население наглядно демонстрирует проявления всех ранее нерешённых политических, социальных и экономических проблем Российской империи, как в своём роде стресс-тесте. Это также применимо и к «перифериям» Российской империи, в данном случае Центральной Азии, населённой преимущественно мусульманами, которые и будут являться основными объектами данного исследования, так как составляли более половины мусульманского населения Российской империи.

Около 95% мусульманского населения было освобождённым от обязательного призыва, и могло пополнить состав армии лишь в добровольном порядке. Таким образом, какого-то массового физического, прямого участия мусульман в войне нельзя и ожидать. Участие мусульман по большей части является лишь косвенным, экономическим, за исключением добровольцев, да военнообязанных татар и башкир. В основном, правительство в Петрограде считало, что мусульманское население слишком ненадёжно для призыва в армию, и это мышление и стало основной призмой, сквозь которое и анализировалось мусульманское население Российской империи. Тем не менее данное исследование указывает, что большинство мусульманского населения России не только не саботировали войну «изнутри», но и даже всячески поддерживали русские военные нужды добровольцами

и активной экономической контрибуцией, вопреки мнению, упрочившемуся в умах императорского окружения.

Результаты и обсуждение. В данной статье мы пытаемся рассмотреть природу восприятия населением Центральной Азии Первой мировой войны. Необходимо определить основную тенденцию восприятия колониальным населением Центральной Азии Первой мировой войны. Очень важным пунктом в данной статье являются восстания 1916 года в Центральной Азии. Вопреки бытующему мнению, это восстание не должно восприниматься сквозь призму антиколониальных движений, либо анти-мусульманских настроений Петрограда, соответственно, не должно быть воспринятым как нечто естественное, вполне ожидаемое, или то, что должно было рано или поздно произойти. Более того, одной из задач исследования было – определить являются ли восстания 1916-го года знаком уже активного вклада Центральной Азии в войну, либо же напротив, её отказа от сего. Более того, используя анализ как самого события, так и контекста этого события, можно заметить, что это был лишь протест против непосильных требований колониального государства, но население изъявляло желание выполнять эти требования, и не было и речи о каком-либо отделении или гражданской войне. Советская школа исследователей по неким идеологическим причинам любила связывать восстания 1916-го года с последующей гражданской войной, как «первое пролетарское восстание», хотя народ Центральной Азии и марксистские мотивы были далеки друг от друга. Соответственно, помимо исследования настроений мусульманского населения, в особенности в начальном периоде войны, следует критически переосмыслить важность и суть восстаний 1916-го г.

Мусульмане Центральной Азии попали в своего рода ловушку: степняки и население Туркестана находились вне призыва, и их территории не затронула война, что заставляло центральную администрацию сомневаться в «пригодности» и «полезности» этого населения, чего и нельзя было ожидать от них, так как своего «шанса доказать верность Царю и Отечеству» у них не было. [1, 362 стр.]. Специалист по Ближнему Востоку и Центральной Азии Роберт Крюс также утверждает, что при восстаниях 1916-го года не может быть и речи о какой-то патологической диссидентности народов Центральной Азии. Основные причины восстания скрываются за экономическим давлением на население со стороны колониального правительства, в основном, проблема земельного вопроса, что и провоцировало напряженность на этнической и религиозной почвах. Кроме того, Крюс указывает на уязвимую позицию местных этнических колониальных властей, поскольку они не только были «бесполезны» и безынициативны, но и являлись целями бунтующих масс [1, 362-363 стр.]. Положение «уламов» варьировалось от разжигания мятежа до препятствования участию [1, 364 стр.]. Крайне неверно будет указывать на религиозные мотивы восстания, так как религия фигурировала в этом вопросе ровно столько, сколько она фигурировала бы в любом другом вопросе повседневной жизни. Исламская идентичность не подталкивала мусульман к сопротивлению, и не конфликтовала с тем, чтобы рассматривать Российскую империю и родину как одно и то же. Подобное можно наблюдать и из первоначальной реакции большинства мусульман на Первую мировую войну. Несмотря на то, что религиозные лидеры Османской империи призывали российских мусульман начать джихад против русских, французов и англичан, стремление Оренбургского муфтия поддержать войну Отечества, войну России против австро-венгров, немцев и османов, было гораздо более эффективным, чем призывы муфтия из Стамбула [1, 351 стр.]. В результате более миллиона мусульман активно ответили на призыв и в основном, были записаны добровольцами в армию [там же]. Другими показателями активного участия мусульман на фронтах являются записи того, как Николай II во время поездки по линии прифронтового тыла посещал как мечети, так и православные храмы [1, 352 стр.]. Помимо этого, существовала специальная воинская награда для солдат-мусульман, где вместо

креста Святого Георгия, был установлен двуглавый орёл, что явно указывает не только на сам факт участия мусульман, но и на их храбрость, мужество и эффективность [там же].

Это всё Крюс объясняет российской политикой поддержки и включения ислама в Российскую империю, активно применявшейся до 1914 года, что даже было предметом критики со стороны русских националистических движений [1, 353 стр.]. Система толерантности, установленная Екатериной II, под влиянием модели Габсбургской империи, также была призвана завоевать лояльность и поддержку мусульманского населения на периферии и приграничных с Турцией регионах, что и было сделано с успехом [1, 354 стр.]. Успех, утверждает Р. Крюс, свидетельствует о том, что местные мусульмане начали включать российские колониальные институты власти в повседневную жизнь, включая те сферы жизни, где обычно этим занимается религия [1, 358 стр.]. Другими словами, существование двойного легализма уже является признаком интеграции жизненно важных колониальных институтов с основными религиозными институтами, чтобы влиять на экономическую и политическую жизнь мусульман в колониях [1, 360 стр.].

Исследование Крюса показывает намерения российского императора и его правительства в отношении мусульманского населения Российской империи. Мусульмане Центральноазиатского региона первоначально не были призваны в армию, как например, татары и кавказцы. Более того, система двойственного легализма существовала в основном в кочевых регионах Центральной Азии [1, 216 стр.]. Это показывает, что российское правительство пыталось заработать лояльность и поддержку мусульман. Тот факт, что центральноазиатское мусульманское население не реагировало на турецкий призыв к джихаду, показывает, что, по крайней мере, пророссийские религиозные авторитеты были важнее, чем халиф в Стамбуле, который утверждал, что он является религиозным лидером мусульман по всему миру.

Кроме того, в книге исследователя из Коннектикут Айлин Кейн «Русский хадж. Империя и паломничество в Мекку» показывается, как русские императорские чиновники поддерживали организацию хаджа, хотя и преследовали собственные интересы [2]. Более того, терпимость и интеграция мусульман были не только наследием Екатерины II, напротив усилились к концу XIX в. инициативами из разных институтов российского правительства [1, 353 стр.]. Тогда Российская империя не всегда была полностью позитивной в отношении ислама во внутренних и приграничных районах; однако она попыталась включить мусульманское население в Империю. Более того, российские официальные лица были очень обеспокоены образом Российской империи за пределами, особенно в соседних мусульманских регионах [1, 354 стр., 2]. Из этого видно, что картина 1914 года показывает мусульманское население Российской империи не как полностью отчужденного правительством и имперской колониальной политикой, а напротив, как мало-помалу интегрирующийся социальный субъект империи.

Вопреки мнению Р.Крюса, ученый-востоковед Бахтияр Бабаджанов утверждает, что природа российской колониальной политики в Туркестане заключалась в «игнорировании» мусульманских институтов, поскольку фон Кауфманн считал, что исламские институты вскоре вымрут из-за их «отсталости» и «нерациональности» [3, 159 стр.]. Это объясняет, почему исламские институты не рассматривались как вызов российским колониальным институтам. Нельзя отрицать роль Андижанского восстания в 1898 году. Хотелось бы утверждать, что важность этого восстания заключается не в самом восстании, поскольку его масштаб был довольно ограниченным, а в реакции российских властей на него и его интерпретировании ими [3, 170 стр.]. Власти показали восстание в негативном, антиимперском контексте, что заставило российских политиков пересмотреть имперское отношение к местным исламским институтам и родить в них предвзятое отношение к исламу в Российской империи не на один десяток лет [3, 160 стр.].

Бабаджанов утверждает, что политика в отношении мусульман, инициированная и претворяемая в жизнь фон Кауфманом, привела к поддержке колониальной администрации мусульманскими жителями Центральной Азии и отказа от поддержки Андижанского восстания, что подтверждает точку зрения Крюса о политической интеграции мусульманского населения в Российскую империю [3, 170 стр.]. Несмотря на негативную интерпретацию андижанского восстания и последующей реакции, создавшей давление на мусульманское население в Туркестане, Столыпин в 1906 году предложил новую риторику в отношении мусульман. Эта риторика подразумевала осторожное и дипломатичное административное управление, направленное на предотвращение дискриминации и правонарушений в отношении мусульман. Не все пункты политики Столыпина были реализованы из-за его убийства в 1911 году, но некоторые из них были реализованы и привели к более позитивному восприятию и интересу к «исламскому вопросу» [3, там же]. До самого начала войны, русские ученые и политики восстанавливались от андижанского восстания, что вынуждало их отчуждать исламские институты от колониального мира и заставило их воспринимать ислам как угрозу империи. Но эти негативные взгляды на ислам не были популярны в обществе, и изменения в колониальной политике, вызванные восстанием, не поддерживались некоторыми членами политических элит в Санкт-Петербурге и Москве [3, 175 стр.]. Бабаджанов, как и Крюс, утверждает, что колониализм развивался до того этапа, когда мусульманская идентичность не противоречила имперской идентичности [3, 181 стр.]. Однако это утверждение имеет противоречия. Бабаджанов показывает также, как местные религиозные и политические лидеры были отчуждены от масс. Иногда роль альтернативных религиозных лидеров для более бедных классов играли местные имамы, джадиды или суфийские мыслители, как в случае с Дукчи Ишаном [3, 182 стр.; 3, 185 стр.]. Соответственно, само понятие идентичности – не есть что-то статичное и четко определенное. Таким образом, та же самая мусульманская идентичность не было каким-то хорошо укрепившимся понятием в сознании людей, чтобы заставлять их чувствовать себя отчужденными от колониальной власти и самой империи.

Работы Р.Крюса и Б.Бабаджанова были значимыми для того, чтобы иметь представление об истории мусульманского населения в Российской империи до 1914 года. Сюда относятся и Андижанское восстание, которое повлияло на политику в отношении мусульман. В начале Первой мировой войны центральноазиаты пользуются освобождением от военной воинской повинности, что вовсе не означает, что они были совершенно безразличны; напротив, есть свидетельства того, что туземцы помогали семьям русских и тех, кто сражался на фронте [4, 24 стр.]. Поэтому порядок трудового призыва не был спорадическим и имел некоторую основу. Проблема в том, что мусульмане Центральной Азии восставали не из-за самого приказа о призыве, хотя он и был сыроват и довольно односторонним, а из-за характера исполнения этого приказа. Вездесущая коррупция имела место при составлении списков [4, 55 стр.]. Более того, исходя из отчетов местной колониальной администрации, интересы коренного населения не отстаивались вовсе. Трудовая воинская повинность угрожала производству продовольствия в Центральной Азии, особенно в сельскохозяйственных регионах, где эта рабочая сила должна была собирать урожай. Эти интересы местных жителей защищали местные российские правительственные чиновники, в том числе даже генерал-губернаторы Степного и Туркестанского краев [4, 28 стр.; 4, 38 стр.].

Более того, ряд высокопоставленных правительственных чиновников, и даже сам Николай II ходатайствовал о предоставлении денег для оплаты труда. Генерал-губернатор Туркестанского региона Куропаткин утверждал, что приказ императора о быстром призыве большого числа жителей Центральной Азии привел бы к сильному снижению производства продовольствия и хлопка, каковыми являлись основные секторы экономики Центральной Азии. Он утверждал, что этот приказ не был полностью выполнен корректно, и не должен

быть исполненным, поскольку гражданская экономика Центральной Азии вносила вклад в российскую армию больше, чем могла сделать центральноазиатская рабочая сила на фронте [4, 40 стр.]. Это важный момент, поскольку он дает нам доказательства утверждать, что Центральная Азия была стратегически и экономически важна для империи и действительно была воспринята как таковая.

Заключение. Другими словами, Центральная Азия была не только пулом рабочей силы для империи, но и поставщиком значительных экспортных ресурсов (главным образом хлопка) и важным производителем продовольствия (крупный рогатый скот и сельское хозяйство). Это важно понимать, потому что дебаты в раннем советском периоде использовали аргументы экономической отсталости и экономической неэффективности этого региона, как «рациональные» обоснования многих политик, одна из которых - коллективизация, приведшая к Великому голоду в казахских степях. Сообщения Куропаткина и Сухомлинова показывают, что экономика, возможно, была слишком трудоемкой, хотя нет никаких упоминаний о том, что ее вклад в экономику Империи был ничтожен. Эти понятия должны быть также включены в более чем полувековую политическую интеграцию мусульман Центральной Азии (своего рода политический союз) в Российскую империю. Из-за таких довоенных политических ситуаций, несмотря на Андижанское восстание, контекст диктует, что центральноазиатские мусульмане должны были поддерживать Первую мировую войну, и действительно, они поддерживали ее, хотя, возможно, не в ожидаемой степени. Восстание 1916 года являлось результатом двухлетней нищеты, социального стресса, бесхозяйственности, дискриминации коренного населения при распределении земли, неспособности местных и императорских чиновников составить и выполнить более постепенный и менее стремительный призыв для центральноазиатских народов.

Список литературы

1. Crews R. For Prophet and Tsar. Islam and Empire in Russia and Central Asia / R.Crews, Cambridge, Mass.: Harvard University Press. 2006. – 463 p.
2. Kane E. Russian Hajj. Empire and the pilgrimage to Mecca. Part 2. The Hajj and religious politics after 1905 / Ithaca and London: Cornell University Press, 2015. – 256 p.
3. Бабаджанов Б. Андижанское Восстание 1898 Года и “Мусульманский Вопрос” в Туркестане (Взгляды “Колонизаторов” и “Колонизированных”) // Ab Imperio. – 2009. Выпуск 2. - С. 155-200.
4. Пясковский А. В. Восстание 1916 года в Средней Азии и Казахстане: Сборник документов / отв. ред. А.В. Пясковский. – М.: Изд-во АН СССР, 1960. – 794 с.

Б.А. Ғабдулина, Г.О. Ниеталиева

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Ресей мемлекетінің ХХ ғасырдың басында Орталық Азия мұсылмандарына қатысты саясаты

Аннотация. Аталған мақалада ресейлік императорлық биліктің Орталық Азия мұсылмандарына (кейбір жағдайда бұл ресейлік империяның бүкіл мұсылмандарына) қатысты ұстанған саясаты зерттеледі, осы қарым-қатынастардың негізін де қарастырылады. Қарастырылатын кезең ХХ ғ. басы, бұл тұстағы биліктің Орталық Азия мұсылмандарымен арадағы саясатқа ықпал еткен негізгі оқиғалары, айталық: Андижан көтерілісі, Уламаньң жағдайлары, Столыпин реформасы, Бірінші Дүниежүзілік соғыс және 1916 жылғы көтеріліс. Осы мақалада кейбір тезистер, мұсылмандарға және исламға қатысты Ресей империялық көзқарасын ішінара көрсетеді. Зерттеудің түйткілді тұсы – ол, Ресей империясы мұсылмандарының отарлауға қарсы әрекеті болғанын болжауды жокқа шығару аталған мақаланың діндегі болмақ.

Түйін сөздер: Ресей империясы, Орталық Азия мұсылмандары, 1916 ж. көтеріліс, конфессиялық саясат, Бірінші дүниежүзілік соғыс, Ресей империясының саясаты.

В.А. Gabdulina, G.O. Niyetaliyeva

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The Russian Governmental Policy towards the Muslims of the Central Asia in the beginning of XX century

Abstract. This article describes the relationships between Russian colonial government and Muslim population of Russian Central Asia, emphasising on how the Russian government perceived the Muslim population and we consider the nature of these relations. The particular period is the first two decades of XX century, covering briefly changes brought in the result of Andijan uprising, the position of ulamas, Stolypin reforms, outbreak of the First World War and 1916 uprising. Some theses are used in the article, which partially show us the Russian imperial attitude to Muslims and Islam. The main research topic is questioning a widespread assumption that being Muslim in the Russian Empire means to be resistant to the colonisation and having a permanent desire to succeed from the Empire, which is far from being truth indeed.

Keywords: Russian Empire, Muslims in Central Asia, the 1916 Uprisings, confessional politics, the First World War, history of Russian Empire.

References

1. Crews R. For Prophet and Tsar. Islam and Empire in Russia and Central Asia (Harvard University Press, Cambridge, 2006).
2. Kane E. Russian Hajj. Empire and the pilgrimage to Mecca. Part 2. The Hajj and religious politics after 1905 (Cornell University Press, Ithaca and London, 2015).
3. Babajanov B. Andizhanskoe vosstanie 1898 goda i “Musul’manskiy vopros” v Turkestanе (Vzgliady “Kolonizatorov” i “Kolonizirovannyh”) [The 1898 Andizhan Uprising and the “Muslim Question” in Turkestan (Perspectives of the “Colonizers” and the “Colonized”)], *Ab Imperio*, **2**, 2009.
4. Piaskovskii A. V. Vosstanie 1916 goda v Srednei Azii i Kazahstane: sbornik dokumentov [The uprising of 1916 in Central Asia and Kazakhstan: a collection of documents] (Izdatelstvo Nauk SSSR, Moscow, 1960).

Сведения об авторах:

Габдулина В.А. – к.и.н., доцент кафедры Политология Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. Янушкевича, 6, Астана, Казахстан.

Нияталиева Г.О. – магистрант кафедры Политология Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, ул. Янушкевича, 6, Астана, Казахстан.

Gabdulina V.A. - candidate of historical sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Yanushkevich Street, 6, Astana, Kazakhstan.

Niyetaliyeva G.O. – graduate student of the Department of Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Yanushkevich Street, 6, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 11.25.43

М.К. Дюсембекова¹, Р.С. Жанбулатова²*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: ¹maira.enu@mail.ru, ²zhanbulatova_rs@mail.ru)***Экономический пояс шелкового пути – пространство регионального взаимодействия**

Аннотация. Авторы рассматривают некоторые аспекты осуществления инициативы Китайской Народной Республики «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте сотрудничества стран и регионов Евразийского континента, делая акцент на возможностях для Казахстана. Несмотря на трудности процессов межрегионального взаимодействия, в формате Экономического пояса шелкового пути возможно сопряжение ряда интеграционных структур при условии решения институциональных, финансовых и других вопросов. В современных условиях, когда идет пересмотр правил международной торговли и усилилась конкуренция между региональными блоками, возникает ряд вопросов относительно целей экономической политики Китайской Народной Республики в евразийском регионе, конкретных этапов продвижения инициативы Экономического пояса Шелкового пути и связанных с ним возможностей и вызовов для стран евразийского пространства. В статье указывается, что проект Экономического пояса Шелкового пути может стать новой моделью регионального взаимодействия, удобной платформой для диалога и плодотворного сотрудничества стран.

Ключевые слова: «Экономический пояс Шелкового пути», региональное сотрудничество, Центральная Азия, Евразийский экономический Союз, транзитный потенциал.

Введение. Сегодня новой реальностью международных отношений стали формы международного сотрудничества, предложенные КНР в рамках инициативы «Один пояс – один путь». Особо выделяется динамичное претворение в жизнь концепции «Экономического пояса Шелкового пути» (ЭПШП), озвученной Си Цзиньпином в Астане 7 сентября 2013 года.

Как известно, на современном этапе КНР предпринимает ряд усилий направленных на активизацию участия в управлении глобальной экономикой. Этот фактор побуждает Китай создавать экономические преимущества для себя и на евразийском пространстве. Китай активизировал сотрудничество с Казахстаном и другими членами ЕАЭС для минимизации возможных негативных последствий для своей экономики в период глобальной экономической нестабильности. Хотелось бы уточнить, что концепцию «Экономического пояса Шелкового пути» можно считать и ответом КНР на планы евразийской «тройки» в 2012-2013г.г. создать единое экономическое пространство, а затем Евразийский Экономический Союз (ЕАЭС). Очевидно также, что создание транспортных коридоров из Центральной Азии в Западный Китай, развивая и интегрируя эти регионы КНР с внутренними и прибрежными районами страны, дает возможность Пекину выйти через Каспийское море на рынки Среднего Востока и Европы. Это позволяет КНР уменьшить зависимость от поставок нефти из нестабильного региона Ближнего Востока, в котором доминируют арабские и западные державы. В свою очередь, нельзя не согласиться с выводом известного российского китаиста Я. Бергера, что это был ответ на перемещение центра глобальной стратегии США в Азию [1].

Цели и задачи. Рассмотреть некоторые аспекты осуществления инициативы Китайской Народной Республики «Экономический пояс Шелкового пути» в контексте сотрудничества стран и регионов Евразийского континента, делая акцент на возможностях для Казахстана. Указать, что проект Экономического пояса Шелкового пути может стать новой моделью регионального взаимодействия, удобной платформой для диалога и плодотворного сотрудничества стран.

По мнению китайских экспертов, сотрудничая со странами ЕАЭС, Китай получает запасной логистический коридор на случай военной блокады морских путей из страны на востоке. Если бы Китай был отрезан от поставщиков ресурсов, его экономика бы остановилась. Это давняя мечта многих стратегов в Вашингтоне [2].

В современных условиях, когда идет пересмотр правил международной торговли и усилилась конкуренция между региональными блоками, возникает ряд вопросов относительно целей экономической политики КНР в евразийском регионе, конкретных этапов продвижения инициативы Экономического пояса Шелкового пути и связанных с ним возможностей и вызовов для стран евразийского пространства.

На наш взгляд, инициативы КНР важны для стран евразийского региона, в котором сталкиваются интересы главных акторов современного мира, а в последнее десятилетие активными игроками стали также такие региональные акторы, как Турция, Иран и Индия. Надо особо отметить, как быстро формируются новые рынки в Южной и Западной Азии. По прогнозам, Индия станет одним из ведущих мировых рынков с населением 1,3 миллиарда человек к 2030 году, с динамично растущим средним классом. Открытие Исламской Республики Иран также предоставит новые возможности для торговли между Китаем и Ираном через Центральную Азию.

Разумеется, у каждого участника ЭПШП своя шкала приоритетов участия в мега-проекте. Для Казахстана – это возможность использовать преимущества в транзите энергоресурсов в китайском направлении и в южном направлении через Иран, Индию и/или Турцию, т.е. это возможность диверсификации маршрутов поставок сырья. Для нашей республики также важна интеграция в мировую транспортную систему и расширение участия в крупных международных транспортных проектах. Казахстан планирует стать крупным региональным транспортно-логистическим центром.

Повышение эффективности в области транспорта и логистики создаст ряд преимуществ, которые помогут повысить конкурентоспособность экономики Казахстана. В частности, сокращение транзитных и транспортных издержек открывает новые возможности для торговли, особенно в сельском хозяйстве (цены на скоропортящиеся и свежие продукты могут быть уменьшены путем сокращения времени выхода на рынок). Так как оптовые и розничные торговцы смогут предложить более выгодные условия для сельскохозяйственных производителей, это позволит последним продавать продукцию с более высокой рентабельностью. В свою очередь, развитие логистики создает спрос на новые услуги, к примеру, в финансовом, юридическом секторах, или на бухгалтерский учет и т. д. Именно так началось экономическое развитие в Сингапуре и Дубае. Развитие современной логистической инфраструктуры, создание логистических центров повысят конкурентоспособность Казахстана как регионального логистического хаба. Эффективная консолидация и распределение грузовых операций приведут к значительному снижению транспортных и логистических издержек, напрямую повысив конкурентоспособность местных компаний и обеспечив рост ВВП. Таким образом, этот сектор экономики может дать мультипликативный эффект, стать драйвером экономического развития РК.

В данном контексте РК, безусловно, заинтересована использовать возможности ЕАЭС содействовать реализации транзитного потенциала Казахстана, созданию транспортно-логистической инфраструктуры, позволяющей интегрироваться в международную торговлю. Однако, в качестве главной возможности реализации своего транзитного потенциала Казахстан рассматривает, на наш взгляд, встраивание в китайскую инициативу ЭПШП.

Наиболее важным транспортным коридором для страны является создаваемая Китаем, Казахстаном и Россией автомагистраль «Западная Европа – Западный Китай» как северная часть ЭПШП. Напомним, что ее протяженность составляет 8,5 тыс. км, из них 2,3 тыс. км проходит по территории России, 2,8 тыс. км по Казахстану и 3,4 тыс. км по Китаю.

Казахстанский участок проходит по маршруту: Актобе – Кызылорда – Шымкент (Ташкент) – Тараз – Кордай – Алматы – Хоргос – до границы с КНР. Российский маршрут: Санкт-Петербург – Казань – Оренбург – до границы с Казахстаном.

Коридор «Западная Европа – Западный Китай» обеспечивает грузоперевозки по трем направлениям: Китай – Казахстан; Китай – Центральная Азия; Китай – Казахстан – Россия – Западная Европа. Это кратчайший маршрут для перевозки товаров из КНР в Казахстан, страны Центральной Азии, западные регионы России и Европу. Для сравнения, при осуществлении перевозки грузов автомобильным транспортом срок доставки груза до Санкт-Петербурга из центральных провинций Китая составляет не более 10 дней, тогда как морским путем грузы проходят такой же путь за 45 дней.

Другой маршрут проходит по линии Урумчи – Достык – Омск – Москва – страны ЕС. Здесь задействован железнодорожный сектор РК.

Морской путь ЭПШП предполагает прохождение через территорию Казахстана с выходом на Каспийское и Черное моря. Первый маршрут – из Урумчи через казахстанский порт Актау и далее в ЕС с использованием грузинских портов. Надо отметить, большие надежды связывает РК с введенным в обращение железнодорожным сообщением Баку-Тбилиси – Карс. Второй маршрут – из Урумчи через Казахстан и Центральную Азию в Иран и Турцию. Порт Чабахар, крупнейший в Иране, является одним из ключевых элементов этого международного транспортного коридора «Север-Юг». Как заявил президент Ирана Роухани, «Чабахар может стать точкой связи между разными странами, особенно Индии, Афганистана, странами Центральной Азии, странами СНГ и Восточной Европы» [3].

Чабахар имеет для Индии стратегическое значение, так как может быть использован для выхода на рынки в обход Пакистана и снизить зависимость Дели от Исламабада в торговле с Афганистаном и странами СНГ, а также позволяет конкурировать с соседним Китаем за лидерство в регионе. К тому же этот порт занимает стратегическое положение с точки зрения прямого выхода на Индийский океан, минуя Персидский залив.

Предполагается создание сети транспортно-логистических терминалов, обслуживающих данные маршруты. На сегодняшний день превращению транспортно - логистического сектора Казахстана в драйвер экономики мешают небольшие размеры рынка, потому что большая часть китайско-европейской торговли по-прежнему идет морем. Казахстан сталкивается с проблемами, как на железнодорожном, так и на автомобильном транспорте. На расстояние менее 1000 км железнодорожный транспорт не является конкурентоспособным по сравнению с автомобильным транспортом. Но автомобильный транспорт в китайском направлении также остается слишком дорогим. Например, из Алматы в Урумчи (860 км) стоимость доставки одного контейнера TEU составляет 2000 долларов США и, следовательно, на 40 процентов больше, чем в ЕС, и на 60 процентов больше, чем в ЕАЭС на аналогичном расстоянии [4]. Более половины расходов включают расходы на пересечение границ и перегрузку. Несмотря на улучшение общей бизнес-среды, в целом, преград «торговле через границы» еще достаточно много на административном уровне. Именно поэтому Казахстан заинтересован в снижении транспортных издержек, деbüroкратизации транспортных процедур на всем пространстве ЕАЭС.

В настоящее время в рамках ЕАЭС прорабатываются проекты евразийских МТК. В статье 86 Договора о ЕАЭС закреплены положения об интеграции транспортных систем государств – членов ЕАЭС в мировую транспортную систему и об эффективном использовании их транзитного потенциала. Однако, одним из главных факторов, препятствующих реализации скоординированной транспортной политики ЕАЭС, является низкий уровень развития транспортно-логистической инфраструктуры Союза, в том числе ее транспортной, складской, таможенной и управленческой составляющих. На развитие инфраструктуры в формате ЭПШП и нацелены государства ЦА.

Хотелось бы также отметить, что ЭПШП имеет скорее глобальный, нежели региональный характер, создавая условия для широкого международного сотрудничества. Это сотрудничество можно строить не только на основе присоединения отдельных стран к реализации проекта, но и через сотрудничество различных интеграционных блоков, в первую очередь ЕАЭС и Шанхайской Организации Сотрудничества (ШОС).

Следует отметить, что ряд международных институтов, структур и проектов, в том числе и площадку ШОС, намерен активнее использовать Китай, защищая свои национальные интересы, расширяя экономическое присутствие в различных регионах мира. В частности, Пекин всячески подчеркивает важность отношений с соседями. Так, в 2013 году на Боаоском Азиатском Форуме Председатель КНР Си Цзиньпин заявил, что Китай «будет активно содействовать региональному сотрудничеству как в Азии, так и во всем мире». Он акцентировал намерения Китая усилить сотрудничество с сопредельными странами по строительству транспортной инфраструктуры, в позитивном ключе рассматривать возможность создания региональной площадки финансирования в целях стимулирования региональной экономической интеграции и повышения конкурентоспособности региона [2].

Активизацию взаимодействия на евразийском пространстве с Китаем поддерживает и Россия, в том числе, чтобы избежать в перспективе потерь торговых и инвестиционных потоков. В целом, заметен поворот РФ к Азии, наметившийся после введения против нее странами Запада санкций, связанных с украинским кризисом. В частности, сразу после введения антиросийских санкций ЕС, во время визита В. Путина в КНР 21-22 мая 2014 года было заявлено, что приоритетной задачей Шанхайской Организации Сотрудничества, помимо вопросов безопасности, является дальнейшее развитие регионального экономического сотрудничества, улучшение инвестиционного климата государств – членов ШОС и укрепление связей между деловыми кругами [3].

Фэн Шаолей, декан Школы международных и региональных исследований, директор Центра исследований России Восточно-Китайского педагогического университета, утверждает, что объявленный в 2013 году китайским лидером проект «Экономический пояс Великого шелкового пути», в настоящее время становится новым российско-китайским форматом взаимодействия в Евразии [4].

Страны Центральной Азии (ЦА) также рассматривают китайский вектор, учитывая растущий потенциал КНР, как один из важнейших. Это обусловлено, с точки зрения российского исследователя А. Лукина, возможностями получения странами ЦА китайских инвестиций, кредитов, строительства инфраструктуры, развития торговли, реализации энергетических проектов [5]. Соглашаясь с мнением российского эксперта, подчеркнем социальную привлекательность проекта ЭПШП – возможность создания новых производств, увеличения трудовой занятости. Надо отметить также, что, главным образом, центральноазиатские страны приобретают в лице Китая важный альтернативный рынок сбыта углеводородов. Кроме того, тесное сотрудничество с Китаем становится реальным инструментом укрепления внешнеполитических позиций, в том числе в отношениях с Москвой, Брюсселем и Вашингтоном. В конечном счете, и Китай, и Россия, и страны Центральной Азии ввиду новых вызовов и угроз безопасности, связанных, прежде всего, с ростом международного терроризма и экстремизма, проблем Афганистана и наркотрафика, заинтересованы в обеспечении стабильных условий в регионе. Гарантировать политическую и экономическую стабильность можно лишь путём ускоренного экономического развития всех стран региона.

Таким образом, межрегиональное взаимодействие в рамках новых инициатив, в том числе посредством ЭПШП, может стать механизмом экономического процветания в Евразии.

Безусловно, важно констатировать, что с точки зрения китайских экспертов, Китай был сторонником и инициатором региональной кооперации с начала проведения политики реформ и открытости, и Экономический пояс Шелкового пути может рассматриваться как долгосрочное направление, определяющее развитие Китая [6].

Проект ЭПП, как мы можем наблюдать, уже на стадии реализации. Так, в рамках официального визита Президента Нурсултана Назарбаева в КНР 19-21 мая 2014 года был дан старт открытию первой очереди казахстано-китайского логистического терминала. Трансконтинентальный транспортный коридор, протяженностью более 10 тыс. км начинается в китайском порту Ляньюньган, проходит через города Великого Шелкового пути — Сиань, Ланьчжоу, Урумчи — и на переходе «Достык-Алашанькоу» стыкуется с казахстанской железной дорогой. Конечный пункт евразийского транспортного моста — голландский Роттердам [7]. Как рассчитывает китайская сторона, реализация планов по расширению железнодорожной сети на территории стран Центральной Азии позволит обеспечить подключение к транспортному коридору всех государств региона, а также Ирана и Афганистана.

Сегодня Пекин работает над конкретизацией инициативы Экономического пояса Шелкового пути. В частности, в документе «Видение и действия, направленные на продвижение совместного строительства Экономического пояса Шелкового пути и Морского Шелкового пути XXI века», разработанном рядом государственных органов КНР (в том числе, Национальной комиссией по развитию и реформам, Министерством иностранных дел и Министерством коммерции КНР) оба проекта, морской и наземный, объединили в мегапроект «Один пояс – один путь». Указаны пять принципов его реализации: содействие развитию транспортной и прочей инфраструктуры, снятие таможенных и нетарифных барьеров для торговли, заключение сети соглашений о зонах свободной торговли, более широкое использование национальных валют в торговых расчетах, а также укрепление гуманитарных контактов. Однако, стоит отметить, что конкретные шаги по реализации мегапроекта в данном документе не прописаны [8].

При этом Китай уже создал некоторые механизмы финансирования для поддержки инфраструктурных проектов, создав специальные институты для обслуживания предполагаемых проектов. В частности, это фонд Шелкового пути с капиталом около 40 млрд. долларов, созданный в мае 2015г. и Азиатский банк инфраструктурных инвестиций (АБИИ).

Следует отметить, что предложение Китая в рамках саммита АТЭС в Пекине в ноябре 2014 года о создании Азиатского банка инфраструктурных инвестиций было ответом на укрепление позиций США в Азии. Так Китай пытается развивать собственные проекты в Азии, прежде всего в евразийском направлении. Кстати, на этом же саммите АТЭС ряд стран поддержали предложенный Китаем план создания зоны свободной торговли Азиатско-Тихоокеанского региона как альтернативу продвигавшемуся США плану Транстихоокеанского партнерства (ТТП).

29 июня 2015 года представителями 57 стран-учредителей, в том числе развитых европейских стран, было подписано соглашение о создании АБИИ. 16 января 2016 года Азиатский банк инфраструктурных инвестиций официально начал работу. Уставный капитал АБИИ составляет 100 миллиардов долларов. Отражая региональный характер банка, его азиатские члены являются мажоритарными акционерами, владеющими около 75% акций. Крупнейшие доли голосов в совете директоров банка получили Китай, Индия и Россия. Доля России — 5,92 процента. Она стала третьей по количеству акций и голосов страной после Китая и Индии, которые получили 26,06 и 7,5 процента голосов соответственно. Штаб-квартира Банка размещена в Пекине. В августе 2015 года совет директоров АБИИ избрал президентом организации Цзинь Лицуня - бывшего заместителя

министра финансов КНР. Председателем совета управляющих назначен министр финансов Китая Лоу Цзивэй. [9].

Ключевая миссия Азиатского банка инфраструктурных инвестиций — преодоление инфраструктурных ограничений экономического развития стран азиатского региона. В сферу деятельности учреждения входит кредитование, участие в капитале, предоставление гарантий, техническая помощь. Японский аналитик Томоо Кикучи отмечает, что по оценкам Азиатского банка развития, для финансирования инфраструктурных проектов в 2010–2020 гг. Азии не хватает 8 трлн. долларов. С его точки зрения, Азия способна в полной мере реализовать свой потенциал роста только при условии развития региональных рынков и финансовых институтов, которые позволили бы эффективно применять внутренние ресурсы в качестве долгосрочных инвестиций [10].

Посол России в Китае, положительно оценивая инициативу КНР о строительстве Экономического пояса Шелкового пути, считает, что сопряжение продвигаемой Китаем стратегии Экономического пояса Шелкового пути и ЕАЭС направлено на сложение преимуществ [11].

Страны-члены ЕАЭС уже имеют двусторонние меморандумы с Китаем в части, касающейся совместной реализации проекта Шелкового пути. В частности, Казахстан заявил о координации с Экономическим поясом национального плана развития инфраструктуры «Нурлы Жол». Данная программа была принята в ноябре 2014 г. на пять лет с 2015 по 2019 гг., в дополнение к действующей программе «Новый шелковый путь» (2012 г.), соединяющей Китай с Европой через Казахстан, и предполагает создание логистических хабов, возведение авто- и железнодорожных магистралей, морской инфраструктуры на западе страны [12].

Аналогичные соглашения были достигнуты Китаем с Беларусью, Кыргызстаном и Таджикистаном. «У ЕАЭС и ЭПШП — блестящие перспективы», — утверждает Фэн Шаолей. По его мнению, взаимодействие с ЭПШП на уровне ЕАЭС и двусторонних переговоров должно идти параллельно. «Может быть, легче начинать в двустороннем формате, но в итоге надо работать на уровне региональных объединений», — считает эксперт [13].

В подтверждение желания России и Китая продвигать эти проекты на саммите в Москве 8 мая 2015 года принимается Совместное заявление Российской Федерации и КНР о сопряжении Евразийского экономического союза и «Экономического пояса Шелкового пути». В июне 2015 г. в Пекине в рамках российско-китайской рабочей группы сформулированы приоритеты сотрудничества двух стран в формате сопряжения ЕАЭС и ЭПШП.

Согласно заявлению заместителя главы Министерства экономического развития России С.Воскресенского, направлений сотрудничества предполагается несколько. И речь идет не только о крупных инвестиционных инфраструктурных проектах между Китаем, Россией и другими партнерами по Евразийскому экономическому союзу. Более того, ряд проектов в этом направлении уже известны (высокоскоростная магистраль Москва – Казань, готовность Китая участвовать в модернизации БАМа и Транссиба, портовая инфраструктура). Идет строительство железной дороги Китай – казахстанское побережье Каспия [14].

Как известно, в рамках ЕАЭС запланировано создание нескольких общих рынков и пространств до 2025 года: создание общих рынков энергоресурсов, в частности общего рынка газа, общего рынка нефти и нефтепродуктов [15], а также формирование общего электроэнергетического рынка Союза; создание Единого транспортного пространства [16]. Стоит отметить, что в формате ЕАЭС в данной сфере уже достигнуты определенные результаты, что просматривается и в создании крупнейшего железнодорожного оператора стран ЕАЭС – Объединённой транспортно-логистической компании (ОТЛК).

В числе актуальных задач ЕАЭС – сопряжение с ЭПШП в плане создания эффективной транспортно – логистической инфраструктуры евразийского региона, в чем заинтересована и китайская сторона. Вклад Китая в дело регионального сопряжения видится в финансировании масштабного инфраструктурного строительства, в котором остро нуждается ЕАЭС, тогда как роль ЕАЭС – в создании благоприятных условий перевозок по своей территории по критериям скорости, стоимости, сохранности, сервиса и стабильности. ЕАЭС должен работать над усилением своих преимуществ, которые могут привлечь партнеров. Полагаем, что соответствующим инструментом осуществления этой задачи могло бы стать функционирование в ЕАЭС общей транспортной политики. При этом необходимо, чтобы были разделены полномочия национальных и наднациональных органов.

Взаимодействие ЕАЭС и ЭПШП облегчается тем, что Евроазиатская транспортная магистраль (ЕТМ), на функционировании которой строится ЭПШП, (в том числе, северный, морской и южный маршруты) совпадают с евразийскими коридорами «Восток - Запад» и «Север - Юг». Коридор «Восток-Запад» находится на стадии реализации. В рамках этого транспортного коридора доставка грузов из Китая в ЕС железнодорожным транспортом в 3-3,5 раза короче в сравнении с морским путем. Летом 2015 года был запущен маршрут Харбин — Гамбург из Китая в Германию через территорию России, который укоротил путь доставки товаров в 2 раза в сравнении с морским маршрутом через Суэцкий канал [17]. Интересно подчеркнуть, что в данном случае, в предоставлении транспортно – логистических услуг могут конкурировать западный (Российская Федерация) и восточный (Казахстан) секторы МТК. МТК «Север-Юг» также является реально развивающимся проектом, который нацелен на транспортировку грузов между странами Персидского залива, Индией, Пакистаном, Турцией и Балтийским регионом, то есть в страны Европы.

Сопряжение ЕЭС с ЭПШП нацелено также и на ликвидацию препятствий в торговле, посредством взаимодействия таможенных служб Китая и стран-членов ЕАЭС. Можно заметить, что также в рамках ЭПШП должна будет осуществляться поэтапная унификация стандартов качества товаров и услуг. Ставятся задачи формирования механизмов по защите взаимных инвестиций, поощрения капиталовложений, решения инвестиционных споров. Члены ЕАЭС и Китай в рамках ЭПШП могут сотрудничать в модернизации транспортной инфраструктуры, в области строительства, энергетики, добычи ресурсов и высоких технологий, медицинских и образовательных услуг, развития научного потенциала [18].

Таким образом, для стран ЕАЭС, нацеленных на общий рынок, возможно сразу достижение задач в формате нескольких проектов.

Китайский эксперт Фэн Шаолей полагает, что возможно совмещение с ЭПШП не только программ ЕАЭС, но и ШОС. С его точки зрения, совмещение трех проектов в перспективе, с одной стороны, дает объективные возможности использования больших китайских (инвестиционных, транспортных, технологических) ресурсов для развития ЕАЭС и ШОС [19].

Напротив, с точки зрения известного российского востоковеда С. Лузянина, ШОС, ЕАЭС и ЭПШП развиваются независимо друг от друга, создавая даже определенную конкуренцию в транспортных, энергетических и торгово-экономических сферах. Он прогнозирует возможность роста конкурентных рисков для РФ и других участников, особенно с учетом возможности реализации КНР зон свободной торговли в Евразии [20]. А.Лукин также полагает, что, несмотря на поддержку Москвой китайского плана «Один пояс и один путь», РФ стремится не допустить китайского геополитического господства в континентальной Евразии [21]. Свидетельством этого, на наш взгляд, является предложенная Россией концепция «Большой Евразии».

На потенциале сотрудничества может сказаться, на наш взгляд, и разная степень институционализации международных структур. В частности, ШОС, как сложившаяся международная организация, имеющая четко структурированную институциональную систему, готова участвовать в определении правил сотрудничества. В определенной мере и ЕАЭС, несмотря на трудности становления, имеет некоторый потенциал. Китайская же инициатива «Один пояс – один путь» в процессе становления. Еще одной проблемой может стать дублирование структур региональной интеграции. Но, безусловно, цели ШОС, ЕАЭС, ЭПШП и АБИИ вполне совместимы и потому их реализация представляется возможной. Как ШОС, так и ЕАЭС могут получить финансовую подпитку от Азиатского банка инфраструктурных инвестиций, не говоря о проектах Шелкового пути, которые станут основными рецепиентами АБИИ.

Заключение. В целом, анализ вышеизложенных проектов, концепций и инициатив позволяет сделать следующие выводы. Их появление свидетельствует о процессах серьезного обновления региональной и глобальной политики КНР. На наш взгляд, ЭПШП, как и другие проекты и инициативы КНР, является символом активизации роли Китая в формировании региональной и глобальной экономической архитектуры. Евразийское пространство занимает во внешнеэкономических стратегиях Китая важное место в качестве нового рынка сбыта и источников сырья, транзитного «коридора». Также Пекин заинтересован в России как в союзнике в условиях конкуренции с США в Азиатско-Тихоокеанском регионе.

Полагаем, что партнерство Китая с Россией и с государствами ЦА в рамках евразийской интеграции в виде «Экономического пояса Шелкового пути», направленное на создание континентального рынка, является приоритетным для Китая. В свою очередь, Казахстан, как и другие государства евразийского пространства, может использовать платформу ЭПШП, ЕАЭС и другие модели регионального сотрудничества для диалога и эффективного межрегионального взаимодействия. Страны – участники ЭПШП должны иметь обоюдный выигрыш, учитывать интересы друг друга в условиях разнообразия социально-экономического развития в Евразии.

Тем не менее, на наш взгляд, на сегодняшний день взаимодействие между региональными институтами развития в Евразии находится на недостаточном уровне. Сотрудничество в рамках указанных многосторонних площадок должно подкрепляться конкретными стратегиями национальных и международных банков развития, в том числе ЕАБР, Банка развития ШОС.

В целом, проект Экономического пояса Шелкового пути может стать новой моделью регионального взаимодействия, удобной платформой для диалога и плодотворного сотрудничества стран.

Список литературы

1. Бергер Я. Национализм и внешняя политика КНР [Электрон.ресурс] - URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5020#top-content (дата обращения 5.01.2018)
2. Соглашение с Китаем позволит Евразийскому союзу потягаться с ЕС – китайский эксперт [Электрон.ресурс] - URL: <http://eurasia.expert/soglashenie-s-kitaem-pozvolit-evraziyskom-soyuzu-potyagatsya-s-es-kitayskiy-ekspert/> (дата обращения 5.01.2018)
3. Индия и Иран подписали двусторонние документы по развитию порта Чабыхар. РИА Новости [Электрон.ресурс] - URL: <https://ria.ru/world/20160523/1438323929.html> (дата обращения 14.01.2018)
4. Creating Markets in Kazakhstan Country Private Sector Diagnostic. [Электрон.ресурс] URL: <file:///C:/Users/Acer/Desktop/B%20работе/всемирный%20банк.pdf> (дата обращения 14.01.2018)

5. Си Цзиньпин о политике Китая в отношении сопредельных государств: надежда на благополучие ближайшего окружения // Жэньмин Жибао онлайн-газета - 2013 – URL: russian.people.com.cn/31521/8198105.html (дата обращения 14.01.2018)
6. Совместное заявление Российской Федерации и Китайской Народной Республики о новом этапе отношений всеобъемлющего партнерства и стратегического взаимодействия от [Электрон.ресурс]. -2014 – URL: news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (дата обращения 20.01.2018)
7. Фэн Шаолэй. Предпосылки и перспективы развития внешних стратегий Китая в новом веке [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Predposylki-i-perspektivy-razvitiya-vneshnikh-strategii-Kitaya-v-novom-veke--17817> (дата обращения 20.01.2018)
8. Лукин А.В. Идея «экономического пояса Шелкового пути» и евразийская интеграция. Международная жизнь. -2014.-№7. URL: http://igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html (дата обращения 20.01.2018)
9. Вань Цинсун. Как сделать ЭПШП пространством совместного развития [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vysshee-bлаго-podobno-vode-17939> (дата обращения 20.01.2018)
10. Участие совместно с Председателем КНР Си Цзиньпином в церемонии открытия первой очереди казахстанско-китайского логистического терминала в морском порту Ляньюньган [Электрон.ресурс]-URL: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/page_216743_ (дата обращения 20.01.2018)
11. Вань Цинсун. Как сделать ЭПШП пространством совместного развития [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vysshee-bлаго-podobno-vode-17939> (дата обращения: 01.02.2018)
12. РИА новости [Электрон.ресурс] - URL: <http://ria.ru/spravka/20160116/1360198282.html#ixzz43ZKQxmQT> (дата обращения: 01.02.2018)
13. Томоо Кикучи Новый порядок в АТР [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-poryadok-v-ATR-17841> (дата обращения: 07.02.2018)
14. Интервью Посла России в КНР А.И.Денисова информагентству «Россия сегодня» [Электрон.ресурс] - URL: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1967190 (дата обращения: 07.02.2018)
15. Государственная программа инфраструктурного развития «Нұрлыжол» на 2015-2019 годы // Комитет по финансовому мониторингу Министерства финансов Республики Казахстан [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.kfm.gov.kz/ru/activity/strategyandprogram/stateprogramoninfrastructuredevelopmentnurlu.html> (дата обращения: 07.02.2018)
16. РИА новости [Электрон.ресурс] - URL: <http://ria.ru/economy/20151111/1318910422.html#ixzz43e4JugPE> (дата обращения: 10.02.2018)
17. Кузьмина Е. Можно ли совместить ЕАЭС и Шелковый путь? [Электрон.ресурс] - URL: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6902#top-content (дата обращения: 10.02.2018)
18. Мансуров Т. Создание общих рынков энергоресурсов Евразийского экономического союза. Общий электроэнергетический рынок союза // Сайт ЕЭК [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/> (дата обращения: 10.02.2018)
19. Мансуров Т. Транспортный потенциал Евразийского экономического союза // Сайт ЕЭК. [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (дата обращения: 10.02.2018)
20. Китай запустил грузовой железнодорожный маршрут из Харбина в Гамбург [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.kommersant.ru/doc/2746737> (дата обращения: 10.02.2018)

21. ЕАЭС и КНР в рамках Шелкового Пути прорабатывают проекты в ТЭК и логистике //РИА Новости [Электрон.ресурс] - URL: <http://ria.ru/east/20150417/1059099953.html#ixzz43eevwaXS> (дата обращения: 20.02.2018)

22. Фэн Шаолэй Предпосылки и перспективы развития внешних стратегий Китая в новом веке [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Predposylki-i-perspektivy-razvitiya-vneshnikh-strategii-Kitaya-v-novom-veke--17817> (дата обращения: 20.02.2018)

23. Лузянин С.Г. Россия и Китай: новый контекст отношений [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1338-rossiya-i-kitaj-novuj-ko> (дата обращения: 20.02.2018)

24. Путин делает ставку на «Шелковый путь» // Washington Post [Электрон.ресурс] - URL: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1518347100> (дата обращения: 20.02.2018)

М.К. Дюсембекова, Р.С. Жанбулатова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Жібек жолы экономикалық белдеуі – аймақтық өзара әрекет кеңістігі

Аннотация. Авторлар «Жібек жолы Экономикалық белдеуі» Қытай Халық Республикасының бастамасымен ынтымақтастық контекстінде Еуразия құрлығының елдері мен аймақтарында Қазақстан үшін мүмкіндіктерге екпін қоя отырып кейбір аспектілерін жүзеге асыруды қарастырған. Авторлар аймақаралық өзара әрекет процестерінің қиыншылығына қарамастан Жібек жолы Экономикалық белдеуі форматында институционалды, қаржылық және басқа да сұрақтарды шешу мүмкіндігі жағдайында бірқатар интеграциялық құрылымдардың әрекеттесуі мүмкін деп санайды. Халықаралық сауда тәртібін қайта қарастыру жүріп жатқан қазіргі кезде және аймақтық блоктар арасында бәсекелестік күшейген кезде, еуразиялық аймақта, Жібек жолы Экономикалық белдеуі инициативасын жылжытудың нақты этаптары, сонымен қатар еуразиялық кеңістік елдері үшін мүмкіндіктер мен үндеулерге байланысты Қытай Халық Республикасының экономикалық саясаты мақсаттарына байланысты бірқатар сұрақтар туындайды. Мақалада Жібек жолы Экономикалық белдеуі жобасының елдердің жемісті ынтымақтастығы мен диалог үшін ыңғайлы платформасы болатын аймақтық өзара әрекеттің жаңа үлгісі бола алатындығы аталып өтіледі.

Түйін сөздер: «Жібек жолы экономикалық белдеуі», аймақтық ынтымақтастық, Орталық Азия, Еуразиялық экономикалық Одақ, транзиттік әлеует.

M.K. Dyussebekova, R.S. Zhanbulatova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The Silk Road Economic Belt - the space of regional interaction

Abstract. The authors examine some aspects of the implementation of the PRC “Silk Road Economic belt” in the context of cooperation between countries and regions of the Eurasian continent, focusing on opportunities for Kazakhstan. The author believes that, despite the difficulties of the processes of interregional interaction, the cooperation of a number of integration structures is possible in the format of SREB, provided that institutional, financial and other issues are resolved. In modern conditions, when there is a revision of the rules of international trade and competition between the regional blocs has intensified, a number of questions arise about the goals of the economic policy of the People’s Republic of China in the Eurasian region, specific stages in promoting the initiative of the Economic belt of the Silk Road and the associated opportunities and challenges for the countries of the Eurasian space. The article points out that the draft Silk Road Economic Zone can become a new model of regional interaction, a convenient platform for dialogue and fruitful cooperation between countries.

Key words: «Silk Road Economic belt», regional cooperation, Central Asia, Eurasian Economic Union, transit potential.

References

1. Berger Ja. Nacionalizm i vneshnjaja politika KNR [Nationalism and foreign policy of the PRC] Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=5020#top-content (accessed: 5.01.2018)

2. Soglashenie s Kitaem pozvolit Evrazijskomu sojuzu potjagat'sja s ES – kitajskij jekspert. [Agreement with China will allow the Eurasian Union to compete with the EU - a Chinese expert.] Available at: <http://eurasia.expert/soglashenie-s-kitaem-pozvolit-evrazijskom-soyuzu-potyagatsya-s-es-kitajskiy-ekspert/> (accessed: 5.01.2018)
3. Indija i Iran podpisali dvustoronnie dokumenty po razvitiju porta Chabahar. RIA Novosti [India and Iran signed bilateral documents on the development of the Chabahar port. RIA News] Available at: <https://ria.ru/world/20160523/1438323929.html> (accessed: 14.01.2018)
4. Creating Markets in Kazakhstan Country Private Sector Diagnostic. Available at: <http://file:///C:/Users/Acer/Desktop/B%20работе/всемирный%20банк.pdf> (accessed: 14.01.2018)
5. Si Czin'pin o politike Kitaja v otnoshenii sopredel'nyh gosudarstv: nadezhda na blagopoluchie blizhajshego okruzhenija [Xi Jinping about the policy of China in relation to neighboring states: the hope for the well-being of the nearest environment], Zhjen'min Zhibao onlajn-gazeta [People's Daily Online newspaper], 08.04.2013. Available at: russian.people.com.cn/31521/8198105.html (accessed: 14.01.2018)
6. Sovmestnoe zajavlenie Rossijskoj Federacii i Kitajskoj Narodnoj Respubliki o novom jetape otnoshenij vseob'emljushhego partnerstva i strategicheskogo vzaimodejstvija ot 20.05.2014 [Joint Statement of the Russian Federation and the People's Republic of China on the New Stage of the Relationship of Comprehensive Partnership and Strategic Cooperation of May 20, 2014]. Available at: news.kremlin.ru/ref_notes/1642 (accessed: 20.01.2018)
7. Fjen Shaolfej. Predposylki i perspektivy razvitija vneshnih strategij Kitaja v novom veke [Preconditions and prospects for the development of China's external strategies in the new century]. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Predposylki-i-perspektivy-razvitiya-vneshnikh-strategii-Kitaya-v-novom-veke--17817> (accessed: 20.01.2018)
8. Lukin A.V. Ideja «jekonomicheskogo pojasa Shelkovogo puti» i evrazijskaja integracija. [The idea of the “Silk Road economic belt” and the Eurasian integration.], Mezhdunarodnaja zhizn' [International life], 7,(2014) Available at: http://igpi.ru/bibl/other_articl/1406820606.html (accessed: 20.01.2018)
9. Van' Cinsun Kak sdelat' JePShP prostranstvom sovместного razvitija [How to make SREB a space of joint development] Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vysshee-bлаго-podobno-vode-17939> (accessed: 20.01.2018)
10. Uchastie sovместno s Predsedatelem KNR Si Czin'pinom v ceremonii otkrytija pervoj ocheredi kazhastansko-kitajskogo logisticheskogo terminala v morskome portu Ljan'jun'gan [Participation together with Chairman of the People's Republic of China Xi Jinping in the opening ceremony of the first stage of the Kazakh-Chinese logistics terminal in Lianyungang sea port] Available at: http://www.akorda.kz/ru/events/international_community/foreign_visits/page_216743_ (accessed: 20.01.2018)
11. Van' Cinsun Kak sdelat' JePShP prostranstvom sovместного razvitija [How to make SREB a space of joint development] Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Vysshee-bлаго-podobno-vode-17939> (accessed: 01.02.2018)
12. RIA novosti Available at: [RIA news] Available at: <http://ria.ru/spravka/20160116/1360198282.html#ixzz43ZKQxmQT> (accessed: 01.02.2018)
13. Tomoo Kikuchi. Novyj porjadok v ATR [New order in the APR] Available at: <http://www.globalaffairs.ru/number/Novyi-poryadok-v-ATR-17841> (accessed: 07.02.2018)
14. Interv'ju Posla Rossii v KNR A.I.Denisova informagentstvu «Rossija segodnja» [Interview of the Ambassador of Russia to the People's Republic of China A. Denisov to the news agency “Russia Today”] Available at: http://www.mid.ru/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/1967190 (accessed: 07.02.2018)
15. Gosudarstvennaja programma infrastruktornogo razvitija «Nyrlyzhol» na 20152019 gody [State Program for Infrastructure Development “Nurlyjol” for 20152019], Komitet po

finansovomu monitoringu Ministerstva finansov Respubliki Kazahstan [Committee for Financial Monitoring of the Ministry of Finance of the Republic of Kazakhstan] Available at: <http://www.kfm.gov.kz/ru/activity/strategyandprogram/stateprogramoninfrastructuredevelopmentnurlly.html>

16. RIA novosti [RIA news] Available at: <http://ria.ru/economy/20151111/1318910422.html#ixzz43e4JugPE> (accessed: 10.02.2018)

17. Kuz'mina E. Mozhno li sovместit' EAJeS i Shelkovyj put'? [Is it possible to combine the EEA and the Silk Road?] Available at: http://russiancouncil.ru/inner/?id_4=6902#top-content (accessed: 10.02.2018)

18. Mansurov T. Sozdanie obshhih rynkov jenergoresursov Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza. Obshhij jelektroenergeticheskij ryнок sojuza [Creation of common markets for energy resources of the Eurasian Economic Union. The Common Electricity Market of the Union]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru/nae/news/> (accessed: 10.02.2018)

19. Mansurov T. Transportnyj potencial Evrazijskogo jekonomicheskogo sojuza [Transport potential of the Eurasian Economic Union]. Available at: <http://www.eurasiancommission.org/ru> (accessed: 10.02.2018)

20. Kitaj zapustil gruzovoj zheleznodorozhnyj marshrut iz Harbina v Gamburg [China launched a freight rail route from Harbin to Hamburg]. Available at: <http://www.kommersant.ru/doc/2746737> (accessed: 10.02.2018)

21. EAJeS i KNR v ramkah Shelkovogo Puti prorabatyvajut proekty v TJeK i logistike [The EEA and the PRC in the Silk Road are working on projects in the fuel and energy complex and logistics]. Available at: <http://ria.ru/east/20150417/1059099953.html#ixzz43eevwaXS> (accessed: 20.02.2018)

22. Fjen Shaoljej Predposylki i perspektivy razvitija vneshnih strategij Kitaja v novom veke. [Preconditions and prospects for the development of China's external strategies in the new century]. Available at: <http://www.globalaffairs.ru/valday/Predposylki-i-perspektivy-razvitiya-vneshnikh-strategii-Kitaya-v-novom-veke--17817> (accessed: 20.02.2018)

23. Luzjanin S.G. Rossiya i Kitaj: novyj kontekst otnoshenij [Russia and China: the new context of relations]. Available at: <http://www.ifes-ras.ru/publications/online/1338-rossiya-i-kitaj-novyj-ko> (accessed: 20.02.2018)

24. Putin delaet stavku na «Shelkovyj put'» [Putin is betting on the Silk Road], Washington Post. Available at: <http://www.centrasia.ru/news.php?st=1518347100> (accessed: 20.02.2018)

Сведения об авторах:

Дюсембекова М.К. – кандидат политических наук, доцент кафедры Политологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Янушкевича 6, Астана, Казахстан.

Жанбулатова Р.С. – магистр регионоведения, старший преподаватель кафедры Международных отношений, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, ул. Сатпаева 2, Астана, Казахстан.

Dyussebekova M.K. – Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of Political Science, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Yanushkevich str. 6, Astana, Kazakhstan.

Zhanbulatova R.S. – Master of Regional Studies, Senior Lecturer of the Department of International Relations, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpaev str. 2, Astana, Kazakhstan.

MPHTИ 11.25.07

G. Kuramayeva*Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan,
Astana, Kazakhstan**(E-mail: gkuramaeva@mail.ru)***Resources and the application of Soft Power tools in Foreign Policy of Kazakhstan**

Abstract. This paper aims to explore main resources of “soft power” of Kazakhstan, which is an important political tool in modern world politics. Evaluation and analysis of the advantages and disadvantages of the policy conducted by Kazakhstan “soft power” as well as the adjustment on its basis of its foreign policy orientations and priorities there is a requirement of time. This is especially important for Kazakhstan, which is the leading country in the Central Asian region. The author in this article tried to analyze the “soft power” of Kazakhstan’s diplomacy and foreign policy. Moreover was showed attempts how and where can Kazakhstan to use “soft power” tools.

The purpose of the article is not an answer to the questions has Kazakhstan “soft power”? If there is, is it systemic? How effective is it? All these questions are voluminous. The goal is also not to review the entire soft power tool that is or can be applied by Kazakhstan. The purpose of this research is to show only those instruments of “soft power” of Kazakhstan that can be used “here and now”, relatively economically not costly, but at the same time - effective.

For the successful implementation of “soft power”, Kazakhstan needs to more actively implement soft power tools, first of all, in the Central Asian region. It is necessary to concentrate on creating by Kazakhstan a zone of good-neighborliness and friendship in Central Asia, through tools of “soft power”.

Key words: Soft power, tools, foreign policy, Central Asia, Kazakhstan, resources, education.

Introduction. The events of recent years show that in order to strengthen the political influence of one state on others, it is absolutely not necessary to apply harsh measures, including the army, weapons, etc. There are more modern and more effective methods of influencing the state. The concept of “soft power”, opposed to traditional methods of influence, is gaining popularity every year. The term originated in the USA spread over the world in a relatively short time and was adopted by great powers.

The collapse of the Soviet Union and the socialist system led to fundamentally new conditions for the foreign policy of post-Soviet countries. The disappearance of the Soviet Union from the geopolitical life of the former Soviet republics has identified the transition to thinking in terms of national development. Newly independent Kazakhstan had to establish a name for itself in order to survive and become competitive on the international stage. The goal of this article is to show only “soft power” tools of Kazakhstan that can be used “here and now”, relatively economically not costly, but at the same time - effective.

The modern world is extraordinarily complex and contradictory. Every day undergoes many changes and transformations that often lead this world to unintended consequences and unpredictable results. Especially the transformation affected the system of international relations.

Today, there are new actors and new players in the world arena, such as global TNCs, cities, social and cultural movements, non-governmental organizations, religious-fundamentalist movements, international criminal networks, extremist underground organizations and structures, which, in reality play in a other side of world affairs whereby on the side of national interests, responsibilities, civil agreements and building intergovernmental relations. Furthermore, nowadays it is generally accepted that these new players have a big influence on changing global events, although some of them in reality didn’t acting according to the framework of international norms and rules. As a result of these processes the instruments and sources of power are changing in the modern world policy. Moreover, the priorities of influence are shifting from traditional models to a new one.

What is “soft power”? First of all we need to understand the meaning of soft power. The term “soft power” is the ability of a country to persuade others to do what it wants without force or coercion. It is arises from attractiveness of ideals and policies a country’s culture, political now

widely invoked in foreign policy debates. Nye argues that soft power is not a weakness; it is a form of power. For instance, the United States can dominate other countries; however it has also excelled in projecting soft power, with the help of its firms, institutions, universities, and other organizations of civil society. US soft power instruments as culture, ideals, and values have been extraordinarily important in helping Washington attract partners and supporters [1]. According to Bogaturov nowadays, the leadership in the world politics is increasingly determined by the ability of the state to help develop its neighbors or competitors [2]. Moreover, the competition among different amount of national and socio-economic development of the new formation. Knowledge is today the basis of economy and the most important soft power of the country [3].

The traditional instruments of influence and impacts in the global policy are a military power, the power of nuclear weapons, economic pressure, which in modern international relations defined as “hard power”. However, today more and more are used economical success, ideological propaganda and cultural attractiveness of the state which are instruments of “soft power” - a new trend in the system of international relations.

“Soft power” has been embraced by much of the world as an effective tool of foreign policy. The basic definition was coined by Joseph Nye and has not changed over the time: ‘soft power’ works by the force of example, projecting the attractiveness of a nation’s way of life, culture, values, historical experience to gain consensus and legitimacy [1, P.16].

Recourses as a tool in foreign policy of Kazakhstan. Nowadays, it is necessary to emphasize that in modern conditions to “manage” the image of the state, to try to make it more attractive in the global world becoming more problematic. This is due to the fact that often the proposed image of the state, which is put on public display by some parameters, contradicts reality or does not correspond to the general context.

Today the global world is gradually fragmented into macro regional systems comprising several countries led by a strong regional power. Possessing simultaneously parameters of economic, political and military poles, such regional systems may well claim the status of global power centers in the future. With such a configuration of the geopolitical space, a potential aggressor should be aware that it will have to deal not with one particular country, but with a whole regional system whose economic, political and military potential can compare with or surpass the aggressor’s potential.

In this regard, Kazakhstan, as a dynamically developing state in the Central Asian region is also developing its active foreign policy activities. Formation of a positive image of Kazakhstan in conditions of international transformation of the global world order is one of the basic tasks of the foreign policy of the Republic of Kazakhstan.

Kazakhstan as a newly emerging regional power in Central Asia takes a remarkably small part in the international science cooperation compared to its economic and political importance. In fact, there some advantages and disadvantages. Additionally, the country has made fast and generous historical contributions towards world peace in general and nuclear disarmament in particular by voluntarily disposing of its nuclear arsenal, shutting down the Semipalatinsk nuclear testing site and acceding the NPT as a non-nuclear state. The importance of Kazakhstan in the stability of Central Asia is not to be underrated. This is because of the geopolitical importance of the region throughout human history in general and recent years in particular.

Kazakhstan over the 25 years of independence has been accumulated a great deal of unique experiences and have been developed mechanisms that require a deep understanding and construction of further successful work in order to consolidate a place in the global arena.

The President of Kazakhstan N. Nazarbayev at the meeting with representatives of diplomatic missions pointed out that Central Asia is experiencing a new stage of development. According to the Nazarbayev, it is extremely important to permanently strengthen and develop multilateral and mutually beneficial peaceful cooperation, as well as to establish cooperation with countries and organizations, whose work is characterized by Nazarbayev as weak today. “Our policy, as before,

is aimed at an equal partnership, uniting the efforts of our countries to enhance the role of the region in international affairs and ensuring prosperity in the five countries... We will continue to cooperate with global and regional international organizations in which Kazakhstan participates” [4].

Application of Soft Power tools in Foreign Policy of Kazakhstan. To understand the application of “soft power” tools in foreign policy that took place in the state of Kazakhstan, the resources and capabilities must first be considered. What resources does Kazakhstan possess for successful positioning in the world arena? So, in this paper, we will try to identify the resources and capabilities of Kazakhstan’s “soft power”. It is necessary to clearly distinguish the measures to create a positive image, the image of the state and “soft power”.

A positive image is created naturally, on the basis of economic, scientific achievements of the country, the level of development of culture, science, weighted internal and legitimacy of foreign policy, etc. The country’s successes are also reinforced by the systemic efforts of the attracted country image-makers - recognized domestic and foreign political consultants on the issues of building a national brand image of the state, national identity and reputation.

Of course, the activities to create the brand of Kazakhstan began since independence, when the state faced a number of large-scale tasks: from the restructuring of the economy and the transformation of the political system to the formation of the entire complex of state institutions. But now we see that most foreign journalists who write about Kazakhstan still use the standard set of stereotypes.

The “soft power” of Kazakhstan has its natural limits, whose horizons we do not yet know, so we need to carefully, deeply and systematically analyze the choice of target audiences and the methods of its translation.

Kazakhstan, like other states wishing to raise the level of their own geopolitical subject, can, through its cultural and educational potential, ensure the effectiveness of soft power instruments in the long term. The increase in the importance of education in soft power instruments on the international arena is due to the changing contemporary world order, where competition acquires a mental, cultural and civilizational dimension, with an emphasis on cultural influence, on the creation of an attractive image of the state. And cultural and educational programs - one of the most frequently used and effective [5].

So, first of all, the fundamental resource of Kazakhstan’s “soft power” is its cultural and historical heritage. A unique blend of cultures, traditions and customs of the steppe civilization, art, science, achievements and experience in building peaceful interfaith dialogue, vast expanses of land rich in minerals, the very location that is the connecting bridge between two great cultures - East and West - all this distinguishes Kazakhstan.

According to scientists, the history of Kazakhstan is directly connected with the great Turkic history. For example, Kazakhstani researcher S.Bulekbaev notes that “Kazakhs, as a people historically living in the Great Steppe in the center of Eurasia, where the most important historical events that often changed the course of world history were launched one of the main subjects of the great Turkic history” [6]. Hence the history of the Kazakhs is inseparable from the Turkic history. During his research the author comes for two conclusions: the first one says that the Turkic civilization is a great, quite original and self-sufficient civilization that has been underestimated for a number of ideological reasons. Secondly, the most of the historical papers about Turkic history, culture and civilization have not yet been fully studied.

The peculiarity of Turkish culture, to which belongs Kazakh is that the worldview of the Turks was intended, to absorb all the best that was available to the other nations. Based on this approach, the tolerance Turks managed to absorb all beneficial from other cultures and civilizations, and at the same time create their own unique, identical and self-sufficiency culture. That is one of the main principles of the concept of “soft power”.

The next capability is the geographic location of Kazakhstan. The “soft power” of Kazakhstan lies in its transcontinental position. Kazakhstan is situated where the East and West converged, where the greater part of the Great Silk Road is located, which is a kind of symbol of the connection of these great cultures. In this regard, the project “Silk Road Economic Belt” (SREB) is one of the greatest projects of the 21-st century. In terms of this, the significant for humanity project has no equal for a number of reasons. First of all, it connects forty two countries of the world with transport and other communications. Secondly, transforms to a certain extent the architecture of the world economy and world policy. Thirdly, change the world view and philosophy of international relations (the transition from the concept of the “Great Game” to the philosophy of “Great Benefit”). Furthermore, opens new opportunities and prospects for the development of the economy and other spheres of society for many countries of the world located on the Great Silk Road. It opens up new possibilities and prospects of development of the economy and other spheres of society in many countries of the world, located on the Great Silk Road. Moreover, Kazakhstan is rich in unique places of nature to attract both tourists and researchers.

It is necessary to outline the main perspectives and expectations that have begun to be realized and will undoubtedly change many of the representations of the world economy and politics filling them with new content. Such as popular American edition as the Huffington Post recommends travelers to visit Kazakhstan. This rating included 17 places for an “epic” trip in 2017, where Kazakhstan takes the third position and advises not to be only just a tourist, also to be a researcher.

The social-economic development of the Republic of Kazakhstan for the years of independence has been widely recognized as a unique model of the accelerated formation of an independent state. These progresses are related to the personality of the President of the Republic of Kazakhstan – N. Nazarbayev. The policy of the President of Kazakhstan is connected with his achievements of the implementation of fundamental reforms, the features of the political situation in the Republic, the mental and psychological characteristics of the population and the promotion of the national brand of “Kazakhstan”.

Since 2000, in the period of independence the Republic of Kazakhstan has gone through a profound crisis was able to improve the economic growth and the welfare of citizens.

When in 1998 the “Heritage” Found put Kazakhstan on the 136-nd place in the world terms of economic freedom, then in the present time Kazakhstan hold 68-th place overtaking Western countries such as France and Italy. Due to foreign experts, economic growths name a “miracle”. The OECD described as “an impressive success” and this is not a limit, whither N.Nazarbayev leads Kazakhstan. Kazakhstan set a strategic goal - to enter the top 30 of the most developed countries in the world until 2050” [7].

In these difficult conditions the responsibility for the foreign policy of independent Kazakhstan was taken by the first President of the young Republic N.Nazarbayev. According to many foreign and domestic experts, this circumstance has allowed to avoid many costs in the process of Kazakhstan’s approval in the world political arena. Personal contacts established by the Head of the state at the highest level helped to solve the most important tasks of the formation of Kazakhstan’s foreign policy.

In the work “The Strategy for the Formation and Development of Kazakhstan as a Sovereign State” early in 1992, N.Nazarbayev wrote: “Kazakhstan due to its geopolitical position and economic potential hasn’t right to confine itself to thin to the regional problems. It would be incomprehensible not only to our multinational population, however to the whole world community. The future of Kazakhstan is not only in Asia, either in Europe and in the East and West. Pursuing such as policy, we can exclude any manifestations of the security threat of Kazakhstan” [8].

An assistant of the President of Kazakhstan Onzhanov and the Chairman of the Kazakhstan Council of foreign relations Karin note that over the twenty five years the leadership of Kazakhstan has achieved number of successful events. For instance, the OSCE Chairmanship, CICA, OIC, voluntary renunciation of nuclear weapons, closure of the nuclear test site, active participation in

the search for mechanisms for the settlement of the Ukrainian crisis, participation in the “Minsk” negotiation process and the latest achievements - the election of Kazakhstan as a non-permanent member of the UN Security Council, the organization and holding of the “Astana Process”, holding of the image events of the Universiade-2017, as well as exhibition “EXPO-2017” [8].

A multinational and religious policy is following strategic resources and advantages of Kazakhstan. According to the figures announced by the Republican Forum of the Assembly of the Peoples of Kazakhstan they speak about many things, namely: comfortable conditions for the life of representatives of more than 100 ethnic groups and 17 confessions have been created in Kazakhstan, 962 ethno-cultural associations, newspapers and magazines operate in the country are published in 15 languages, and theatrical productions can be seen in 7 languages.

In every region of Kazakhstan working small assemblies. Assemblies are a unique institution, which aims at ensuring tolerance, interreligious and intercultural harmony. Over the years of independence the idea of creating this institute and the subsequent development of the country have refuted the postulate that multinationality is a weak link in the construction of the state. During these years, the Kazakh model of a multi-ethnic, multinational state under the leadership of N.Nazarbayev has been turned into the advantages of the country.

It is also necessary to note, the repatriation policy of Kazakhs, which is declared as one of the priority goals of the migration policy of the Republic of Kazakhstan. Since independence is created special programs, quotas, life, traditions and conditions for studying Kazakh language. Those all is the influential factors of international processes. It is important to create an information and communication space for unhindered interaction and promotion of Kazakh culture and language.

As has mentioned above, were outlined the strengths of “soft power” of Kazakhstan. It is necessary to note on the analysis of problems in the application of this type of foreign policy.

First of all, for the Kazakhstan science is the concept of “soft power” characterized only by a point study. There are no comprehensive studies and accordingly, there is no comprehensive strategy to increase “soft power” tools, both at the regional level and at the world level. And, as a consequence, we can conclude that there are no institutions and elements of “soft power” that would enhance the attractiveness of Kazakhstan in the world.

The information-communicative component or the new public diplomacy (public diplomacy Web 2.0) in foreign policy is not developed at the proper level to regularly communicate with the target foreign audience in the network in their native language at well-known on-line sites; financial expenses for the promotion of the national brand “Kazakhstan” exceed profits.

However, despite all these problems, the interests of Kazakhstan today are focused on the solution of the set strategic goal - to withdraw Kazakhstan to 30 developed countries. Moreover, investments in “soft power” do not bring a momentary result, but have an effect with a delay.

In the context of this new reality, which evolves in the course of implementing the concept of “soft power” it is quite naturally that a huge number of theoretical and practical questions are arising, which should be addressed first. Although, the main priority and mechanism is the modernization program of Kazakhstan, which was proclaimed in the President’s Address [9].

Today the concept of “soft power” and the full range of its capabilities have great importance in solving complex problems in the settlement of conflicts. Kazakhstan is located in the center of Eurasia and assumed the role of a unique platform for dialogue. Bright and a good example of this are the events connected with Syria, which has been clearly demonstrated by the temporary success of the “hard power”. Moreover, it is once again made it clear to the world community that it generates even greater use of military force.

It is important to respond properly to use “smart power” tools and the combination of “soft” and “hard” power. Such an instrument can be considered the Astana process and the role of the President of Kazakhstan N. Nazarbayev in the settlement of the Syrian conflict, which has worldwide character. The political scientist Karin describes this phenomenon as: “The Astana process” finally consolidated an Astana’s role as “Eurasian Geneva” [8]. This process, according

to scientists, even if it does not solve the problem completely, it will still set a new tone and contribute to the development of peaceful new ways to resolve the conflict.

Conclusion. Kazakhstan as a modern state is moving in the general direction of development of world tendencies in the field of international relations, thus it is necessary to develop and improve the accumulated experience, which is recognized by the world community as unique. For all years of independence Kazakhstan has declared itself as a full-fledged state.

For the further full development of state-national sovereignty, it is necessary to know the general laws of this process, to be on the level of the latest achievements of the sociological and political sciences and above all, to know the modern theories and practice of international relations. The analysis of these problems shows that first of all, Kazakhstan needs to engage the interdisciplinary research in this area and develop the tools of “soft power”.

To conclude, I would like to convey the idea of the Kazakh thinker B. Nurzhanov: “Early in the 1930s start the process of aestheticization of politics and the modern policy stop to be based on Ration or reason. For the question why, he replies simply: “aesthetics, myth - is the sphere of sensibility and it is closer to people than dry facts”. [10]. He talks about aesthetics, but if we generalize and call it culture, it will not be a big mistake. And now culture or aesthetics solves political problems and builds political strategies. This is clearly demonstrated by the concept of “soft power” proposed by Nye in response to modern challenges and threats in the world policy.

The twenty-first century sees the expanding channels through which a state affects international processes and other countries. Today a country’s economic success, ideological persuasiveness, and cultural attractiveness are often more important factors than its military power and possession of nuclear weapons.

References

1. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics // Public Affairs. – 2004. – С.16.
2. Богатуров А. Лидерство и децентрализация в международной системе // Международные процессы. - 2006. - Т.3. - С. 31.
3. Nye J. Soft Power and Higher Education // Harvard University. - 2006. – С. 14.
4. Nazarbayev N. The Central Asia today, Kazakhstan 2017, Politics [Электрон.ресурс]. – 2017. – URL: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/segodnya_tsentralnaya_aziya_perezhivaet_novii_etap_svoego_razvitiya_nazarbaev (дата обращения: 23.04.2017).
5. Сыдыкназаров М. А была ли мягкая сила? [Электрон.ресурс].-URL: <https://zebra.today/i501> (дата обращения: 11.03.2017).
6. Bulekbaev S.B. Turkish contribution to world culture and civilization / S.B. Bulekbaev. – Almaty, Inter-press, 2016. –318 с.
7. Coffey L. Trump’s Welcome Interest in Kazakhstan, and Why It Matters [Электрон. ресурс]. – 2016. – URL: <http://dailysignal.com/2016/12/12/trumps-welcome-interest-in-kazakhstan-and-why-it-matters> (дата обращения 12.12.2016)
8. Карин Е. Доктрина мира Н.Назарбаева// Казахстанская правда.-4.07.2017.
9. Назарбаев Н. Ежегодное послание Президента народу Казахстана: модернизация Казахстана 3.0 [Электрон.ресурс].-URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017 (дата обращения: 31.01.2017)
10. Nurzhanov B. Aesthetics, myth - is the sphere of sensibility and it is closer to people than dry facts [Электрон.ресурс]. – 2015. – URL: <https://www.youtube.com/watch?v=6J-geC9BqVw> (дата обращения 12.03.2018)

Г.Н. Құрамаева

Қазақстан Республикасы Президентінің жанындағы мемлекеттік басқару академиясы, Астана, Қазақстан

Қазақстанның сыртқы саясатындағы «жұмсақ күш» ресурстары және пайдалану құралдары

Аннотация. Бұл мақала қазіргі заманғы әлемдік саясаттың маңызды саяси құралы болып табылатын Қазақстанның «жұмсақ күші» жүйесінің негізгі ресурстарын зерттеуге арналған. Қазақстанның «жұмсақ күші» саясатының артықшылықтары мен кемшіліктерін талдау және бағалау, сондай-ақ сыртқы саясаттың бағыттары мен басымдықтарын түзету уақытты талап етеді. Бұл әсіресе Орталық Азия аймағындағы жетекші ел болып табылатын Қазақстан үшін өте маңызды. Осы мақаланың авторы қазақстандық дипломатияның және сыртқы саясаттың «жұмсақ күші» туралы талдауға тырысты.

Мақаланың мақсаты – «Қазақстанның жұмсақ күш бар ма? Егер бар болса, ол жүйелі ме? Бұл қаншалықты тиімді?» болып табылмайды. Қойылған барлық сұрақтар күрделі. Сондай-ақ, Қазақстан қолданатын немесе қолдануы мүмкін «жұмсақ күштің» барлық құралдарын қайта қарау да бұл мақаланың мақсаты болмайды. Зерттеудің мақсаты - Қазақстанның «жұмсақ күші» құралдарын тек «экономикалық жағынан арзан», бірақ бір уақытта тиімді деп санауға болатын «мұнда және қазір» қолданылуы.

Орталық Азиядағы тату көршілік пен достық арқылы «жұмсақ күш» құралдарымен құру туралы мәселеге баса назар аудару қажет.

Түйін сөздер: жұмсақ күш, құралдар, сыртқы саясат, Орталық Азия, Қазақстан, ресурстар, білім беру.

Г.Н. Курамаева

Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, Астана, Казахстан

Ресурсы и применение инструментов «мягкой силы» во внешней политике Казахстана

Аннотация. Данная статья посвящена изучению основных ресурсов «мягкой силы» Казахстана, которые являются важным политическим инструментом в современной мировой политике. Оценка и анализ преимуществ и недостатков политики, проводимой казахстанской «мягкой силой», а также анализ внешнеполитических ориентаций и приоритетов является требованием времени. Это важно для Казахстана, который является ведущей страной в регионе Центральной Азии. Автор в этой статье попытался проанализировать «мягкую силу» дипломатии и внешней политики Казахстана.

Целью статьи не является ответ на вопросы - «А есть ли у Казахстана мягкая сила? Если есть, системна ли она? Насколько она эффективна?» Все эти поставленные вопросы объемны. Целью также не является обзор всех инструментов «мягкой силы», которые применяются или могут быть применены Казахстаном. Цель данного исследования – показать лишь те инструменты «мягкой силы» Казахстана, которые могут быть задействованы «здесь и сейчас», относительно экономически не затратные, но при этом – эффективны.

Необходимо сконцентрироваться на создании Казахстаном пояса добрососедства и дружбы в Центральной Азии через инструменты «мягкой силы».

Ключевые слова: мягкая сила, инструменты, внешняя политика, Центральная Азия, Казахстан, ресурсы, образование.

References

1. Nye J. Soft Power: The Means to Success in World Politics, Public Affairs, 16(2004).
2. Bogaturov A. Liderstvo i decentralizatsiya v mezhdunarodnoi sisteme [Leadership and decentralization in international system], Mazhdunarodnye processy [International processes], **3**, 31 (2006). [in Russian].
3. Nye J. Soft Power and Higher Education, Harvard University, 14(2006).
4. Nazarbayev N. The Central Asia today, Kazakhstan 2017, Politics. Available at: https://total.kz/ru/news/vneshnyaya_politika/segodnya_tsentralnaya_aziya_perezhivaet_novii_etap_svoego_razvitiya_nazarbaev (accessed 23.04.2017).

5. Sydyknazarov M. A byla li myagkaya sila? [Was there any soft power?]. Available at: <https://zebra.today/i501> (accessed 11.03.2017).

6. Bulekbaev S.B. Turkish contribution to world culture and civilization (Inter-press, Almaty, 2016).

7. Coffey L. Trump's Welcome Interest in Kazakhstan, and Why It Matters. Available at: <http://dailysignal.com/2016/12/12/trumps-welcome-interest-in-kazakhstan-and-why-it-matters> (accessed 12.12.2016)

8. Karin E. Doktrina mira N.Nazarbayeva [The doctrine of peace of N.Nazarbayev], Kazakhstankaya pravda [Kazakhstan truth]. (accessed: 4.07.2017) [in Russian].

9. Nazarbayev N. Ezhegodnoe poslanie Prezidenta narodu Kazahstana: modernizacija Kazahstana 3.0 [The President's annual address the people of Kazakhstan: The modernization of Kazakhstan 3.0]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nazarbaeva-narodu-kazahstana-31-yanvarya-2017 (accessed 31.01.2017)

10. Nurzhanov B. Aesthetics, myth - is the sphere of sensibility and it is closer to people than dry facts. Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=6J-geC9BqVw> (accessed: 12.03.2018)

Сведения об авторе:

Курамаева Г.Н. – PhD докторант Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, пр. Абая 33, Астана, Казахстан.

Kuramayeva G.N. - PhD candidate of the Academy of Public Administration under the President of the Republic of Kazakhstan, Abay str. 33, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 11.25.91

А.К. Курмашев¹, Д.К. Ахмедьянова²

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: aidar.kurmashev@gmail.com¹, a-dana@yandex.ru²)

Трансформация внешнеполитических приоритетов Казахстана в ежегодных посланиях Президента Н. Назарбаева с 1997 по 2017 гг.

Аннотация. На протяжении всего периода независимости Республика Казахстан формирует собственную стратегию внешней политики исходя из принципов сегодняшних геополитических реалий, существующих норм международного права, потребностей и условий развивающегося казахстанского общества. Данная статья нацелена на теоритическое осмысление внешнеполитического аспекта Посланий Президента Республики Казахстан, описывая механизмы, с помощью которых Казахстан пытается проецировать свою мягкую силу. Балансирование 5 основных векторов внешней политики, инициативы по разоружению и устранению конфликтных ситуаций, а также приоритизация экономики составляют стержень государственной политики Республики на протяжении 27 лет Независимости. Статья позволяет проследить суть «казахстанской модели» развития: основные этапы становления, эволюция приоритетов и движущие силы. Данный путь может быть экстраполирован в других развивающихся странах.

Ключевые слова: внешняя политика РК, Послания Президента, приоритеты внешней политики РК.

Введение. Многовекторность, как генеральный принцип внешней политики не только доказала свою целесообразность, но и продемонстрировала, что является единственно верным курсом в современной геополитике. Республика Казахстан продолжает придерживаться сбалансированной внешнеполитической стратегии, учитывающей национальные интересы, а также динамику мирового развития, в том числе и регионального.

Приоритеты внешней политики Казахстана определяются Президентом Республики Казахстан Н. Назарбаевым в ежегодных Посланиях народу Казахстана. Каждое Послание Главы государства представляет большой интерес для всего народа Казахстана, поскольку в нем заложены основы дальнейшего планомерного продвижения в направлении поставленных целей. Послание Президента республики – это развернутая программа, касающаяся реализации объявленных Главой государства планов, с учетом современного развития мирового сообщества, процессов интеграции и глобализации. В этих условиях Казахстан должен занять свою нишу, найти свой путь развития. Об этом четко и подробно излагает Президент Казахстана Н. Назарбаев в своих ежегодных Посланиях.

Цели и задачи. Послание Президента определяет новые рубежи в развитии казахстанского общества и является программой, которая обеспечивает качественный рывок нашей страны. Каждое Послание Президента народу Казахстана логически продолжает предыдущее обращение с учетом изменившихся условий и реалий. С целью показать значимость внешнеполитических приоритетов, их преемственность и взаимообусловленность, в Посланиях Президента, нами проделан сравнительный анализ Посланий Президента Н. Назарбаева народу Казахстана с 1997 по 2017 годы.

История. Изучение трансформации внешнеполитических приоритетов Казахстана в условиях многовекторной политики представляется весьма актуальной. Видение и политическое мировоззрение Президента определили развитие всех политических и социально-экономических институтов современного Казахстана. Во-первых, это продиктовано многоаспектностью и многогранностью взаимодействия, расширением существующих и появлением его новых направлений, осуществляемых в интересах обеспечения национальной безопасности стран, поддержания стабильности в Центрально-Азиатском регионе и развития интеграционных процессов со странами ближнего зарубежья. Во-вторых, особым геополитическим положением Казахстана на Евразийском континенте, как перспективного экономического и инвестиционного рынка, источника богатейших природных ресурсов, способствовавших его превращению в зону столкновения интересов многих стран мира. В этих условиях Казахстан, наряду с отстаиванием своего лидирующего положения в регионе, стремится проводить многовекторную политику, ключевым приоритетом которой является обеспечение безопасности. В-третьих, целесообразностью поиска качественно новых средств и способов экономического и политического взаимодействия, обновления принципов его организации и функционирования в условиях реформирования государственных органов, с целью его дальнейшего совершенствования и оптимизации. В-четвертых, потребностью выявления сильных и слабых сторон взаимодействия страны с мировыми державами и механизма его осуществления, определения направлений его реализации в соответствии со складывающейся обстановкой в регионе, всестороннего изучения опыта этого взаимодействия для использования в межгосударственных связях. В-пятых, возрастающая степень вовлеченности и интеграции Казахстана в региональные геополитические процессы в регионе, связана с участием страны в региональных организациях, формируемых с целью обеспечения безопасности и обусловлена динамикой развития политической и экономической обстановки в мире.

Методы исследования. Теоретико-методологическую основу исследования составляют: совокупность идей, научных разработок и замыслов, методологических подходов, приемов и способов, выработанных политической наукой, философией, социологией, историей. Теоретический анализ и осмысление внешнеполитических приоритетов страны осуществлялись в соответствии с правилами методологии и логики научного познания социальных систем и процессов. В исследовании использовались диалектический метод, методы сравнительного и системного анализа и синтеза, классификации и систематизации, теоретического обобщения, описания и другие.

Эмпирическую базу исследования составляют послания Президента Республики Казахстан, результаты анализа официальных документов, международных договоров, соглашений, справочно-статистические данные, опубликованные на официальных сайтах ведомственных структур.

Результаты/обсуждение. В первом послании Президента Республики Казахстан Н. Назарбаева в 1997 году «Процветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» наиболее важным приоритетом представляется национальная безопасность [1]. Это объясняется тем фактом, что недостаточно завоевать свободу и независимость, необходимо отстоять и закрепить государственность, передать её последующим поколениям. Главной целью на тот момент является утверждение государственности, суверенности, территориальная целостность и владение ресурсами. При любых внутренних и внешних обстоятельствах стратегический курс казахстанской политики должен быть направлен именно на данные ценности.

Приоритетность безопасности в данном аспекте становится очевидной: безопасность страны является залогом планов устойчивого развития. Вместе с тем, несмотря на осознание того, что потенциальные угрозы национальной безопасности Казахстана того времени не будут иметь характера прямого военного вторжения и посягательства на территориальную целостность государства, Президент делает акцент в первую очередь на укрепление и развитие Центральноазиатского Союза между Казахстаном, Кыргызстаном и Узбекистаном, невмешательство в дела других государств, доминирование актов согласия, а также на строительство и модернизацию вооруженных сил, повышение уровня их профессиональной подготовки и боеготовности, оснащение современными средствами вооружения.

В свою очередь, оглашаются и 5 основных сбалансированных вектора внешней политики Казахстана: развитие и укрепление доверительных и равноправных отношений с Россией; отношений доверия и добрососедства с КНР; укрепление отношений со странами Ближнего и Среднего Востока; усиление связей с главными демократическими, индустриально развитыми государствами, включая Соединенные Штаты Америки. Также, всемерное использование помощи и содействия международных институтов и форумов, таких как ООН, МВФ, Всемирный банк, Азиатский, Европейский и Исламский банки развития [1].

В Посланиях в преддверии нового века (1998 – 2000 гг.) ключевым вопросом становятся экономическая модернизация, развитие межрегионального сотрудничества, а также результаты поставленных внешнеполитических целей [2]. Так, отмечается обретение юридического признания границы с Китаем впервые в тысячелетней истории Казахстана [3].

Вместе с тем, в Послании 2000 года особое внимание обращается не столько на политические устремления центрально-азиатских государств, сколько на вопрос о скрытых угрозах и вызовах, таких как экстремизм и международный терроризм [4]. Отмечается, что даже самые мощные государства современного мира испытывают мощные удары со стороны экстремистов, системной причиной которого видится крушение прежней системы обеспечения безопасности. В частности, в качестве региональной проблемы представляется Афганистан как средоточие экстремизма и источник наркотиков и наркобизнеса.

С точки зрения национальной безопасности и среднесрочных угроз, предлагается строительство системы региональной безопасности: Договор о коллективной безопасности и Шанхайская пятерка с формированием региональных коалиционных группировок войск.

На практике, кроме ДКБ, наращиваются и потенциал Шанхайской пятерки, и возможности Договора между центрально азиатскими странами о совместных действиях по борьбе с терроризмом, политическим и религиозным экстремизмом.

В 2001 году была продолжена работа по формированию эффективной системы региональной обороны, завершению процесса делимитации границ по всему периметру и принятию эффективных мер к решению других трансграничных проблем, завершению

военной реформы и формированию современных вооруженных сил, укреплению пограничных и внутренних войск [5].

Вместе с тем, в сфере внешней политики и укрепления безопасности страны принимается решение по обеспечению дальнейшей интеграции, усилению роли Казахстана в мировом сообществе, усилению работы по обеспечению экономической и информационной безопасности страны.

Признание Казахстана рыночной экономикой как Европейским союзом так и США воспринимается как признание самостоятельности и самодостаточности государства, восприятия в качестве равноправного партнера мирового сообщества[6]. В этой связи, Президент уделяет особое внимание политике интеграции и инвестиционной политике в 2003 году. Быстрый рост валового внутреннего продукта и развития социально-экономической сферы позволяет задуматься о повышении нормы накопления основного капитала и следовательно экспорте продукции[7]. Данный приоритет мог быть реализован при условии грамотно-выстроенной политики привлечения инвестиций, на что и были направлены Послания 2003-2004 годов.

Конкурентоспособность национальной экономики могла быть достигнута только в условиях её интеграции в мировую экономику. В этой связи, в 2004 году было предложено активизировать процедуру вступления Казахстана во Всемирную Торговую Организацию[8]. Приветствовалось и поощрялось движение казахстанского капитала за рубеж, освоение им внешних рынков. Это – элемент глобальной конкуренции, а также возможность получения важных знаний о мировой экономике.

К 2005 году приоритетами Казахстана остаются неизменными – активная, разносторонняя и сбалансированная внешняя политика, способная противостоять вызовам 21 века и нацеленная на обеспечение долгосрочных национальных интересов. Приоритетными направлениями являются развитие сотрудничества с Россией, Китаем, США, Европейским Союзом[9]. Большое значение придается взаимодействию с основными странами Азии и Ближнего Востока. Перед Правительством стоит задача неуклонной реализации основных договоров и соглашений с этими государствами с целью обеспечения безопасности Казахстана и создания благоприятных условий реформам внутри страны.

Историческое значение имеет Договор о делимитации границы между Казахстаном и Россией. Впервые в истории Казахстан обрел юридически оформленную государственную границу с Россией.

Таким образом, с момента обретения независимости Казахстан сумел делимитировать границу на всем ее протяжении, что составляет более 14 тысяч км. Была приобретена серьезная гарантия национальной безопасности, создающая благоприятные условия реализации планов по государственному строительству.

Казахстан придает особое значение Шанхайской Организации Сотрудничества, реформированию СНГ, ЕврАзЭС, продолжению работы по созданию ЕЭП. По-прежнему важным является взаимодействие с ОБСЕ. Казахстан уже воспринимается в мире как региональный игрок, обладающий сильной экономикой и прочными позициями в международном сообществе.

Тем не менее, распространение нестабильности и религиозного экстремизма в регионе представляются как главные угрозы безопасности страны. Во-вторых, непрекращающийся наркотрафик, в центре которого оказался Казахстан в силу своего географического положения. Поэтому Казахстан активно сотрудничает со всеми заинтересованными государствами и международными структурами в решении этих проблем.

В 2005 году в Алматы состоялось выездное заседание Контртеррористического комитета Совета Безопасности ООН с участием руководителей 40 международных организаций. Для эффективной борьбы с международным злом требуются усилия всего мирового сообщества. Именно с таких позиций рассматривается и вопрос об участии Казахстана в

антитеррористической коалиции и участия казахстанского саперного отряда в стабилизации ситуации в Ираке.

Вместе с тем, предпринимается попытка создать Союз Центрально-Азиатских государств. Договор о вечной дружбе между Казахстаном, Узбекистаном, Кыргызстаном, а также общие экономические интересы, культурно-исторические корни, язык, религия, экологические проблемы, внешняя угроза могли послужить базой для такого объединения[10]. Однако, нестабильная политическая ситуация в Кыргызстане, а также ряд других причин не позволили осуществить данную идею в жизнь.

Дальнейшее развитие экономики государства и способность быстро адаптироваться к новым экономическим условиям побуждают активно участвовать в многосторонних международных экономических проектах, которые способствуют интеграции в глобальную экономику, опираясь на выгодное экономико-географическое положение и имеющиеся ресурсы. Однако, Президентом выдвигается идея о том, что Казахстан должен быть не страной только пользующейся своей ресурсной базой, а страной, вбирающей в себя все новое и передовое, занимающей в системе мирового хозяйства пусть небольшую, но свою конкретную «нишу».

Процесс интеграции в мировую экономику как необходимого условия качественного «прорыва» в экономическом развитии Казахстана подразумевал следующие направления:

Реализация «прорывных» проектов международного значения, развитие индустрий, производства товаров и услуг; упор на создание и развитие производств, ориентированных на экспорт конечных продуктов.

Интеграция в международную экономику путем участия Казахстана в региональных и международных экономических объединениях и ассоциациях (в рамках ЕврАзЭС и Единого Экономического Пространства, в проектах Всемирного банка, Европейского банка реконструкции и развития, Азиатского банка развития и Евразийского банка развития).

Тем не менее, Казахстан всегда продолжает работу по следующим векторам:

Развитие отношений стратегического партнерства с Россией на основе широких интеграционных процессов. Российский вектор – важнейший приоритет внешней политики Казахстана.

Укрепление взаимовыгодного сотрудничества с КНР. Казахстан продолжает реализацию двусторонних договоров с Китайской Народной Республикой по вопросам экономического и политического сотрудничества. Экономическое сотрудничество подкрепляется активным политическим диалогом по проблемам международной безопасности. Координируется политика по решению проблем миграции и региональной безопасности как в рамках ШОС, так и на основе конкретных двусторонних инициатив и договоренностей.

Укрепление высокого уровня взаимоотношений с США. Между Казахстаном и США установлены отношения долгосрочного и стабильного партнерства, которые характеризуются широким спектром взаимодействия по вопросам обеспечения международной энергетической стабильности и безопасности, борьбы с терроризмом и религиозным экстремизмом, продолжения демократических преобразований.

Развитие сотрудничества с Европейским Союзом. Казахстан заинтересован в придании сотрудничеству с ЕС большей содержательности в области региональной и международной безопасности, экономики, социального и культурного развития. Казахстан создает для европейских партнеров благоприятные условия для инвестиционной деятельности, реализации крупных международных проектов, привлечения передовых технологий и знаний.

Сотрудничество с соседними государствами Центральной Азии. Казахстан развивает всесторонние связи с соседними государствами Центральной Азии.

Развитие отношений со странами мусульманского мира. Казахстан активно участвует в структурах международного сотрудничества и культурного обмена со странами

мусульманского мира, развивает взаимовыгодные и взаимообогащающие двусторонние отношения с большинством исламских стран и стран Арабского Востока.

С 2007 года Казахстан переходит на новый этап строительства межгосударственных отношений и международного сотрудничества, о чем свидетельствует Послание Президента РК «Новый Казахстан в новом мире». В частности, согласно VI блоку обращения к нации «Новая региональная и геополитическая ответственность Казахстана» государство стремится не только развивать многовекторную внешнюю политику, но также участвовать в борьбе с глобальными угрозами[11].

Казахстан был и остается активным участником широкого международного сотрудничества, направленного на ядерное сдерживание, борьбу с международным терроризмом, религиозным экстремизмом, наркоторговлей и другими современными угрозами. Внешняя политика будет направлена на дальнейшее укрепление роли и авторитета государства как ответственного члена регионального сотрудничества и международного сообщества.

Активная роль Казахстана в обеспечении региональной стабильности, развитии экономической интеграции стран Центральной Азии и формировании динамичного рынка в зоне Каспийского и Черного морей. Для использования преимуществ регионального сотрудничества предпринимаются попытки по обеспечению более глубокой и взаимовыгодной интеграции стран региона.

Это находит практическое отражение в конструктивных инициативах Казахстана по интенсификации сотрудничества в Центральной Азии, в азиатском и ближневосточном регионах, по укреплению таких региональных структур, как ЕврАзЭС, СВМДА, ШОС.

Последовательная политика, направленная на обеспечение толерантности, межконфессионального и межкультурного согласия представителей всех национальностей, проживающих в стране и представляющих единый народ Казахстана, утвердила позиции Казахстана как центра межкультурного и межконфессионального согласия в развитии «диалога цивилизаций».

В действительности, Казахстан выполняет функции международного посредника для нахождения взаимно приемлемого политического решения в потенциально конфликтных ситуациях.

Важно отметить, что межрелигиозный и межконфессиональный диалог, начатый уже в далеком 2003 году на I Съезде лидеров мировых и традиционных религий, стал сегодня объективной и закономерной реальностью истории диалога цивилизаций, доказательством того, что представители различных вероисповеданий должны вести доброжелательный и заинтересованный диалог.

К 2008 г. Казахстан стал полноправным членом мирового сообщества, чьи инициативы практически всегда получали широкую поддержку и осуществлялись на практике. Доказали свою востребованность, созданные по инициативе или при непосредственном участии Казахстана межгосударственные объединения, заложившие основу для построения эффективной системы региональной безопасности – СВМДА, ШОС, ОДКБ.

Убедительным свидетельством признания стало решение о председательстве Казахстана в Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе в 2010 году.

Принимается решение разработать специальную программу «Путь в Европу» с целью способствовать развитию экономического сотрудничества, привлечению технологий и опыта управления, совершенствованию законов, стратегического видения председательствования в ОБСЕ[12].

В связи с мировым финансовым кризисом 2008-2010 гг. основным приоритетом снова становится торговая политика – поддержка конкурентоспособности экономики[13,14]. Казахстан активно участвует в интеграционных процессах со странами СНГ, вследствие чего создается Таможенный союз с Россией и Беларусью, вступивший в силу 1 января

2010 года. Посредством формирования Единого экономического пространства 1 января 2012 года было обеспечено свободное передвижение капитала и рабочей силы.

Вместе с тем, было принято решение сформировать «Концепцию внешней политики», на основе которой будет проводиться активная, прагматичная и сбалансированная внешняя политика, направленная на обеспечение национальных интересов, повышение международного авторитета страны и укрепление национальной, региональной и глобальной безопасности[15].

Казахстан намерен участвовать в процессах принятия глобальных решений при формировании новой архитектуры международных отношений и контуров мировой торгово-финансовой системы. Казахстан будет активно способствовать налаживанию стратегического диалога между всеми существующими системами коллективной безопасности. Казахстан в полной мере осознает свою роль ответственного участника региональных и общемировых экономических процессов.

Высокая международная репутация Казахстана позволила ему стать председателем Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе. Казахстаном было расширено и укреплено консенсусное поле по основополагающим вопросам безопасности, а также по вопросам развития самой Организации.

Многие государства-члены ОБСЕ поддержали планы Казахстана, а также предложение о проведении Саммита ОБСЕ в Астане в 2010. На Саммите были обсуждены актуальные проблемы безопасности в зоне ответственности ОБСЕ, ситуацию в Афганистане и вопросы толерантности.

В 2012 г. Казахстан в полной мере стал достойным участником мировой политики и продолжил активное участие в определении путей укрепления мира и безопасности. Были выдвинуты инициативы по ядерной безопасности, принятию Всеобщей декларации безъядерного мира, которые были конкретизированы и дополнены на Глобальном саммите по вопросам ядерной безопасности в Сеуле в марте 2012 года[16].

Важное значение также имел Астанинский экономический форум, на котором обсуждалась идея «G-Global» по выходу из мирового кризиса. Продолжена работа по осуществлению Астанинской инициативы «Зеленый мост», направленной на трансферт «зеленых» технологий. Активная роль Казахстана в продвижении режима ядерного нераспространения безусловно внесла вклад в мировую стабильность, порядок и безопасность.

Первыми в мире закрыв Семипалатинский ядерный полигон и отказавшись от ядерного оружия, Казахстан получил прочные международные гарантии безопасности от ведущих ядерных держав – США, России, Великобритании, Франции и КНР. Сыграв ключевую роль в создании зоны, свободной от ядерного оружия, в Центральной Азии, Казахстан активно поддерживает создание аналогичных зон в других регионах планеты, прежде всего на Ближнем Востоке.

Заключение. Благодаря такой ответственной политике, Казахстан по праву признан лидером режима нераспространения, моделью для других государств. Последовательная и предсказуемая внешняя политика Казахстана является инструментом продвижения его национальных интересов и укрепления региональной и глобальной безопасности. Сбалансированность внешней политики означает развитие дружественных и предсказуемых отношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющих для Казахстана практический интерес.

Однако, международная ситуация и геополитическая среда динамично меняются, и не всегда в лучшую сторону. В этой ситуации было принято решение модернизировать внешнюю политику. В этой связи в январе 2014 года была опубликована Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг., которая содержит основополагающие цели и приоритетные задачи, а также механизмы их решения.

Концепция внешней политики Республики Казахстан разработана в соответствии с установками, изложенными в Послании Президента Республики Казахстан – Лидера Нации народу Казахстана «Стратегия «Казахстан-2050»: новый политический курс состоявшегося государства»[17]. Концепция свидетельствует о стратегическом выборе Казахстана в пользу сотрудничества с ООН, которая рассматривается в качестве несущей опоры современной системы глобального взаимодействия, гаранта сохранения и поддержания мира и баланса интересов на международной арене, устойчивости существующей архитектуры безопасности.

Сегодня Казахстан интересен миру не только ураном и углеводородами, но и как региональный лидер, ответственный партнер и надежный сосед. Об этом свидетельствует динамика взаимоотношений РК с Россией, Китаем, США, странами ЕС и Азии, центрально азиатскими государствами[18]. Другой отличительной чертой новой Концепции, имеющей большое внутреннее значение, является ориентация на проведение активной экономической дипломатии. С учетом современных реалий, экономизации внешней политики, внешнеполитическая стратегия Республики Казахстан требует модернизации и продвижения национальных интересов на принципах прагматизма.

Во внешнеполитической концепции четко определены цели внешней политики РК. В соответствии с национальными интересами Казахстана главные внешнеполитические усилия будут концентрироваться на достижении следующих основных целей:

- 1) всемерное обеспечение национальной безопасности, обороноспособности, суверенитета и территориальной целостности страны;
- 2) укрепление мира, региональной и глобальной безопасности;
- 3) обеспечение устойчивых позиций и формирование позитивного образа государства в мировом сообществе;
- 4) установление справедливого и демократичного мирового порядка при центральной и координирующей роли Организации Объединенных Наций (ООН);
- 5) дальнейшая интеграция в систему региональных и международных торгово-экономических отношений;
- 6) создание благоприятных внешних условий для успешной реализации Стратегии-2050, достижения высокого уровня жизни населения, укрепления единства многонационального общества, правового государства и демократических институтов, реализации прав и свобод человека;
- 7) диверсификация, индустриально-технологическое развитие и повышение конкурентоспособности национальной экономики;
- 8) поэтапный переход страны на «зеленый» путь развития и вхождение в число 30 самых развитых государств мира;
- 9) сохранение национально-культурной самобытности и следование собственному пути дальнейшего развития государства;
- 10) защита прав граждан и юридических лиц Республики Казахстан, их личных, семейных и деловых интересов за рубежом;
- 11) поддержка казахской диаспоры и казахского языка за рубежом[19].

В целом, Посланиям Президента Н. Назарбаева присущи системность и последовательность в подходах при определении приоритетных направлений внешней политики РК. От Послания к Посланию внешнеполитические приоритеты получают более полное, конкретное содержание с учетом изменившейся обстановки в мире и в регионе и всегда направлены на дальнейшую реализацию сбалансированного и ответственного внешнеполитического курса, учитывающего интересы Казахстана, а также динамику регионального и мирового развития.

Список литературы

1. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Прцветание, безопасность и улучшение благосостояния всех казахстанцев» [Электронный ресурс]. – 16 октября 1997г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g (дата обращения: 08.01.2018)
2. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «О положении в стране и основных направлениях внутренней и внешней политики: демократизация общества, экономическая и политическая реформы в новом столетии» [Электронный ресурс]. – 16 сентября 1998г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-sentyabr-1998-g_1342416797 (дата обращения: 08.01.2018)
3. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Стабильность и безопасность страны в новом столетии» [Электронный ресурс]. – 16 сентября 1999г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-sentyabr-1999-g_1342416713 (дата обращения: 08.01.2018)
4. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Свободному, эффективному и безопасному обществу» [Электронный ресурс]. – 16 октября 2000г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-2000-g_1342416665 (дата обращения: 08.01.2018)
5. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «О положении в стране и об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2002 год» [Электронный ресурс]. – 16 сентября 2001г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-sentyabr-2001-g (дата обращения: 08.01.2018)
6. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Об основных направлениях внутренней и внешней политики на 2003 год» [Электронный ресурс]. – 16 апреля 2002г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-aprel-2002-g_1342416567 (дата обращения: 08.01.2018)
7. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Основные направления внутренней и внешней политики на 2004 год» [Электронный ресурс]. – 16 апреля 2003г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-aprel-2003-g_1342416495 (дата обращения: 08.01.2018)
8. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «К конкурентоспособному Казахстану, конкурентоспособной экономике, конкурентоспособной нации» [Электронный ресурс]. – 14 марта 2004г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-19-mart-2004-g_1342416361 (дата обращения: 08.01.2018)
9. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Казахстан на пути ускоренной экономической, социальной и политической модернизации» [Электронный ресурс]. – 16 февраля 2005г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-fevral-2005-g (дата обращения: 08.01.2018)
10. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Стратегия вхождения Казахстана в число 50-ти наиболее конкурентоспособных стран

мира Казахстан на пороге нового рывка вперед в своем развитии» [Электронный ресурс]. – 1 марта 2006г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-mart-2006-g (дата обращения: 08.01.2018)

11. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Новый Казахстан в новом мире» [Электронный ресурс]. – 28 февраля 2007г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-28-fevralya-2007-g (дата обращения: 08.01.2018)

12. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Қазақстан халқының әл-ауқаттын арттыру – мемлекеттік саясаттың басты мақсаты» [Электронный ресурс]. – 6 февраля 2008г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-6-fevralya-2008-g (дата обращения: 08.01.2018)

13. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Через кризис к обновлению и развитию» [Электронный ресурс]. – 6 марта 2009г. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-6-marta-2009-goda_1342421128 (дата обращения: 08.01.2018)

14. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Новое десятилетие – Новый экономический подъем – Новые возможности Казахстана» [Электронный ресурс]. – 29 января 2010г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-29-yanvary-2010-goda_1340624693 (дата обращения: 08.01.2018)

15. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Построим будущее вместе!» [Электронный ресурс]. – 28 января 2011г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-28-01-2011-g_1340624589 (дата обращения: 08.01.2018)

16. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Социально-экономическая модернизация – главный вектор развития Казахстана» [Электронный ресурс]. – 27 января 2012г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana_1339760819 (дата обращения: 08.01.2018)

17. Послание Президента Республики Казахстан - Лидера Нации Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Стратегия «Казахстан-2050»Новый политический курссостоявшегося государства» [Электронный ресурс]. – 14 декабря 2012г. http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-14-dekabrya-2012-g (дата обращения: 08.01.2018)

18. Послание Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева народу Казахстана. «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее» [Электронный ресурс]. – 17 января 2014г. – URL: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-17-yanvary-2014-g (дата обращения: 08.01.2018)

19. Концепция внешней политики РК на 2014-2020 гг. [Электронный ресурс]. – 2013. – URL: <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/konceptcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (дата обращения: 08.01.2018)

А.К. Курмашев, Д.К. Ахмедьянова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

1997-2017 ж.ж. Президент Н.Назарбаевтың жолдауларындағы Қазақстанның сыртқы саяси басымдылықтарының трансформациясы

Аннотация. Тәуелсіздік жылдары мерзімінде Қазақстан Республикасы өзінің сыртқы саяси стратегиясын бүгінгі геосаяси реалиялар қағидасына, халықаралық құқық нормаларына, қазақстандық қоғам қажеттіліктері мен жағдайына сәйкес қалыптастыруда. Бұл мақала Қазақстан Республикасының Президенті Жолдауларының сыртқы саяси аспектісін теориялық жағынан талдап, Қазақстан өзінің жұмсақ күшін проекциялау механизмдерін сипаттауға мақталған. Сыртқы саясаттағы 5 негізгі векторды теңгеру, қарусыздану мен шиеленісті жағдайларды болдырмау бойынша бастамалар, сондай-ақ экономиканы басым қою Республиканың Тәуелсіздік кезеңіндегі 27 жыл ішінде мемлекеттік саясаттың арқауына айналды. Мақала «қазақстандық даму моделінің» мәні: басты қалыптасу кезеңдері, басымдылықтар эволюциясы мен қозғалыс күштерін түсінуге мүмкіндік береді. Бұл жол басқа дамушы мемлекеттерге үлгі ретінде қарастырылуы мүмкін.

Түйін сөздер: ҚР сыртқы саясаты, Президент Жолдаулары, ҚР сыртқы саяси басымдылықтары.

A.K. Kurmashev, D.K. Ahmedyanova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Transformation of Kazakhstan's Foreign Policy priorities in the annual messages of President N. Nazarbayev from 1997 to 2017

Abstract. Throughout the period of independence, the Republic of Kazakhstan forms its strategic foreign policy strategy that meets today's geopolitical realities, international standards, requirements and conditions of the developing Kazakhstani society. This article is aimed at a theoretical interpretation of the foreign policy aspect of the Addresses of the President of the Republic of Kazakhstan, describing the mechanisms by which Kazakhstan is trying to project its soft power. Balancing five main vectors of foreign policy, initiatives on disarmament and conflict resolution, as well as the prioritization of the economy form the core of the state policy of the Republic for 27 years of Independence. The article allows to trace the essence of the 'Kazakhstani model' of development: the main stages of formation, the evolution of priorities and driving forces. This pathway can be extrapolated in other developing countries.

Key words: foreign policy of the Republic of Kazakhstan, Presidential Addresses, foreign policy priorities of the Republic of Kazakhstan.

References

1. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 16 oktjabrja 1997g. [16 October 1997]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktyabr-1997-g (accessed: 08.01.2018)
2. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 16 sentjabrja 1998g. [16 september 1998]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-sentyabr-1998-g_1342416797 (accessed: 08.01.2018)
3. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 16 sentjabrja 1999g. [16 September 1999]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-sentyabr-1999-g_1342416713 (accessed: 08.01.2018)
4. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 16

oktjabrja 2000g. [16 October 2000]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-oktjabr-2000-g_1342416665 (accessed: 08.01.2018)

5. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 16 sentjabrja 2001g. [16 September 2001]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-sentyabr-2001-g (accessed: 08.01.2018)

6. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 16 aprelja 2002g. [16 April 2002]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-aprel-2002-g_1342416567 (accessed: 08.01.2018)

7. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 16 aprelja 2003g. [16 April 2003]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-aprel-2003-g_1342416495 (accessed: 08.01.2018)

8. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 14 marta 2004g. [14 March 2004]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-19-mart-2004-g_1342416361 (accessed: 08.01.2018)

9. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 16 fevralja 2005g. [16 February 2005]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-fevral-2005-g (accessed: 08.01.2018)

10. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 1 marta 2006g. [1 March 2006]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-na-nazarbaeva-narodu-kazahstana-mart-2006-g (accessed: 08.01.2018)

11. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 28 fevralja 2007g. [28 February 2007]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-28-fevralya-2007-g (accessed: 08.01.2018)

12. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 6 fevralja 2008g. [6 February 2008]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-nnazarbaeva-narodu-kazahstana-6-fevralya-2008-g (accessed: 08.01.2018)

13. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 6 marta 2009g. [6 March 2009]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazahstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazahstana-6-marta-2009-goda_1342421128 (accessed: 08.01.2018)

14. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 29

janvarja 2010g. [29 January 2010]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-29-yanvary-2010-goda_1340624693 (accessed: 08.01.2018)

15. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 28 janvarja 2011g. [28 January 2011]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-28-01-2011-g_1340624589 (accessed: 08.01.2018)

16. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 27 janvarja 2012g. [27 January 2012]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-n-a-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-1339760819 (accessed: 08.01.2018)

17. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan - Lidera Nacii N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan – Leader of the Nation N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 14 dekabrja 2012g. [14 December 2012]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-14-dekabrya-2012-g (accessed: 08.01.2018)

18. Poslanie Prezidenta Respubliki Kazahstan N.A. Nazarbaeva narodu Kazahstana. [Address of President of the Republic of Kazakhstan N.A.Nazarbayev to the People of Kazakhstan] 17 janvarja 2014g. [17 January 2014]. Available at: http://www.akorda.kz/ru/addresses/addresses_of_president/poslanie-prezidenta-respubliki-kazakhstan-nazarbaeva-narodu-kazakhstan-17-yanvary-2014-g (accessed: 08.01.2018)

19. Konceptsiya vneshnej politiki RK na 2014-2020 [Foreign Policy Concept of RK 2014-2020]. Available at: <http://mfa.gov.kz/ru/erevan/content-view/konceptcia-vnesnej-politiki-rk-na-2014-2020-gg> (accessed: 08.01.2018)

Сведения об авторах:

Курмашев А.К.- докторант кафедры международных отношений факультет международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Сатпаева 2, Астана, Казахстан.

Ахмедьянова Д.К. - кандидат политических наук, доцент кафедры международных отношений факультет международных отношений Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Сатпаева 2, Астана, Казахстан.

Kurtashev A.K.- Phd student of the Department of International Relations, Faculty of International Relations of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev 2, Astana, Kazakhstan.

Ahmedyanova D.K.- Candidate of Political Sciences, Associate Professor of the Department of International Relations, Faculty of International Relations of L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev 2, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 11.15.25

Г.М. Мухамбеткалиева

Казахский агротехнический университет им. С. Сейфуллина, Астана, Казахстан
(E-mail: gulaimmm@inbox.ru)

**Опыт решения проблем моногородов
(на примере Казахстана и Германии)**

Аннотация. В статье рассматривается опыт решения актуальных проблем развития моногородов (на примере Казахстана и Германии). Анализируется возможность применения германского опыта в казахстанских условиях, на основе применения метода сравнительного анализа реализации политики

поддержки моногородов в Германии. Выделены основные проблемы реализации политики управления моногородами Казахстана и Германии, проведено сравнение систем моногородов двух стран с точки зрения их пространственной локализации, социально-экономической ситуации. Определены основные направления решения проблем моногородов, своевременное решение которых видится в определении перспективных направлений и механизмов государственной поддержки моногородов, создании партнерских отношений между различными секторами экономики, предложены некоторые механизмы, обеспечивающие целенаправленный выбор решений. Полученные результаты будут востребованы в процессе научно-аналитического обоснования решений в сфере государственной поддержки моногородов.

Ключевые слова: моногорода, модернизация, инфраструктура, устойчивое развитие, экономическое развитие, монопрофильный регион.

Постановка проблемы. Проблема реформирования и решения проблем моногородов является важной не только в социально-политическом плане, но и в плане осмысления теоретико-методологических моделей и технологий территориального развития.

Введение. В современное время поиск путей решения проблем моногородов является актуальным для государств. Данный процесс влияет на развитие политической, социально-экономической сфер жизни общества. Проводимая политика в отношении моногородов предполагает дифференцированный подход, учитывая их большое количество, и огромную территорию нашей страны. В этих условиях все более актуальными становятся вопросы, связанные с управлением моногородами, а также с решением их проблем.

Цель - провести сравнительный анализ опыта решения проблем моногородов в Казахстане и Германии с целью выявления оптимального пути совершенствования политики в сфере развития моногородов для Казахстана.

В соответствии с поставленной целью были определены следующие задачи: - определение приемлемых сценариев развития моногородов; - формирование системы критериев и методов для выбора сценария дальнейшего развития моногорода.

Методы исследования. Исследованием проблем моногородов занимаются такие науки, как социология, экология, экономика, география, градостроительство, георбанистика, демография и многие другие. В исследовании применены методы оценки монопрофильности территории, оценка конкурентоспособности и потенциала моногородов, сценарный метод и т.д.

Изучая современные проблемы моногородов необходимо остановиться на теоретико-методологическом аспекте и новых трактовках понятия «моногород». В современной научной литературе не существует единого научного подхода к определению понятия «моногород», сущность моногорода определяется понятием «градообразующее предприятие»: если оно присутствует, то город характеризуют как монопрофильный, если такие предприятия отсутствуют, то, как малый город. Многообразие терминологического аппарата определяется разнообразием типов моногородов, в основе которых лежат такие критерии как, численность населения, масштаб города, деятельность населения и др. Каждый тип моногородов обладает специфическими особенностями социально-экономического положения.

История вопроса. Анализ литературы по данной тематике, позволил разделить их на две группы. К первой группе относят работы, послужившие основой для выделения и классификации моногородов. Труды таких ученых, как Ю. Г. Лавриковой и С. Г. Пьянковой [1, с. 192-101], И. Д. Тургель [2, с. 147] предлагаются критерии для характеристики локальных систем моногородов. Характеристика системы моногородов Казахстана рассматривается в трудах Л. Л. Божко [3, с.17], Н.К. Нурлановой [4, с.85]. Важное место в этих исследованиях занимает вопрос о подходах к выбору наиболее оптимального термина для определения моногорода. Вторая группа исследований, посвящена анализу опыта государственной поддержки моногородов.

В настоящее время четкого определения термина «моногород» не существует. В отечественной практике понятие моногорода предполагает существование теснейшей связи

между функционированием городского поселения и предприятием, достаточно крупным, чтобы влиять на все основные аспекты жизни города. При определении моногородов, исследователями отмечаются такие признаки, как:

- наличие в городе одного или нескольких однотипных предприятий, специализирующихся на одной отрасли;
- наличие в городе технологически связанных предприятий, работающих на один рынок;
- зависимость доходной части бюджета города от деятельности одного (или нескольких) крупных предприятий;
- однородный профессиональный состав населения города;
- удаленность города от других, более крупных населенных пунктов (что влияет на снижение возможности мобильности жителей) и т.д.[5, с.8].

В целом, исходя из существующих определений, можно отметить общую характерную особенность, присущую всем моногородам, - низкий уровень диверсификации городской экономики.

Результаты. В настоящее время в Республике Казахстан насчитывается 27 моногородов, из них 16 городов являются административными центрами соответствующих районов, 11 городов не являются районными центрами. Моногорода в основном состоят из малых городов с численностью населения до 50 тыс. человек, за исключением четырех средних городов с численностью населения свыше 100 тыс. человек - Темиртау, Рудный, Жанаозен, Экибастуз [6].

В современных условиях низкий потенциал развития моногородов ставит перед государствами вопрос поддержки развития или финансирования ликвидаций таких городов. Эффективным решением является формирование государственной политики, предполагающей компромисс между этими двумя подходами и предоставляющей моногородам комплекс разнообразных механизмов и инструментов, стимулирующих развитие и модернизацию.

С распадом СССР, проблема малых городов приобрела актуальное значение. В моногородах Казахстана произошел спад многих отраслей промышленности, выпуск неконкурентоспособной продукции, пришли в упадок узкоспециализированные города, в которых проживала большая часть населения, увеличилась безработица, снизился уровень и качество жизни, сложилась плохая инфраструктура, нехватка квалифицированных рабочих и специалистов во всех отраслях экономики, обострились социально-экономические и экологические проблемы и т.д. Жители моногородов оказались в незащищенном социально-экономическом положении. В основном экономические проблемы моногородов связывают с низкой степенью диверсификации экономики, низким уровнем развития инженерно-инфраструктурных объектов, зависимостью занятости населения и моногородов от деятельности градообразующего предприятия и т.д. Сложившаяся в небольших моногородах ситуация была также следствием экономической и государственной политики. Исходя из этого, в 2012 году Президент РК Н.А. Назарбаев поручил правительству разработать концепцию развития местного самоуправления и подготовить программу развития моногородов.

Специальное программирование и планирование комплексного развития моногородов в Казахстане началось в 2012 году с принятием Программы развития моногородов на 2012-2020 годы, целью которой является обеспечение устойчивого социально-экономического развития моногородов в средне- и долгосрочной перспективе. Данная Программа была разработана в соответствии с Посланием Президента народу Казахстана «Социально-экономическая модернизация - главный вектор развития Казахстана» от 27 января 2012 года. Также программа связана с такими документами, как «Программа занятости 2020», «Дорожная карта бизнеса 2020», «Доступное жилье-2020», «Программа модернизации ЖКХ на 2011–2020 годы», «Ак булак», «Программа развития регионов».

Особенностью Программы стала возможность включения в список техногородов, где градообразующие предприятия частично работают или приостановили свою деятельность, а также классификация моногородов с точки зрения потенциала развития. Основной акцент в каждом регионе сделан на развитии 2–3 крупных городов-лидеров общенационального уровня.

В Программе, с учётом отечественного и зарубежного опыта, были определены приоритеты и основные направления государственной поддержки моногородов. В первую очередь, меры государственной поддержки предполагалось оказывать моногородам с низким потенциалом развития (для решения острых проблем). Во - вторых, создать условия для развития моногородов со средним потенциалом. И в - третьих, оказать содействие в развитии моногородам с высоким потенциалом.

Согласно плану мероприятий по реализации Программы развития моногородов на 2012 - 2020 годы и с целью оптимизации моногородов в зависимости от производственной ёмкости стабильно работающих предприятий были предусмотрены проведение прикладных исследований по определению перспектив развития моногородов и разработка комплексных планов развития этих городов на долгосрочный период. Диверсификацию экономики и развитие малого и среднего бизнеса в моногородах предполагалось осуществить за счёт поддержки инвестиционных проектов в несырьевых секторах экономики.

В моногородах Казахстана, в отличие от германских, наблюдается положительная динамика численности населения. Это объясняется как более высоким уровнем рождаемости, и политикой по возвращению этнических казахов на историческую родину. Сохраняется достаточно высокий уровень официальной безработицы, так как Казахстан значительно меньше внимания уделяет пассивным мерам поддержания уровня занятости.

На данный момент в Казахстане насчитывается официально 27 монопрофильных городов, в которых проживают 1,53 млн. человек, или 16,8 % городского населения РК. По Программе развития моногородов, моногородами считаются города с 20% и более промышленного производства и трудоспособного населения сосредоточенного на одном или нескольких градообразующих предприятиях [7].

Под эту классификацию подпадают 19 городов Казахстана, где функционируют градообразующие предприятия, в 5-ти - функционируют частично, в трех городах предприятия не функционируют. По численности населения: от 100 до 200 тыс. - 4 города, 50-100 тыс. - 9 городов, до 50 тыс. - 14 городов. По отраслевой направленности:

- 1) обрабатывающие-химические - Серебрянск и т.д.;
- 2) металлургическая - Аксу;
- 3) добыча угля - Экибастуз, Абай, Шахтинск, Сарань;
- 4) добыча нефти и газа - Жанаозен, Кульсары, Аксай;
- 5) добыча металлической руды - Аркалык, Балхаш, Зыряновск, Каражал, Кентау, Лисаковск, Риддер, Рудный, Текели, Хромтау;
- 6) добыча прочих видов сырья - Жанатас, Жетикара, Каратау и Степногорск;
- 7) научно-экспериментальные центры - Курчатов;
- 8) города с преимущественным развитием обрабатывающей промышленности (9 городов со специализацией на: химической промышленности - Сарань, Алга, Степногорск; металлургической промышленности - Аксу; на машиностроительной, строительственной, текстильной и пищевой промышленности - Макинск, Ерейментау, Капчагай, Ленгир, Аральск;
- 9) города с преимущественным развитием отраслей по производству электроэнергии - Шардара, Серебрянск [8].

На сегодняшний день, в 2017 году инфраструктурными проектами охвачены 7 регионов: Карагандинская область, ВКО, Жамбылская, Атырауская, Павлодарская, Костанайская и Алматынская области. Выделено 7,2 млрд. тенге, 14 проектов проводятся в 9 моногородах.

На 2018 год запланировано охватить все города третьего уровня - 27 моногородов и 41 малых городов. Выделенные средства увеличатся в 5 раз до 37,8 млрд. тенге.

В зарубежных странах создана система действенных подходов и механизмов формирования институтов развития моногородов, направленных на диверсификацию экономики, создание инновационных центров, повышение уровня жизни населения, улучшение окружающей среды. Данный механизм сопровождается целым комплексом мероприятий: переобучение населения путём проведения тематических семинаров и конференций в рамках действующих международных программ; совершенствование инфраструктуры, содействие переселению населения в благоприятные районы, социальные гарантии (предоставление льготных кредитов, создание рабочих мест и т.д.), поддержка малого и среднего бизнеса; целенаправленная и системная разработка градостроительных проектов по развитию малых городов в увязке с проектами регионального и национального развития; вовлечение в процесс разработки программ социально-экономического развития и градостроительных проектов малых городов на всех уровнях местного самоуправления, руководителей градообразующих предприятий, представителей малого и среднего бизнеса, общественных структур в целях создания наиболее благоприятных условий для реализации этих проектов; - организация ежегодных международных конференций по устойчивому развитию малых городов с вовлечением представителей региональных и местных органов управления и т.д. [9, с. 24-27].

В связи с поставленной задачей Программой развития моногородов на 2012–2020 годы под иверсификации экономики и развитию малого и среднего бизнеса для обеспечения занятости населения моногородов Казахстану будет интересен опыт решения проблем моногородов Германии, реформирования экономики и социальной инфраструктуры монопрофильных поселений. Германия традиционно считается движущей силой европейской экономики, сочетающая в себе промышленность и инновационные технологии. В Германии программами по модернизации моногородов занимаются консалтинговые компании. Немецкие специалисты в сфере модернизации моногородов приступая к реализации реформ проводят такие мероприятия, как изучение зарубежного опыта реформирования моногородов, развитие стратегии реформирования моногородов и определение финансовой стороны, развитие государственно-частного партнерства и привлечение инвестиций. Немаловажной чертой успешного реформирования моногородов в Германии было создание стратегических программ с учетом общественного мнения. Данный опыт применения совместных усилий предприятий, общества и власти принес положительный результат.

Одним из классических примеров преобразования моногородов в Германии является Рурская область в Германии. Рурский регион был главным центром развития крупных отраслей промышленности, металлургии и добычи угля с множеством индустриальных городов. Экономика региона строилась на базе угледобывающего производства вплоть до 1980 года. Однако жесткая технологическая взаимосвязанность производственного комплекса привела к формированию монопрофильного региона, который начал испытывать проблемы в периоды циклического спада, промышленность региона перестала функционировать, увеличилась безработица.

Для реформирования этого региона был принят план диверсификации. Основными направлениями стали: модернизация отраслей промышленности (электротехники, высокоточной механики и автомобилестроения), развитие высшего образования, создание новых технологических центров, улучшение окружающей среды. На период с 1950-по 1980 е гг. были открыты свыше 10 университетов с целью расширения возможностей повышения квалификации, сокращения безработицы среди молодежи, привлечения новых высококвалифицированных специалистов. Основной упор был сделан на трансфер высоких технологий из образовательных учреждений в сферу малого и среднего бизнеса, было

привлечено свыше 20 частных инновационных компаний. В результате в 90-е годы XX в. в Рурском регионе завершился процесс коренной реструктуризации хозяйства, а город Рур стал современным постиндустриальным городом.

В целом успешными проектами в сфере модернизации моногородов Германии являются:

1. город Рур - трансформировался из депрессивного угледобывающего монопромышленного города в диверсифицированный город постиндустриального типа. Так, в соответствии с разработанным планом, за 1980-2002 гг. численность занятых в сфере услуг увеличилась на 300 тыс. чел. Одновременно были созданы новые конкурентоспособные производства в сфере автомобилестроения, высокоточной механики, электротехники. Были созданы условия для ускоренного развития телекоммуникаций и сферы информационных технологий, а также в данном направлении переориентированы программы сферы образования Рурской области. В итоге, к 2009 г. Рур уже не являлся монопромышленным.

2. город Франкфурт -Герст был до начала 2000 х гг. депрессивной промышленной зоной. В 2000-е гг. был создан национальный индустриальный парк, ориентированный на создание и коммерциализацию передовых технологий, развитие технико-технологических фундаментальных и прикладных НИОКР. В результате, в рамках индустриального парка было создано 22 тыс. рабочих мест.

3. Научный городок Аглесгорф. Раньше на этой территории была военная база и военный аэродром. В результате изменения территории были созданы научно-технологический парк, теле- и киностудия, корпуса университета Гумбольдта. В настоящее время на территории городка располагаются около 800 фирм, включающих 14200 занятых. В университете обучаются 6700 студентов, представляющие собой стратегический резерв рабочей силы развития территории.

4. Айзенхюттештадт - монопрофильный город, градообразующее предприятие которого является сталелитейная промышленность. Были проведены модернизация, компьютеризация и автоматизации производства, также был реализован план поэтапного переселения занятых и их семей на другие территории с одновременным оздоровлением экологии города [10, с.229].

В целом, одной из положительных сторон при разработке планов развития моногородов в Германии является учет общественного мнения. Успешным был опыт совместных усилий общественности, предприятий, руководства органов власти городов, позволивший решать возникающие социально-экономические проблемы.

Заключение. Обобщая отечественный и зарубежный опыт управления развитием моногородов, можно предложить следующие меры для реализации в Казахстане:

1) в качестве основных направлений необходимо осуществление государственной поддержки развития малого и среднего бизнеса, льготные условия кредитования покупки жилья, разработки и реализации государственных программ обучения и переподготовки жителей моногородов для ведения бизнеса, работы в сфере услуг;

2) признание государственной поддержки в качестве необходимого условия подъема депрессивных регионов, которую следует оказывать на основе повышения качества стратегического планирования в масштабах государства с учетом перспектив межрегионального взаимодействия;

3) при разработке стратегий развития широко использовать опыт применения экономико-математического моделирования развития моногородов за рубежом: анализ уровня депрессивности моногорода, качества жизни и т.д.

Необходимо также применение диверсифицированного подхода при разработке комплекса мер по решению сложившихся проблем в моногородах, обеспечивающие перспективу развития, как для инвестиций, так и для населения. Для реализации данных мер следует определить цели комплексного плана социально-экономического развития

моногородов, разработать возможные сценарии реализации целей проекта и проконтролировать согласование со стратегией развития региона.

Проблемы моногородов требуют детального рассмотрения и решения со стороны государства. В решении данного вопроса большую роль играет мнение самих жителей, мониторинг общественного мнения. Эффективным будет также создание новых предприятий, новых рабочих мест. Таким образом, для решения проблем моногородов, необходимо провести ряд мероприятий в экономической и социо-культурной сфере. В экономической сфере необходимо создание инновационных производств, повышение конкурентоспособности, увеличение темпов экономического роста. В социальной сфере необходимо снижать социальную напряженность, создавать новые рабочие места, увеличивать бюджетные расходы на социальные нужды, рост качества жизни и т.д.

Таким образом, на основании выше отмеченного можно сформулировать некоторые рекомендации по совершенствованию государственной политики регулирования развития казахстанских моногородов. Моногорода в Казахстане неоднородны. Это связано с историческими предпосылками и с имеющимся демографическим потенциалом, выраженным в квалификации кадров, культурном уровне населения. Поэтому необходимо разрабатывать программы реформирования моногородов с учетом дифференцированного подхода, региональных и социально-экономических особенностей; комплексный стратегический план развития на долгосрочный период с определением его перспектив и прогнозируемой численности населения. Важным аспектом методологии является выбор метода анализа для каждого отдельно взятого моногорода, исследуя их специфику развития, градообразующее предприятие, специфику социокультурной жизни. Важным представляется определить роль города в организации производства, разработать программу занятости населения путем обучения и повышения квалификации, модернизировать градообразующее предприятие, развивать социальную и транспортную инфраструктуру

Для дальнейшей организации модернизации моногородов необходимо систематически проводить комплексное исследование зарубежного опыта в данной сфере, необходимо изучать и анализировать такой опыт, разработать такую политику, которая решала бы проблемы и обеспечила устойчивое социально-экономическое развитие в долгосрочной перспективе в моногородах Казахстана.

Итоги. Для дальнейшей рациональной организации моногородов целесообразно проводить комплексное исследование зарубежного опыта в этой сфере.

Список литературы

1. Лаврикова Ю.Г., Пьянкова С.Г. Институт стратегического развития монопрофильной территории//Экономические стратегии -2014.- Т.16. № 6-7. - С. 92–101.
2. Тургель И.Д. Монофункциональные города России: от выживания к устойчивому развитию. - Екатеринбург: Уральская акад. гос. службы, 2010. - 519 с.
3. Божко Л. Л., Лескова Л. Г. Совершенствование методологических подходов к управлению развитием моногородов в Республике Казахстан//Муниципалитет: экономика и управление - 2015.- № 3. - С. 16–26.
4. Моногорода Казахстана: методические основы оценки состояния и направления развития/под ред. Н.К. Нурлановой. - Алматы: Институт экономики КН МОН РК, 2014.- 256 с.
5. Пути активизации социально-экономического развития монопрофильных городов России. - М., 2004. – 8с.
6. Моногорода: проблемы и перспективы. [Электрон.ресурс]. –URL: <https://rae.ru/forum/2012/277/1811>.- (дата обращения 05.06.2018)

7. [Электрон.ресурс]. –URL: <http://nalogikz.kz/news/s-2018-goda-monogoroda-v-kazahstane-budut-rasti-bystree-vydelennye-na-yeto-sredstva-velichatsya-v.html> (дата обращения: 05.06.2018)
8. Уалтаева А.С. Малые города независимого Казахстана [Электрон.ресурс]. – URL: kz/media/upload/55/2013/08/29/52d165a48c4f5ddcff792448eb3b585c.pdf (дата обращения: 05.06.2018)
9. Лаврова Л. Бесценное созвездие малых городов//Вестник актуальных прогнозов. - 2010. - №24. - С.24-27.
10. Коновалова Т. А. Государственные механизмы повышения эффективности развития монопромышленных городов стратегического значения//Молодой ученый. - 2013. - №3. - С. 229-234.
11. Реструктуризация градообразующих предприятий: уроки и передовой опыт Восточной Германии//Исследовательский центр ИПМ, Немецкая экономическая группа в Беларуси. [Электрон.ресурс]. –URL: <http://http://docplayer.ru/44726540-Restrukturizaciya-gradoobrazuyushchih-predpriyatij-uroki-i-peredovoy-opyt-vostochnoy-germanii.html> (дата обращения 05.06.2018)
12. Загоруйко И., Главацкий В. Определение понятия «город» как концептуальная основа разработки механизмов устойчивого развития моногородов//Национальные интересы: приоритеты и безопасность. - 2010. - № 15. - С. 29-32.
13. Татаркин А.И. Проблема моногородов должна решаться на государственном уровне//Управленец. - 2009. - № 1-2. - С. 45.
14. Agrawal A., Cockburn L., Rosell C. Notinvitedhere? Innovation in companytowns //Journal of Urban Economics. - 2010. - Vol. 67, № 1.- P. 78-89.
15. Программа развития моногородов на 2012-2020 годы [Электрон.ресурс]. – URL: <http://www.government.kz/ru/programmy/2283-programma-razvitiya-monogorodov-na-2012-2020-gody.html> (дата обращения:05.06.2018)
16. Hollander J., Németh J. The bounds of smart decline: a foundational theory for planning shrinking cities // Housing and Policy Debate. - 2011. 21 (3), P. 349–367.
17. Dinius O. J. Company Towns in the Americas. Landscape, Power, and Working-Class. - University of Georgia Press, 2011.-241 p.
18. Schilling J., Logan J. Greening the rust belt: A green infrastructure model for right sizing America’s shrinking cities// Journal of the American Planning Association.-2008. 74 (4), P. 451–466.
19. Давыдова И.Ш., Малышкина А.М. Моногорода: проблемы и перспективы развития/ под ред. В.Г. Тимирясова. – Казань: 2011. – 156 с.

Г.М. Мухамбеткалиева

С. Сейфуллин атындағы Қазақ агротехникалық университеті, Астана, Қазақстан

Моноқалаларда орын алған проблемалардың шешілу тәжірбиесі (Қазақстан мен Германия мысалында)

Аннотация. Мақалада моноқалалар дамуындағы өзекті мәселелердің шешу тәжірибелері қарастырылды. Мысал ретінде Қазақстан мен Германия елдері алынды. Салыстырмалы талдау әдісі негізінде Германияның моноқалаларды қолдау саясатының елімізде қолдану мүмкіндіктері зерттелді. Талдау әдісі барысында әлеуметтік және экономикалық жағдайлар есепке алынды.

Моноқалалар проблемаларын шешудегі маңызды жолдардың бірі ретінде мемлекеттік қолдау мен экономикалық секторлар арасындағы серіктестік сынды т.б. механизмдер ұсынылды. Қол жеткізілген нәтижелер моноқалаларды қолдау саясатының ғылыми-зерттеу жұмыстарына өз оң ықпалын береді.

Түйін сөздер: моноқалалар, жаңғырту, инфрақұрылым, тұрақты даму, экономикалық даму, бір-өнеркәсіп аймағы.

G.M. Mukhambetkaliyeva

S. Seifullin Kazakh Agrotechnical University, Astana, Kazakhstan

The experience of solving problems of monothorods (on the example of Kazakhstan and Germany)

Annotation. The article deals with the experience of solving urgent problems of development mono-cities (on the example of Kazakhstan and Germany). Analyzed the possibility of applying German experience in Kazakhstani conditions based on the method of comparative analysis implementation support policy of single-industry towns in Germany. The main problems of realization policy of single cities in Kazakhstan and Germany are allocated, comparison of monocities of two countries in terms of their spatial localization, socio-economic situation.

The main directions of solving the problems of single-industry towns are determined, the timely solution of which is seen in the definition of promising directions and mechanisms of state support of single-industry towns, creation of partnership between different sectors of the economy, proposed some mechanisms that provide a targeted choice of solutions. The results obtained will be in demand in the process scientific-analytical substantiation of decisions in the sphere of state support of single-industry towns.

Keywords: monocities, modernization, infrastructure, sustainable development, economic development, single-industry region.

References

1. Lavrikova YU., P'yankova S. Institut strategicheskogo razvitiya monoprofil'noj territorii [Institute for Strategic Development of Monoprofile Territory] *Ehkonomicheskie strategii* [Economic Strategies]. **16**(6–7), 92–101(2014).
2. Turgel' I.D. Monofunkcional'nye goroda Rossii: otvyzhvaniya k ustojchivomu razvitiyu [Monofunctional cities of Russia: from survival to sustainable development] (Ural'skaya akad. gos. Sluzhby, Ekaterinburg, 2010).
3. Bozhko L.L., Leskova L.G. Sovershenstvovanie metodologicheskikh podhodov k upravleniyu razvitiem monogorodov v Respublike Kazahstan [Improvement of methodological approaches to management of single-industry towns in the Republic of Kazakhstan], *Municipalitet: ehkonomika i upravlenie* [Municipality: Economics and Management], **3**, 16–26(2015).
4. Monogoroda Kazahstana: metodicheskie osnovy ocenki sostoyaniya i napravleniya razvitiya/ pod red. N. K. Nurlanovoj [Monotown of Kazakhstan: methodological basis for assessing the state and direction of development] (Institute of Economics of the Ministry of Education and Science of the Republic of Kazakhstan, Almaty, 2014).
5. Puti aktivizacii socialno-ekonomicheskogo razvitiya monoprofilnyh gorodov Rossii [Ways of activization of social and economic development of mono-profile cities in Russia] (Moscow, 2004).
6. Monoprofil'nye goroda i gradoobrazuyushchie predpriyatiya [Monotown: problems and prospects]. Available at: <https://rae.r.u/forum/2012/277/1811>.- (accessed 05.06.2018)
7. Available at: <http://nalogikz.kz/news/s-2018-goda-monogoroda-v-kazahstane-budut-rastibystree-vydelennye-na-yeto-sredstva-uvlichatsya-v.html> (accessed 05.06.2018)
8. Ualtayeva A.S. Malyegorodanezavisimogo Kazahstana [Towns of the Independent Kazakhstan] Available at: history.kz/media/upload/55/2013/08/29/52d165a48c4f5ddcff792448eb3b585c.pdf (accessed 05.06.2018)
9. Lavrova I. Bescennoe sozvezdie malyh gorodov [Priceless constellation of small cities], *Vestnik aktualnyh prognozov* [Herald of current forecasts], **24**, 24-27(2010).
10. Konovalova T.A. Gosudarstvennye mekhanizmy povysheniya ehffektivnosti razvitiya monopromyshlennyh gorodov strategicheskogo znacheniya [State mechanisms of increasing the effectiveness of development of single-city cities of strategic importance], *Molodoj uchenyj* [Young Scientist], **3**, 229-234(2013).

11. Restrukturizaciya gradoobrazuyushchih predpriyatij: uroki i peredovoj opyt Vostochnoj Germanii [Restructuring of the city-forming enterprises: lessons and best practices of East Germany], Issledovatel'skij centr IPM, Nemeckaya ehkonomicheskaya gruppa v Belarusi. Available at: <http://docplayer.ru/44726540-Restrukturizaciya-gradoobrazuyushchih-predpriyatij-uroki-i-peredovoy-opyt-vostochnoy-germanii.html> (accessed 05.06.2018)
12. Zagorujko YU., Glavackij V.B. Opredelenie ponyatiya «gorod» kak konceptual'naya osnova razrabotki mekhanizmov ustojchivogo razvitiya monogorodov [Definition of the concept of “city” as a conceptual basis for the development of mechanisms for sustainable development of single-industry towns], Nacional'nye interesy: priority i bezopasnost' [National interests: priorities and security], 15, 29-32(2010).
13. Tatarin A.I. Problema monogorodov dolzhna reshat'sya na gosudarstvennom urovne [The problem of single-industry towns should be solved at the state level], Upravlenec [Manager], 1-2, 45(2009).
14. Agrawal A., Cockburn L., Rosell C. Not invited here? Innovation in company towns// Journal of Urban Economics. 67(1), 78-89(2010).
15. Programma razvitiya monogorodov na 2012-2020 gody [The program for the development of single-industry towns for 2012-2020]. Available at: <http://www.government.kz/ru/programmy/2283-programma-razvitiya-monogorodov-na-2012-2020-gody.html> [<http://www.government.kz/en/programmy/2283-programma-razvitiyamonogorodov-na-2012-2020-gody.html>] (accessed 05.06.2018)
16. Hollander J., Németh J. The bounds of smart decline: a foundational theory for planning shrinking cities, Housing and Policy Debate, 21 (3), 349–367(2011).
17. Dinius O. J. Company Towns in the Americas. Landscape, Power, and Working-Class (University of Georgia Press, 2011)
18. Schilling J., Logan J. Greening the rust belt: A green infrastructure model for right sizing America's shrinking cities, Journal of the American Planning Association, 74 (4), 2008.
19. Davydova I.SH., Malyshkina A.M. Monogoroda: problemy i perspektivy razvitiya [Monotown: problems and development prospects] (Kazan, 2011)

Сведения об авторах:

Мухамбеткалиева Г.М. - кандидат политических наук, ст. преподаватель КазАТУ им. С.Сейфуллина, пр. Победы 62, г. Астана, Казахстан.

Mukhambetkaliyeva G.M. - candidate of Political sciences, art.teacher of KazATU. S.Seifullin, Zhenis avenue 62, Astana, Kazakhstan.

FTAMP 03.91

Г.Ж. Өтен

*«Өрлеу» біліктілікті арттыру ұлттық орталығы»
акционерлік қоғамы, Шымкент, Қазақстан
(E-mail:uten63@bk.ru)*

Франция Республикасының сыртқы саяси бағыттары (2007-2017жж.)

Аннотация. Ұсылынып отырған мақалада, Николя Саркози және Франсуа Олланд президенттігі кезеңіндегі Франция Республикасының сыртқы саяси үрдістеріне, негізгі бағыттарына талдау жасалынады.

Сонымен қатар, 2007-2017 жылдар аралығында Франция сыртқы саясатының басымдықтары және екі президенттің сыртқы саяси қызметінің нәтижелері қарастырылады.

Халықаралық қатынастар жүйесінде Франция мемлекетінің дипломатиясы және сыртқы саяси бағыттарының ерекшеліктері қай жағынан алмасақ та ғасырлар бойы ең басты да, өте күрделі мәселелердің бірі болып келгені белгілі.

Француз саяси бағыты ХХІ ғасырдың бірінші жартысындағы аймақтық және халықаралық шеңбердегі әлемдік саясаттың күн тәртібіндегі аса өзекті де, күрделі саяси мәселелер қатарында тұр.

Қазіргі таңда, әлемдік интеграциялық және бөліну үдерістірі қатар дамып, күшейгенде, саяси аясында ықпалы жоғары, алып мемлекеттердің дипломатиялық бағдарларын зерттеу – маңызды теоретикалық және тәжірибелік міндет.

Түйін сөздер: Франция, сыртқы саясат, Н. Саркози, Ф. Олланд, жаңа әлемдік тәртіп, Еуропалық Одақ

Кіріспе. Әлемдегі жетекші жеті мемлекеттің қатарындағы Франция, жаһандық және аймақтық деңгейде өзінің сыртқы саяси мүдделерін табысты түрде жүзеге асыра отыра, халықаралық қатынастардың мәселелерін шешуде үлкен ықпалға ие.

Осы орайда, Н. Саркози және Ф. Олланд кезеңіндегі Франция сыртқы саясатының бағыттары мен басымдықтарына талдау жасау өзекті мәселелер қатарына енеді.

Мақаланың мақсаты. 2007 жылдан бастап қазіргі кезеңге дейінгі мерзімдегі Франция Республикасының сыртқы саясатын екі кезеңге бөліп қарастыруға болады. Бірінші кезеңдегі Николя Саркози кезеңіндегі сыртқы саяси бағыттары және екінші кезеңдегі Франсуа Олланд президенттігі кезеңіндегі сыртқы саясат.

2007 жылы 16 мамырда Франция Республикасының Президенті қызметіне кіріскен Н. Саркози 27 тамыз күні, «өткеннен бас тартып, ұлттық мүдделерге және ұлттық құндылықтарға негізделген» француздық әлемдік тәртіптің тұжырымдамасын ұсынады.

Осы тұжырымдамаға байланысты Н. Саркози президенттігі кезеңіндегі Франция сыртқы саясаттарының басымдықтары төмендегідей түрде айқындалған:

- саяси және экономикалық тұрғыдан алғанда күшті Франция;
- «Жаңа әлемдік тәртіп» құрылмай отырған жағдайдағы тепе-теңдік факторын сақтау;
- жоғарғы деңгейдегі ғаламдық актор болуға қабілетті күшті Еуропаны құру;
- АҚШ және Франция арасындағы достық қатынастарды нығайту;
- Жерорта теңізі жағалауы және Африка елдерімен қатынастарды дамыту;
- дүниежүзінде француз тілін, адам құқығының құндылықтарын, франкофонияны дамыту [1, 119].

Міндеттері. 2008-2020 жылдарға арналған Франция сыртқы және еуропалық саясаты бойынша «Ақ кітапта», халықаралық қатынастар жүйесі кооперативті немесе АҚШ біржақты іс-әрекеті арқылы анықталады, мұнда халықаралық құқық сақталады деп берілген [1, 120]. Берілген тұжырымдамаға сәйкес Француз Республикасының тәуелсіздігіне бағытталған төмендегідей мақсаттар тұжырымдалған:

1. Франция және француздардың қауіпсіздігін қамтамасыз ету, ұлттық мүдделерді қорғау.
2. Әріптестермен біріге отыра күшті, демократиялық және тиімді Еуропаны құру.
3. Бейбітшілікке, қауіпсіздікке және адам құқығына бағытталған іс-шаралар.
4. Жер шарының тұрақты дамуы үшін мондиализацияны ұйымдастыру.
5. Француз идеясына, тіліне және мәдениетіне қолдау көрсету.

Атлант мұхитынан Үнді мұхитына дейінгі кеңістіктегі ұлттық мүддесін қорғау үшін төмендегідей бес ішкі күштер функциялары айқындалады:

1. Дағдарыс кезеңіндегі алдын алу шаралары.
2. Халықаралық қауіпсіздік істеріне араласу.
3. Қауіпсіздікті, ұлттық мүдделерді қорғау.
4. Қақтығыстарды реттеуге қатысу.
5. Қақтығыстарға жол бермеуге ұмтылу [2, 284].

Талқылау. Яғни, 2008 -2020 жылдарға арналған Франция сыртқы және еуропалық саясаты бойынша «Ақ кітапта», дербес және ЕО бағытында жүргізілетін іс-әрекеттер кешені арқылы Париж әскери-саяси, экономикалық және мәдени салаларда көшбасшылыққа ұмтылуы қарастырылады.

Француз басшылығы өзінің әскери қатысуын кеңейту, Еуропаның Африка, Азия, Еуразия, Орталық Азия, Латын Америка елдерімен тығыз байланысын орнату сияқты саясатын жоспарлап отырды. Мұндай бағытты жүзеге асырылуының нәтижесінде, Франция Республикасы әлемдік жауапкершілікке ие жетекші державалардың тобында қалуды ұйғарған еді.

Дегенмен, 2011 жылдың шілде айында, әлемдік экономикалық дағдарыс жағдайында, «араб көктемі» толқуы нәтижесінде, жаңа дамушы елдердің геостратегиялық жағдайының күшеюі барысында, халықаралық еуро-атлантикалық қауіпсіздік өзгерісінде француз саяси элитасы «Ақ кітап» ережелерін қайта қарастыруға мәжбір болады. Осының нәтижесінде, 2012 жылы «2008 жылдан бастап стратегиялық жағдайда қандай эволюциялық процестер жүруде» деген атпен берілген ақпараттық баяндама жарияланады. Баяндамада, трансұлттық қауіптер мен басымдықтардың (еуропалық, трансатлантикалық, таяу шығыстық, африкалық, азиялық бағыттағы) бағалауы берілген. Баяндама әзірлеушілері «Стратегиялық салымдардың ірі аймақтары» атты тұжырымдама ұсынады. Мұнда, Шығыс Азия (Малакка бұғазы), Арктика территориялары стратегиялық аймақ ретінде қарастырылады.

Саркози кезеңінде Франция елінің әлемдік аренадағы ұстанатын «Жұмсақ күш» саясатына барынша көңіл аударылды. «Жұмсақ күш» бойынша француз мүдделері 2008 жылы қайта қарастырылып, бағыттарына жаңа серпін берілді.

2008 -2020 жылдарға арналған Франция сыртқы және еуропалық саясаты бойынша «Ақ кітапта», мәдени көшбасшылыққа ұмтылған Франция елі осы бағытта 6 млрд евро жұмсауды көздеді.

2009 жылдан бастап, Францияның сыртқы істер және еуропалық істер министрлігі құрылымында Франция мәдени дипломатиясының реформасы көзделіп, халықаралық қатынастар саласының сарапшылары (Ф. Мартель, Э. Лемье, Ф. Лан) француз тілін дүниежүзінде тарату үшін мәдени дипломатияға өзгерістер енгізу қажеттігін айқындаған.

Францияның шетелдерде мәдени мекемелерін құру және олардың қызметін реформалау бойынша 2009 жылы 16 шілдеде Француз Сыртқы Істер министрі Бернар Кушнер мәлімдеген еді [3,185]. Б. Кушнер мәлімдемесінде, Дж Найдың «жұмсақ күш» (soft power) терминіне балама термин ретінде «ықпал ету дипломатиясы» (diplomatie d'influence) атты француз ұғымы ұсынылды. [3, 231].

2012 жылы 7 ақпан күні «Politique Inter nationale» журналына берген сұхбатында [4, 15] Н. Саркози өзінің президенттік кезеңіндегі сыртқы саяси бағыттарының қорытындыларын төмендегідей түрде нәтижелейді:

- 2009 жылы Саркози атсалысып қатысқан Лиссабон келісімін қабылдау нәтижесінде Еуроодақ институттарын реформалау арқылы және Францияның Еуроодаққа қайта орлауы нәтижесінде Еуропаны дағдарыстан шығару;

- 2008 жылы қазан айында, банктерге еуропалық көмек көрсету, бюджеттік тәртіпті енгізу мәселелерін қамтыған дағдарысқа төтеп беру жолдарын іздестіру үшін Еуро аймақ елдерінің бірінші Саммитін ұйымдастыру және еуропалық валюталық қордың және тұрақтандыру механизмдерінің белсендірілуі;

- 2008 жылы 23 қыркүйектегі БҰҰ Бас Ассамблеясында айтылған және реттеуші механизмдерді (la moralisation du capitalisme) G20 шеңберіндегі бастама;

- халықаралық валюталық жүйені реформалауды жүргізу туралы ұсыныс;

- 2008 жылы Францияның Еуроодақтағы төрағалығы кезінде Ресей және Грузия арасындағы қақтығыстарды реттеу;

- 2009 жылғы қараша айында Ливанның саяси дағдарыстан шығуына және Газадағы қақтығыстарды реттеуге көмек;

- Францияның Ливиядағы әскери операцияларға қатысуы;

- Францияның G8 және G20 шеңберінде Довилль әріптестігі негізінде, араб елдеріне экономикалық және саяси қолдау көрсету туралы бастамасы;

- климаттың жылынуымен күресті жүргізудегі Францияның жетекші ролі және энергетика мен климат бойынша еуропалық пактіні қабылдауға атсалысу;
- Ливиядағы, Колумбиядағы тұтқындарды және Ливандық «Хезбалла» ұйымынан израиль әскері Х. Шамильді азат ету;
- 2011 жылы Кот-д’Ивуар және Ливиядағы бейбіт халықты қорғау бойынша «қорғау бойынша жауапкершілік» тұжырымдамасын қабылдау;
- Африка елдерімен транспарентті әріптестік орнату;
- Франция және ЕО Парсы Шығанағы елдерімен стратегиялық ынтымақтастығына арналған Абу-Дабидегі «Бейбітшілік лагерін» құру;
- армян геноцидін (1915 ж) мойындамағаны үшін жаза қолдану заңын енгізу (Бұл заң Анкара және Париж арасындағы қатынастардың шиеленісін туғызды деп айтсақ та болады);

– «Аль-Каида» ұйымымен күрес барысында Ауғанстанға көмек көрсету.

2012 жылы 6 мамыр күні Франсуа Олланд президенттік сайлауда 51, 64% есебімен жеңіске жетті. 2012 жылы 22 қаңтар күні Франсуа Олландтың «Өзгерістер қазір қажет. Менің Франция алдындағы 60 уәдем» атты сайлау алды бағдарламасында, сыртқы саясатқа аса назар аударылмаған еді. Бағдарламаның 7 тармағы ғана сыртқы саясатқа арналды [5].

2013 жылы доктриналды құжат «Ақ кітап» қабылданады. Мұнда Францияның сыртқы саясатының барлық аспектілері және НАТО-ЕО-Франция үштігінің іс-әрекетіне басты назар аударылған. НАТО-ЕО-Франция үштігі құжатта бірыңғай қауіпсіздік жүйесінің басты элементтері ретінде аталады.

Франсуа Олланд сыртқы саясатындағы басты қадам деп, Украина және Ресей арасындағы шиеленісті шешу мақсатында Норманн төрттік тобының қатысушысы ретінде атсалысқан саясатын атауға болады. Бұл Франсуа Олландтың президенттігі кезеңіндегі сыртқы саясатының нәтижелі бағыты болып табылады.

Ресейге қатысты Ф. Олланд президенттігі кезеңіндегі саясат шиеленістерге толы деп талдау жасауға болады. Ең алдымен Ресей-Франция қатынастарындағы түйткіл мәселе Украинадағы жағдай мен Қырымның аннексиясы болса, екінші жағынан Франция Ресейдің Сириядағы әскери операцияларына қарсылық білдіруінде еді.

2016 жылы қазан айында Францияның Сыртқы істер министрі Жан-Марк Эйро, Француз елі В. Путин мен Б. Асадты Сириядағы әскери операцияларға қатысты Халықаралық сотқа беру туралы шешімін жариялады.

Францияның Сыртқы істер министрі «France Inter Radio» -ға берген сұхбатында, «Біз Ресейдің жүргізіп отырған саясатымен келіспейміз. Алеппо қаласын әуеден бомбалау – қылмыс. Франция Алеппо тұрғындарын сақтап қалуды ғана ойлайды. Бейбіт адамдардың Ресей бомбаларынан өлуіне жол бермейді. Президент Франсуа Олланд 19 қазанда Парижде Владимир Путинмен кездесуі тиіс болған. Қазір бұл ойынан бас тартып отыр» - деді.

Олланд президенттігі кезеңіндегі маңызды саяси мәселе – бұл Түркия мен ЕО арасындағы қайшылықтардың артуы болып табылады. Түркия елімен қарым қатынастағы шиеленіс «Армян геноцидіне» қатысты Саркозиден бастау алған Франция саясатынан туындаған жай, Олланд кезеңінде де өзгеріссіз қалды.

Николя Саркози кезінде тығыз ынтымақтастық бағытында болған Француз-американ қатынастары да біршама өзгерістерге ұшырауда. Мысалы, АҚШ президенті Д. Трамп кезінде АҚШ Еуропалық Одаққа қатысты саясатының біршама өзгергендігін мәлімдеген. Трамп 15 қаңтарда еуропалық London’s Times және Bild басылымдарына сұхбат беріп, Ұлыбританияның ЕО-дан шығуын дұрыс көретінін білдірген.

Трамп сұхбатында ЕО-ның босқындарға қатысты либералдық саясаты өзге елдерді де одаққа мүше болудан бас тартуға мәжбүрлеуі мүмкін екенін айтты.

Франция президенті Франсуа Олланд АҚШ-тың президенті Дональд Трамптың Еуропа Одақ саясатына қатысты айтылған сынына жауап ретінде, Еуропалық Одақ шеңберіндегі

ішкі мәселелерге байланысты «Америка тарапынан ақылға мұқтаж емес екендігін» мәлімдеді [6].

«Еуропа трансатлантикалық ынтымақтастықты жалғастыра береді, бірақ ол ынтымақтастық өзінің мүдделері мен құндылықтарына негізделеді» деді Олланд Парижде АҚШ-тың Франциядағы елшісі Джейн Хартлидің өкілеттігінің аяқталуына орай ұйымдастырылған жиында.

Президент Франсуа Олландтың 4 жыл ішіндегі сыртқы саяси қызметіне талдау жасай отыра, оның бірқатар сайлау алдындағы уәделерін орындағанын байқаймыз. Атап айтқанда: француз әскерлері Ауғанстаннан алынып кетілді, Франкофония Халықаралық Одағының қызметі жанданды, Жерорта теңізі аймағындағы Францияның сыртқы саяси бағыты белсенділік танытты.

Жалпы, мақаланы қорытындылай келе, Франция Республикасының әлемдік саясаттағы ролінің төмендеп келе жатқанын ерекшелеуге болады.

XX ғасырдың 50 жылдарында Шарль де Голль «Голлистік» сыртқы саяси доктринаны ұсынған кезде баламасы жоқ саясат ретінде қабылданған еді. 1969 жылы генерал Голльдің орнына келген Жорж Помпиду «Ешқандай да француз үкіметі Голльдің саясатынан тыс саясат жүргізбейді, сыртқы саясатты біраз өзгертуге болғанымен, бағыттары ешқашанда өзгермейді» [7, 173], деп тұжырымдаған.

Голль тұжырымдаған, Бесінші Республиканың Шығыс және Батыс арасындағы тарихи ролін арттыруға бағытталған саясат әмбебап доктрина ретінде көп уақытқа дейін өзгеріссіз болды. Дегенмен екі Германияның бірігуі, КСРО ыдырауы Францияның халықаралық қатынастар жүйесіндегі орнын өзгертті.

2009 жылы Николя Саркози Францияны НАТО құрылымына оралтып, голлизм принципін өзгертті. Франсуа Олланд Саркозидің НАТО ға интеграциясы саясатын жалғастырып, атланттық бағытты ұстанды.

Қорытынды. 1997 жылы Францияның сыртқы істер министрі Ю. Вердин елдің жаңа сыртқы саяси доктринасын төмендегідей түрде тұжырымдаған еді: «Франция көптеген акторлардың, орта державалардың қатарынан табылмайды, Франция елі әлемдік саясатқа ықпалы бар сегіз державаның біреуі. Ел ірі держава болып табылмағанымен, ғаламдық саясатты жүргізуге қабілетті әлемнің ірі орталығы болып табылады».

Бұл тұжырымдама арқылы біз Францияның қазіргі сыртқы саясаты шынайы және амбициялық нысанда екендігін байқаймыз. Француз Бесінші Республикасы ЕО ядролық державаларының бірі болып, БҰҰ Қауіпсіздік Кеңесінің Тұрақты мүшесі екендігі анық.

Мемлекет әлемдегі қару жаракты экспортқа шығару бойынша 3 орынды иемденеді. Францияның мықты армиясы бар. Сондықтан да болашақта ғаламдық жауапкершілігі бар ірі державаға айналу үшін Францияда барлық қарқын бар.

Дегенмен, қазіргі таңда атланттық саясат бағытында бұл амбициялар толықтай жүзеге асырылып отырған жоқ.

XXI ғасырға Франция әлемдік деңгейдегі демократиялық держава және ең ірі әлемдік мәдениет орталығы ретінде қадам басты және де бұл ел адамзат тарихында баға жетпес байлық қалдырып келе жатқан мемлекет ретінде танымал. Францияны «әлем зертханасы» деп бекер атамаса керек. Себебі, ол жерде мемлекеттік және қоғамдық құрылымдардың жаңа формалары зерттелген.

Француздар қашанда әлемді жаулап алатын идеяларымен ерекшеленген. Сол сияқты, еуропалық бірігу идеясы да осылай орныққан.

Ал еуропалық интеграцияда Батыс Еуропа елдерінің жетекші факторы Франция болып табылады, ол көшбасшылық рөл атқарып, еуропалық интеграцияның моторына айналды.

Қазақстан үшін көшбасшы мемлекеттермен көпсалалы қарым-қатынасқа түсу өте маңызды. Франция мен Қазақстан арасындағы қарым-қатынастар бүгінгі таңда өте кең салаларды қамтып, жемісті жүзеге асып келеді.

Оның үстіне, Қазақстан Франция тәжірибесін өзінің ішкі саясатында, жергілікті басқару жүйесінде, экономикалық реформалар жүргізуде кеңінен пайдаланып отыр.

Әдебиеттер тізімі

1. Панюжева М.М. Французская политика Н. Саркози (2007-2012) // Обозреватель. – 2013. – № 11. – С. 118-127.
2. Саркози Н. Мое мнение. Франция, Европа и мир в XXI веке // пер. с франц. и англ. А.Смирновой и А. Глебовской. – Санкт-Петербург: Александрия – Симпозиум, 2009. – 568 с.
3. Косенко С. И. Политика культуры или культура политики. Опыт Франции. - Москва: Восток – Запад, 2008. – 239 с.
4. Entretien avec Nicolas Sarkozy. Pour une diplomatie engagée // La Politique Internationale. La Revue. Hiver. - 2012. - № 134. – P. 9–32.
5. 2012 жылғы Франсуа Олландтың «Өзгерістер қазір қажет. Менің Франция алдындағы 60 уәдем» атты сайлау алды ресми бағдарламасы (Le changement c'est maintenant. Mes 60 engagements pour la France) [Электрондық қор] URL: http://fil-info-ance.com/60_engagements_pour_a_FranceFrancois_Hollande.htm
6. Олланд: ЕО-ға сырттан ақыл айтудың қажеті жоқ [Электрондық қор]. – URL: <http://www.azattyq.org/a/28238331.html>
7. Осипов Е.В. Все дальше от Голлизма: внешняя политика современной Франции // Международная жизнь. – 2016. – № 2 (96). – С. 171-186.

Г.Ж. Отен

АО «Национальный центр повышения квалификации «Өрлеу», Шымкент, Казахстан

Направления внешней политики Французской Республики (2007-2017гг.)

Аннотация. В данной статье предложен анализ основных векторов и тенденции внешней политики Республики Франция в период президентства Николя Саркози и Франсуа Олланда.

Наряду с этим, предлагается анализ приоритетов внешней политики Франции и деятельности двух президентов в период 2007-2017гг.

Дипломатия Франции в системе международных отношений и особенности ее внешнеполитического курса является одной из сложных проблем для изучения на протяжении веков.

Французский политический курс первой половины XXI века является весьма актуальной и сложной проблемой повестки дня в рамках региональной и мировой политики.

В настоящее время, в период интенсивного параллельного развития интеграционных и дезинтеграционных мировых процессов, исследование дипломатического курса влиятельных супердержав – важная теоретическая и практическая задача.

Ключевые слова: Франция, внешняя политика, Н. Саркози, Ф. Олланд, новый мировой порядок, Европейский Союз

G.Zh. Oten

JSC “National Center for professional development “Orleu”, Shymkent, Kazakhstan

Directions of the foreign policy of the French Republic (2007-2017)

Abstract. This article offers an analysis of the main vectors and trends in the foreign policy of the Republic of France during the presidency of Nicolas Sarkozy and François Hollande.

Along with this, it is proposed to analyze the priorities of France’s foreign policy and the activities of the two Presidents in the period 2007-2017. The diplomacy of France in the system of international relations and the peculiarities of its foreign policy course is one of the most difficult problems to study over the centuries.

The French political course of the first half of the 21st century is a very urgent and complex issue on the agenda in the framework of regional and world politics.

At the present time, in the period of intensive parallel development of integration and disintegration world processes, the study of the diplomatic course of influential superpowers is an important theoretical and practical task.

Keywords: France, foreign policy, N. Sarkozy, F. Hollande, new world order, European Union

References

1. Panyuzheva M.M. Frantsuzskaya politika N. Sarkozi (2007-2012) [The French policy of N. Sarkozy (2007-2012)] *Obozrevatel'* [The Observer], 11, 118-127 (2013).
2. Sarkozy N. Moye mneniye. Frantsiya, Yevropa i mir v XXI veke / per. s frants. i angl. A.Smirnovoy i A. Glebovskoy [My opinion. France, Europe and the world in the XXI century / trans. with frants. and English. A. Smirnova and A. Glebovskaya] (Alexandria - Symposium, SPb., 2009)
3. Kosenko S. I. Politika kul'tury ili kul'tura politiki. Opyt Frantsii. [Cultural policy or culture of politics. The experience of France] (East-West, Moscow, 2008)
4. Entretien avec Nicolas Sarkozy. Pour une diplomatie engagee / La Politique Internationale. *La Revue Hiver*, 134, 9–32(2012).
5. 2012 zhylygy Fransua Ollandyn «Ozgerister kazir kazhet. Menin Frantsiya aldyndaгы 60 uadem» atty saylau aldy resmi bagdarlamasy (Le changement c'est maintenant. Mes 60 engagements pour la France) [The official pre-election program of Francois Hollande 2012 "The changes are necessary now: my 60 promises of France"]. Available at: <http://fil-info-ance.com>.
6. Olland: YEO-ga syrattan akyl aytudyn kazheti zhok [Hollande: The EU does not need councils. Available at: <http://www.azattyq.org/a/28238331.html>
7. Osipov Ye.V. Vse dal'she ot Gollizma: vneshnyaya politika sovremennoy Frantsii [Further away from Gollism: the foreign policy of modern France] *Mezhdunarodnaya zhizn'* [International life], 2 (96) 171-186 (2016).

Сведения об авторах:

Отен Г.Ж. - т.ғ.к., аға оқытушы, «Өрлеу» біліктілікті арттыру ұлттық орталығы акционерлік қоғамы, Мухамед Хайдар Дулати көш., 201үй, Шымкент, Қазақстан.

Oten G.Zh. - candidate of historical sciences, senior lecturer, Joint stock company "National Center for professional development "Orleu", Muhamed Haydar Dulati street, 201, Shymkent, Kazakhstan.

МРНТИ 14.35.17

Houman A. Sadri

University of Central Florida, Orlando, FL, USA

(E-mail: sadrihouman@hotmail.com)

Model United Nations & Classroom Simulations: What have we learned?

Abstract. Model United Nations (MUN) and classroom simulations are common active learning approaches that have been recently discussed in the international relations literature. However, evaluations and critical reflections of these approaches are less common. How do the three traditional liberal arts education (Critical Thinking, Problem Solving, and Improving Communication Skills) are promoted by the MUN techniques? This paper addresses a more reflexive mood to assess what students and professors have learned. This work is based on the author's experience with the Model United Nations Program (as the faculty advisor and program founder) in addition to knowing the relevant literature of active learning in international relations.

Keywords: Teaching, Learning, Model U.N. Program, Simulation; Active Learning, Three Educational Goals

Introduction. This paper is based on my experience with the Model United Nations (MUN) as a classroom simulation technique. This work is my first attempt to report the experience of my student in relations to what the literature indicates about the impact of the MUN in student learning process.

Traditional Teaching Shortcoming

Traditional teaching aims to increase factual knowledge and emphasizing memorization. Problem solving skills and critical thinking skills for students are encouraged as long as they follow the teacher's example. This style has been particularly adept at generating good test scores, but it is yet to be determined how to accurately assess independent critical thinking [1, pp.143-144]. In instructor-centered classroom settings, there is a large burden on the teacher to be the information source and foster one-way communication [2, pp. 392-402]. This necessitates a heavy amount of faculty training and incentives for students to actually learn the material they are presented in class. This old-fashioned way of teaching does not accommodate students anymore.

Recent Generations of Students

Students today are more technologically savvy than any other generation. They are also visual learners, who learn things better after witnessing something firsthand. Heavy participation in online social networking has influenced modern students to heavily rely on participation, collaboration, and communication [3, pp. 32]. Widespread access to the internet has made the world a much smaller place and gives frequent opportunities for cross-cultural communication and interaction. It has also given rise to a shorter attention span amongst students. Therefore, if students are not challenged by material or are forced to have a passive role in class, they frequently lose their attention.

To cater to the differences of the global community, different modes of teaching should be looked at. In Thailand, for example, the incorporation of simulations in conjunction with traditional lectures was found to be effective [4 pp. 13-14]. Students in Thailand, however, were allowed access to their cell phones to look up information during their simulation. This contributed positively to active learning and promoted engagement and discussion amongst participants [4, pp.14-15]. These communication challenges have rendered the traditional way of biased one-way teaching as ineffective. To adapt to the recent generations of students, new ways of teaching must be looked at.

New Techniques

Time spent on information-providing during class in traditional settings could be time spent on class discussions and more abstract thinking. It is unsatisfactory to merely read about some topics, and many can only be properly learned outside of a textbook. This deficiency leaves way for different learning techniques to enter [5, pp. 412-413]. In support of this, Shah & Jain's study on medical students not only found that 95 percent of their students felt that they had a better understanding of a subject after an integrated lecture, but they scored markedly better on exams too [6, pp.1431-1432]. Making the students responsible for knowing the necessary information prior to class, and thereby making the classroom student-centered in a method called flipped learning, gives educators a way to get students more involved [7, pp. 27]. New techniques like flipped learning are necessary to accommodate the needs of the new students of today in creating a community of learners who are hungry for participation and discussion in lieu of one-way notetaking.

SIMULATION AS A NEW TEACHING TECHNIQUE

Games & Simulation in Teaching

Games and simulations are a boon in adapting teaching towards the modern classroom and the modern student. They grasp students' attention much more easily than a lecture does. Students feel engaged when they are actively involved in the process of something rather than passively listening. MUN simulations are often based on real-world political events, allowing students to gain a greater understanding of global politics in addition to developing their conceptual

and theoretical understandings [8, pp. 413-416]. Simulations require students to both learn the material beforehand outside of the classroom while also giving them opportunities to apply their knowledge and better their performance with each successive simulation [9, p. 81].

Participation in games and simulations has shown an increased overall course grade and a better retention of material. Even when a student is initially averse to flipped learning, they still benefit from the experience the same as students who were excited about it [10, pp. 292-293]. This also ensures that students will not be able to easily get away with “surface learning.” Being involved with a simulation not only makes learning exciting, it makes it necessary [11, p. 276]. However, if a student is ignorant on a more detailed subject, they can take a different approach to the discussion and still meaningfully participate [12, pp. 279-280].

Additionally, students display a tighter grasp on the complexities of international politics when placed in a realistic simulation and are forced to think at a higher level [13, p. 182]. This was made evident in interview with Kellie Parker, an active MUN participant and international studies major. She said that she had never had to think so complexly about the concepts that she had learned in class. For her, MUN was the first opportunity she had to think deeply about politics and cause and effect. Moreover, she said that classroom lectures never delved into the material as deeply as MUN forced her to.

The benefits gained from MUN reach far outside the scope of political science as well. Any young professional, regardless of their field, can utilize the written and oral communication skills acquired from MUN [14, pp. 2-6]. Phillips pointed out the value MUN has for business students, as it helps them develop negotiation and other skills that are essential for global business [15, p. 142]. Students pursuing humanities degrees are taught how to write but not how to “do.” Simulations such as MUN lead to growth in both discipline-specific and professional competency [16, pp.10-11].

EDUCATIONAL GOALS & THE MUN

Typical Educational Goals

Non- methods have been traditional proven to address the goals of critical thinking, problem solving, and improving communication. MUN is able to address the traditional educational goals of critical thinking, problem solving, and improving communication skills in an efficient, fun, and more practical way. In particular, simulations like MUN have gone above and beyond these goals. Simulations not only provide students with an enhanced understanding of subject material but also increase their analytical thinking skills [17, pp.26-28]. The benefits are far-reaching and are applicable across disciplines and professional situations. Specifically, MUN enhances students’ abilities in critical thinking, problem solving, and communication dramatically. Students themselves report improvements in these three areas as a direct result of participating in MUN.

Critical Thinking, Problem Solving, & Communication Skills

Critical thinking is necessary for students to be successful in MUN. Simulations are a great framework to develop critical thinking skills in through the development of mutual solutions [18, pp. 121-122]. Using methods of simulation and gameplay, Cozine has found that it has been effective in establishing “concrete learning, understanding of concepts, models, theories; development of practical skills; increasing motivation, engagement, and overall satisfaction” [19]. Allison Lee, an international studies student, stated that her critical thinking skills rose exponentially over the period she was involved with MUN. Before becoming involve in MUN, she struggled to see the big picture involved in political decisions. After participating in MUN, she said that simulation forced her to think about the scope of her actions and think critically about the implications of policy decisions for the first time (Author’s Interview with a MUN Student).

Problem solving is a crucial life skill that is at the core of MUN activities. MUN facilitates the development of and ability in problem solving by forcing students to think on their feet while working in a pressured environment [20, p.180]. Applying and analyzing information in a challenging context while being flexible is a crucial component of the MUN experience [19,

p.370]. Alex Ganan, a political science student that the author interviewed, said that MUN was the first experience he had directly applying the theories that he learned in class to a situation. The application and problem solving allowed him to develop a deeper understanding for his studies and inspired him to study harder in class so he could improve his debating skills in MUN conferences (Author's Interview with a MUN Student).

Improved communication skills, both oral and written, are directly derived from MUN involvement. Students that participated in MUN reported that their confidence in public speaking increased. One of the most important communicative lesson students learned in MUN was the importance and difficulty of clearly articulating concepts and coming to a clear conclusion [20, pp. 179-180].

Written skills are gained through the drafting of resolutions and revisions and oral communication skills are also gained while students learn how to collaborate with each other in situations of negotiation and mediation [19]. A business major, Hannah Kiperstock stated that her involvement in MUN allowed her to become more confident in defending her arguments and negotiating with other students, which she said would likely be beneficial in the future. In addition to her verbal communication skills, she stated that her writing skills dramatically increased as a result of writing resolutions and similar documents in MUN (Author's Interview with a MUN Student).

Old & New Methods

While addressing typical educational goals, MUN introduces students to new methods of learning. Students in MUN become part of a learning community where they are more responsible for the information than in a traditional setting. It forces the students to develop research skills and motivates them to abstractly connect the information to their actor's position. MUN places the learner in a "joint-responsibility" relationship via role-playing where the burden of providing introductory information is shifted from the instructor to the student [21, pp. 351-356].

No matter its form—whether loosely put together in a classroom or at a formal conference—MUN provides students with valuable knowledge and experience. Students learn material in-depth through their own research and apply it in real-time [22, pp.2013]. MUN gives an added responsibility to the student and increases their enthusiasm to participate in discussion and therefore develop a deeper understanding for the material [23, p. 207]. This "learning by doing" helps students think more "actively" and "deeply". It involves being able to piece together abstract information and connect it to a greater context [24, pp. 395-396]. Most importantly, non-traditional methods allow students to be creative with their information synthesis to engage in more active learning than the traditional classroom [25, p. 163].

The context of a simulation also gives students a great number of opportunities to try applying theories that they have learned and immediately witnessing a failure or success, creating an excellent learning environment that is not available in strictly traditional teaching methods [26, p.148]. In relation to this, aspects of theories that once may have been confusing to students can become much clearer and less abstract when presented in a scenario [27, p.195]. Examples of this are state sovereignty, nonstate actors, and hegemonic powers. Ultimately, MUN provides a place for students to learn how to think independently and creatively.

MODEL UN PROGRAM

What is MUN? Model UN, abbreviated as MUN, is essentially a simulation of the operations of the UN Before conferences, students are expected to carry out individual research about their assigned countries' positions on predetermined topics. At the conferences, students take the role as diplomats of their assigned country and debate global and domestic issues. Students are divided into committees to focus on a more specific agenda and work to create a joint resolution to address the concerns of each country [28, p. 14]. Through MUN, students develop their communication, research, problem-solving, and negotiation skills. Other than learning about their assigned country, students learn how the international community operates concerning issues and negotiation tactics.

How is the Model UN Organized?

Both MUN's activities and organizational structure have remained largely unchanged over the past several decades. The Model United Nations Program began in the 1940s as a loose network of independent clubs in American universities. MUN has grown over the years into a worldwide phenomenon with conferences ranging from a few dozen participants to a several thousand. Therefore, MUN is not a creation of the UN and is not officially owned by any individual organization. Today, it is true to its roots and is still a decentralized program that is predominately driven by the students that participate in it.

Why is MUN Valuable?

Participants in MUN not only organize the events themselves, but they also gain a myriad of life skills as a result of their involvement in it. In MUN, students are required to not only do their own research but must also learn about diplomacy and compromise if they wish to succeed. Students must make speeches and declarations on behalf of their agency, placing them in a position of independence and power that is rarely experienced in student life. Participation therefore provides students practice, skill, and confidence in public speaking [29, p. 13]. Bernstein has found that having students participate in a political simulation increases their ability to manage political information and working with others to persuade them or to develop compromises all while increasing their overall self-confidence [30, pp. 8-13]. For females, MUN also gives them the opportunity to participate in a formally equal stage, one that may not necessarily be reflected in the real world [31, p. 332].

The immersive nature of MUN requires students to be fully engaged and responsible for their own agency in a scenario. Through involvement, students come to realize the complexities of negotiation amongst state actors and the hidden intricacies involved in global politics [32, p. 21]. This creates an easy opportunity to promote international education on campus. Since students and their mentors are on the frontlines of organizing and attending conferences, it is easy for schools and communities to build mutually beneficial partnerships with each other effectively and inexpensively. Additionally, while MUN committees are formal affairs, they are not boring or stiff. Oftentimes, students' humor and jokes while formulating global strategies is what makes MUN even more enjoyable to the student [33, pp. 510-511].

According to Alea Ortiguerra, a student who participated in MUN for several years, MUN was one of the most defining aspects of her college experience. Initially entering the club as soft-spoken and shy, by her senior year she became one of the most valuable debaters in her club. She had learned how to form cohesive arguments and speak her opinion more freely. Not only did MUN provide her a place to grow as a person, but she also gained a close circle of friends through participating in club activities. Alea also noted that she noticed similar personal growth in her friends who entered the club at the same time as her (Author's Interview with a MUN Student). MUN's benefits are far-reaching and extend from an individual student to an entire community.

Conclusion. Addressing students' growing desire for involvement and active learning, MUN is an essential activity that jointly teaches course material while fostering a student's personal growth. These added benefits that students gain from participating in a simulation, from stronger communication skills to developing a higher level of critical thinking, give MUN even further legitimacy. The modern world demands global literacy and has a wealth of new opportunities available for those who can demonstrate it.

A new generation of students can embrace these opportunities by further developing their MUN offers a way to invigorate students and get them excited for politics [34, p. 276]. Students walk away from MUN with a greater sense of political efficacy and a set of bolstered life skills that are applicable across disciplines and professions [35, p.25].

They develop a sense of global competency through their direct participation in MUN. Students often take their research for MUN and apply it to other undergraduate research endeavors, such as

BA dissertations [36, p.10]. Thus, I argue that participation in MUN prepares students for a global society.

References

1. Bietenbeck J. “Teaching practices and cognitive skills”// *Labour Economics*-2014. Vol30-pp.143-153. – URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0927537114000219>
2. Smart Karl L., Witt Christine, Scott, James P. “Toward Learner-Centered Teaching: An Inductive Approach”// *Business Communication Quarterly*- 2012.-Vol 75, No 4, pp. 392-403. - URL: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=6026a493-1130-44df-9d64-85151d0adf11%40sessionmgr4007&vid=0&hid=4103>
3. Seifert Tami “Involvement, Collaboration, and Engagement: Social Networks through a Pedagogical Lens”// *Journal of Learning Design*-2016.- Vol 9, No 2, pp.31-45. – URL: <http://eds.b.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=13&sid=d3b702ec-7cc9-46c0-9cc7-e26b1137729e%40sessionmgr104>
4. Khamung, Rungnapha, Majumdar, Basanti, Pongruenghat, Rana “Active Learning for Knowledge Development and Management: A Case Study at Bangsaen, Thailand” // *International Journal of Learning in Higher Education*- 2017. - Vol 24, No 1.- URL: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=e6df5c52-d700-4700-8a61-37fd40e3ce62%40sessionmgr4006&vid=3&hid=4103>
5. Jones Norah, Man Sze Lau, Alice “Blending learning: widening participation in higher education” // *Innovations in Education and Teaching International*-2010. - Vol 47, No 4.-pp. 405-416.-URL: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=7cc592ee-6456-435b-8cb0-035fda688c33%40sessionmgr4007&vid=0&hid=4103>
6. Shah, Varsha, Jain, Uresh J. “The effectiveness of integrated teaching over traditional teaching in third MBBS students”// *International Journal of Medical Science and Public Health*-2016.- Vol 5, No 7. – URL: <http://resolver.flvc.org/ucf?ID=DOI:10.5455/ijmsph.2016.22052016505&genre=article&atitle=The%20effectiveness%20of%20integrated%20teaching%20over%20traditional%20teaching%20in%20third%20MBBS-%20students&title=International%20Journal%20of%20Medical%20Science%20and%20Public%204664&isbn=&volume=5&issue=7&date=20160701&aualast=Shah%2C%20Varsha&spage=1430&pages=1430-1432&rft.sid=EBSCO:edsgao:edsgcl.459508697>
7. McLauren, Helen J., Kenny, Paul L. “Motivating Change from Lecture-Tutorial Modes to Less Traditional Forms of Teaching” *Australian Universities*// *Reviews*-2015.- Vol 57, No 1.- pp. 26-33.-URL: <http://eds.b.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=970a5aa1-2ca0-42da-9b68-a6c132054195%40sessionmgr103&vid=0&hid=126>
8. Langfield, Danielle “Reality Imagined: The Choice to Use a Real-World Case in a Simulation”// *Journal of Political Science Education*- 2016, Vol 12, No 4, pp. 403-419. – URL: <https://www-tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/10.1080/15512169.2016.1147963>
9. Bengtson, Teri J. “The Unique Challenges Posed by Mock Trial: Evaluation and Assessment of a Simulation Course”// *Journal of Political Science Education*-2010.- Vol 6, No 1.- pp. 70-86.- URL: <http://www-tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/abs/10.1080/15512160903467638>
10. McNally, Brenton, Chipfield, Janine, Dorsett, Pat, “Flipped classroom experiences: student preferences and flip strategy in a higher education context”// *Higher Education*-2017. - Vol 73, No 2.- pp. 281-298. –URL: <http://resolver.flvc.org/ucf?genre=article&atitle=Flipped%20classroom%20experiences:%20student%20preferences%20and%20flip%20strategy%20in%20a%20higher%20education%20context.&title=Higher%20Education%2081560&isbn=&volume=73&issue=2&date=20170201&aualast=McNally%2C%20Brenton&spage=281&pages=281-298&rft.sid=EBSCO:eft:121626075>
11. Albers, Cheryl “Teaching: From Disappointment to Ecstasy”// *Teaching Sociology*-2009.- Vol 37, No 3.- URL: <http://resolver.flvc.org/ucf?genre=article&atitle=Teaching:%20From%20Disappointment%20to%20>

Ecstasy&title=Teaching%20Sociology&issn=0092055X&isbn=&volume=37&issue=3&date=2-0090701&aualast=Albers%2C%20Cheryl&spage=269&pages=269-282&rft.sid=EBSCO:eric:EJ889449

12. Matzner, Nills “Simulating a Climate Engineering Crisis”// Simulation & Gaming-2017.- Vol 48, No 2.- pp. 268-290.- URL: <http://resolver.flvc.org.ezproxy.net.ucf.edu/ucf?ID=DOI:10.1177/1046878116680513&genre=article&atitle=Simulating%20a%20Climate%20Engineering%20Crisis.&title=Simulation%20&%20Gaming&issn=1046-8781&isbn=&volume=48&issue=2&date=20170401&aualast=Matzner%2C%20Nils&spage=268&pages=268-290&rft.sid=EBSCO:eue:121983624>

13. Raymond, Chad, Sorensen, Kerstin “The Use of a Middle East Crisis Simulation in an International Relations Course” //PS: Political Science and Politics-2008.- Vol 41, No 1. pp. 179-182. -URL: <http://www.jstor.org/stable/20452129>

14. Lampton, Jolene A. “How a MUN Experience Meshes with the Liberal Arts and Management Education”// Journal of Case Studies in Education- 2011. - Vol 2

15. Phillips, Mary Jones, Muldoon Jr., John P. “The Model United Nations: A Strategy for Enhancing Global Business Education”// Journal of Education for Business-1996.- Vol 71, No 3.- pp. 142-146.-URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08832323.1996.10116774?journalCode=vjeb20>

16. Kelton, Maryanne, Kingsmill, Verity “Simulations for the Discipline Specific and Professional Education of Foreign Policy Graduates” //Journal of University Teaching & Learning Practice-2016.- Vol 13, No 5.URL: <http://ro.uow.edu.au/jutlp/vol13/iss5/18/>

17. Shellman, Stephen M., Turan, Kursad “Do Simulations Enhance Student Learning? An Empirical Evaluation of an IR Simulation”// Journal of Political Science Education-2006.- Vol 2, No 1.- pp. 19-32.-URL: <https://www.tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/full/10.1080/15512160500484168?src=recsys>

18. McCartney, Dr. Alison Rios Millet “Making the World Real: Using a Civic Engagement Course to Bring Home Our Global Connections”// Journal of Political Science Education-2006.- Vol 2.-pp. 113-128.-URL: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=5&sid=ab688414-8025-44e6-b7f6-5c120b1751f1%40sessionmgr4009&hid=4108>

19. Cozine, Keith “Thinking Interesting: The Use of Game Play to Enhance Learning and Facilitate Critical Thinking within a Homeland Security Curriculum”// British Journal of Educational Studies-2015.- Vol 63, No 3.- pp. 367-385.-URL: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00071005.2015.1069256>

20. Engel, Susan, Pallas, Josh, Lambert, Sarah “Model United Nations and Deep Learning: Theoretical and Professional Learning” //Journal of Political Science Education-2017.- Vol 13, No 2.- pp. 171-184.-URL: <https://www.tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/10.1080/15512169.2016.1250644>

21. McCabe, Alan, O’Connor, Una “Student-centered learning: the role and responsibility of the lecturer”// Teaching in Higher Education-2014.- Vol 19, No 4.-pp. 350-359.-URL: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=58feb21e-dfe7-4c99-9a1f-834801693c07%40sessionmgr4007&vid=0&hid=4103>

22. Obendorf, Simon, Randerson, Claire “Evaluating the Model United Nations: Diplomatic Simulation as Assisted Undergraduate Coursework” // European Political Science-2013.- Vol 12, No 3.-pp. 350-364.-URL: <http://resolver.flvc.org.ezproxy.net.ucf.edu/ucf?genre=article&atitle=evaluating%20the%20model%20united%20nations:%20diplomatic%20simulation%20as%20assessed%20undergraduate%20coursework&title=EUROPEAN%20POLITICAL%2004333&isbn=&volume=12&issue=3&date=20130901&aualast=Obendorf%2C%20S&spage=350&pages=350-364&rft.sid=EBSCO:edswss:000323399400007>

23. Giovanello, Sean P. “Student Perceptions of a Role-Playing Simulation in an Introductory International Relations Course”// *Journal of Political Science Education*-2013.- Vol 9.- pp. 197-208.- URL: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=af38afa1-42e0-4978-8eb8-5ca4a97d5968%40sessionmgr4008&vid=1&hid=4108>
24. Haack, Kirsten “UN Studies and the Curriculum as Active Learning Tool”// *International Studies Perspectives*-2008.- Vol 9, No 4.- pp. 395-410
25. Dondlinger, Mary Jo., Wilson, Douglas A. “Creating an Alternate Reality: Critical, Creative, and Empathic Thinking Generated in the ‘Global Village Playground’ Capstone Experience” // *Thinking Skills and Creativity*-2012.- Vol 7, No 3.- pp. 153-164.- URL: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1871187112000156>
26. Taylor, Kristen “Simulations Inside and Outside the IR Classroom: A Comparative Analysis” // *International Studies Perspectives*-2013.- Vol 14, No 2. -pp. 134-149.- URL: <http://eds.b.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=0ece1914-48bb-4930-b7fb-3d5d517eef88%40sessionmgr104&vid=1&hid=127>
27. Crossley-Frolic, Katy A. “Beyond Model UN: Simulating Multi-Level, Multi-Actor Diplomacy Using the Millennium Development Goals”// *International Studies Perspectives*-2010.- Vol 11.- pp. 184-201.-URL: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=afda9f73-5280-47e7-8f94-2d0b640be23a%40sessionmgr4007&vid=0&hid=4108>
28. Levy, Brett L.M. “Advising a Model United Nations club: A scaffolded youth-adult partnership to foster active participation and political engagement” *Teaching and Teacher Education*-2016.- Vol 59.- pp. 13-27.- URL: <http://www.sciencedirect.com.ezproxy.net.ucf.edu/science/article/pii/S0742051X16300555>
29. Hall, Genevieve “Developing Human Rights and Political Understanding through the Model United Nations Program: A Cases Study of an International School in Asia”// *Ethos*-2015.- Vol 23, No 3. – URL: <http://eds.b.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=4&sid=c56a2934-07a1-42fc-8bde-6c59c5eea62a%40sessionmgr102&hid=102>
30. Bernstein, Jeffery L. “Cultivating Civic Competence: Simulations and Skill-Building in an Introductory Government Class”// *Journal of Political Science Education*-2007.- Vol 4, No 1.- pp. 1-20.-URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15512160701815996>
31. Coughlin, Richard W. “Gender and Negotiation in Model UN Role-Playing Simulations” *Journal of Political Science Education*-2013.- Vol 9, No 3.- pp. 320-335. URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15512169.2013.796242>
32. Morton, Jeffrey “Participating in the Model United Nations”// *Montessori Life*-2002.- Vol 14, No 2.- URL: <http://eds.b.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=c7f43357-6c7c-4b78-a73a-8fbf4a6be4f8%40sessionmgr101&vid=0&hid=127>
33. Dittmer, Jason “Humour at the Model United Nations: The Role of Laughter in Constituting Geopolitical Assemblages”// *Geopolitics*-2013.- Vol 18, No 3.- pp. 493-513.-URL: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=137bac63-ccd6-430f-b491-3375404af35f%40sessionmgr4008&vid=1&hid=4108>
34. McIntosh, Daniel “The Uses and Limits of the Model United Nations in an International Relations Classroom” // *International Studies Perspectives*-2001.- Vol 2.- pp. 269-280.-URL: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=8cff48a9-9bd6-4a1b-9f3a-91cee445e817%40sessionmgr4008&vid=0&hid=4108>
35. Levy, Brett L.M. “Youth Developing Political Efficacy Through Social Learning Experiences: Becoming Participants in a Supportive Model United Nations Club”// *Theory & Research in Social Education*- 2017.- pp. 1-37.-URL: <https://www.tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/full/10.1080/00933104.2017.1377654?scroll=top&needAccess=true>

36. Obendorf, Simon, Randerson, Claire “The Model United Nations simulation and the student as producer agenda”// *Enhancing Learning in the Social Sciences*- 2012.-Vol 4, No 3.-pp. 1-15.-URL: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.11120/elss.2012.04030007>

Хуман А. Садри

Университет Центральной Флориды, Орландо, Флорида, США

Методы активного обучения в преподавании международных отношений (на примере модели ООН)

Аннотация. Модель Организации Объединенных Наций (МООН) и моделирование в классе – это широко используемые подходы к активному обучению, которые часто обсуждаются в литературе по международным отношениям. Однако оценки и критические замечания по этим подходам менее распространены. Каким образом три цели традиционного гуманитарного образования (критическое мышление, решение проблем и улучшение навыков коммуникаций) продвигаются методами МООН? В данной статье рассматривается оценка того, чему научились студенты и преподаватели. Эта работа основана на опыте автора в Программе Модели Организации Объединенных Наций (в качестве советника факультета и основателя программы) в дополнение к знанию соответствующей литературы по активному обучению в международных отношениях.

Ключевые слова: преподавание, обучение, программа модели ООН, моделирование; активное обучение, три образовательные цели

Хуман А. Садри

Орталық Флорида Университеті, Орландо, Флорида, АҚШ

Халықаралық қатынастарды оқытудың белсенді әдістері (БҰҰ моделі мысалында)

Аннотация. Біріккен Ұлттар Ұйымы Моделі (БҰҰМ) мен сыныптағы модельдеу - Халықаралық қатынастар бойынша әдебиеттерде жиі талқыланатын, белсенді оқыту барысында кеңінен қолданылатын тәсілдер. Алайда, бұл тәсілдер бойынша бағалау және сыни пікір жазу онша таралмаған. Дәстүрлі гуманитарлық білім берудің үш мақсатын (критикалық ойлау, мәселелерді шешу, коммуникациялық дағдыларды дамыту) БҰҰМ әдістемелері арқылы қалай ілгерілетеді? Бұл мақалада студенттер мен оқытушылардың үйрену деңгейі бағаланады. Бұл жұмыс автордың Біріккен Ұлттар Ұйымы Моделі Бағдарламасы аясындағы (факультет кеңесшісі мен бағдарлама құрылтайшысы ретінде) тәжірибесіне және халықаралық қатынастардағы белсенді оқытуға қатысты әдебиеттерден алынған мәліметтерге негізделген.

Түйін сөздер: оқыту, оқу, БҰҰ моделі бағдарламасы, модельдеу; белсенді оқыту, білім берудің үш мақсаты

References

1. Bietenbeck J. Teaching practices and cognitive skills, *Labour Economics*, **30**, 143-153 (2014) Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S0927537114000219>
2. Smart, Karl L., Witt, Christine, Scott, James P. Toward Learner-Centered Teaching: An Inductive Approach, *Business Communication Quarterly*, **75**(4), 392-403(2012) Available at: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=6026a493-1130-44df-9d64-85151d0adf11%40sessionmgr4007&vid=0&hid=4103>
3. Seifert, Tami Involvement, Collaboration, and Engagement: Social Networks through a Pedagogical Lens, *Journal of Learning Design*, **9**, (2), 31-45(2016) Available at: <http://eds.b.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=13&sid=d3b702ec-7cc9-46c0-9cc7-e26b1137729e%40sessionmgr104>
4. Khamung, Runghapha, Majumdar, Basanti, Pongruenghat, Rana “Active Learning for Knowledge Development and Management: A Case Study at Bangsaen, Thailand, *International Journal of Learning in Higher Education*, **24** (1), (2017) Available at: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=e6df5c52-d700-4700-8a61-37fd40e3ce62%40sessionmgr4006&vid=3&hid=4103>

5. Jones, Norah, Man Sze Lau, Alice Blending learning: widening participation in higher education, *Innovations in Education and Teaching International*, **47**(4), 405-416(2010). Available at: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=7cc592ee-6456-435b-8cb0-035fda688c33%40sessionmgr4007&vid=0&hid=4103>

6. Shah, Varsha, Jain, Uresh J. The effectiveness of integrated teaching over traditional teaching in third MBBS students, *International Journal of Medical Science and Public Health*, **5**(7), (2016). Available at: <http://resolver.flvc.org/ucf?ID=DOI:10.5455/ijmsph.2016.22052016505&genre=article&atitle=The%20effectiveness%20of%20integrated%20teaching%20over%20traditional%20teaching%20in%20third%20MBBS-%20students&title=International%20Journal%20of%20Medical%20Science%20and%20Public%204664&isbn=&volume=5&issue=7&date=20160701&aulast=Shah%2C%20Varsha&spage=1430&pages=1430-1432&rft.sid=EBSCO:edsgao:edsgcl.459508697>

7. McLauren, Helen J., Kenny, Paul L. Motivating Change from Lecture-Tutorial Modes to Less Traditional Forms of Teaching, *Australian Universities' Reviews*, **57**(1), 26-33(2015). Available at: <http://eds.b.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=970a5aa1-2ca0-42da-9b68-a6c132054195%40sessionmgr103&vid=0&hid=126>

8. Langfield, Danielle Reality Imagined: The Choice to Use a Real-World Case in a Simulation, *Journal of Political Science Education*, **12**(4), 403-419(2016). Available at: <https://www.tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/10.1080/15512169.2016.1147963>

9. Bengtson, Teri J. The Unique Challenges Posed by Mock Trial: Evaluation and Assessment of a Simulation Course, *Journal of Political Science Education*, **6**(1), 70-86(2010). Available at: <http://www.tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/abs/10.1080/15512160903467638>

10. McNally, Brenton, Chiperfield, Janine, Dorsett, Pat Flipped classroom experiences: student preferences and flip strategy in a higher education context, *Higher Education*, **73**(2), 281-298(2017). Available at: <http://resolver.flvc.org/ucf?genre=article&atitle=Flipped%20classroom%20experiences:%20student%20preferences%20and%20flip%20strategy%20in%20a%20higher%20education%20context.&title=Higher%20Education%20&isbn=&volume=73&issue=2&date=20170201&aulast=McNally%2C%20Brenton&spage=281&pages=281-298&rft.sid=EBSCO:eft:121626075>

11. Albers, Cheryl Teaching: From Disappointment to Ecstasy, *Teaching Sociology*, **37**(3), (2009). Available at: <http://resolver.flvc.org/ucf?genre=article&atitle=Teaching:%20From%20Disappointment%20to%20Ecstasy&title=Teaching%20Sociology&issn=0092055X&isbn=&volume=37&issue=3&date=2-0090701&aulast=Albers%2C%20Cheryl&spage=269&pages=269-282&rft.sid=EBSCO:eric:EJ889449>

12. Matzner, Nills Simulating a Climate Engineering Crisis, *Simulation & Gaming*, **48**(2), 268-290(2017). Available at: <http://resolver.flvc.org.ezproxy.D=DOI:10.1177/1046878116680513&genre=article&atitle=Simulating%20a%20Climate%20Engineering%20Crisis.&title=Simulation%20&%20Gaming&issn=10468781&isbn=&volume=48&issue=2&date=20170401&aulast=Matzner%2C%20Nils&spage=268&pages=268-290&rft.sid=EBSCO:eue:121983624>

13. Raymond, Chad, Sorensen, Kerstin The Use of a Middle East Crisis Simulation in an International Relations Course, *PS: Political Science and Politics*, **41**(1), 179-182(2008). Available at: <http://www.jstor.org/stable/20452129>

14. Lampton, Jolene A. How a MUN Experience Meshes with the Liberal Arts and Management Education, *Journal of Case Studies in Education*, **2**, (2011).

15. Phillips, Mary Jones, Muldoon Jr., John P. The Model United Nations: A Strategy for Enhancing Global Business Education, *Journal of Education for Business*, **71**, (3), 142-146(1996). Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/08832323.1996.10116774?journalCode=vjeb20>

16. Kelton, Maryanne, Kingsmill, Verity Simulations for the Discipline Specific and Professional Education of Foreign Policy Graduates, *Journal of University Teaching & Learning Practice*, **13**(5), (2016). Available at: <http://ro.uow.edu.au/jutlp/vol13/iss5/18/>
17. Shellman, Stephen M., Turan, Kursad Do Simulations Enhance Student Learning? An Empirical Evaluation of an IR Simulation, *Journal of Political Science Education*, **2**(1), 19-32(2006). Available at: <https://www-tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/full/10.1080/15512160500484168?src=recsys>
18. McCartney, Alison Rios Millet Making the World Real: Using a Civic Engagement Course to Bring Home Our Global Connections, *Journal of Political Science Education*, **2**, 113-128(2006). Available at: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=5&sid=ab688414-8025-44e6-b7f6-5c120b1751f1%40sessionmgr4009&hid=4108>
19. Cozine, Keith Thinking Interesting: The Use of Game Play to Enhance Learning and Facilitate Critical Thinking within a Homeland Security Curriculum, *British Journal of Educational Studies*, **63**(3), 367-385(2015). Available at: <http://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/00071005.2015.1069256>
20. Engel, Susan, Pallas, Josh, Lambert, Sarah Model United Nations and Deep Learning: Theoretical and Professional Learning, *Journal of Political Science Education*, **13**(2), 171-184(2017). Available at: <https://www-tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/10.1080/15512169.2016.1250644>
21. McCabe, Alan, O'Connor, Una Student-centered learning: the role and responsibility of the lecturer, *Teaching in Higher Education*, **19**(4), 350-359(2014). Available at: <http://eds.a.ebscohost.com/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=58feb21e-dfe7-4c99-9a1f-834801693c07%40sessionmgr4007&vid=0&hid=4103>
22. Obendorf, Simon, Randerson, Claire Evaluating the Model United Nations: Diplomatic Simulation as Assisted Undergraduate Coursework, *European Political Science*, **12**(3), 350-364(2013). Available at: <http://resolver.flvc.org.ezproxy.net.ucf.edu/ucf?genre=article&atitle=evaluating%20the%20model%20united%20nations:%20diplomatic%20simulation%20as%20assessed%20undergraduate%20coursework&title=EUROPEAN%20POLITICAL%20isbn=&volume=12&issue=3&date=20130901&aurlast=Obendorf%2C%20S&spage=350&pages=350-364&rft.sid=EBSCO:edswss:000323399400007>
23. Giovanello, Sean P. Student Perceptions of a Role-Playing Simulation in an Introductory International Relations Course, *Journal of Political Science Education*, **9**, 197-208(2013). Available at: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=af38afa1-42e0-4978-8eb8-5ca4a97d5968%40sessionmgr4008&vid=1&hid=4108>
24. Haack, Kirsten UN Studies and the Curriculum as Active Learning Tool, *International Studies Perspectives*, **9**(4), 395-410(2008).
25. Dondlinger, Mary Jo., Wilson, Douglas A. Creating an Alternate Reality: Critical, Creative, and Empathic Thinking Generated in the 'Global Village Playground' Capstone Experience, *Thinking Skills and Creativity*, **7**(3), 153-164(2012). Available at: <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1871187112000156>
26. Taylor, Kristen Simulations Inside and Outside the IR Classroom: A Comparative Analysis, *International Studies Perspectives*, **14**(2), 134-149(2013). Available at: <http://eds.b.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=0ece1914-48bb-4930-b7fb-3d5d517eef88%40sessionmgr104&vid=1&hid=127>
27. Crossley-Frolic, Katy A. Beyond Model UN: Simulating Multi-Level, Multi-Actor Diplomacy Using the Millennium Development Goals, *International Studies Perspectives*, **11**, 184-201(2010). Available at: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/>

pdfviewer?sid=afda9f73-5280-47e7-8f94-2d0b640be23a%40sessionmgr4007&vid=0&hid=4108

28. Levy, Brett L.M. Advising a Model United Nations club: A scaffolded youth-adult partnership to foster active participation and political engagement, *Teaching and Teacher Education*, **59**, 13-27(2016). Available at: <http://www.sciencedirect.com.ezproxy.net.ucf.edu/science/article/pii/S0742051X16300555>

29. Hall, Genevieve Developing Human Rights and Political Understanding through the Model United Nations Program: A Cases Study of an International School in Asia, *Ethos*, **23**(3), (2015). Available at: <http://eds.b.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?vid=4&sid=c56a2934-07a1-42fc-8bde-6c59c5eea62a%40sessionmgr102&hid=102>

30. Bernstein, Jeffery L. Cultivating Civic Competence: Simulations and Skill-Building in an Introductory Government Class, *Journal of Political Science Education* **4**(1), 1-20(2007). Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15512160701815996>

31. Coughlin, Richard W. Gender and Negotiation in Model UN Role-Playing Simulations, *Journal of Political Science Education*, **9**(3), 320-335(2013). Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/15512169.2013.796242>

32. Morton, Jeffrey Participating in the Model United Nations, *Montessori Life*, **14**, (2), (2002). Available at: <http://eds.b.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=c7f43357-6c7c-4b78-a73a-8fbf4a6be4f8%40sessionmgr101&vid=0&hid=127>

33. Dittmer, Jason Humour at the Model United Nations: The Role of Laughter in Constituting Geopolitical Assemblages, *Geopolitics*, **18**(3), 493-513(2013). Available at: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=137bac63-ccd6-430f-b491-3375404af35f%40sessionmgr4008&vid=1&hid=4108>

34. McIntosh, Daniel The Uses and Limits of the Model United Nations in an International Relations Classroom, *International Studies Perspectives*, (2), 269-280(2001). Available at: <http://eds.a.ebscohost.com.ezproxy.net.ucf.edu/eds/pdfviewer/pdfviewer?sid=8cff48a9-9bd6-4a1b-9f3a-91cee445e817%40sessionmgr4008&vid=0&hid=4108>

35. Levy, Brett L.M. Youth Developing Political Efficacy Through Social Learning Experiences: Becoming Participants in a Supportive Model United Nations Club, *Theory & Research in Social Education*, 1-37(2017). Available at: <https://www.tandfonline-com.ezproxy.net.ucf.edu/doi/full/10.1080/00933104.2017.1377654?scroll=top&needAccess=true>

36. Obendorf, Simon, Randerson, Claire The Model United Nations simulation and the student as producer agenda, *Enhancing Learning in the Social Sciences*, **4**(3), 1-15(2012). Available at: <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.11120/elss.2012.04030007>

Сведения об авторе:

Хуман А. Садри - Орталық Флорида Университетінің қауым.профессоры, 4000 Central Florida Blvd, FL 32816, Орlando, Флорида, АҚШ.

Houtan A. Sadri - Associate Professor at University of Central Florida, 4000 Central Florida Blvd, Orlando, FL 32816, USA.

XFTAP 11.07

Youngmin Chu

*L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan
(E-mail: youngminchu@gmail.com)*

Comparative Study on Multiethnic and Multicultural Policy of Korea and Kazakhstan

Abstract. The main purpose of this article is to compare to multicultural, multiethnic policy of Korea and Kazakhstan. When it comes to Korea, various ministries take charge of making multicultural policies. In Kazakhstan, Assembly of People of Kazakhstan (APK) is responsible to making multiethnic policies. These two countries show differences in the process of forming multicultural society in history and present time, and in their policies. However, they also have common features that they are unitary system states and using a mainstream culture and language as a main content of the policy.

Keywords: APK, Multicultural, Multiethnic, Korean, Kazakhstan, Multicultural policy.

Introduction. Korea, one of the homogenous countries in the world, is experiencing rapid changes to multicultural society after 2000s. These changes are unexpected one for Korean society. Nowadays, TV programs, which introduce the life of foreigners in Korea, discussion with foreigners about Korean culture and language become popular in Korea. The concept ‘multicultural’ became closer to the public. However, the discourse about ‘multiculturalism’ spread around Korean society vaguely without common conceptual understanding and theoretical discussion.

Kazakhstan, one of the well-known multiethnic countries in the post-Soviet region, has imposing importance on unification of the nation by inter-ethnic harmony to achieve stability and development of the country since 1991, when they got independence. There are visible evidences of it; Kazakhstan people’s solidarity holiday in 1st May, the establishment of Assembly of People of Kazakhstan (APK), and the name of building- ‘Palace of Peace and Reconciliation(Бейбітшілік пен келісім сарайы).’ These evidences clearly show that how important discourse about inter-ethnic concord for Kazakhstan.

With this background, this article starts from the fact that Korea and Kazakhstan have common subject regarding Multicultural society. And the main purpose of the article is to explore multicultural policy of Korea and multiethnic policy of Kazakhstan, and then compare to them.

The reason why I choose this topic is to provide useful information to raise understanding about multiethnic and multicultural societies, which have different historical and present circumstances, for both Korea and Kazakhstan. Furthermore, this research might imply useful implication for two governments to fine effective ways of solving multiethnic, multicultural problems. In addition, the research also can give background information to understand each other’s society and is helpful to develop the relationships between two countries.

For these reasons, the article will begin with brief history of multicultural and multiethnic situation of Korea and Kazakhstan. With this background information, I focus on each country’s policy pertaining to multiethnic and multicultural situation. After that, I compare to these policies to examine how effectively they manage their multiethnic, multicultural aspects.

1. History of Multiethnic, Multicultural Society of Korea and Kazakhstan

1.1 Korea

In fact, Korea was a labor exporter country to abroad from the beginning of 20th century. In consequence, the size of Korean diaspora's population reaches 7.4 million. [1] Meanwhile, Seoul Olympics in 1988 made changes in Korean society. In this period, the rising wages occurred among major Korean companies by vitalization of labor movements and democratization process. As a result of it, foreign workers started to be increased in the late 1980s. [2, pp. 194-195] However, their appearance did not bring great changes in Korean society. The reason is they usually return to their countries after short-term working period within 3~4 years. Therefore, Koreans didn't consider them as a member of their society. In 1992, Korea established diplomatic relationship with China, after that a great number of ethnic Koreans, who were born in China (Joseonjok), started to enter into Korea for jobs and live. Korean people recognized them, but did not accept them as a foreigner because the Koreans from China basically have a common ethnic background with Koreans of South Korea.

The influx of immigrants who have different ethnicity and cultural backgrounds started in earnest after 2000s and their existence considered as serious changes in Korean society. Since that period of time, marriage-based immigrants, who came to Korea to get married with Korean village men, started to settle in Korean society. The range of countries of the women expanded from China to other Asian countries such as Philippines, Thailand, and Vietnam, and they started to come on the scene of Korean society. In sequence, the children who have half Korean and half other ethnicity started to appear in the society either. Because of their appearance, Korean government started to realize the necessity of understanding and preparing upcoming new multicultural situation. In other words, it's time to think about new reconstructing collective identity for Korean society, which has been based on purity of blood ties and cultural homogeneity.

Table 1- The Population of Foreigners living in Korea

(Thousand)

	2007	2009	2011	2013	2015	2016
Foreigners	1,006	1,168	1,395	1,576	1,899	2,049
Total Population	49,269	49,773	50,734	51,141	51,529	51,696
% of Total Population	2.16%	2.35%	2.75%	3.08%	3.69%	3.96%

(Source: Korea Immigration Service- Annual Report 2016)

The proportion of foreigners in Korea was about 3.96% of total population in 2016. There were just 300,000 resident foreigners in 1998, but the population increased to 1 million in 2007, and it became over 2 million in 2016. [3] It shows that the population of resident foreigners rose about 7 times during 18 years. This is somewhat rapid change. At present, foreign students, labor immigrations and Korean diaspora as well as marriage-based immigrants stay in Korea. It means the equation- 'Korea is a homogeneous country' is breaking gradually now.

1.2 Kazakhstan

Kazakhstan territory was comprised of 96.4% of Kazakh in 1830. [4, p.15] There were three big events which gave effect on Kazakhstan's multiethnic situation in its history. First is the influx of Russian population by Russian empire. Orta zhuz (Орта жүз), Kishi zhuz (Кіші жүз) were subjugated to Russian empire in 1825. During 1886 to 1916, the Russian empire sent about 15 millions of Russians to colonize Kazakhstan territory. They held tough colonial policy during that time. According to the official documents, 38 ethnic groups were registered in Kazakhstan territory in 1920. [5, p.3] The second event is Stalin's deportation policy in 1930s. In this period, various ethnic groups such as German, Korean and Chechen flowed into Kazakhstan territory.

About 2.4 million people were deported into Central Asia region; 172,000 Koreans in 1937-38, 905,000 Germans in 1941-42, 191,000 Tatars in 1944, 400,000 Finish-Rumanian in 1941-42. [6] The last one is Khurshchev's 'Virgin Lands Campaign' in 1950s. Due to this campaign, large number of Slavic population came into Kazakhstan to exploit the region and caused increase of Slavic population in the middle and northern part of Kazakhstan.

Table 2- The Kazakh Population in Kazakhstan, 1830 to 1992

Year	Thousands	Percentage of Total Population
1830	1,300	96.4
1850	1,502	91.9
1860	1,644	-
1870	2,417	-
1897	3,000	79.8
1926	3,713	57.1 (or 58.2)
1939	2,640	38.2
1959	2,755	30.0
1970	4,234	32.6
1979	5,289	36.0
1989	6,531	39.7
1992	7,297	43.2

Source: Anatoly M. Khazanov, "Ethnic Strife in Contemporary Kazakhstan," The National Council for Soviet and East European Research, 1994.

These three historical events and severe famine in 1930s caused serious population loss among ethnic Kazakh. Hence, Kazakhstan became have deformational demographic situation that non-titular nation-European, Slavic outnumbered titular nation-Kazakh. According to historians, 114 ethnic groups were settled in 1970, about 120 ethnic groups in 1986 and about 130 groups lived in 1989. [5, p.2]

Table 3- Ethnic Composition of Kazakhstan in 1999, 2009 and 2018

	1999	2009	Beginning of 2018.
Total (%)	100 (14,955,106)	100 (15,982,370)	100 (18,157,337)
Kazakh	53.5	63.1	67.5
Russian	29.9	23.7	19.8
Uzbek	2.5	2.8	3.2
Ukrainian	3.7	2.1	1.5
Uyghur	1.4	1.4	1.5
Tatar	1.7	1.3	1.1
German	2.4	1.1	1.0
Korean	0.7	0.6	0.6
Other ethnics	4.2	3.9	3.9

(Source: Ministry of National Economy of the Republic of Kazakhstan, Committee on Statistics)

Total population of Kazakhstan in the beginning of 2018 is 18,157,337 and Kazakh occupies 67.5% of it. Russian accounts for 19.8%, and other ethnic groups such as Uzbek, German, Korean account for 12.7% of entire population of Kazakhstan. [7] In comparison with past figures, Kazakh population is continuously increasing and Russians are decreasing. In spite of constant growth of Kazakhs, however, the existence of other ethnic groups tells us that there is little possibility for Kazakhstan to be a mono-cultural country in the near future.

2. Multiethnic and Multicultural Policy of Korea and Kazakhstan

2.1 Multicultural Policy in Korea

Discussion on policy related to foreigners in Korea began after introducing Industrial Trainee system in 1991. The discussion stems from the movement of solving problems of labor immigrants' human rights. After that, increased population of marriage-based immigrant women caused further specific discussion in 2000s and various immigrant-integrated policies were created under the title of 'Multicultural Policy'. The examples of them are 'The Act on the Employment of Foreign Workers' in 2003, law revision of 'Nationality Act' in 2004, 'Support Measures for Social Integration of Marriage-based Immigrant Women's Family' in 2006. [8, p.3] In 2007, 'Framework Act on Treatment of Foreigners Residing in the Republic of Korea' was passed. This Act specified that it is for coexistence of migrants and Koreans, and social integration. [9] It contains more specific treatments for foreigners living in Korea. This policy shows that Korean government started to social integration policy for immigrants in earnest. 'Multicultural Families Support Act' was created in 2008, and 'Support Policy of Employment for Marriage-based Immigrants' was announced in 2010 by Ministry of Gender Equality and Family. In this period, most contents of the policies and laws are mainly toward marriage-based foreign women.

Today, the multicultural policies of Korea came into action by several ministries, such as Ministry of Foreign Affairs, Ministry of Gender Equality and Family, Ministry of Justice, Ministry of Government Administration and Home Affairs, Ministry of Culture, Sports and Tourism, Ministry of Education, and Ministry of Employment and Labor by establishing committees such as committee of overseas Koreans policy, committee of multicultural family policy, committee of foreigner policy, committee of foreign workforce policy and etc. These committees are controlled by prime minister's office. Each committee handles issues related to their own fields, in order to help early adaptation of immigrants, to protect their human rights, to make guarantee of social participation, to reconsider nation's basic conception of multiculturalism. [10, p.35] For instance, Ministry of Gender Equality and Family has executed 'Multicultural Families Support Act' stage by stage; for example, first Act implemented during 2010~2012, the second was during 2013~2017, and the third is supposed to be implemented from 2018 to 2022. [11] The program can be summarized that it is for marriage-based immigrant women and their families. When it comes to Ministry of Education, they are implementing programs for students of multicultural families to learn Korean language and culture. Ministry of Culture, Sports and Tourism provides foreigners with various useful media contents also in regard to Korean language and culture, and develops cultural contents.

Multicultural policies of Korean government show assimilation characteristic laying stress on mainstream language and culture- Koreans'. For example, one analysis on multicultural programs of Korea presents 54.4% of them are for making assimilation of marriage-based foreign women into Korean culture, 16.1% is for experience of Korean culture, 14.4% is for development of mutual understanding between different cultures, and 5.4% is for cultural experience for Koreans, and 2.1% deals with homesickness of immigrants. [8, p.3-4]

In sum, Korean government has been creating and implementing multicultural policies through establishing committees specific to each sector under several Ministries. Each sector has been tried to made basic frames for multicultural policies by enacting laws and programs during relatively short period of time. It is true that most related laws and programs are for marriage-based immigrant women. This is because abruptly increased their population have caused a lot of social

problems. In addition, these policies are based on a view that foreigners should know Korean language and culture certainly to adapt in Korea and main actor of the policies-Ministries followed this view. This characteristic can be interpreted that Korea has tried to accept changes to multicultural situation openly, but their view based on mono-ethnic thoughts, which have dominated their thoughts for a long time, are still giving influence on their multicultural policies.

2.2 Multiethnic policy in Kazakhstan

In consequence of their unique history, Kazakhstan should build a new country under unbalanced demographical situation; for instance, Kazakh as a titular nation accounted for 44% of total population in 1990s. That is why multiethnic, multicultural feature considered and treated as a decisive factor to achieve national unity for Kazakhstan. Right after independence, Kazakhstan government made emphasis on identity of ethnic Kazakhs as a titular nation in the nation-building process. The Constitution in 1993 focused on Kazakhs for Kazakhstan's identity in its preamble. In addition, it gave Kazakh as a state language and consolidated position of ethnic Kazakh in their independent country. It sparked strong opposition from ethnic Russian, who were mostly lived in the northern part of Kazakhstan and caused mass migrations of them. In 1995, there was another constitutional reform. It introduced the concept of 'Kazakhstani', and defined Kazakhstan as ethnic Kazakh's hometown where various ethnic groups reside. It reflects less intention to present ethnic colors of Kazakh than former words. However, it is evaluated that the revision established idea that Kazakhstan is a nation of Kazakhs by emphasizing the notion of territory based on certain ethnicity. [12, p. 45]

Meanwhile, Kazakhstan government has also implementing policies focused on civic factor constantly. An example of it is Assembly of People of Kazakhstan (APK). The APK was formed by the Decree of the President of the Republic of Kazakhstan in May 1, 1995. It was the consultative and advisory body under the Head of the state at first. The president Nazarbayev firstly expressed the idea of creation of the APK in 1992 at the First Forum of the Peoples of Kazakhstan, which was devoted to the first anniversary of Independence. In this forum, he mentioned necessity of creating institution for interethnic relations. [13, p.4] The chairman of APK is a president of Kazakhstan and diverse delegates who represent officially registered various ethnic cultural organizations are composed of this state-level organization. Also, there are state-level Assembly and regional-level Assembly: for example, each oblast (14), main cities (2) of Kazakhstan have their own regional small Assembly. Over 900 ethno-cultural associations, 192 ethno-educational complexes, and houses of friendship in all regions of Kazakhstan are registered in APK. [14] APK organizes annual session to make discussion about up-to-date situation of interethnic relations and develop effective programs for social stability and public consent. The 26th Session of APK was held in April 28, 2018. About 1,500 people from ethnic organizations and ethnic cultural centers, government representatives, and related specialists participated in the Session. It was a place to discuss peace and coexistence of multiethnic situation of Kazakhstan. Right after the Session, there was a concert to celebrate the day of 'Kazakhstan's People Solidarity' and 'Қазақ Халқына Мың Алғыс'. Moreover, APK has been supporting ethnic groups to keep their indigenous characteristics such as supporting traditional performance, conferences, and publication of ethnic biographical dictionaries. Therefore, APK can be considered as a substantive institution and the center of multiethnic policies of Kazakhstan in reality.

The one turning point of APK took place with constitutional reform in 2007. By this revision, the right of APK expanded and its role was officially institutionalized. Since the reform, nine out of all delegates participating in the APK session are elected into Majilis, which is the lower house of the parliament of Kazakhstan, by secret ballot. This means other ethnic groups can have an official opportunity for participating in political activities through the APK. In October 2008, the status of the APK is enshrined in the Law of the Republic of Kazakhstan "On the Assembly of People of Kazakhstan" This document contains that the aim of the Assembly is to provide the interethnic consent in Kazakhstan in the process of forming Kazakh civic identity and competitive

nation on the basis of Kazakhstan patriotism, civil and spiritual and cultural similarity of people of Kazakhstan with the consolidating role of Kazakh people.” [13, p.5] Through these steps, APK became an official and unofficial place to talk between government and elite groups of ethnic groups living in Kazakhstan. [15, p.57]

In 2009 and 2010, ‘Doctrine of National Unity’ was announced as blueprint for formation of unified country. Decree on “the concept of strengthening and development of identity and unity of Kazakhstan” is approved in 2015 for 2015~2025. The decree is based on the national patriotic idea ‘Mengilik El’. In this decree, the document mentions that APK plays a key role in strengthening the identity and unity of Kazakhstan as a constitutional body to ensure stability and harmony in the society. [14]

The policies and activities of APK can be evaluated by the reactions of minority ethnic groups. According to the survey carried by Public Opinion Research Institute with 600 ethnic Koreans in Kazakhstan, the 96% of the respondents checked the answer they consider themselves as a full-fledged citizens of Kazakhstan. It means most of the Koreans have sense of belonging not with their birth places or other ethnic factors but with the country they live in. The main factor of their sense of belonging is 66% for possibility to have work and residence in the territory of Kazakhstan and 54.2% for Birth place is Kazakhstan. On the other hand, 71.6% of respondents said the main sign of human nationality is father’s nationality. It reflects that ethnic Koreans have strong sense of belonging as Kazakhstan’s citizen, at the same time they also have quite strong attachment to their ethnicity. The result of the survey demonstrates that Kazakhstan’s multiethnic policies have been providing environment for minority ethnic groups to acknowledge themselves as one of the members of Kazakhstan society, without giving up their ethnic features.

Conclusion. As a result, the article finds out 3 differences and 2 common features between Korea and Kazakhstan through exploring their history of forming their society and their multiethnic or multicultural policies.

When it comes to differences, first, the historical background of their formation of multiethnic or multicultural situation is definitely different. Kazakhstan has deeper history from mid-19th century, while Korea started to recognize multicultural situation in the late 20th century. Second, the aspect of demographical changes of each country is different. It is not sharp changes, of course, but Kazakhstan society is going toward from multicultural to mono-cultural, inversely Korean society is heading from strong mono-cultural to multicultural. Third, both countries’ policies on multicultural and multiethnic situation showed clear distinction. Kazakhstan shows both ethnic and civic factors by implementing one unified platform-APK, whereas Korea has implementing policies by adding multicultural factors step by step based on existing mono-ethnic features with several ministries. Even though Korea and Kazakhstan’s policies present several differences, there are also common features. First, Korea and Kazakhstan are set up mainstream languages and cultures, such as Korean and Kazakh, as a main content to unify multicultural society. Second, both countries are in similar environment as unitary system states that central government can exert authority to require unified policy making.

In short, Korean government has prepared several laws and programs for upcoming new multicultural society during about 10 years. It was meaningful change in that they formed basic frames of multicultural policies. In comparison with former concept about immigrants as one of the minority groups, present policies are developing to a positive way; committees which are in charge of the work try to make favorable circumstances for immigrants to keep their indigenous characteristics in Korea. However, it is true that its intention to assimilate foreigners into Korean society, the absence of specialist in this field and common concept of multiculturalism between ministries are threshold of Korea’s policies. When it comes to Kazakhstan, the government reflects their multiethnic nature into their policy making through establishment of APK. For 13 years, APK has made foundation for the constant policy implementation in multiethnic sphere. So, Kazakhstan government has emphasizing on interethnic harmony as a key factor of the unity of country

through APK. Existence of APK and holding its Sessions every year prove that Kazakhstan government has long-term, discreet intentions on this issue. Therefore, their policies are taking shape in some degree and it is expected to be continued in practical way that they can achieve consensus from more society members of Kazakhstan about multiethnic issues.

References

1. Overseas Koreans Foundation - URL: <http://www.okf.or.kr/> (accessed 15.01.2018)
2. Gunsoo Han Becoming Multi-ethnic of Korean Society and Crisis of 'Fever of Multiculturalism' // Special Section: Korean Society, is it Safe? Korea Academic Research Council, Seoul, Korea, – 2009.
3. Ministry of Justice of Republic of Korea - URL: <http://www.moj.go.kr> (accessed 28.01.2018)
4. Khazanov A.M. Ethnic Strife in Contemporary Kazakhstan // The National Council for Soviet and East European Research. – 1994.
5. Sagimbayeva A. State Policy of Kazakhstan in the Inter-Ethnic Relations, – 2013. – URL: http://ebox.nbu.bg/adminconf?15_A.Sagimbayeva.pdf (accessed 01. 04. 2018) [in English]
6. EBS Docuprime, 'Good morning Kazakhstan- The present from the God, 130 Mosaic // Educational Broadcasting System. – 2013.
7. Kazakhstan Committee on Statistics - URL: <http://stat.gov.kz> (accessed 01.04.2018)
8. Jiyeon Kim, Choonggu Kang, Eucheol Lee. Closed Korea: Korean's Awareness toward Multiculturalism and its policy // Issue Brief, The Asan Institute for Policy Studies. – 2014. – № 4.
9. Ministry of Government legislation of Republic of Korea - URL: <http://www.law. ago.kr/lsInfoP.do?lsiSeq=198484&efYd=20171031#AJAX> [in Korean] (дата обращения 02. 04. 2018)
10. Eunkyung Lee, Hyunshook Hwang. Research Report of Multicultural Policy: focus on investigation into a new direction and its field situation // The Hope Institute.– 2016.
11. Ministry of Gender Equality and Family - URL: <http://www.mogef.go.kr/> [in Korean] (дата обращения 04. 03. 2018)
12. Kesici O. The Dilemma in the Nation-building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? // Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. – 2010. – Vol. 10, № 1 URL: <http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/2011/Kesici.pdf>
13. Tuzhanov Y.L. Nursultan Nazarbayev: The Concept of Peace and Public consent. – Astana: Akarman-media, 2010.
14. Official Website of Assembly of People of Kazakhstan - URL: <http://assembly.kz/kz> (accessed: 01.04.2018)
15. Kim Sang-Cheol The Development of Kazakhstan during 20 Years and the Changes in the Society of Ethnic Koreans in Kazakhstan // Journal of Nation. –2013. – №.56.

Янгмин Чу

Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Сравнительное исследование мультиэтнической и мультикультурной политики Кореи и Казахстана

Аннотация. Основная цель этой статьи - сравнить мультикультурную и мультиэтническую политику Кореи и Казахстана. В Корее ответственность за реализацию мультикультурной политики берут на себя различные министерства. В Казахстане же этим вопросом занимается Ассамблея народа Казахстана (АНК). Оба государства демонстрируют различия в процессе формирования мультикультурной обстановки, как в прошлом, так и на сегодняшний день. Тем не менее, обе страны также демонстрируют общие черты, в том, что они являются унитарными государствами и используют культуру и язык как основное содержание политики.

Ключевые слова: АНК, мультикультурный, мультиэтнический, Корея, Казахстан, мультикультурная политика.

Янгмин Чу

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

**Корея мен Қазақстанның көпэтникалық және
көпмәдениетті саясатын салыстырмалы зерттеу**

Аннотация. Осы мақаланың негізгі мақсаты - Корея мен Қазақстанның көпэтникалық және көпмәдениетті саясатын салыстыру. Кореяда көпмәдениетті саясатты жүзеге асыру үшін жауаптылық әртүрлі министрліктерге жүктеледі. Қазақстанда осы мәселемен Қазақстан халықтары Ассамблеясы (ҚХА) айналысады. Екі мемлекет те көп мәдениетті жағдайды қалыптастыру процесіндегі бұрынғы және қазіргі өзгешеліктерді көрсетеді. Алайда, осы екі ел ортақ қасиеттерді қамтиды, олар біртұтас мемлекеттер болып табылады және мәдениет пен тілді саясаттың негізгі құрамы ретінде қолданады.

Түйін сөздер: ҚХА, көпмәдениетті, көпэтникалық, Корея, Қазақстан, көпмәдениетті саясат.

References

1. Overseas Koreans Foundation, Available at: <http://www.okf.or.kr/> (accessed 15 .01. 2018)
2. Gunsoo, Han. Becoming Multi-ethnic of Korean Society and Crisis of ‘Fever of Multiculturalism’, Special Section: Korean Society, is it Safe? Korea Academic Research Council. Seoul, Korea, – 2009.
3. Ministry of Justice of Republic of Korea, URL: <http://www.moj.go.kr> (accessed 28.01.2018)
4. Khazanov A.M. Ethnic Strife in Contemporary Kazakhstan / The National Council for Soviet and East European Research. – 1994.
5. Sagimbayeva A. State Policy of Kazakhstan in the Inter-Ethnic Relations, – 2013. Available at: http://ebox.nbu.bg/adminconf?15_A.Sagimbayeva.pdf (accessed 01. 04. 2018) [in English]
6. EBS Docuprime, ‘Good morning Kazakhstan- The present from the God, 130 Mosaic / Educational Broadcasting System. – 2013.
7. Kazakhstan Committee on Statistics, Available at: <http://stat.gov.kz> (accessed 01. 04. 2018)
8. Jiyoon Kim, Choonggu Kang, Eucheol Lee Closed Korea: Korean’s Awareness toward Multiculturalism and its policy, Issue Brief, The Asan Institute for Policy Studies, (4), (2014)
9. Ministry of Government legislation of Republic of Korea, Available at: <http://www.law.go.kr/lInfoP.do?lsiSeq=198484&efYd=20171031#AJAX> [in Korean] (accessed 02. 04. 2018)
10. Eunkyung Lee, Hyunshook Hwang. Research Report of Multicultural Policy: focus on investigation into a new direction and its field situation, The Hope Institute (2016)
11. Ministry of Gender Equality and Family, Available at: <http://www.mogef.go.kr/> [in Korean] (accessed 04. 03. 2018)
12. Kesici O. The Dilemma in the Nation-building Process: The Kazakh or Kazakhstani Nation? Journal on Ethnopolitics and Minority Issues in Europe. Vol.10,(2010)Available at: <http://www.ecmi.de/fileadmin/downloads/publications/JEMIE/2011/Kesici.pdf>
13. Tuzhanov Y.L. Nursultan Nazarbayev: The Concept of Peace and Public consent (Akarman-media, Astana, 2010)
14. Official Website of Assembly of People of Kazakhstan. Available at: <http://assembly.kz/kz> (accessed 01.04.2018)
15. Kim Sang-Cheol. The Development of Kazakhstan during 20 Years and the Changes in the Society of Ethnic Koreans in Kazakhstan, Journal of Nation (56), (2013)

Author Information:

Youngmin Chu (Seoul, Republic of Korea) - Ph.D candidate, Department of Regional Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str., Astana, Republic of Kazakhstan // Research Fellow in POSCO TJ Park Foundation (Republic of Korea).

Янгмин Чу (Сеул, Корея)- докторант кафедры регионоведения, Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева, ул.Сатпаева, 2, Астана, Казахстан

ШЫҒЫСТАНУ ORIENTAL STUDIES ВОСТОКОВЕДЕНИЕ

МРНТИ 17.82

Л.У. Звонарёва¹, Лу Чжоу²

¹Институт международных цивилизаций, Москва, Россия

²Институт иностранных языков Чжэцзянского университета, Ханчжоу, КНР
(E-mail: lzvonareva@mail.ru¹, zhoulu@yandex.ru²)

Зооморфный код в поэзии Казимежа Сьвегоцкого

Аннотация. Авторы статьи рассматривают творчество известного польского поэта среднего поколения, доктора философских наук Казимежа Сьвегоцкого на широком культурологическом и историко-литературном фоне. Устойчивость отдельных символов и знаков в восточнославянских литературах прослеживается ими с эпохи Ивана Грозного до начала XXI века. Авторы вскрывают скрытые смыслы и демонстрируют истоки образов, которым оказывает особое предпочтение в своей философской лирике польский поэт. Рассматривая хронологически использованные Сьвегоцким образы животных, птиц и насекомых в художественной ткани произведений, авторы отмечают следующую тенденцию: с годами их становится всё меньше. Поэт родился в деревне, учился и преподавал в городе, долгие годы городской жизни неизбежно постепенно отчуждают живую природную стихию от души и сердца впечатлительного творческого человека, что сразу же отражается в его творчестве. Авторы считают: в современной литературе активно идет процесс, повторяющий ситуацию Серебряного века: активной актуализации зооморфного кода в текстах современных авторов и в литературной жизни.

Ключевые слова: зооморфный код, натурфилософские смыслы, устойчивая символика.

Введение. В начале XXI века ощутим особый интерес европейских и российских учёных к глубинному исследованию зооморфного кода: этапными на этом пути можно считать солидную работу мюнхенского русиста А. Хансена-Лав «Мухи русские, литературные», статью иркутского исследователя В. Владимирцева «Поэтический бестиарий Достоевского», культурологическое эссе московского писателя В. Березина «Идеальный враг. Образ таракана в массовом сознании», статью польского учёного Збигнева Барански из Вроцлава «Зверинец Александра Куприна». Куратор Крымского клуба Игорь Сид провёл в Институте проблем экологии и эволюции в 2001-2003 годах пять акций из цикла «Зоософия», цель которого – осмысление образа того или иного животного в литературе и искусстве (последняя из них состоялась 18 апреля 2003 года под названием «Обезьяны и тексты. От Пушкина и Битова до Бандар-Логов и Кинг-Конга»).

Особую тягу к зооморфной символике проявляли многие русские писатели и художники из круга старших и младших символистов. Это выразилось даже на таком бытовом уровне, как названия кабаре и ресторанов, которым отдавалось явное предпочтение в артистической среде. В 1911-1915 годах местом постоянных встреч российских писателей и художников стало популярное в поэтических кругах петербургское литературно-художественное кабаре «Бродячая собака».

В книге стихов польского поэта Казимежа Сьвегоцкого «Дерево грустит» более 50 раз упоминаются различные животные, птицы, насекомые, рыбы. При этом всем другим живым существам поэт явно предпочитает птиц.

Писатели Л.Н. Толстой и А.И. Куприн нередко делали лошадь главным героем произведения (вспомним повесть «Холстомер», в котором табун стал метафорой

современного Толстому общественного организма, рассказ А.И. Куприна «Изумруд»). Лошадь символизирует скорость, грацию, а также мужество и вождество. В христианском искусстве лошадь является эмблемой мужества и благородства. Когда христиане ещё таились в катакомбах, лошадь символизировала мимолётность жизни, ибо в Откровении Иоанна упоминаются четыре лошади – белая (чума), ярко-красная (война), чёрная (голод) и бледная (смерть) [11, с. 288]. В своё время царь Иван Грозный внёс изменения в царскую печать, включив в нее изображение всадника – московского князя на коне и с копьем в руке (его отныне располагали в центре печати, на щите, прикрывавшем грудь орла). В XVII веке всаднику, помещённому в московской печати, на груди двуглавого орла, стали придавать черты правящего государя [10, с. 52, с. 66]. В Польше всадник на коне – знак «Погони» – один из самых почитаемых национальных символов со времен Речи Посполитой.

В стихах поэта встречаем корову – 2 раза [2, с. 79], пса – 3 [раза, 2, с. 50, с. 56, с. 80], коней [2, с. 80], коша – 2 раза [2, с. 50], змей [2, с. 72 и с. 77], верблюдов [2, с. 44], крысу – 2 раза [2, с. 50 и с. 52], многие виды птиц: ястреба [2, с. 24], воробьёв [2, с. 28], дрозда – 2 раза [2, с. 85], грачей [2, с. 41], павлина [2, с. 67], диких уток [2, с. 57], воронов – 2 раза [2, с. 79 и с. 92], иволгу [2, с. 82], голубка – 2 раза [2, с. 85], галок [2, с. 85], а также многочисленных насекомых – бабочек [2, с. 27], хамелеонов [2, с. 29], улиток [2, с. 32], пчёл [2, с. 26], стрекоз – 2 раза [2, с. 60], саранчу [2, 63] и, кроме того, змей – 2 раза [2, с. 72 и с. 77], рыб [2, с. 61], лягушек [2, с. 57] и медуз [2, с. 67].

Одна из баллад Сьвегоцкого называется «Песнь о зубре» (1966, 1996). Это название повторяет заголовок знаменитой поэмы «Песня о зубре», написанной на латыни в XVI веке поэтом Николаем Гусовским, считающимся сегодня основоположником белорусской литературы. Но если у Гусовского речь идёт о конкретном животном, ставшем символом общей для поляков и белорусов Беловежской пуши, то под пером Сьвегоцкого возникает животное-миф, появляющееся «из утренней пены, как Венера» и поющее «песнь рождения на стрелчатых рогах», место которому – на небесах, рядом с Большой Медведицей, «тяжёлым шагом ступающей по Млечному пути». Но вокруг мифологического зубра из-под пера поэта выходит живой мир, населенный раковинками, рыбками, летящими на север грачами: Сьвегоцкий через грозное столкновение и смертельную борьбу стихий показывает, как сталкиваются два мира – мощный языческий, древний и рождающийся и утверждающий себя в духе человеческого Божественный, христианский: «И все не прекращалась песня рождения в лесу, // Бог слушал её и слышал на последней звезде, // как шла из её звука такая мудрость леса, // что, хотя зверь и погибнет, хотя и темнота его погасит, // отыщется, когда навсегда исчезнет эра времени» [2, с. 56].

Стрекоза в стихотворении «Человек и стрекоза», написанном 7 июля 1996 года, и медуза в миниатюре «К медузе» становятся главными героями произведения. Стихотворение «Человек и стрекоза» заставляет вспомнить о существующем в России Добровольном обществе охраны стрекоз (ДООС), созданном в середине 1970-х годов московскими поэтами Константином Кедровым и Андреем Вознесенским. ДООС — аббревиатура из одноименного стихотворения Константина Кедрова, написанного в 1984 году (и опубликованного в 1989 году в журнале «Советская литература» в номере, посвящённом Митькам и ДООСу). Девиз общества взят из басни И. А. Крылова «Стрекоза и муравей»: «Ты всё пела? Это — дело», — мораль которой переосмыслена: пение — это дело поэта. Общество объединило в своих рядах поэтов-авангардистов, живущих как в России, так и за рубежом.

Под пером Сьвегоцкого стрекоза становится символом поэзии, той самой, которую охраняют ДООСовцы: «Пространство – наша колыбель, // Душа качает тело. // У стрекозы внутри пробел – // Душа не залетела. // Но над водой на крыльях двух // Она летит, как Божий дух. // Мудры крыла, умны глаза, // В них – только бесконечность. // И видит воду стрекоза, // А в ней себя и вечность. // О том, что крыл стрекозых нет, // Душа страдает втайне. // Глядит, грустя, сквозь тело вслед // Принцессам мирозданья» (2, с. 60).

Стрекоза в стихотворении «Человек и стрекоза» и медуза в миниатюре «К медузе» становятся главными героями произведения. Гораздо чаще они появляются в качестве второстепенных персонажей, помогающих нам лучше понять круг любимых идей, волновавших писателя в разные периоды его жизни и творчества.

О том, насколько был важен для писателя зооморфный код, свидетельствует факт использования зооморфной метафоры для описания взаимоотношений лирического героя с такой важнейшей философской категорией, как время: «...хамелеоны - // годы наши – стирают нас в пыль» [2, с. 29].

Столь же богатый и экзотический набор животных, насекомых и птиц, встречается и в философских трактатах Ницше, оказавшего влияние на становление поэта, доктора философских наук Казимежа Сьвегоцкого. Неслучайно в знаменитой «книге для всех и ни для кого» «Так говорил Заратустра» автор определил место человека в мире весьма конкретно: «...человек стоит посреди своего пути между животным и сверхчеловеком и празднует свой путь к закату как свою высшую надежду: ибо это есть путь к новому утру» [8, т. 2, с. 56].

Поэт сознательно погружает своих лирических героев в естественный природный мир, наполненный птицами, рыбами, насекомыми, дикими животными, мир, в котором он рос в деревне Лопатки воеводства Луч. В стихотворении Сьвегоцкого «Космическая одиссея» (1964, 1981) дважды вокруг «настигнутого страхом» лирического героя появляются рыжие ящерицы, жалобно воющие лисы, а в центре него - «раковинка улитки, брошенная на дно Тихого океана» [2, с. 34].

Ворон, дрозд и голубь – наиболее часто используемые писателем образы птиц. Негативную семантическую окраску несёт у поэзии польского писателя образ ворона, считавшегося предвестником болезни. Символом Святого Духа и духовного начала жизни оборачивается образ голубей в стихотворении «Энтаназия II»: «Отдельно, во множестве и в розни, // Чуждо, без связи и силы // Встанут голуби и пустота // Ветры и пески пустыни!» [2, с. 21]. В стихотворении «К неродившейся» встречаем трёх воронов, «голубоглазого павлина» и сову. Символы смерти «три ворона несут мирру, свадебную фату», а «...розы укладывает голубоглазый павлин» [2, с. 14]. Снова образ павлина появляется уже в стихотворении «К медузе»: «И павлин кричит в горах» [2, с. 25].

Довольно часто поэт прибегает к обобщённому образу птицы, но каждый раз с нею ассоциируется что-то светлое и независимое от мирской суеты. Например, в стихотворении «Когда умершее зерно зовёт нас...»: «...И день постоянно отрывается от ночи // Как птица от пылающего дерева» [2, с. 18]. В эпитафии «Над Бачинским» (1968) через всё стихотворение проходит сопоставление умершего с птицей: «Ты отошел, как отходят птицы, // Когда Господь их песне скажет: хватит...// Люди проходят в ненависти, как шелест чёрных перьев птиц» [2, с. 31]. В балладе «Христос и город» (1964) уживаются птицы и рыбы, причём, парадоксально: «...птицы рожают только свою тень», а вот рыбы «ластятся напрасно// к солнцу, что погасло в черной воде». В стихотворении «Подсолнухи» из земли «вырастает голос, а из голоса – птицы, // а из птиц – песни, из песен – дождя потоки» [2, с. 32]. В финале стихотворения - из «семени звёзд» «проклюнется «Светоносная Птица» [2, с. 33].

Устойчивая ассоциация птичьей символики с образом настоящего поэта прослеживается у многих русских писателей Серебряного века. Александр Блок, вспоминая себя гимназистом в 1881 году, сопоставлял себя юного с петухом, которому причертили клюв мелом к полу, и он так и остался в согнутом и неподвижном положении, не смея поднять голову.

Иннокентия Анненского Николай Гумилев когда-то назвал «последним из царскосельских лебедей», зная, очевидно, о том, что в лебеде видели символ распятого Христа. В символике образа поющего лебедя скрыт намек на неизбежность близкого конца жизни («лебединая песня»).

В стихах К. Сьвегоцкого из насекомых упоминаются бабочки [2, с. 27], хамелеоны [2, с. 29], улитки [2, с. 32], пчелы [2, с. 26], стрекозы - 2 раза [2, с. 60], саранча [2, с. 63]. Сверчок

становится символом ушедших радостей в стихотворении «Тополя», написанном 17 июля 1961 года: «В травах беззаботно сверчки распевают» [2, с. 31].

Множество насекомых, органично включённых в художественную ткань произведений, присутствует и в текстах Ф. Достоевского и Ф. Ницше. У Достоевского в различных произведениях встречаются мокрица, вошь, червяк, слизняк, паук, муха, таракан, пиявка, клоп, таранул. По мнению В.П. Владимирцева, «все они литературно соотнесены с тёмными и разрушительными силами человеческой души. Следуя народно-языческим и народно-христианским представлениям о поганом и нечистом, Достоевский-художник создал мерзостно-отталкивающие зоосемичные символы зла: исполинские Паук Газин, зловещие... пауки Свидригайлова, ставрогинский «красный паучок», насекомовидная химера, в сновидении Ипполита Терентьева, тараканы в карамазовском доме» [3, с. 132].

Образ таинственного золотого паука дважды появляется в стихотворении «К неродившейся». А в стихотворении «Тюремный сонет», написанном 31 мая 1984 года, возникает, противопоставленный «неслышным стаям лесных птиц» образ паука, заставляющий вспомнить Достоевского: «Как паук распротёртый под небом прозрачным // величиною с небо, собственным голодом затаённый». В прозе Достоевского встречаем неожиданное сопоставление: «Нелепая, как паук, идея разврата», связанный со статьей писателя «Ответ «Русскому вестнику» (1861), где прозаик рассуждает о жестоком сладострастии царицы Клеопатры, напоминая: «...в прекрасном теле её кроется душа мрачно-фантастического, страшного гада: это душа паука, самка которого съедает, говорят, своего самца в минуту своей с ним сходки» [17, с. 394].

Сопоставлять человека с насекомыми и животными стало модно ещё в начале XX века. Об этом писал М. Волошин, ссылаясь на Мориса Метерлинка, автора знаменитой «Синей птицы»: «Человек – наиболее незащищенное из всех животных. Его нельзя даже сравнивать ни с одним из насекомых, так чудовищно вооруженных и бронированных. Посмотрите на муравья, который может быть придавлен тяжестью, в двадцать тысяч раз превосходящей тяжесть его собственного тела, и нисколько не пострадает от этого. Твердость доспехов, защищающих устрицу, почти безгранична. Сравнительно с ними – мы и большинство млекопитающих - мы находимся еще в каком-то желатинообразном состоянии, близком к состоянию первичной протоплазмы... В этой иерархии мы... занимаем скромное место рядом с лягушкой и овцой» [14, с. 164-165].

В стихотворении «Куда ты унесла хорошие времена», написанном 20 мая 1983 года, Сьвегоцкий помещает своего лирического героя в пространство, полное «криков водных птиц», «ночного лета диких уток», «лягушек кваканья в оврагах» [2, с. 13].

Стоит, очевидно, напомнить, что своё видение символики муравьиной жизни Ф.М. Достоевский дал в «Зимних заметках о летних впечатлениях»: «В муравейнике все так хорошо, все так разлиновано, все сыты, счастливы, каждый знает свое дело, одним словом: далеко еще человеку до муравейника!» [5, с. 81].

В этом же духе трактует муравейник мюнхенский исследователь Хансен-Лав: «С точки зрения государственной символики уже известная оппозиция (дезорганизация или неорганизованность мух в отличие от стройной организации пчёл) дополняется символикой муравейника, где массовые подданные живут в египетской диктатуре масс и террора» [12, с. 97].

Ярко выраженный негативно-плебейский оттенок несёт образ пса в цикле притч Ф.Ницше «Тайная вечеря», герой которого «ненавидит чахлах псов из толпы и всякое неудачное мрачное отродье» [8, с. 214]. В главе всё той же книги Ницше «О великих событиях» появляется «огненный пёс» - «пёс лицемерия», «пёс из бездны», соседствующий с бесами. В притче «О непорочном познании» Ницше собака с высунутым языком становится символом вождения [8, с. 88]. «Огненный пёс» Ницше – производное от «адской собаки» древних германцев, так называвших черта [13, с. 460].

Так, опричники в эпоху Ивана Грозного привязывали к седлу череп мёртвой собаки, называя себя «псами Государевыми». Неслучайно как эмблема святых Бернарда и Доминика чёрные и белые собаки иногда используются в роли символов доминиканцев «собаки Господа», надевавших черные и белые одеяния. На скульптурах усыпальниц крестоносцев у ног изображались собаки, символизируя следование крестоносцев за знаменем Господа с такой же преданностью, как собака следует за своим хозяином [11, с. 284].

Псы трижды появляются в книге стихов Сьвегоцкого – в стихотворении-триптихе «Ночная медитация» и в балладе «Куда ты унесла хорошие времена». И если в первом из них образ пса явно перекликается с ницшеанским «неудачным мрачных отродьем» («Сидел я... в комнатёнке с окном на свалку, // где псы костями потчуют своё одиночество... [2, с. 50]), то во втором случае пёс выступает, как на скульптурах усыпальниц крестоносцев – символом верности: «Где ветер..., // Тот, что, как пёс, твой верный страж, // У ног твоих баюкал травы?» [2, с. 56]. В стихотворении «Опоздавшие на ковчег» (1964) появляются мокрые морды коров, грачи на пастбище, там кричит голубица, мчатся золотые жеребцы с огненными хвостами, люди же «долго слепнут и воют по ночам, словно псы» [2, с. 80]. В стихотворении «Вымерший сад» [1974, 1996] тощие псы, «воюющие от вечного голода», преобразуются в растение – «калужницы». В поэме «Лабиринт» (1973) лирический герой сравнивается с легендарным псом Цербером. Собеседник его сопоставляется с «птицей с огненным опереньем» или «Огненной птицей», она же – «Птица Смерти». В стихотворении «Пустой дом» (1968) поэт вновь обращается к образу коня: «Если не будет искупления, // Притопни после нас, дикий конь, // Пусть пространство, невидимое после меня, // Бьёт в твою память, как в колокол» [2, с. 54]. Идёт ли здесь речь о Пегасе, символе поэзии? Стихи польского поэта полны недоговорённостей и намеков, дающих простор искущённой читательской фантазии. С диким конем соседствует образ «рыб, что увязли в гортанях рек». Рыб часто сопоставляли с душами людскими. Ну что же, именно стихия поэзии способна вырывать людские души из пут повседневности.

В стихотворении «Ночные медитации» дважды появляется образ крысы: «И крыса промелькнула в тусклом свете // Уличного фонаря». Здесь чувствуется деликатный отсыл к знаменитому стихотворению А. Блока «Ночь, улица, фонарь, аптека...». Крыса воспринималась древними славянами как нечистое животное и рассматривалась в одном ряду с гадами и прочей поганью. В славянском фольклоре крысы изредка выступали в роли домашнего покровителя (домовой принимал облик крысы), злого, дьявольского духа, нечистой силы, лесного черта. Не все символические значения крысы были унаследованы из славянского фольклора позднейшей литературой и искусством. Наибольшей популярностью пользовалось утверждение тайной связи крысы со смертью, нечистой силой и мотив кражи [15, с. 11]. Неслучайно уже в следующей строфе стихотворения (после первого появления в нём образа крысы) тема смерти конкретизируется через метафору «умирающих вод».

В стихотворении «В тот вечер» (1962, 1996) появляется образ волка – «Волк своему отражению жаловался» [2, 28]. Определяющим в символике волка в славянской народной традиции является признак «чужой», волк связан с пресечением границы и различными пограничными, переломными моментами [16, с. 125]. Естественно, что в следующей строфе этого же стихотворения появляются умершие, могилы, раздаётся женский плач.

В притче «О бледном преступнике» Ницше даёт такое определение человеку: «Что такое этот человек? Клубок дикий змей, которые редко вместе бывают спокойны, - и вот они расползаются и ищут добычи в мире» [8, с. 28]. В книге Ницше есть и отдельная притча – «Об укусе змеи», а притча «О дарящей добродетели» завершается упоминанием «змеи познания», окружающей «золотое солнце». В другой притче немецкого философа описывается, как змея заползла в глотку молодого пастуха, не давая ему дышать, и он откусил ей голову. Змея под пером Сьвегоцкого – сложное, ницшеанское существо.

Ницше и Сьвегоцкий пользуются символикой защиты и разрушения, объединяющей многочисленные мифы о змеях. Образ змеи в европейском искусстве имеет двойственную репутацию, является источником силы, если её правильно использовать, но потенциально змея опасна и часто становится эмблемой смерти и хаоса, так же, как и жизни. Двойственность репутации змеи, её символизм, балансирующий между страхом и поклонением, повлияли на то, что она предстает то в образе прародителя, то в образе врага, считается то героем, то монстром [9, с. 116]. В небольшой философской поэме «Бог, сатана, человек и равнина», в первой её части, озаглавленной автором «Воззвание к смертным богам», поэт рисует образ сложный, ницшеанский образ змеи: «Сумеете ли столь достойно вкушать // с руки Того, кто землю кормит // и дыханьем возносит её каждый день // на высоту высочайшего древа, // куда звёзды и змеи тянутся...» [2, с. 72]. В третьей части той же поэмы («Между телом и равниной») змеиная сущность, спрятанная в тайных уголках человеческой плоти, выразительно выявляется польским поэтом именно через зооморфную метафору: «Ты, который не день, // и не ночь, // не воздух, не камень, // и не одна из вещей, что в тебе, // и не одна, что вокруг, вне тебя; // может, ты – пригвожденье змеиного взгляда // к веточке сна, на которой Господь Бог оставил // сладкие яблоки – плод забытья» [2, с. 77]. В стихотворении «Древо жизни», под которым стоят три даты – 1969, 1993 и 1994, образ поющего змея, каменеющего на глазах лирического героя, проходит через все четыре строфы, включая завершающую, это трагическое философское стихотворение: «А когда ночью песня змея набирает силу // И голод влечёт вместо ранней росы, // Дерево жизни свои вены открывает, // И я Бога пью из них ненасытно» [2, с. 19].

Особое тяготение Сьвегоцкого к зооморфной метафоре представляется естественным. Мощный образ-символ «века-зверя», рождённого в русской литературе провидческим воображением Д. Мережковского, автора трилогии «Царство Зверя», созданной в 1907-1918 годах и посвящённой проблемам власти и бунта против неё. Пять раз к образу зверя - «бездомных зверей» [2, с. 51], «нескончаемого зверя Вселенной» [2, с. 53], «допотопным зверьям» [2, с. 72] и «бессловесным зверьям» [2, с. 76] обращается польский поэт. В стихотворении «Прощание»: «В святынях лесных // Изваянья зверят покоились // без движенья, // В шелесте трав вырезанные, // отлитые из тишины и слуха» [2, с. 24]. Активизация «звериного» начала в человеке, столь заметная в гордящемся достижениями цивилизации XX веке, рождает в сознании Сьвегоцкого мрачноватый образ: «Пребываю в самой середине мира, // на берегу великой свалки, // где бездомные звери // обглаживают кости своих братьев // и валяются объедки человеческой пищи» [2, с. 51]. И противопоставить этой повсеместной озверелости можно лишь одно – Любовь, Дух, Божественное начало, живущие в подлинной поэзии и в душе верующего человека, – в этом был убеждён тогда совсем молодой польский поэт ещё в 1977 году: «...может быть, центр вездесущий – и есть любовь, // идущая от тел до звезд, вознесенных в зенит, // которыми смотрит на нас // нескончаемый зверь Вселенной» [2, с. 53]. В стихотворении «Мама» «приходит этот страшный, // невидимый зверь // И молчит над моей головой, как сфинкс» [2, с. 45].

Рассматривая хронологически использованные Сьвегоцким образы животных, птиц и насекомых в художественной ткани произведений, мы отмечаем следующую тенденцию: с годами их становится всё меньше. Поэт родился в деревне, затем учился и преподавал в городе, долгие годы городской жизни неизбежно делают своё дело – живая природная стихия постепенно отчуждается от души и сердца впечатлительного творческого человека.

Необходимо отметить идущий в русской литературе рубежа XX – XXI веков процесс актуализации зооморфного кода в прозе русских писателей, стремящихся плодотворно соединить русские и европейские традиции в своих произведениях. Такова книга рассказов «Баран» Бориса Евсеева, в которую вошли рассказы, показывающие жизнь современного города с точки зрения горного барана, умирающей рыбы кутум, сошедшего с ума, агрессивного петуха-наркомана, орла, проза эмигрантов третьей волны – романы «Ангелы

на кончине иглы» Юрия Дружникова и «Московская сага» Василия Аксенова. Об этом пишет и литературовед А.Ю. Большакова в книге «Феноменология литературного письма. О прозе Бориса Евсеева»: «...животные, говорящие на его (авторском) языке... Кажется, читатель очутился в мире намеренно девальвированных перевернутых культурно-исторических, натурфилософских смыслов» [1, с. 34].

Образ обезьяны символизирует низкие слои общества, тьму или бессознательную активность [6, с. 344]. Способности обезьян имитировать человеческое поведение использовались для высмеивания тщеславия и глупости. В европейском искусстве обезьяна часто изображалась с яблоком в зубах как символ грехопадения Адама и Евы, а позже – как образ художника-эпигона. Преступные намерения, похоть и жадность – качества, которые символизируют обезьяны в христианском искусстве [9, с. 242-244]. К разработке этой традиционной символики обращается и Ницше в «Предисловии Заратустры»: «Что такое обезьяны в отношении человека? Посмешище или мучительный позор... Некогда были вы обезьяной, и даже теперь ещё человек больше обезьяна, чем иная из обезьян» [8, с. 8].

Диссидентский ореол приобретает образ обезьяны в российской литературе после того, как М. Зощенко подвергся политическим репрессиям за рассказ «Приключения обезьяны». Родные сестры зощенковской героини появляются в романе А. Солженицына «В круге первом» и юмористическом романе для детей «Каникулы по-человечески» писателя-эмигранта третьей волны Юрия Дружникова.

Вновь актуализировалась зооморфная символика и в современной околосредовой жизни. Характерно появление в Москве сначала литературного общества, а затем издательского центра «Чёрная курица» (выпустившего альманах «Ку-ка-ре-ку!») и литературного альманаха молодых калининградских писателей «Насекомое» (см. 4 выпуска, изданные в 1996-2002 годы).

Всё это убеждает в справедливости утверждения Ж. Делёза, Ф. Гваттари из книги «Что такое философия?»: «По-видимому, искусство возникает вместе с животными... Мы мыслим и пишем даже для зверей. Мы становимся зверем, чтобы и зверь тоже стал чем-то иным. Агония крысы и казнь коровы остаются присутствовать в мысли – не из жалости, но в качестве зоны взаимобмена между человеком и животным, где от одного что-то переходит к другому... Становление всегда двойственно, и именно в таком двойном становлении образуется грядущий народ и новая земля...» [4, с. 141].

Список литературы

1. Большакова А.Ю. Феноменология литературного письма. О прозе Бориса Евсеева. – М.: Наследие, 2003. – 160 с.
2. Сьвегоцкий К. Когда дерево грустит. Стихотворения. Перевод с польского А. Ананичева, Р. Казаковой, К. Ковальджи, М. Бородицкой. / Предисловие В. Оскоцкого; послесловие Л. Звонаревой, В. Ольбрых. – М.: Пресса, 2001. – 112 с.
3. Владимирцев В.П. Поэтический бестиарий Достоевского // Достоевский и мировая культура. -1999. - № 12 – С. 74-92.
4. Делез Ж., Гваттари Ф.. Что такое философия? Перевод с фр. С. Зенкина. – СПб.: Алетейя, 1998. – 420 с.
5. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений. - Том 5. - Л.: Советский писатель, 1973. – 560 с.
6. Керлот Х. Словарь символов. - М.: Наука, 1994. – 420 с.
7. Мартынов А.В. Газданов и Ницше. Газданов и мировая культура. - Калининград: Калининградский государственный университет, 2000. – 180 с.
8. Ницше Ф. Сочинения в 2 томах. Т.2. - М.: Наука, 1990. – 420 с.
9. Тресиддер Д. Словарь символов. - М.: Наука, 2015. – 320 с.

10. Уортман Р. Сценарии власти. Мифы и церемонии русской монархии. Том 1. От Петра Великого до смерти Николая 1. Материалы и исследования. – М.: ОГИ, 2002. – 540 с.
11. Фоли Д. Энциклопедия знаков и символов. – М.: Наука, 1997. – 360 с.
12. Хансен-Лав А. Мухи – русские, литературные // *Studia Literaria Polono-Slavica*. Warszawa: Издательство Варшавского университета - 1999. – С. 134-149.
13. Энциклопедия символов, знаков, эмблем. - М.: Наука, 1999. – 240 с.
14. Волошин М. Лики творчества. / Серия «Литературные памятники». - Л.: Наука, 1989. – 560 с.
15. Звонарева Л.У. Домашний покровитель из семейства грызунов (Образ крысы в литературе и искусстве) // В поисках ключа к бессмертию. Статьи, эссе, рецензии. – Рязань: Старт, 2008. – С. 11- 24
16. Гура А.В. Символика животных в славянской народной традиции. – М.: Наука, 1997. – 840 с.
17. Достоевский Ф.М. Записки из подполья. Игрок. – СПб.: Вита Нова, 2011. – 560 с.

Л.У. Звонарёва, Лу Чжоу

Халықаралық өркениеттер институты, Мәскеу, Ресей
Чжэцзян университетінің шетел тілдері институты, Ханчжоу, ҚХР

Зооморфтық кодтың Казимеж Сьвегоцкий поэзиясындағы қолданысы

Аннотация. Авторлар орта буын өкілі, белгілі поляк ақыны философия ғылымдарының докторы Казимеж Сьвегоцкий шығармашылығының мәдени-тарихи және әдеби қорын кең ауқымда қарастырады. Шығыс славян әдебиеттеріндегі Иван Грозный дәуірінен бастау алатын ХХІ ғасыр басындағы жеке символдар мен тұрақты қолданыстарына тоқталады. Авторлар жасырын мағынаны анықтау мен поляк ақынының философиялық лирикасындағы арнайы артықшылықтарды танытуда оның суреткерлігін көрсетеді. Авторлар ақынның өз туындыларында көркем мата суреттерін, жануарларды, құстар мен жәндіктерді жиі пайдаланылатын ескере отырып, авторлар мынадай үрдісін атайды: жыл өткен сайын бұл қолданыстан шыға бастағанын атап көрсетеді. Ақын деревняда туып, қалада оқып сабақ бергенін, қала өмірінің ұзақ жылдар бойы оны тірі табиғи құбылыстардан алыстатқанымен, оның жүрегі мен жанын алшақтата алған жоқ. Авторлар ойынша: қазіргі әдебиетте күміс ғасыр туындыларына тән үрдіс қайталануда, қазіргі заман әдебиетшілер мәтіндерінде зооморф коды белсенді қолданысқа түсуде.

Түйін сөздер: зооморф коды, табиғи-философиялық мағынасы, тұрақты символика.

L.U. Zvonareva, Lu Zhou

Institute of World Civilizations, Moscow, Russia
Institute of Foreign Languages of Zhejiang University, Hangzhou, PRC

Zoomorphic code in the poetry of Kazimierz Świążocki

Abstract. The authors of the article consider the work of the famous Polish poet of the middle generation, Doctor of Philosophy Kazimierz Svvegotsky on a wide cultural and historic-literary background. The stability of individual symbols and signs in the Eastern Slavic literature is traced by them from the era of Ivan the Terrible to the beginning of the 21-st century. The authors disclose hidden meanings and demonstrate the origins of images, to which the Polish poet has a special preference in his philosophical lyrics. Considering chronologically used images of animals, birds and insects in the artistic fabric of works, the authors note the following trends: with the years they become less and less. The poet was born in the countryside, studied and taught in the city, for many years the city life inevitably gradually alienated the living nature from the soul and heart of an impressionable creative person, which is immediately reflected in his work. The authors believe that in modern literature there is an active process that repeats the situation of the Silver Age: the active actualization of zoomorphic code in the texts of contemporary authors and in literary life.

Key words: zoomorphic code, natural philosophical meanings, stable symbolism

References

1. Bolshakova A.J. Fenomenologija literaturnogo pisma. O proze Borisa Evseeva. [Phenomenology of literary writing. On the prose of Boris Yevseyev] (Nasledie, Moscow, 2003)
2. Svegockij K. Kogda derevo grustit. Stichotvorenija. Perevod s polskogo A. Ananiceva, R. Kazakovej, K. Kovaldzi, M. Borodickoj. / Predislovie V. Oskockogo; posleslovie L. Zvonarevoj, V. Olbrych [Svegotsky K. When the tree is sad. Poems. Translated from Polish A. Ananicheva, R. Kazakova, K. Kowaldji, M. Boroditskaya. / Foreword by V. Oskotsky; afterword by L. Zvonareva, V. Olbrykh] (Pressa, Moscow, 2001)
3. Vladimircev V.P. Poeticeskij bestiarij Dostoevskogo / Dostoevskij i mirovaj kultura [Dostoevsky's poetic bestiary / Dostoevsky and world culture]. 1999. No. 12, pp. 74-92.
4. Delioz Z., Gvattari F. Cto takoe filosofija? / Perevod s fr. S. Zenkina [What is philosophy? Translated from Fr. S. Zenkina] (Aleteya, St. Petersburg, 1998).
5. Dostoevskij F.M. Polnoje sobranije socinenij [Full composition of writings](L., Soviet writer)
6. Kerlot H. Slovar simvolov [Dictionary of symbols] (Science, Moscow, 1994)
7. Martynov A.V. Gazdanov i Nishe. // Gazdanov i mirovaj kultura [Gazdanov and world culture](Kaliningrad State University, Kaliningrad, 2000)
8. Nishe F. Socinenija v 2 tomach[Compositions in 2 volumes. T.2] (Science, Moscow, 1990)
9. Tressider D. Slovar simvolov [Dictionary of symbols] (Science, Moscow, 2015)
10. Uortman R. Scenarii vlasti. Mify i ceremonii ruskoj monarhii. Tom 1. Ot Petra Velikogo do smerti Nikolaja 1. Materialy i issledovanija [Scenarios of power. Myths and ceremonies of the Russian monarchy. Volume 1. From Peter the Great to the death of Nicholas 1. Materials and research] (OGI, Moscow, 2002)
11. Foli D. Enciklopedija znakov i simvolov [Encyclopedia of signs and symbols] (Science, Moscow, 1997)
12. Hansen-Lav A. Muchi – russkie, literaturnyje / Studia Literaria Polono-Slavica [Flies - Russian, literary / Studia Literaria Polono-Slavica] Warszawa, 1999, pp. 134-149.
13. Enciklopedija znakov, simvolov, evblem [Encyclopedia of symbols, signs, emblems] (Science, Moscow, 1999).
14. Voloshin M. Liki tvorcestva. / Serija «Literaturnyje pamiatniki» [Faces of creativity. / Series "Literary monuments"] (Science, L., 1989)
15. Zvonareva L.U. Domashnij pokrovitel iz semeistva gryzunov (Obraz krysy v literature i iskusstve) / V poiskach klyuca k bessmertju. Statji, esse, recenzii [Home patron of the rodent family (Image of a rat in literature and art) / In search of a key to immortality. Articles, essays, reviews] (Start, Ryazan, 2008)
16. Gura A.V. Simvolovika zivotnyh v slavianskoj narodnoj tradicii [Symbols of animals in the Slavic folk tradition] (Science, Moscow, 1997)
17. Dostoevskij Ф.М. Zapiski iz popolja. Igrok [Notes from the Underground. Player] (Vita Nova, SPb., 2011)

Сведения об авторах:

Звонарева Л.У. - доктор исторических наук, профессор Института мировых цивилизаций, 2-й Басманный переулок, дом 3, строение 2, Москва, Россия.

Лу Чжоу - доктор филологических наук, доцент Института иностранных языков Чжэцзянского университета, Улица Юйхантан, № 866, Ханчжоу, КНР.

Zvonareva L.U. - Doctor of Historical Sciences, professor of Institute of World Civilizations, 2 Basmannyi str., h. 3 – 2, Moscow, Russia.

Lu Zhou - Doctor of Philology, associate professor of Zhejiang University, Yuhangtang Road, № 866, Hangzhou, China.

ТҮРКІТАНУ TURKOLOGY ТҮРКОЛОГИЯ

МРНТИ 03.20:05.21.27

М.С. Калдыбаев¹, С.А. Ярыгин²

*Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: ¹nami-astana@mail.ru, ²kazak_serega@mail.ru)*

Азербайджанская диаспора в современном Казахстане

Аннотация. Объектом исследования в статье является азербайджанская диаспора. Во введении затрагиваются ранние этапы истории огузских племен в Казахстане и на сопредельных территориях. Рассматривается история формирования азербайджанской диаспоры, ее периодизация и определяющие факторы. На основании данных ряда переписей населения и современной статистики отслеживается изменение численности азербайджанцев в Казахстане, использование статистических данных позволяет проследить динамику миграционных процессов, в частности внешней миграции азербайджанцев на территории Казахстана в последние два десятилетия и выявить степень влияния миграции на азербайджанскую диаспору. Анализируется современное состояние азербайджанской диаспоры, приводятся данные по структуре расселения азербайджанцев по регионам Республики Казахстан, уровню урбанизации в разные периоды, возрастной структуре, образованию и доходам. Проведен сравнительный анализ некоторых данных по азербайджанцам и другим этносам Казахстана.

Ключевые слова: азербайджанцы, история, Казахстан, миграция, демография, социокультурные аспекты.

Рассматривая проблематику современного состояния азербайджанской диаспоры на территории Казахстана необходимо осветить некоторые важные вопросы происхождения азербайджанцев и древних связей между населением Казахстана и Азербайджана.

Язык современных азербайджанцев относится к огузской группе тюркских языков, что свидетельствует о значительном вкладе в этно- и культурогенез данного народа тюркоязычных огузских племен.

Расселение огузских по происхождению кочевников в Закавказье датируется средними веками (XI-XII вв.) и связывается с общим движением сельджуков в Переднюю Азию. Начало миграционного маршрута огузов, находится в Центральной Азии и значительная часть ранней истории данных племен проходила на территории современной Республики Казахстан.

Самые ранние этапы формирования огузов могут датироваться первой половиной I тысячелетия и связаны с восточной частью конфедерации племен известных из китайских источников как теле (чилэ, гаочэ, гаоцзюйские динлины) [1, с. 50-53]. После включения данных племен в состав Первого тюркского каганата, телеские (огузские) группировки принимают активное участие в политической жизни государства, возглавленного каганом из рода ашина. После крушения Второго тюркского каганата в середине VIII века и уйгурского государства в середине IX века с территории Монголии происходили «выплески» огузов на запад, в Среднюю Азию и Южный Казахстан. Так первое упоминание огузов на границе Мавераннахра относится к 70-80-м гг. VIII в. Прямым свидетельством миграций может служить этноним «игдер», который фиксируется у токуз-огузов Монголии, гузов Приаралья и в списке сельджукских племен [2, с. 80-82].

На первом этапе миграции из Семиречья огузы закрепляются в предгорьях и долине р. Чу, где в дальнейшем источники отмечают т.н. «Старую Гузию». В начале IX в. вожди огузов в союзе с кимаками и карлуками разгромили это объединение и захватили низовья Сырдарьи и степи Приаралья, где основали свою столицу – город Янгикент. К концу IX – началу XI вв. огузские племена расселились на довольно обширной территории от среднего течения Сырдарьи, предгорий Сырдарьинских Каратау и Исфиджаба до низовьев Волги. Процесс консолидации огузов был прерван вторжением кыпчакских племен в середине XI в. В результате этого огузы вновь начинают мигрировать. Значительные группы огузов переходят в подданство караханидов Мавераннахра и сельджукских правителей Хорасана, Гургана и Хорезма, а оставшиеся на территории Казахстана были инкорпорированы в состав кыпчаков [3, с.152-162].

К XI-XIII вв. часть огузских племен, в том числе – байат, йива, афшар, бегдили, а также халаджи и другие расселяются в Восточном Закавказье и в значительной мере тюркизируют местное население. Данный процесс положил начало формированию азербайджанской народности от реки Кызыл-Узен на юге до Большого Кавказского хребта на севере, от побережья Каспийского моря на востоке, до Армении и Грузии на западе. Следующим важнейшим этапом становятся XV-XVI века. Ряд исследователей отмечают принятие шиизма в период правления Сефевидов, что стало окончательным фактором, который выделил данную группу огузоязычного населения региона от остальных огузов. Немаловажную роль сыграла и политическая ориентация разных тюркоязычных групп, ставших подданными Сефевидского Ирана и Османской империи. Исследователи отмечают, что одним из последних крупных проникновений тюрков регион стало расселение в XVI-XVII веках в Мугани племен шахсеваны и падары [4, с.18].

Таким образом, мы можем уверенно утверждать, что территория Казахстана играла важную роль в процессе, который привел к формированию азербайджанского народа.

По мимо этого интересно отметить несколько фактов из позднесредневековой истории – дипломатические контакты казахских ханов и сефевидских правителей. Важно отметить, что иранская династия Сефевидов (иначе Кызылбашей), вполне могла быть по происхождению связана с азербайджанскими тюрками. В этом контексте интересно отметить некоторые политические контакты сефевидов с Казахским ханством в период между 1501 г. и 1722 г. Из русских архивных документов известно, что в 1594 году Кул-Мухаммед, посол Тауекель-хана в Московском государстве, получил известие о прибытии в Москву послов шаха Аббаса I. Он предпринимает активные попытки и устанавливает контакт с сефевидскими послами. Очевидно, что союз с мощным Казахским ханством был выгоден шаху, так как в 1590 году был заключен очень тяжелый для государства мирный договор с Османской империей и Аббас-шах I искал союзников в предстоящей войне. В результате переговоров в казахскую степь вместе с Кул-Мухаммедом и русскими послами отправился «шахов человек Дервиш-Магмет». Также и Кул-Мухаммед послал своего доверенного человека к сефевидскому шаху. И хотя результаты договоров не известны, наблюдается известная синхронизация военных действий Казахского ханства и Сефевидов против Шибанидов. Известны данные о том, что дипломатические связи продолжались и во второй половине XVII века. В рукописных фондах Ирана обнаружены рукописи, в которых содержатся тексты писем сефевидских шахов к казахским ханам. Письмо Аббас-шаха II к Тауке-хану и др. Известно о прибытии в Исфахан из Туркестанского вилайета казахского посла к Аббас-шаху II. Послу был оказан соответствующий прием и с достойными подарками он был отправлен на родину. По мнению исследователя, это были послы казахского хана Жангира и его сына Тауке. Данные материалы свидетельствуют об имеющихся контактах между Ираном и Казахстаном, которые не в последнюю очередь могли быть облегчены культурными и этническими связями значительной части сефевидских подданных – азербайджанскими тюрками [5].

В настоящее время азербайджанская диаспора является пятой по численности среди тюркских диаспор Казахстана.

	Этнос	Численность
1	Узбеки	576817
2	Уйгуры	265497
3	Татары	202121
4	Турки	110713
5	Азербайджанцы	108030

Таблица 1- Наиболее крупные тюркские диаспоры Казахстана по состоянию на начало 2018 г.

Основными источниками информации по изменению количества азербайджанцев в Казахстане можно назвать данные переписей населения. Так, по результатам переписи населения 1926 г. в Казахстане проживало 46 азербайджанцев [6, с. 302]. Дальнейшую историю демографических процессов азербайджанцев на территории Казахстана можно поделить на четыре периода:

1. 1930-е – первая половина 1950-х гг.;
2. 1950-е – 1980-е гг.;
3. 1990-е гг.;
4. 2000-е гг. – по настоящее время.

1926	1939	1959	1970	1979	1989	1999	2009	2010
46	12996	38362	57607	73240	88887	78325	85292	87547
	+12950	+25366	+19245	+15633	+15647	-10562	+6967	+2255
2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017	2018	
90626	93461	96155	98646	101061	103514	105789	108030	
+3079	+2835	+2694	+2491	+2906	+2453	+2275	+2241	

Таблица 2- Динамика численности азербайджанцев на территории Казахстана (1926-2018 гг.) [6, С. 302; 7, С. 4; 8 -16]

Азербайджанская диаспора в Казахстане начинает формироваться в 1930-е гг. Первый период характеризуется массовым насильственным переселением азербайджанского населения из Закавказья. Поводом для депортации многих азербайджанских семей была политика раскулачивания [17, С. 6-23]. Одной из причин также являлась зачистка территории Армении от потенциально протурецкого населения, в связи с возможной конфронтацией СССР с Турцией. Так, Постановление СМ СССР №4083 от 23 декабря 1947 г. предполагало выселение 100 тыс. азербайджанцев с территории Армении, часть которых также попала в Казахстан [18].

Второй период характеризуется трудовой миграцией, связанной с освоением целинных и залежных земель, развитием индустрии, распределением выпускников учебных заведений [6].

Мы выделяем 1990-е гг. в отдельный период, ввиду сложности процессов, происходящих в означенное время. Из таблицы 2 можно увидеть, что с 1989 по 1999 гг. количество азербайджанцев в Казахстане уменьшилось на 11,9%, с 88887 до 78325 человек. Однако при этом можно зафиксировать две волны. Первая из них – азербайджанцы, покидающие Казахстан, уезжающие в родную страну. Важным фактором миграции в данном случае является распад СССР и появление государственной границы между Казахстаном и Азербайджаном. Вторая волна двигалась в обратном направлении. Большое значение здесь имел военный конфликт в Нагорном Карабахе, спровоцировавший значительное количество беженцев из граничащих с Арменией районов. Часть из них попала и в Казахстан. В обеих волнах одной из главных причин был также системный экономический кризис, который в 1990-е гг. охватил все постсоветское пространство, включая Азербайджан и Казахстан.

Четвертый период начинается в первом десятилетии XXI в. и продолжается сейчас. Уже перепись населения 2009 г. показала прирост на 8,9% по сравнению с данными предыдущей переписи, с 78325 до 85292 человека. По состоянию на начало 2018 г. количество азербайджанцев еще более увеличилось, с 85292 (2009 г.) до 108030 человек. Следует отметить, что такой рост в принципе характерен для азербайджанской диаспоры Казахстана со второй половины XX в., за исключением кризисных 1990-х гг.

Год	Сальдо	Прибыло	Выбыло	Год	Сальдо	Прибыло	Выбыло
1999	-138	395	533	2009	264	419	155
2000	-121	360	481	2010	837	948	111
2001	50	394	344	2011	663	770	107
2002	73	405	332	2012	549	641	92
2003	183	435	252	2013	344	434	90
2004	152	348	196	2014	220	308	088
2005	90	256	166	2015	197	253	56
2006	348	473	125	2016	188	244	56
2007	55	217	162	2017	181	268	87
2008	88	243	155				
Сальдо внешней миграции за 19 лет: 4223							

Таблица 3 - Динамика внешней миграции азербайджанцев в Казахстане (1999 – 2017 гг.)

Изучение соотношения данных по внешней миграции азербайджанцев с динамикой изменения их количества в стране показывает, что в настоящее время главным фактором является естественный прирост населения. Так, на начало 2010 г. диаспора азербайджанцев увеличилась на 2255 человек, в то время как сальдо внешней миграции в 2009 г. составляло 264 человека, то есть 11,7% от общего прироста. Стоит, впрочем, отметить, что в разные годы доля мигрантов в приросте варьирует от 27,2% в 2010 г. до 7,5% в 2014 г. С 2014 г. по настоящее время доля мигрантов колеблется от 7,5% до 8,2%, что, по-видимому, следует объяснять изменениями экономической обстановки в стране [19].

Регион	2017
Южно-Казахстанская обл.	34576 (32,6%)
Алматинская обл.	17271 (16,3%)
Жамбылская обл.	12443 (11,8%)
г. Алматы	12074 (11,4%)

Мангыстауская обл.	5840 (5,5%)
Карагандинская обл.	4828 (4,6%)
Костанайская обл.	3808 (3,6%)
г. Астана	3696 (3,5%)
Павлодарская обл.	2089 (2%)
Акмолинская обл.	2080 (2%)
Северо-Казахстанская обл.	1889 (1,8%)
Восточно-Казахстанская обл.	1650 (1,6%)
Западно-Казахстанская обл.	1587 (1,5%)
Актюбинская обл.	1197 (1,1%)
Атырауская обл.	509 (0,5%)
Кызылординская обл.	252 (0,2%)
Итого:	105789

Таблица 4- Распределение азербайджанской диаспоры по регионам Казахстана по состоянию на начало 2017 г.

Из таблицы 4 видно, что современная азербайджанская диаспора расселена по различным регионам Казахстана неравномерно. Почти треть всех азербайджанцев страны живет в Южно-Казахстанской области, а в целом в южных областях Казахстана и г. Алматы проживают 72,3% азербайджанской диаспоры [15].

	1970	1979	1989	1999	2009
Город	18693 (32,4%)	26102 (35,6%)	39362 (44,3%)	38145 (48,7%)	41597 (48,8%)
Село	38914 (67,6%)	47138 (64,4%)	49525 (55,7%)	40180 (51,3%)	43695 (51,2%)

Таблица 5- Динамика распределения азербайджанского населения Казахстана по принципу «город/село», 1970-2009 гг.

Большая часть азербайджанцев Казахстана проживают в сельской местности, однако анализ динамики расселения показывает устойчивую тенденцию к урбанизации. Так, если в 1970 г. лишь треть (32,4%) азербайджанцев проживали в городах, то по результатам переписи населения 2009 г. процент урбанизации данного этноса составил уже почти половину (48,8%) [20, с. 9, 16].

Говоря о возрастном распределении, следует отметить некоторые отличия от среднего значения по республике. Так, азербайджанцы до 19 лет включительно составляют 36,6% диаспоры, в то время как среднее значение составляет 33,7%. Вместе с тем, количество пожилых людей (от 60 лет и старше) в азербайджанской диаспоре гораздо ниже среднего значения по стране, 5,9% против 9,7%. Доля людей трудоспособного возраста (от 20 до 59 лет) составляет в азербайджанской диаспоре 57,5%, а в среднем по стране – 56,6%. В данной возрастной группе, как мы видим, показатели диаспоры и среднего значения по стране наиболее близки друг к другу [20, с. 29].

	Возраст	0-9	10-19	20-29	30-39
Азербайджанцы	Количество	15266	15934	16317	12188
	%	17,9	18,7	19,1	14,3

Население Казахстана в целом	Количество	2635355	2762532	2947399	2355105
	%	16,5	17,2	18,4	14,8
	Возраст	40-49	50-59	60-69	70+
Азербайджанцы	Количество	13435	7138	2455	2559
	%	15,7	8,4	2,9	3
Население Казахстана в целом	Количество	2169095	1581952	813625	744534
	%	13,5	9,9	5,1	4,6

Таблица 6- Возрастное распределение Азербайджанцев в сравнении со средним значением по стране, 2009 г.

Говоря об образовании, стоит отметить, что доля людей с высшим образованием у азербайджанцев ниже, чем в среднем по стране. Так, в составе диаспоры в 2009 г. было 7,8% людей, имеющих высшее, два высших или послевузовское образование. В среднем по республике этот показатель составлял 15%. Отчасти это можно объяснить тем, что среди азербайджанцев в недалеком прошлом преобладало сельское население. Таблица 7 показывает, что 67,5% азербайджанцев с высшим образованием проживает в городах. Среди людей с двумя высшими образованиями, горожан 77,9%, а из азербайджанцев с послевузовским образованием в городе проживают 86,1%. Учитывая темпы урбанизации, можно спрогнозировать рост количества людей с высшим образованием в дальнейшем [21, с. 74-76].

	Диаспора в целом	%	Город	% от числа городских жителей	Село	% от числа сельских жителей
Послевузовское	36	0,05	31	0,07	5	0,01
Два высших	127	0,15	99	0,23	28	0,06
Высшее	6509	7,6	4379	10,5	2130	4,9
Незаконченное высшее	1408	1,7	914	2,2	494	1,13
Среднее спец.	11253	13,2	6795	16,3	4458	10,2
Н а ч а л ь н о е проф.	1289	1,5	709	1,7	580	1,3
О б щ е е среднее	25947	30,4	11310	27,2	14637	33,5
О с н о в н о е среднее	12612	14,8	5414	13,1	7198	16,5
Начальное	9679	11,3	4199	10,1	5480	12,6
Дошкольное	5325	6,2	2594	6,2	2731	6,2
Неграмотные	11107	13,1	5153	12,4	5954	13,6

Таблица 7- Распределение азербайджанцев по образовательному признаку, 2009 г.

Преобладающий уровень образования – среднее и среднее специальное.

Количество «неграмотных» в азербайджанской диаспоре несколько выше, чем в среднем по стране, 13,1% против 11,8%, что приблизительно совпадает с соотношением детей от 0 до 9 лет в таблице 6.

Если говорить о занятости азербайджанцев, то в 2009 г. среди указавших источники средств существования 20,6% указали доход от работы по найму, 8,7% – доход от самостоятельной деятельности, 6,3% – личное подсобное хозяйство, 0,5% в качестве источни-

ка дохода указали стипендию, 6,7% пенсию. Такое соотношение отличается от среднего показателя по стране [22, с. 77].

Этнос	По найму	Самозанятость	Подсобное хозяйство	Стипендия	Пенсия	Пособие	Иждивение	Рента, дивиденды и пр.	Иное
Азербайджанцы	20,6	8,7	6,3	0,5	6,7	2,9	32,6	0,6	14,0
Казахи	29,4	5,0	4,3	1,2	7,1	3,8	32,5	0,4	8,6
Русские	38,3	3,4	2,9	0,6	18,5	3,4	25,3	0,4	3,2
Узбеки	17,2	9,2	7,3	0,5	7,2	3,1	20,0	0,8	33,4
Украинцы	36,9	3,3	5,6	0,4	28,8	3,5	19,9	0,6	2,4
Уйгуры	25,0	7,2	6,2	0,6	9,0	3,1	36,9	0,4	3,4
Татары	36,2	4,6	2,6	0,8	19,4	3,4	23,9	0,4	4,6
Немцы	39,4	3,4	7,0	0,6	11,3	4,2	29,3	0,7	3,1
Турки	18,4	8,8	8,7	0,6	6,6	3,1	36,2	0,4	9,0
Корейцы	33,8	8,2	1,3	0,7	15,0	2,3	28,2	0,4	4,5
В среднем по стране	31,3	4,8	4,3	1,0	10,7	3,7	30,0	0,4	7,7

Таблица 8- Распределение источников существования (из указавших таковые) по этносам, 2009 г.

Соотношение данных по распределению азербайджанцев с данными по девяти другим крупнейшим этносам Казахстана показывает, что у азербайджанцев сравнительно низкая доля работающих по найму. По доле имеющих свое дело азербайджанцы уступают только узбекам и практически равны с турками. Сравнительно высок уровень респондентов, выбравших вариант «иное».

Подводя итоги, можно сказать следующее. Древнейшая история предков азербайджанцев связана с территорией Казахстана, где в средневековье проходили основные этапы огузского этногенеза. Проживание собственно азербайджанцев в Казахстане имеет относительно недолгую историю, менее века. За это время азербайджанская диаспора стала заметной и достаточно крупной частью народа Казахстана. Количественно диаспора неуклонно растет, в первую очередь, вследствие естественного прироста. Кроме того, некоторый прирост происходит за счет мигрантов. При этом следует отметить, что, по-видимому, уровень инкорпорации азербайджанцев в казахстанское общество не так высок, как у других этносов, что выражается в отличии некоторых ключевых показателей, например, источнике дохода.

Список литературы

1. Кляшторный С.Г., Савинов Д.Г. Степные империи древней Евразии. – Санкт-Петербург: 2005. – 346 с.
2. Кляшторный С.Г. Родословие сельджуков // Восток. История и культура. Проф. Ю.А. Петросяну к 70-летию со дня рождения. – Санкт-Петербург, 2000. – С. 80-82.

3. Агаджанов С.Г. Очерки истории огузов и туркмен Средней Азии IX-XIII вв. – Ашхабад: Ылым, 1969. – 296 с.
4. Волкова Н. Г. Этнические процессы в Закавказье в XIX-XX вв. // Кавказский этнографический сборник- 1969. — Т. 4. — С. 3-70.
5. Атыгаев Н.А. Казахское ханство в системе международных отношений Евразии// Электронный научный журнал «edu.e-history.kz» №3 URL: <http://quest.e-history.kz/ru/publications/view/293> (дата обращения: 20.04.2018).
6. Солонец М. Из истории формирования азербайджанской диаспоры в Казахстане в XX – начале XXI веках // Этнодемографические процессы в Казахстане и сопредельных территориях: Сборник научных трудов XIII Международной научно-практической конференции, Семей, 2013.
- Семей, 2013. – С. 302-305.
7. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан// Статистический сборник. – Астана, 2010. – С. 297.
8. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2010 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256346> (дата обращения: 17.06.2018)
9. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2011 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256347> (дата обращения: 17.06.2018).
10. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2012 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256349> (дата обращения: 17.06.2018).
11. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2013 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256350> (дата обращения: 17.06.2018).
12. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2014 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256351> (дата обращения: 17.06.2018).
13. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2015 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT101215> (дата обращения: 17.06.2018).
14. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2016 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT118979> (дата обращения: 17.06.2018).
15. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2017 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT255527> (дата обращения: 17.06.2018).
16. Численность населения Республики Казахстан по отдельным этносам на начало 2018 года. Бюллетень Комитета по статистике МНЭ РК [Электрон. ресурс] URL: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT260594> (дата обращения: 17.06.2018).
17. Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории (интервью с пострадавшими от депортаций в 1930-50 годы в Казахстан) / Ракишева Б.И. – Астана: 2013. – 683 с.
18. Постановление Совета Министров СССР от 23.12.1947 № 4083 «О переселении колхозников и другого азербайджанского населения из Армянской ССР в Кура-Араксинскую низменность Азербайджанской ССР» [Электрон. ресурс] -URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Постановление_Совета_Министров_СССР_от_23.12.1947_№_4083 (дата обращения: 17.06.2018)

19. Комитет по статистике МНЭ РК. Официальная статистическая информация [Электрон. ресурс]- URL: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afLoop=11196556175721483#%40%3F_afLoop%3D11196556175721483%26_adf.ctrl-state%3Dyjinw5bx_50 (дата обращения: 17.06.2018).

20. Национальный состав, вероисповедание и владение языками в Республике Казахстан. Итоги национальной переписи населения 2009 года в Республике Казахстан// Статистический сборник -Астана, 2010. – С. 297

21. Образование в Республике Казахстан. Итоги Национальной переписи населения Республики Казахстан 2009 года// Статистический сборник - Астана, 2011 – С. 464

22. Доходы и источники средств существования населения Республики Казахстан. Итоги Национальной переписи населения РК 2009 года// Статистический сборник – Астана, 2011. –С. 336

М.С. Калдыбаев, С.А. Ярыгин

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Астана, Қазақстан

Қазіргі Қазақстандағы әзірбайжан диаспорасы

Аннотация. Зерттеу объектісі - әзірбайжан диаспорасы. Кіріспеде Қазақстандағы және аралас аумақтардағы оғыз тайпаларының тарихының алғашқы кезеңдеріне тоқталды. Әзірбайжан диаспорасының қалыптасу тарихы, оның кезеңділігі, анықтайтын факторлар зерттелген. Халық санақтарын және қазіргі статистиканың деректері бойынша, Қазақстандағы азербайжандықтардың санының өзгеруі зерттелген. Статистикалық деректерді пайдалану көші-қон үрдістерінің динамикасын, атап айтқанда, соңғы екі онжылдықта Қазақстан аумағында азербайжандардың сыртқы көші-қонын қадағалауға және көші-қонның Әзербайжан диаспорасына әсерін анықтауға мүмкіндік береді. Әзірбайжан диаспорасының қазіргі жағдайы, Қазақстан Республикасының өңірлерінде әзірбайжандардың қоныс аудару құрылымы, әртүрлі кезеңдердегі урбанизация деңгейі, жас құрылымы, білім және табыстар туралы мәліметтер келтірілген. Әзербайжан мен басқа да этникалық топтар туралы кейбір мәліметтерді салыстырмалы талдау жүргізілуде.

Түйін сөздер: әзірбайжандар, диаспора, Қазақстан, тарих, миграция, демография, әлеуметтік-мәдени аспектілер.

M.S. Kaldybayev, S.A. Yarygin

L. N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

The Azerbaijani Diaspora in Modern Kazakhstan

Abstract. The object of research in the article is the Azerbaijani diaspora. The introduction touches on the early stages of the history of Oguz tribes in Kazakhstan and in adjacent territories. The history of formation of the Azerbaijani diaspora, its periodization and determining factors are considered. Based on the data of a number of population censuses and modern statistics, the change in the number of Azerbaijanis in Kazakhstan is monitored, the use of statistical data makes it possible to trace the dynamics of migration processes, in particular the external migration of Azerbaijanis in the territory of Kazakhstan in the last two decades, and to reveal the extent of migration impact on the Azerbaijani diaspora. The current state of the Azerbaijani diaspora is analyzed, the data on the structure of settlement of Azerbaijanis in the regions of the Republic of Kazakhstan, the level of urbanization in different periods, age structure, education and incomes are given. A comparative analysis of some data on Azerbaijanis and other ethnic groups of Kazakhstan is carried out.

Key words: azerbaijanis, diaspora, Kazakhstan, history, migration, demography, sociocultural aspects.

References

1. Kljashturnyj S.G., Savinov D.G. Stepnye imperii drevnej Evrazii [Steppe empires of ancient Eurasia] (Saint Petersburg, 2005)
2. Kljashturnyj S.G. Rodoslovie sel'dzhukov [Seljuk genealogy]. Vostok. Istorija i kul'tura. Prof. Ju.A. Petrosjanu k 70-letiju so dnja rozhdenija [East. History and culture. To the 70th anniversary of the birth of Professor Yu.A. Petrosian]. Saint Petersburg, 2000, pp. 80-82.

3. Agadzhanov S.G. Oчерki istorii oguzov i turkmen Srednej Azii IX-XIII vv. [Essays on the history of Oguzes and Turkmens of Central Asia IX-XIII centuries] (Ylym, Ashhabad, 1969).
4. Volkova N. G. Etnicheskie processy v Zakavkaz'e v XIX-XX vv. [Ethnic processes in Transcaucasia in the XIX-XX centuries], Kavkazskij etnograficheskij sbornik [Caucasian ethnographic collection], **4**, 3-70(1969).
5. Atygaev N.A. Kazahskoe hanstvo v sisteme mezhdunarodnyh otnoshenij Evrazii [Kazakh Khanate in the System of International Relations of Eurasia], Elektronnyj nauchnyj zhurnal «edu.e-history.kz» [Electronic scientific journal «edu.e-history.kz»], **3**, (2016). Available at: <http://quest.e-history.kz/ru/publications/view/293> [in Russian]. (accessed 20.04.2018).
6. Solonec M. Iz istorii formirovaniya azerbajdzhanskoj diaspory v Kazahstane v XX – nachale XXI vekah [From the history of the formation of the Azerbaijani diaspora in Kazakhstan in the twentieth and early twenty-first centuries]. Etnodemograficheskie processy v Kazahstane i sopredel'nyh territorijah: Sbornik nauchnyh trudov XIII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii [Ethnodemographic processes in Kazakhstan and adjacent territories: Proceedings of the XIII International Scientific and Practical Conference]. Semej, 2013, pp. 302-305.
7. Nacional'nyj sostav, veroisповедanie i vladenie jazykami v Respublike Kazahstan. Itogi nacional'noj perepisi naselenija 2009 goda v Respublike Kazahstan. Statisticheskij sbornik [National composition, religion and language proficiency in the Republic of Kazakhstan. Results of the National Population Census of 2009 in the Republic of Kazakhstan. Statistical compilation]. Astana, 2010.
8. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2010 goda. Bjulleten' Komiteta po statistike MNE RK [The population of the Republic of Kazakhstan for individual ethnic groups at the beginning of 2010. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256346> (accessed 17.06.2018).
9. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2011 goda. Bjulleten' Komiteta po statistike MNJe RK. [The population of the Republic of Kazakhstan for individual ethnic groups at the beginning of 2011. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256347> (accessed 17.06.2018).
10. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2012 goda. Bjulleten' Komiteta po statistike MNJe RK. [The population of the Republic of Kazakhstan for individual ethnic groups at the beginning of 2012. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256349> (accessed 17.06.2018).
11. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2013 goda. Bjulleten' Komiteta po statistike MNJe RK. [The population of the Republic of Kazakhstan for individual ethnic groups at the beginning of 2013. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256350> (accessed 17.06.2018).
12. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2014 goda. Bjulleten' Komiteta po statistike MNJe RK. [The population of the Republic of Kazakhstan for individual ethnic groups at the beginning of 2014. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT256351> (accessed 17.06.2018).
13. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2015 goda. Bjulleten' Komiteta po statistike MNJe RK. [The population of the Republic of Kazakhstan for individual ethnic groups at the beginning of 2015. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT101215> (accessed 17.06.2018).
14. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2016 goda. Bjulleten' Komiteta po statistike MNJe RK. [The population of the Republic of Kazakhstan for individual ethnic groups at the beginning of 2016. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT118979> (accessed 17.06.2018).
15. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2017 goda. Bjulleten' Komiteta po statistike MNJe RK. [The population of the Republic of Kazakhstan

for individual ethnic groups at the beginning of 2017. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT255527> (accessed 17.06.2018).

16. Chislennost' naselenija Respubliki Kazahstan po otdel'nym jetnosam na nachalo 2018 goda. Bjul'teten' Komiteta po statistike MNJe RK. [The population of the Republic of Kazakhstan for individual ethnic groups at the beginning of 2018. Bulletin of NEM RK Statistics Committee]. Available at: <http://stat.gov.kz/getImg?id=ESTAT260594> (accessed 17.06.2018).

17. Deportacija narodov v Kazahstan v 1930-1950 gg.: obshhnost' istorii (interv'ju s postradavshimi ot deportacij v 1930-50 gody v Kazahstan) [The deportation of peoples to Kazakhstan in 1930-1950: common history (interview with victims of deportations in 1930-50 years in Kazakhstan)] (Astana, 2013).

18. Postanovlenie Soveta Ministrov SSSR ot 23.12.1947 № 4083 «O pereselenii kolhoznikov i drugogo azerbajdzhanskogo naselenija iz Armjanskoj SSR v Kura-Araksinskuju nizmennost' Azerbajdzhanskoj SSR» [Resolution of the Council of Ministers of the USSR of 23.12.1947 No. 4083 "On the resettlement of collective farmers and other Azerbaijani population from the Armenian SSR to the Kura-Araks lowland of the Azerbaijani SSR"]. Available at: https://ru.wikisource.org/wiki/Postanovlenie_Soveta_Ministrov_SSSR_ot_23.12.1947_№_4083 (accessed 17.06.2018)

19. Komitet po statistike MNE RK. Oficial'naja statisticheskaja informacija [Committee on Statistics. Official statistical information]. Available at: http://stat.gov.kz/faces/wcnav_externalId/homeNumbersPopulation?_afzLoop=11196556175721483#%40%3F_afzLoop%3D11196556175721483%26_adf.ctrl-state%3Dyjinrw5bx_50 (accessed 17.06.2018).

20. Nacional'nyj sostav, veroispovedanie i vladenie jazykami v Respublike Kazahstan. Itogi nacional'noj perepisi naselenija 2009 goda v Respublike Kazahstan. Statisticheskij sbornik [National composition, religion and language proficiency in the Republic of Kazakhstan. Results of the National Population Census of 2009 in the Republic of Kazakhstan. Statistical collection]. Astana, 2010.

21. Obrazovanie v Respublike Kazahstan. Itogi Nacional'noj perepisi naselenija Respubliki Kazahstan 2009 goda. Statisticheskij sbornik [Education in the Republic of Kazakhstan. Results of the National Population Census of the Republic of Kazakhstan in 2009. Statistical collection]. Astana, 2011.

22. Dohody i istochniki sredstv sushhestvovaniya naselenija Respubliki Kazahstan. Itogi Nacional'noj perepisi naselenija RK 2009 goda. Statisticheskij sbornik [Incomes and sources of means of subsistence of the population of the Republic of Kazakhstan. Results of the 2009 National Population Census. Statistical collection]. Astana, 2011.

Сведения об авторах:

Калдыбаев М.С. - Магистр археологии и этнологии, докторант кафедры тюркологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, факультет международных отношений, Астана, Казахстан.

Ярыгин С.А. - PhD, старший преподаватель, факультет международных отношений, кафедра тюркологии, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, Астана, Казахстан

Kaldybayev M.S. - Master of Archeology and Ethnology, doctoral student Faculty of International Relations, Department of Turkic Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Yarygin S.A. - PhD, Senior Lecturer Faculty of International Relations, Department of Turkic Studies, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

МРНТИ 16.01.11

Ж.Сайын¹, Н.Г. Шаймердинова²*Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Астана, Казахстан
(E-mail: jazirasaiyn@yandex.ru¹, ya.nurila@yandex.kz²)***Культурно-языковые процессы в языке турок ахыска
в условиях современного Казахстана**

Аннотация. В данной статье рассматриваются особенности языка турецкой диаспоры ахыска Казахстана. В частности, дана лингвокультурологическая характеристика заимствованной из казахского и русского языков лексики, обозначающей термины родства в языке турок ахыска, проживающих в Казахстане, тем самым показаны современные процессы, происходящие в языке турецкой диаспоры. Лексика для анализа была выписана из транскрибированных текстов записей речи турок ахыска Казахстана в рамках международного проекта «Взаимодействие тюркских языков и культур в постсоветском Казахстане» (проект выполнялся при грантовой поддержке фонда «Фольксваген» (Германия)). Руководителями проекта были ассоциированный профессор Берлинского Свободного университета и Франкфуртского университета И.А. Невская, профессор Берлинского Свободного университета К. Шёниг, профессора ЕНУ им. Л.Н. Гумилева Н.Г. Шаймердинова, С.Ж. Тажибаева. Также в проекте принимали участие волонтеры из числа студентов, магистрантов из Германии и Казахстана.

Ключевые слова: турецкий язык ахыска Казахстана, лингвокультура, взаимодействие языков, билингвизм, заимствование, лексика родства.

Введение. Изучение и осмысление истории, языка и культуры диаспор обусловливается множеством проблем, связанных с процессами глобализации в современном мире. Отношения государств в экономической, информационной и культурной областях приводят к различным языковым изменениям. Для многих языков, которые находятся в постоянном и длительном общении с соседствующими языками, процесс взаимодействия является путем опосредованного обогащения лексического состава языка, некоторые же языки под данным процессом теряют свою самобытность, перестают функционировать, и постепенно исчезают.

Казахстан, являясь частью этого мира, также находится в процессе глобализации и подвергается определенным изменениям. Благодаря казахстанской модели межэтнического мира и согласия, которая основана на целенаправленной и взвешенной государственной политике суверенного Казахстана, в стране сохраняется атмосфера дружбы между его народами, насчитывающими около ста тридцати этносов.

Постановка задач. Одним из определяющих факторов для сохранения межэтнических отношений, сформированных на взаимоуважении, на создании условий для развития культуры всех этносов, населяющих республику, является языковая политика государства. Государство уделяет большое внимание созданию оптимального языкового пространства для представителей всех народностей нашей страны. Совершенно очевидно, что при таком количестве этнических групп необходимо особое внимание обращать на вопросы их интеграции и взаимодействия для усиления центристских тенденций всего общества. В данной работе мы исследуем язык турок ахыска Казахстана, который является диалектом литературного турецкого языка и примыкает к восточно-анатолийской группе. Ахыска – это название местности сегодняшней Грузии, откуда были депортированы турки в Среднюю Азию и Казахстан в 1944 г. [1]. Из истории региона Ахыска известна роль кыпчаков в этом ареале, поэтому неудивительно, что в языке ахыска прослеживаются кыпчакские элементы [2]. Однако неясно, являются ли они следствием некогда общетюркского протоязыка или это заимствования в период активного контактирования с кыпчаками. Также на язык турок ахыска значительно повлияли грузинский и армянские языки, а после депортации в Казахстан русский и казахский [3].

Методы исследования. Основными методами исследования являются интервьюирование, наблюдение, приемы лингвокультурологического и сравнительно-исторического методов. Лексика для анализа была выписана из транскрибированных текстов записей речи турок ахыска Казахстана. Материал был получен в результате полевых исследований во время реализации международного проекта «Взаимодействие тюркских языков и культур в постсоветском Казахстане», в котором авторы настоящей статьи принимали активное участие. Проект осуществлялся в период с 2014 г. по 2017 г. и был направлен на проведение социолингвистического исследования тюркских диаспор Казахстана, а также документации исчезающих тюркских идиом. Руководителями проекта были с немецкой стороны ассоциированный профессор Берлинского Свободного университета и Франкфуртского университета И.А. Невская, профессор Берлинского Свободного университета К. Шёниг, с казахстанской стороны – профессора Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева Нурила Шаймердинова и Сауле Тажибаева. Также в проекте принимали участие волонтеры из числа студентов, магистрантов из Германии и Казахстана.

Участниками и волонтерами в течение функционирования проекта были собраны и проанализированы анкеты; записаны, протранскрибированы и переведены на казахский, русский и английские языки отрывки разговорной речи представителей тюркских народов, проживающих в Казахстане. Весь материал и подробную информацию о проекте можно найти на сайте проекта: <http://tyurki.weebly.com>.

Результаты. В результате анализа полученных материалов были определены некоторые культурно-языковые процессы, происходящие в языке турок ахыска в современном Казахстане.

Как и во многих других тюркских языках, в словарном составе турецкого языка ахыска Казахстана различаются два основных пласта: лексика тюркского происхождения и иноязычная. В тюркской лексике можно выделить:

- а) слова, общие для всех или большинства тюркских языков;
- б) слова, общие для языков огузской группы;
- в) слова, употребляемые только в языке турок Казахстана.

Слова, употребляемые только в языке турок ахыска Казахстана, это слова, проникающие в устную речь ахыска из казахского или русского языка.

Далее нам хотелось бы остановиться на семантических особенностях заимствованных из казахского и русского языков слов, обозначающих лица по родственным отношениям.

Родственники для всех тюркских народов играют очень значительную роль в их жизни. Казахи часто пытаются найти свои родственные связи, чтобы стать своим среди казахов, начиная с родственников по крови, далее – по отношению ко всем представителям своего рода, еще далее – своего жуза, к родственникам жены, которая, как правило, является представителем другого рода и жуза, а далее также относительно родственников матери. Таким образом, все казахи могут быть причислены к своим собственным родственникам. У казахов имеются на счет этого шуточные поговорки: *Қазақ жөн сұраса келе, қарын бөле болып шығады* ‘Казахи, расспросив друг друга, оказываются двоюродными по материнской стороне’ (*бөле* – дети сестер); *Бір көрген – біліс, екі көрген – таныс, үш көрген – туыс* ‘Встретились раз – знакомые, два – приятели, три – родственники’. За этим следует причисление к своим родственникам представителей тех народов, родство с которыми очевидно: *Қазақ-қырғыз бір туган, өзбек өз ағам, сарт садағам* ‘Казах и киргиз вместе родились, узбек – мой брат, торгаш – моя жертва’. Тем самым, казахи причисляют к своим родственникам все тюркские народы, во взаимоотношениях с которыми казахи себе отводят роль «старших братьев» [4, с. 39].

Эта особенность казахов, как, впрочем, и всех тюркских народов, конечно, отразилась и в языке. Разнообразные родственные термины в тюркских языках играют большую роль в речевом обиходе. Во многих тюркских языках отдельные наименования имеют

родственники по мужской и женской линии. Например, если родственники по отцу в казахском языке обозначаются как *тумаластар/туысқандар/ағайындар*, то родственников со стороны матери у казахов называют *нағашылар*. В литературном турецком языке нет точного соответствия термину *нағашылар*. Для обозначения родственников по отцовской или материнской линии используется одна лексема *akrabalar* в сочетании с *baba* или *anne*, что соответственно означает ‘родственники отца или матери’. Но стоит отметить, что в турецком языке более детализированы обозначения отдельных родственников: *hala* (лит.тур.) и *bibi* (ахыска) ‘сестра отца’, *teyze* (лит.тур.) и *ıhala* (ахыска) ‘сестра матери’, *amca* (лит.тур.) и *emi* (ахыска) ‘брат отца’, *dayı* (лит.тур.) и *taji* (ахыска) ‘брат матери’, в то время как в казахском языке не различают родных брата и сестру от дяди и тети по отцу, и называют одинаково *аға/көкей әнке/ана/әние/тәте*. Если необходимо уточнить, что это родственник по отцовской линии, добавляют перед *ағасы/көкесі* и *әнкесі/анасы/әниесі/тәтесі* слово *әкемнің* ‘отца’. В случае обращения к дяде и тете по матери – *нағашы аға/көке* и *нағашы әнке/ана/әние/тәте*. В тюркских языках многие термины родства используются как для родственников, так и при обращении к любым другим людям.

Естественно, термины родства в тюркских языках имеют высокую частотность употребления, и это не может не отразиться на контактирующих между собой языках. Так, в языке ахыска встречаются следующие казахские термины родства.

1. *bizim ihtiyarlar, bizim tatelelerimiz otiriir...* (Ahiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 27:40.3). ‘Наши старики, наши братья (здесь) живут’.

2. *bānim küçük torunum böjügündän bir jaş fārğ var o ona tateş dijir...* (Ahiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 27:40.3). ‘Мой маленький внук называет брата старше себя на один год татеш’.

В первом примере использована лексема ‘*tate*’ вместо ахыскинского ‘*tada*’ (брат). Лексема ‘*tate*’ обладает широким семантическим объемом. Выше было указано, что в казахском языке ‘*tate*’ обозначают старших по возрасту женщин (на Востоке, Юге Казахстана), но есть случаи, когда этот термин используется и для мужчин (на Западе и на Севере Казахстана). Если женщина ‘*tate*’ может быть и родственницей, и любой другой женщиной, то мужчину ‘*tate*’ обозначают в основном отцов или старших братьев родителей, а иногда и старших родных братьев.

Во втором примере также видим употребление лексемы ‘*tate*’ с формантом *-ş* (*-u*), который обозначает эмотивное ласкательное значение. Ср.: *анашым, тәтешим, аташым* и т.п. В подобных случаях суффикс *-u* как правило сочетается с формообразующим аффиксом принадлежности I л. ед. ч. *-im/-ым*. Таким образом, ахыска в своей речи заимствуют и процессы словообразовательной деривации казахского языка.

В литературном турецком языке лексемы дети и родные выражаются как ‘*çocuklar ve yakınlar*’. Однако в примере 3 мы видим, что в разговорном языке ахыска использованы устойчивое словосочетание с некоторыми фонетическими изменениями *toyan tosқанlar* – туған-туысқан ‘родственники’ и лексемы *balalar, toyanlar* – балалар, туғандар ‘дети, родня’:

3. *balalarına toyan tosқанlara sālāmāt versin...* ‘Пусть даст (Аллах) его детям и родным здоровья’.

4. *balalarıznan toyanlarızında Alla utal size uzun heyli ömür versin...* (AudioAhiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 ab 0:26.2). ‘Дай Аллах вам, вашим детям и родным долгих лет жизни’.

В примерах 3 и 4, лексему *bala* мы не можем твердо назвать заимствованием, так как в словарном составе и азербайджанского языка, который, также как и турецкий, входит в огузскую группу тюркских языков, и в некоторых других диалектах турецкого языка (карском и др.) имеется это слово. Однако в одном из интервью (5) представитель турок ахыска утверждает, что в их языке нет слово *bala*.

5. *säbi savsyem malenki a naprimer šimdi gde ta altı jeddi jašina çan ona da körpä dijärlär körpä çojux dijärlär a gdetä on beš jašindan joxarisina jetškin dijärlar. bizdä slova bala jox körpä* (NIA_Ahiska_Taraz_22032014_V05). ‘Саби – младенец, совсем маленький, а, например, ребенка где-то до шести-семи лет называют *корпе*, *корпечоджух*, а после пятнадцати – *йетишкин*. У нас слова *бала* нет’.

Следовательно, все же мы можем допустить, что *bala* заимствованное слово из казахского языка.

В примере 6 использовано казахское заимствование *ауајимдар* (каз. *ағайындар*) ‘родня, братья’ вместо турецкого слова *kardeşler*. Информант произносит данное слово согласно орфоэпическим нормам ахыска, так как произошла замена фонем *н-м*.

6. *ama bir adam nä rukavodstva olsun nä boş xalyi olsun ääjtürk ауајимдар nijä siz türkçä edirsiznijätürkçäsölijersizbuprablemiolmamištürheçolmamištür...*(Ahiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 ab 27:40.3). ‘Но ни один человек, ни руководство, ни простой народ, никто никогда нам не говорил: турецкие братья, почему вы говорите на турецком, почему вы так делаете. У нас вообще не было таких проблем’.

Слово *ағайын* образовано из двух отдельных лексем *аға* ‘старший брат’ и *іні* ‘младший брат’. В некоторых тюркских языках (уйгурском, татарском, узбекском, башкирском) данные лексемы используются полностью как *аға-іні*, в казахском, каракалпакском и киргизском языках произошло слияние лексем *аға-іні* с соблюдением фонетических закономерностей: *ағайын* [5].

Слово ‘*qarındaş*’ мы обнаруживаем у Махмуда Кашгари – *qaryndaş*, турецк. *kardeş*, и эта форма с некоторыми огласовками наблюдается в огузских и кыпчакских языках: гагаузск. *kardaş*, азербайджанск. *gardaş*, туркменск. *gardaş*, крымско-татарск. *qaryndaş*, караимск. *qaryndaş*, *qardaş*, карачаевск. *qarnaş*, балкарск. *qaryndaş*, кумыкск. *qardaş*, татарск. *qardäş*, башкирск. *qaryndaş*, *kärdäş*, каракалпакск., казахск. *qaryndas*, киргизск., алтайск. *qaryndaş*, узбекск. *qaryndoş*, *qardoş*, уйгурск. *qerindaş*, хакасск. *xaryndas*[6, с. 324]. Слово *qaryndaş* произведено от основы *qaryn* ‘утроба, живот’ посредством присоединения продуктивного аффикса *-daş(s)*, придающего новообразованию значение совместности, соучастия. По-видимому, первоначально это слово обозначало единоутробных детей как мужского, так и женского пола, то есть «единоутробность». Впоследствии, оно стало общим обозначением для братавряде тюркских языков. В некоторых тюркских языках (казахск., каракалпакск., башкирск., кыргызск.) оно обозначает младшую сестру по отношению к мужчине. Младшую же сестру для женщин в казахском языке обозначают *сіңлі*. В турецком языке для сестры также употребляется *kardeş*, но с уточнением пола – *kız kardeş*. При дальнейшем развитии семантики этого слова в разных тюркских языках появились новые обобщающие значения: ‘родственник, родня, двоюродная сестра, племянница, приятельница’.

В примере 7 информант рассказывает о своей невестке-казашке на казахском языке, тем самым подчеркивая свое знание казахского языка в коммуникативном акте, на наш взгляд, выделяет и подчеркивает значение лексемы *kelin* (в турецком *gelin*) ‘пришедшая откуда-либо’. Вероятнее всего в данном случае – это переключение языковых кодов.

7. *bayanayı kelin qazah menin kelinim qazah* (Ahiska Andasbatir 270914 NIAV03). ‘Та невестка казашка. Моя невестка казашка’.

В примере 8 наблюдаем казахское слово *quda* (каз. *құда*), которое использовано как заимствование:

8. *bizim bir gälinimiz vardur qazah qizidur isa bizim isanin oylundadur bir qardaşimin qizi dä qazaxtadur biz qudabıs* (Ahiska_Andasbatir_270914_NIA_A01 ab 27:40.3). ‘А сейчас одна наша невестка у сына нашего Исы казашка. А дочь одного моего братау казахов. Мы сваты’.

Слово *құда* в литературном турецком обозначается *düniir*; в языке ахыска встречается его вариант *düngür*. Вместе с тем турки ахыска активно используют и казахское *quda*, добавляя к нему в примере 8 собственный словоизменительный личный аффикс 1 л.мн.ч. *-bıs*. Так

происходит процесс усвоения заимствованного слова. В казахском языке правильно было бы *құдамыз*, т.к. по правилам присоединения личных окончаний в 1 л. мн.ч. после гласных звуков добавляются окончания *-мыз/-міз*. Интересно, что подобная ситуация встречается, когда вместо согласного *m-(m-)* в анлауте в казахском языке, в том же турецком слове используется звук *b-(b-)* (*мұрын – burun* ‘нос’, *мың – bin* ‘тысяча’, *мен – ben* и т.д.

Следующие родственные обозначения, которые мы встретили в разговорной речи ахыска, это – *внук и правнук*. В примерах 9 и 10 лексемы *çöbürülär* (каз. *шөберелер*) ‘правнуки’ и *pravnokom* (рус. *мой правнук*) являются заимствованиями из, соответственно, казахского и русского языков. В турецком языке нет отдельной лексемы для обозначения правнуков они используют составной термин, представленный комбинацией двух простых терминов – ребенок и внук, связанных изафетным отношением: *torunun çocuğu* ‘ребенок внука’.

9. *vänim aşindi iki tänä ävdäki torunlarim çixti gettilär joxturlar ävlidülär torunlarim da ävländim uce çöbürülär çöbürülärimiz uce dördünji beşinji kilasta oxuje...* (Ahiska_Martoba_181014_MBA_V01). ‘Мои два внука женились, и уже правнуки учатся в четвертом, пятом классах’.

10. *yf ävтом ver dört quzum ver jigirmi tenz de торонот ver bir tane de pravnokom ver...* (Ahiska_Martoba_181014_MBA_V01). ‘У меня три сына, четыре дочери, двадцать внуков и один правнук’.

В русскоязычном заимствовании *pravnokom* мы наблюдаем турецкий аффикс принадлежности¹ л.ед.ч.-*m* (-*m*). Таким образом, можно утверждать, что русские заимствования получают тюркские словоизменительные аффиксы, что является признаком их втягивания в систему грамматических категорий языка ахыска. Такая ситуация характерна для заимствования лексем в язык турок ахыска.

Выводы. В статье были выявлены лингвокультурные заимствования родственных терминов из казахского и русского языков в языке турок ахыска, проживающих в Казахстане, тем самым показаны современные процессы, происходящие в языке турецкой диаспоры. Можно заметить, что часть этих заимствований используется параллельно с исконными турецкими словами, а часть из них заполняет лакуны в системе обозначения родственных отношений у ахыска когда нет соответствующего специального термина и используются описательные термины, представляющие собой различные типы определительных конструкций. Такие заимствования являются в большинстве случаев результатом турецко-казахского билингвизма (или турецко-казахско-русского трилингвизма) и процессов адаптации турок ахыска к казахской языковой и этнической культуре.

Мы считаем, что исследование подобных процессов, происходящих в языке диаспор дает возможность увидеть и лучше понять ряд общетеоретических лингвистических проблем.

Список литературы

1. Юнусов А. Ахыскинские турки: Дважды депортированный народ [Электрон.ресурс]. – URL: <http://www.ahiska-gazeta.com/ru/pages/316.html> (дата обращения: 25.05.2018)
2. Сайын Ж. Иноязычные заимствования в разговорной речи турецкой диаспоры Казахстана // Вестник ЕНУ им. Л.Н. Гумилева. - 2016. - № 3 (112) - С. 427-432.
3. Сайын Ж. Турки ахыска Казахстана: история и современность// Наука и жизнь Казахстана.- 2017. №6 (52)- С. 50-55.
4. Тасибеков К. Ситуативный казахский язык. Мир казахов.- Алматы, 2015.–270 с.
5. Ысқақов А., Сыздыкова Р. Краткий этимологический словарь. – Алматы: Ғылым, 1966.
6. Древнетюркский словарь. – Л: Наука, 1969.
7. Эрджиласун А.Б. Первые фонетические следы казахского языка// Языковые исследования.- 2009.- №3- С. 9-15.

8. Невская И.А., Тажибаева С.Ж., Шаймердинова Н.Г. Тюркский мир Казахстана: исследование языков и создание базы данных // Форум гуманитарных наук «Великая степь», Международная тюркская академия, 2016.-Астана, 2016. - С. 105-115.
9. Копыленко М.М., Ахметжанова З.К. и др. Казахское слово в русском художественном тексте – Алма-Ата: Ғылым, 1990. – 168 с.
10. Джунисбеков А. Сингармонизм в казахском языке. – Алма-Ата, 1980.
11. Крысин Л.П. Заимствования и заимствованные слова. – М.: Наука, 1986. –166 с.
12. Сулейменова Э. Д., Шаймерденова Н. Ж., Аканова Д. Х. Языки народов Казахстана. Социолингвистический справочник. – Алматы, 2007.
13. Сайт международного проекта «Взаимодействие тюркских языков и культур в постсоветском Казахстане» [Электрон.ресурс]. – url: <http://tyurki.weebly.com> (дата обращения: 25.05.2018)

Ж.Сайын, Н.Г. Шаймердинова

*Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті,
Астана, Қазақстан*

Қазіргі Қазақстан жағдайындағы түрік ахысқа тілінің мәдени-тілдік үдерістері

Аннотация. Мақалада Қазақстандағы ахысқа түрік диаспорасы тілінің ерекшеліктері қарастырылуда. Атап айтқанда, Қазақстанда тұратын ахысқа түріктерінің тілдеріне қазақ және орыс тілдерінен енген туыстық атаулар талдануда. Сол арқылы тілдегі қазіргі үдерістер көрсетілуде. Талдауға алынған лексика «Посткеңестік Қазақстандағы түркі тілдері мен мәдениеттерінің ынтымақтастығы» атты халықаралық жобасы аясында жасалынған мәтіндерден алынды. (жоба «Фольксваген» қорының гранттық қолдауымен жүзеге асырылды (Германия)). Жобаның жетекшілері - Берлин Бостандық университеті және Франкфурт университетінің профессоры И.А. Невская, Берлин Бостандық университетінің профессоры К. Шёниг, Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ профессорлары Н.Г. Шаймердинова, С.Ж. Тәжібаева. Сонымен қатар жобаға Германия мен Қазақстан тарапынан студенттер, магистранттар, докторанттар қатысты.

Түйін сөздер: Қазақстандағы түрік ахысқа тілі, лингвомәдениет, тілдер ықпалдастығы, билингвизм, кірме сөздер, туыстық терминдер.

Zh. Saiyn, N.G. Shaimerdinova

L.N. Gumilyov Eurasian National University, Astana, Kazakhstan

Cultural and Linguistic Processes in the Language of the Ahiska Turks In Modern Kazakhstan

Abstract. This article examines the peculiarities of the language of the Turkish diaspora of the Kazakhstan ahiska. In particular, the linguocultural characteristics of the lexicon, which is borrowed from the Kazakh and Russian languages, denoting the terms of kinship in the language of the Turks of Ahiska living in Kazakhstan, thereby showing the current processes occurring in the language of the Turkish diasporas. The vocabulary for the analysis were written out of the transcribed texts of the records of the speech of the Turks of Kazakhstan in the framework of the international project “Interaction of the Turkic languages and cultures in post-Soviet Kazakhstan” (the project was carried out with the grant of the Volkswagen Foundation, Germany). Project leaders were associate professor of the Berlin Free University and Frankfurt University I.A. Nevskaya, professor of the Berlin Free University K. Schöning, professors of the L.N. Gumilyov ENU N.G. Shaimerdinova, S.Zh. Tazhibaeva. Also volunteers from among students, undergraduates and doctoral students from Germany and Kazakhstan took part in the project.

Key words: language interaction, bilingualism, borrowing, Turkish language of Kazakhstan, linguoculture.

References

1. Yunusov A. Akhyskinskiye turki: Dvazhdy deportirovannyi narod [Akhysk Turks: Twice deported people]. Available at: <http://www.ahiska-gazeta.com/ru/pages/316.html> (accessed: 25.05.2018).
2. Saiyn Zh. Inoyazychnyye zaimstvovaniya v razgovornoy rechi turetskoy diaspory Kazakhstana [Foreign borrowings in colloquial speech of the Turkish diaspora of Kazakhstan], Vestnik ENU im. L.N. Gumileva [Bulletin of L.N. Gumilyov ENU], **3** (112), 427-43(2016).
3. Saiyn Zh. Turki akhyska Kazakhstana: Istoriya i sovremennost' [The Turks of Kazakhstan's Ahiska: History and Modernity], Nauka i zhizn' Kazakhstana [Science and Life of Kazakhstan], **6** (52), 50-55(2017).
4. Tasibekov K. Situativnyy kazakhskiy yazyk [Situational Kazakh language], Mir kazakhov [World of Kazakhs], (Almaty, 2015)
5. Yskakov A., Syzdykova R. Kratkiy etimologicheskiy slovar' kazakhskogo yazyka [Brief etymological dictionary], (Gylym, Almaty, 1966).
6. Drevneturkiskiy slovar' [Ancient Turkic dictionary] (Nauka, Leningrad, 1969).
7. Erdzhilasun A.B. Pervyye foneticheskiye sledy kazakhskogo yazyka [The first phonetic traces of the Kazakh language] Yazykovyye issledovaniya [Language Studies], **3**, 9-15(2009).
8. Nevskaya I.A., Tazhibayeva S.Zh., Shaymerdinova N.G. Tyurkiskiy mir Kazakhstana: issledovaniye yazykov i sozdaniye bazy dannykh [Turkic world of Kazakhstan: language research and database creation] Forum gumanitarnykh nauk 'Velikaya step' [Forum of Humanities "Great Steppe"], Mezhdunarodnaya Tyurkiskaya Akademiya [International Turkic Academy], 105-115(2016).
9. Kopylenko M.M., Akhmetzhanova Z.K. Kazakhskoye slovo v russkom khudozhestvennom tekste [Kazakh word in Russian art text] (Gylym, Alma-Ata, 1990).
10. Dzhunisbekov A. Singarmonizm v kazakhskom yazyke [Singharmonism in the Kazakh language] (Alma-Ata, 1980)
11. Krysin L.P. Zaimstvovaniya i zaimstvovannyye slova [Borrowings and borrowed words], (Nauka, Moscow, 1986).
12. Suleymenova E. D., Shaymerdenova N. Zh., Akanova D. Kh. Yazyki narodov Kazakhstana [Languages of the people of Kazakhstan] Sotsiolingvisticheskiy spravochnik [Sociolinguistic reference book] (Almaty, 2007).
13. Website of International project «Interaction of Turkic Languages and Cultures In Post-Soviet Kazakhstan» Available at: <http://tyurki.weebly.com> (accessed: 25.05.2018).

Сведения об авторах:

Шаймердинова Н.Г. – д.ф.н., профессор кафедры тюркологии Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Сатпаева 2, Астана, Казахстан.

Сайын Ж. – старший преподаватель кафедры тюркологии Евразийского национального университета им. Л.Н.Гумилева, Сатпаева 2, Астана, Казахстан.

Shaimerdinova N.G. – Prof. of Turkology Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.

Saiyn Zh. – Senior Teacher, Turkology Department, L.N. Gumilyov Eurasian National University, Satpayev str. 2, Astana, Kazakhstan.

МРНТИ 17.71.91

Samet Azap

Ardahan Üniversitesi İnsani Bilimler ve Edebiyat Fakültesi Çağdaş Türk Lehçeleri ve Edebiyatları Bölümü Dr. Öğr. Üyesi
(E-mail: sametazap@hotmail.com)

Kırgız Yazar Tölögön Kasımbekov'un Gazete Yazılarında Kırgız Türklerinin Geçiş Dönemi Âdetleri (Doğum-Düğün-Ölüm) Üzerine Değerlendirmeler

Özet. Kırgız tarihsel romancılığını başlatan isim olarak bilinen Tölögön Kasımbekov, yazdığı tarihsel romanları ile öne çıkar. Ancak yazarın kısa ve uzun hikâyelerinin yanı sıra gazetelerde yayınlamış olduğu fikir yazıları da dikkat çekicidir. Bu gazete yazılarından Nur El gazetesinde 2010 yılında üç farklı sayıda kaleme aldığı Kırgız Türklerinin geçiş dönemi âdetleri doğum-düğün-ölüm hakkında görüş ve önerilerine daha önce değinilmediği görülmüştür. Özellikle yazarın görüşleri çerçevesinde geçmişte ve günümüzde Kırgız sosyal hayatındaki değişmelere paralel olarak gelenekler ve âdetlerin de büyük değişimler geçirdiği görülür. Yazar bu gazete yazılarında Kırgız Türklerinin doğum-düğün-ölüm âdetleri hakkında bilgi vermesi yanında bu değişimleri de eleştirmiş, görüşlerini açıklamış ve yeni öneriler getirmiştir. Bu çalışma, yazarın görüşlerini ortaya koymanın yanı sıra Kırgız Türklerinin geçiş dönemi âdetleri (doğum-düğün-ölüm) ile Türkiye Türklerinin geçiş dönemi âdetleri ile karşılaştırma imkânı sağlayacak geçmişten günümüze geçen süreçte unutulmuş ve/ya değişen âdetler gözler önüne serilecektir.

Anahtar Sözcükler: Tölögön Kasımbekov, Kırgız Türkleri, âdetler, doğum-düğün-ölüm, gazete yazıları.

Giriş. Tarih boyunca geniş bir coğrafyaya yayılan Türk boyları kendi buldukları coğrafyasını sosyo-etnolojik yapısından etkilenmiş ve gittikleri coğrafyaya kendi kültürlerini de taşıyıcı bir rol üstlenmişlerdir. Göçebe bir yaşam tarzından yerleşik yaşama geçmişler zamanla çeşitli devletler kurarak çok yaygın bir alanda kendi öz kültürlerini yaşatmaya devam etmişlerdir. Bu Türk devletlerinden biri olan Kırgızistan da örf âdet ve geleneklerine sıkı sıkıya bağlı, geçmişten geleceğe uzanan süreçte öz kültürlerinden kopmamışlar ve kendi milli belleklerini geleceğe aktarmışlardır. Sözlü ve/ya yazılı şekilde aktarma işini ozanlar ya da yazarlar derleme ya da kaleme alma şeklinde gerçekleştirirler. Bu şekilde gelenek aktarıcı rol oynayan Kırgız yazar Tölögön Kasımbekov, kaleme aldığı tarihsel romanlarında Kırgız halkının uğradığı Rus işgalinin, iç çekişmelerinin yanı sıra kendi halkının âdetlerine, geleneklerine de eserlerinde yer vermiştir. Örneğin yazdığı ilk tarihsel roman olan *Singan Kılıç* (Kırılan Kılıç)'ta tahta çıkma geleneği, yas töreni ve onun çerçevesinde gelişen gelenekler; düğün gibi birçok âdete yer vermiştir [1, s. 123-128]. Yazar tarihsel romanları dışında Kırgızların yaşattığı geçiş dönemi âdetlerinden doğum-düğün-ölüm ile ilgili inanç ve uygulamalara gazetede yayımladığı üç makalesinde de yer vermiştir. Yazarın görüşleri çerçevesinde Kırgızların geçiş dönemi âdetleri üzerinde sırasıyla durulacaktır.

Kasımbekov, âdetlerin ve geleneklerin insan için neden gerekli olduğu hakkındaki görüşleri şu şekilde özetlenebilir; insanın doğduğu andan ölümüne kadar geçen yaşamına eskiden beri çok önem verilmektedir. Doğduğu gün ona dua etmek, daha sonra hayatı boyunca yapılacak inançlar, en önemli dönemlerinden biri evlenme, yaşadığı toplumun içinde kendi yerini belirlemek, ölüm ve defin işlemleri, "Allah mekânını cennet eylesin" gibi gömüldükten sonraki saygı, anma gibi gelenekler kullanıla gelmiştir. Bunlar ne için ve kim için yapılmaktadır? Dua, âdet, gelenek bunlar dünyaya yeni gelen, halkın arasında kendi yerini bulmaya çalışan bireye önceden beri yapılırdı. Dünyayı bırakıp gitme âdetine göre, gidenin "gönlünün razı olması" için, insanın değerinin unutulmaması, arkasında kalan yakınlarının merhuma olan saygısı, borcundan kurtulması farzdır. Bu tür gelenekler insanı diğer canlılardan farklı kılarak, insanı daha üstün göstermektedir.

Yüzyıllar geçince eski zamanlarda kendi koşullarına denk gelen, ancak kendinden sonraki yeni koşullara yeni karakterlere denk gelemeyen inanç, gelenekler eskiyip, bazı görenekler zamanla yok olup, onların yerine yenileri ortaya çıkmıştır. Bu ortaya çıkan yeniliklerin anlamını iyice araştırmadan sadece üzerinden geçerek değerlendirmek ve binlerce yıl boyunca yaşayan eğitim, alışılan âdet ve geleneklerin kullanılmaktan çıkıp unutulması yanlıştır. Yeterince bilgi sahip olmadan, anlamadan "bu din" "şu din" diyorlar. Din ve hayatın kuralları insanlık tarihinden önce

ortaya çıkmamıştır, aksine her bir coğrafi alanda her din, her türlü insan hayatının kuralları o yaşadığı yerin koşullarından insanların düşüncelerinden, kendi fikir, kendi ruhlarıyla gelişmiştir. Demek ki böyle, insanın kendisi tarafından ortaya çıkartılan görenekleri, kuralları, âdetleri, alışkanlıkları “din” diye kabul etmeleri sonunda insan ruhunu yok ederek değerini kaybettireceğini bilmemiz lazım.

Yeni nesil, dini karışıklıkları ortadan kaldırıp, insanın insanlık birliğini gerçekleştirmek çabasıdadır. Bunun için sadece bir açıdan bakmadan her milletin kendi özelliklerini, yüzyıllarca yaşayan faydalı alışkanlıklarını unutmadan onun temel âdetlerini, göreneklerini günümüzdeki yaşama göre yenileyerek her milletin ve etnik grubun, coğrafi alanların ruhi derecesine göre kullanılmasına koşullar sağlanması gerekir. Dolayısıyla Kırgız halkında geçmişten gelen dua, inanç, âdet, görenek, saygı hakkında bilgileri size sunuyoruz [2].

1. **Doğum.** İnsan hayatının geçiş dönemi âdetlerinden ilki olan doğum ile ilgili öncesi ve sonrasıyla ilgili birçok âdet uygulanmaktadır. Zekeriya Karadavut ve Mustafa Aksoy’un “Kırgız Gelenekleri ve Abramozom” başlıklı makalelerinde Kırgızların doğum ile ilgili uygulamalarına ilişkin şu kısa değerlendirmede bulunurlar;

“Çocuğun göbek bağı, ya hiç kimsenin basmayacağı bir yere gömülür, ya da dağda ıssız bir yere saklanır. Sünnet olan çocuğun kesilen parçası, hamile kalıp çocuk doğurması için çocuğu olmayan kadına yedirilir. Çok çocuk sahibi olmak mutluluk kaynağıdır. Bundan dolayı çok çocuklu kadına daha çok hürmet ve saygı gösterilir. Meselâ on çocuğu olan kadına batır ene denir. Çocuğu olmayanlar ise, yakınlarının çocuğunu alarak üvey evlat sahibi olurlardı. Çocuğa isim verilirken kulağına ya ezan ya da dua okunur.” [3, s. 8].

Tölögön Kasımbekov’un görüşleri ise şu şekilde özetlenebilir; bu dünyaya yeni bir insanın gelmesi hangi milletten olursa olsun geçmişten beri gelen bir mutluluktur. Bunun anlamını göstermek için çoğunlukla büyük bir düğün düzenlenir. Evde anne doğum yapıp, çocuğun ağlama sesi duyulduğunda dışarıdan bir erkek “ezan” okur. Bu ilk âdettir. “Ezan” okunmasını anlamayan kişi bunu namaz için söylenen ezan diye düşünüp, bu âdeti “dini” diye nitelendirip elinden gelse böyle inancı yok sayar. Aslında bunun anlamı “çağırarak, haber vermek”tir. Temel anlamı, “Ey Allahım, bu dünyaya yine bir insan doğdu, eksiltme, rızık ver, halk içinde kendi yerini bulabilsin!” demektir, bu kadar! Evet, burada Allaha bir dua etme var, ancak geçmişten gelen anlamında dünyaya yeni gelen insan için rızık dilemek, halk içinde yerini ve değerini bulabilmesi için dua etmektir. Din, Tanrı düşünceleri insandan önce çıkmamıştır, din kendi zamanının koşullarına, talebine göre olan bir hayatın ruhi kuralıdır. Dolayısıyla bu uygulamayı sadece dini diye görmeyip insanın iyi dileklerde bulunması şeklinde algılanmalıdır diye düşünüyoruz. Doğduğunda kulağına ezan okunmayan çocuk mutsuz olur” diye halk içinde önemli bir inanç var, bu vazgeçilmeyecek bir kural gibidir ve her yaşlı insanın kalbinin derinliklerindedir. Onun için günümüzde hiç dini kelimeleri bilmeyen bazı dedeler babaanne, anneanneler doğumevinden geldikten sonra bebeğin kulağına az sesli “Oo, Oo, rızıklı ol, bu dünyada kendi yerini bul, yavrum...” diye “ezan” okuyorlar. İşte, koşullara göre iyi niyetli âdetler yapılıyor, bebeğine iyi geleceğini düşünüp dua eden büyükbaba ile babaannenin de gönülleri rahat ve mutlu olur. Bu kötü bir şey mi?

1.1 **İsim koymak.** Bu âdet de önemli uygulamalardan biridir. İnsanlar sadece çocuğun değil hatta köpek yavrularının bile ismini umutla, istek ile koyuyorlar. “Akcoltoy”, “Börübasar” ol derler. Kendi neslini devam ettirecek olan oğluna, “acıyı tatlı, uzağı yakın” yapacak olan kızına isim vermek kendince bir bayramdır. Günümüzde saygılı birisi olsun diye “Kadir”, değerli olsun diye “Almaz” koyuyorlar. Dünya güllerle dolsun diye “Gulmira” ismini koyuyorlar. Dünya huzuru olsun diye “Zamira” isimlerini de beğeniyorlar. İsim koymak da dönemine göre oluyordu. Mesela; geçmişte yoksul bir hayat yaşayıp, üstelik çok çocuğu olan fakat o çocukları büyümeden öldükleri için çaresiz kalan anne babalar âdete göre bebeğini birilerine verip, tekrardan “satın alıp” ismini kız ise “Satkın”, oğlan ise “Satıbaldı” koymaya mecbur kalıyorlardı. Açgözlüden uzak olsun, sapasağlam olsun diye “Kurmuşu” ismini de veriyorlardı.

Günümüzde böyle bir âdet artık kalmadı, ama yine de geçmişteki “umut ve istek” kaybolmadan, hala güzel isimler seçilmektedir. Bugünlerde isim koymak için düğün yapılır, değerli konuklar, akrabalar çağırılır ve çocuklarına isim vermek isteyenler gelenlerin fikrini sorar. Demek ki bebek doğduktan sonra kimliğinin bebeğin adı seçildikten sonra alınması daha mantıklıdır.

1.2 Karın saçınaluu (Yeni doğan çocuğun saçını kesmek). Bebeğin saçları uzayıp alınca düşmeye başladığında karın saçı kesilir. Bu âdete de eskiden beri önem verilmektedir. Çok yaşayan, uzun ömürlü “karaciğeri sağ, başı sağ” olan birisi (saçı kesilecek olan kız ise yaşlı nine) çağırılıyor: “Yavrumuz, bu insan gibi karaciğeri sağlam, başı sağlam birisi olsun, çok yaşasın” diye dua edip makas ile kesiyorlar. Bunu yapan kişiye para verilir, sofrta hazırlanır, gömlek gibi giysi de hediye edilirdi.

1.3 Karın tırnağını almak (Yeni doğan çocuğun tırnağını kesmek). Bu da başka bir âdettir. Usta, işini iyi bilen birisine çocuğun tırnağını kestirirler. Anne baba; “çocuğumuz bu usta gibi becerikli biri olsun” diye dua ederler. Karın saçın aluu âdetindeki gibi bunu yapana sofrta hazırlayıp, giysi verirler ya da beline çarçı (örtü) bağlarlar.

Karın saç, tırnak üzerine basılmayacak bir yere ya da duvarın, ağacın çatlayan yerine bırakılır. “Çocuk, saygılı ve sevgi dolu olsun” diye umut ederler.

1.4 Beşiğe koymak. Bu âdet anne baba için en mutlu âdetlerden biridir. Beşiğin gelinin akrabaları tarafından getirilmesi gerekiyor. Döşegi üzerine yorganı, çarşafı, yastığı, oyuncağı vs. hepsi hazırlanır ve bebeğin anneannesi tarafından getirilir. Bebek oğlan ise “usta olsun” diye ustalık için gerekli malzemeler, “bilge birisi olsun” diye kâğıt, kalem; kız ise “dikişçi” olsun diye iğne, ip, makas gibi malzemeler beşiğin yastığının altına koyulur ve dua edilip boorsoktan (kırgızların ekmeğinin bir türü, pişi), her tür tatlılardan dağıtılır. Daha sonra “çok yaşayan, karaciğeri sağlam olan” yaşlı nine çocuğu beşiğe koyar. Çok ağlayan çocuk olmasın diye yaşlı nine dişine boorsok koyar. Âdet yapıldıktan sonra yaşlı ninenin gönlünü hoş tutmak için başına beyaz örtü örterler.

1.4.1 Beşik düğünü. Çocuk beşiğe koyulduktan sonra anne babası kendi imkânlarına göre köy sakinlerini davet eder. Maddi durumu iyi olanlar büyük baş hayvan (mesela inek) keserler, buna düğün denilir. Eğer koyun ya da keçi kesilirse buna küçük düğün denilir. Hatta mal kesmek elinden gelmiyorsa, yemekler hazırlanıp sadece komşularını çağırıyorlar. Bu da “çocuğunu beşiğe koyup, dua ettiler” olacaktır.

1.5 Tuşoo kesüü (1 yaşına gelen çocuğa yapılan gelenek). Çocuk yavaşça yürümeye başladığında anne babası komşularını çağırır, elinden geliyorsa hayvan keser, yoksa bir kazan yemek yapıp “tuşoo kesüü” yaparlar.

Çocuğun iki ayağını kalın yün ipe bağlarlar. Bunun anlamı, “yolu açık olsun, hayatında hiç tökezlemesin”dir. Dualar eşliğinde değerli birisine ipi kestirirler. Âdete göre o ipi kesen kişiye gömlek giydirilir, beline çarçı (örtü) bağlayarak onu memnun ederler.

1.6 Sünnötkö oturguzuu (Sünnet yapmak). Bu âdet erkek çocuk 3, 5, 7, 9 yaşını doldurduğunda yapılır.

Kırgız Türklerine “sünnötko oturguzuu” Müslüman yapma anlamına gelir. Fakat bu âdetin İslamiyet’in kabulünden önce ortaya çıktığı açıktır. Günümüzde dünyada Müslüman olmayan birçok millette de bu âdet mevcuttur. Peki bunun kökeni nereden geliyor?

Geçmişteki insanlarda “Bel ağrısı” çok olurmuş. “Bel ağrısından” erkeklerin de bayanların sağlığı kötüleşip çocuk sahibi olamıyorlarmış. Bunun için böyle bir çare bularak bel ağrısından tamamen kurtulmuşlar. Günümüzde tıp araştırmaları, birçok hastalığın sünnet olanlarda nadiren karşılaşıldığını ispatladı.

Tamam, geçmişte hastalıktan kurtulmak için yapmışlarsa şimdi bu geleneğe ihtiyacımız var mı?

Buna bakarak yine de lazım değil diye söylemeyiz. Peki zararı var mı? Bu âdetten hiçbir çocuk zarar görmedi. Hâlâ zararlı tarafları ispatlanmadı. Halk, zararı olup olmadığını düşünmeden eski gelenek-görenek diye hâlâ yapmaktadır. Sünnet olmayanlarla “bürük” diye dalga geçiyorlar. Aklımıza yerleşen bu âdeti “durduralım” denilse de durdurulacağı mümkün değil ve çoğu kişi

buna karşı çıkar. Demek ki buna karşı çıkmanın gereği yok ve kendi çocuğunu “büyük” yapacağım diye düşünenler kendileri bilir.

1.7 Kudalaşuu (Beşik kertmesi). Eskiden iki insan birbiriyle iyi anlaşabildiğinde bu ilişkiyi devam ettirmek için çaba gösterirlermiş. Ya arkadaş olurlardı ya da ilişkilerini daha da yakınlaştırmak için Kudalaşuu yapıyorlardı. Evlenme yaşına gelen oğlu ve kızı olan iki adamın ya da ikisinin de karıları hamile ise “bel kuda” (beşik kertmesi) yapıyorlardı. Gerçekten de birinin eşi oğlan, diğeri kız doğurursa çocuklarını da arkadaş yapıyorlardı. Arkadaş kardeşten de yakın merhametli olmalı, gerekirse birisi için diğeri canını vermeli diyorlardı.

Demek, geçmişte kudalaşuu sadece iki insanı evlendirmek için değil kendi ihtiyacına göre güçlü yakın akraba bulmak arzularını temel alıyordu.

Şimdi ise günümüzde yukarıdaki kudalaşuunun türleri anlamını kaybetti. Bugünlerde “güçlü yakın akraba”, “zenginlik” diye düşünenlerin sayısı azaldı. Onlarsız da bugün huzurlu hayat geçirebiliyoruz. Onun için iki gencin birbirini beğenmesi kudalaşuunun en önemli nedeni olmalı. “Dünür olmadan önce yoksul mu, zengin mi araştır, dünür olduktan sonra yoksul ise de saygılı ol” diyorlar. Bizim aramızda fakir ve zengin diye ayırım yok. Herkes aynı ve herkesin hakkı eşittir. Demek iki gençler birbirlerini beğendikten sonra ailelerinin birbirini beğenmemesi yanlıştır. Birinin kusurunu diğerininki örttüğü, birbirlerine saygı duyan dünürler olmaya çalışmalılar [2].

2. Dügün. Kırgız Türklerinin kendilerine has önemli âdetlerine yer verdikleri düğün törenleri özellikle öncesi ile dikkat çekicidir. Erkek sokakta gördüğü herhangi birini kaçırıp evlenme hakkını kendinde görebilir. Tölögön Kasımbekov da bu çağdışı uygulamayı aşağıda kaçırmak başlığı altında eleştirir. Düğün öncesi kadar sonrası da Kırgız Türklerinin oldukça renkli âdetleri olduğu söylenebilir. Kırgız Türklerinde evlenmek: Üylönüü, Üy-Bülöö Kuruu (üy-ev, ev-bark) yeni bir ev sahibi olmak, yeni bir aile kurmak anlamına gelmektedir [4, s. 95]. Tölögön Kasımbekov düğün öncesi ve düğün esnasında yapılan âdetlerle ilgili şu bilgileri aktarır.

2.1 Kaçırmak. İki genç birbirini sevdiği halde, ancak babası evlenmelerine karşı olduğu durumlarda oğlan kızı kaçırmaya çaresiz kalıyordu. Bu adımı halk da destekleyip bir zaman geçtikten sonra iki taraf anlaşıyorlardı. Ancak bir kızı isteği dışında zorla kaçırmak bu bir kabalık, saygısızlık olarak görülüp, suçlunun idam edildiği zamanlar da oldu. Çünkü zavallı kızın namusu, yalnız kendisinin ya da anne babasının değil tüm soyunun, halkın namusu idi.

İki gencin evlenmeden birbiriyle iyice kaynaşması en önemli husustur. Ancak günümüzde evlenmek kolaymış gibi görünüyor. Özgürlüğün değerini iyi bilmeyen birçok genç, birbirini iyi tanımadan, kızın babasının evinde düğün yapmaya kimse karşı çıkmayacağını bilerek yani bu bir “kaçırma” diye evleniyorlar. Hatta bazıları kızın memnun olup olmadığına bakmadan, zaman geçince affedilir diye kaçırarak bunu böyle bir geleneğe dönüştürdüler. Önceden görmediği kızın sokakta arabaya zorla bindirip kaçırıldığı olaylar da çoktur.

Demek ki, günümüzdeki bu kaçırma olaylarını sadece bir kabalık, saygısızlık olarak kabul etmemiz doğrudur.

2.2. Küpe takmak. Çok eskiden, evlenmeden önce kıza küpe takarak nişan yapma âdeti vardı. Küpe takma âdeti yapıldıktan sonra nişanlı olan erkek ve kız buluşup konuşmaya hak kazanırlar. Ancak bunlar evli sayılmaz. Böyle yapılmasının sebebi kız ile oğlan görüşebilsinler, birbirlerine alışabilsinler diyledir. Bazen “küpe takmak” âdeti yapıldıktan sonra oğlan ile kız birbirini beğenmezlerse iki taraftaki akrabalar buna anlayış göstererek çocukların ayrılmasına rıza gösteriyorlardı.

İki gencin birbirini beğenmelerini dikkate alıp “küpe takma” âdetini yapmak yani tanıştırma âdetini yerine getirmek ile günümüzde nikaha kadar gençlerin birbirlerini tanımalarına imkân sağlanıyor.

2.3 Kalın (başlık parası). Kırgız ve Kazak milletinde kız için kalın vermek de bir âdettir. Evde anne doğum yapıp bebeğin sesi duyulduğunda yanındaki doğum yaptıran kadınlar dışarıda bekleyen babasına “kızın oldu”- diye değil, “kırk at, kırk at!”- diye mutlu haberi veriyorlar. Bu kız için kalın geleceği anlamındadır.

Ancak kalın her kıza aynı olmuyor, çünkü zengine zengin gibi fakire fakir gibi kalın veriliyor. Damadın babası zenginse, kızın da babası ondan eksik değilse halk önünde küçük düşmemek için binden fazla mal, kalın verir, hatta çeyizlerini develerle getirip büyük düğün yaparlardı. “Anne sütü”- bir inek. “Babasının atı”- bir at. “üye”-kaç kardeş ise o kadar mal veriliyordu.

Bazen kalın, kaç malın varsa ona göre, “Anne sütü”, “Babasının atı”, “üye” şeklinde veriliyordu.

Bazen de kalın, malı olmayanlara bile “Anne sütü”, “Babasının atı”, “üye” olarak akrabalarına veriliyor.

Bazen de kendi çıkarını düşünerek kızını mal ile değiştiren vicdansız insanlar da olmuştur.

Bugün ise durum tamamen farklıdır. Çocuklarının isteğine karşı, malla kızını değiştirerek zorla evlendiren anne-babalar da vardır ve bu durum insanlığa sığmayacak şeydir. Kalına ihtiyacı olan aşırı yoksul aile de yok. İki taraf kendilerince anlaşarak kendilerine saygı duyarlar, kalına gerek duymayabilirler. “Kalınsız kız olur, ancak âdetle evlenmeyen kız yoktur” sözü vardır. Demek ki çoğu durumda iki tarafın birbirine daha çok saygı göstermesi gelenekselleşmelidir.

2.4 Çeyiz. Çeyiz, ödediği kalına göre olmaktadır. Eski göç zamanlarında çeyiz için Boz üy, inek, at, yük taşımak için deve ya da öküz, oturmak için döşek, örtünmek için yorgan ve ev içinde günlük kullanılan eşyalar hazırlanırdı.

Fakat fazla kalın verilmeyip ya da fazla çeyiz hazırlanmazsa kız ile oğlan evlenmemelik yapmazdı. Bu âdet, her zaman ailenin durumuna, imkânlarına göre yapılmıştır. Bazen de “Anne sütü”- bir buzağı, çeyizi- bir döşek bir yorgan iki yastık, halı hazırlanıp, keçi kesilerek nikâhı bir kese temiz suya okunup, fazla şey istenmeden çocuklarının mutluluğu için düğünlerinin yapıldığı zamanlar da olmuştur. Bugünlerde gelin için verilen kalına bakılmadan, çeyizi sadece iki gencin günlük hayatına gerekli olan eşyaları hazırlayıp veriyorlar. Bazı durumlarda çeyizi birçok insan bir araya gelerek toplanıp hazırlıyor. İki genci düşünerek onlara uygun çeyiz hazırlamak gerekiyor. Ama bu kadar çok harcama; eşyalar, giysiler, mobilyalar iki gencin hoşuna gider mi onların ruhi ve medeni tarzına uyar mı bu yöne de çok dikkat edilmeli. Onların isteği, ihtiyacı göz önüne alınmalıdır.

2.5 Kiyit (giysi hediye etmek). Dünürlerin bir araya geldiklerinde birbirine saygı göstergesi olarak kiyit giydirmek geçmişten gelen bir âdettir. Kızın yakınlarına teşekkür etmek, onları kesinlikle memnun etmek gerekiyor. Bu bir âdettir diye onlara uygun olmayan bir şeyleri hediye etmek değil, onların tarzına uygun olan giysiler hediye etmek önemlidir. Kızın anne babası da damadın anne babasına karşılıklı olarak giysi hediye eder. Bu durumda herkesin imkânına göre davranmak gerekiyor. Ayrıca “ben pahalı hediye almıştım, o ise sıradan bir hediye almış” diye alınganlık göstererek onlarla hesaplaşma içine girmek yanlış bir şeydir. Kız tarafına anlayış göstermek, merhametli olmak gerekiyor.

Bazı durumlarda kız tarafı “görelim onların gücünü” diyerek sadece kendi ailesi ile değil; tanıdıkları, komşuları ile misafirlğe giderler. Bu saygı göstermek değil, dünüre ayıp etmektir. Böyle davranışlar, sonunda dünürleri birbirinden soğutur, uzaklaştırır ve iki gencin hayatına etki eder.

2.6 Düğün. Eskiden düğünler ilk olarak kızın evinde başlardı. Düğünü babasının evinde yapılmayan, oyunu oynanmayan kız değersiz sayılırdı.

Çoğu zamanlar “kaçırma” olayından sonra düğünü, “kaçırılan evde” yapmak âdet olmaya başladı. Bu “kaçırma” olayından dolayı “arkasından gitmek”, “açuu basar”, “Cin basar” (gönül alma, af dileme) gibi daha önceden olmayan âdetler ortaya çıkmaya başladı. Bugünlerde kimse kimseye karşı çıkmadan, kimseyle tartışmadan sokaklarda kızlar kaçırılmaktadır ve çoğu zaman o kaçırılanlar değersiz olup, birbirini iyi tanımadıkları için, karakterleri birbirine uymadıkları için, dünürleri de birbirine düşman ederek, beraber başladıkları hayatı sürdüremeden tekrar o kaçırıldığı sokağa döndürülüyorlar. Bundan dolayı her şeyden önce kız ile oğlan birbirini beğenerek, ikisinin de anne babaları birbiriyle iyice kaynaşıp “küpe takma” geleneğinin yapılması gerekiyor. İkisine de düşünmek için yeterli zaman verilip, belli bir süre geçtikten sonra birbirleriyle anlaşamadıklarında, razı olurlarsa kızın düğününü kesinlikle kendi babasının evinde yapmak için koşullar sağlanır.

“Düğüne gidersen karnın tok git” diyorlar, ama düğünde yemek boldur. Sofrada çok yemeğin olması yanında eğlendirici her türlü oyunun, dansların olmaması düğüne renk katmaz.

2.6.1 Kız oyunu. Geçmişte imkânı olan anne baba kızını evlendirirken kız oyunu düzenlerdi. Kız oyununda gençler toplanıp, özel olarak çağırılan şarkıcılar tarafından “kız sınamak”, “damat sınamak” “halkı sınamak” gibi övgü şarkıları söyleniyordu. Çoğunlukla kızla ilgili şarkılar söylenir. Gündüz “güreş”, “Tıyın eñmey”, “İt tartış”, “At çabış” (at yarışması), “Corgo çaldırış” gibi halk oyunları yapılıyordu. Günümüzdeki düğünlerde kız oyununu ve halk oyunlarının yerini içki içmek almıştır. Eski zamanlarda halk âdetlerini anlamayanlar “bırak ya, kız oyunu zengin kızın oyunu” diye yaptırılmayıp “alkol kullanmak dine karşı çıkmaktır” diye insanları korkutuyorlardı [5].

3. Ölüm. Kırgız Türklerinin geçiş dönemi âdetlerinden üçüncüsü olan ölüm ile ilgili de merhumun ölümünden sonra; defnetme ve taziye gibi işlemlerle ilgili Kırgız Türklerinin kendilerine has âdetleri vardır. Müslüman dünya görüşüne sahip Kırgız Türklerinde ölüm âdetleri de çoğunlukla dini ritüeller etrafında yerine getirilir. Örneğin Kırgız Türklerinde birisi ölünce hemen imam çağrılır. Gelen imam ölünün başucuna oturur, dua okur. Buna Kırgızlar, “ıyman aytuu” derler. Kırgız halk inançlarına göre “ıyman”ı duymadan ölen insan, kâfir (dinsiz) sayılır. Evde hasta, ölümü beklenen biri varsa imam önceden çağrılır. İmam, duasını okuduktan sonra ölünün yüzünü kibleye doğru çevirir, gözlerini kapatır, çenesini bağlar. Kelime-i Şahadet ve Kelime-i Tevhit getirir. Evde yaşça büyük biri varsa ölünün ağzına yağ veya su damlatır. Bu işlemde maksat ölünün cennete gitmesini sağlamaktır [6, s. 89-90]. Öldükten sonra yapılan işlemler içinse Tölögön Kasımbekov şu değerlendirmelerde bulunur;

3.1 Söök cuuş (cesedi yıkamak). Bu âdetde akrabalarından biri, ölen kişinin başını tutar, dünürleri tarafından birisi ölüyü yıkar, buna “söögün ötüştü” derler, komşularının birisi ise su koyar. Bir kişi ayak tarafında durur. Yine iki kişi kapıda perdeyi tutup başka insanları içeriye geçirmez, buna “köşögösünü (perdesini) tuttu” derler.

Ölü yıkandıktan sonra âdet olduğu üzere naaşı beyaz kefene koyarlar

Ölen kişi bayan ise bayanlar yıkar. Cesedin başını tutana örtülerini, yıkayana üzerindeki giysilerini, ayağını tutana ise ayakkabısını, su dökene ölen insanın hayatta iken kullandığı eşyalarını, perde tutana ise gömleği verilir.

3.2 Evden çıkartmak. Ölü, ölü sahibinin imkânına göre yeni çuval bezine, bazen yeni halıya sarılıp tahtaya koyulur. Yolda düşmemesi için köşeleri kapatılır, sonra dua edilerek dört kişi tahtayı kaldırır, ailesinin yaktığı ağıtlarla evden çıkarılır. “Baba”, “anne”, “bu dünyayı terk ettin mi, geri dönülemeyecek yerlere gittin mi?” gibi ağıtlarla ceset evden çıkarılır.

Eğer ölen kişinin karısı hamile ise gelinin akrabalarından birisi cesedi durdurur ve “Ey ahali duyduk duymadık demeyin, siz de şahit olun, ölenin arkasından hamile bir karısı kaldı. Akrabaları bunu bilin” diye uyarması gerekir. Bu uyarı, çocuk doğduğunda “bu kimin çocuğu?” diye dedikodu, kavgaya gürültü çıkmaması için yapılmaktadır.

3.3 Taziye. Erkek on iki yaşında, kız ise dokuz yaşında olgunlaştı sayılıp onların bilerek ya da bilmeyerek “işledikleri günahları için” sorgulamak ve affedilmesini dilemek amacıyla Arapçası “canaza, dauran” olan âdet yapılır. Olgun yaşında ölenin yaşının arasındaki aralığı hesaplayıp ona göre “günah sormak” “kepil ölmökçü” olan sureleri Arapça ya da Farsça okunur. “Günah almak” geleneğinin anlamını sadece Arapça veya Farsça bilen bir iki kişi anlayabilir, çoğu Kırgız ise anlamayabilir. Onlar için bu âdet ölüye saygıyı gösteren geçmişten gelen bir uygulamadır.

Âdeti yerine getirenleri kesinlikle memnun ederler. Bir buzağı, bir torba ekin verilir, bundan fazlası boşuna para harcamak, ölü sahibinin büyülenmesi olarak kabul edilir. Önceleri “öteki dünyada binsin” diye atını kamçısı ile Daurancıya verirlerdi. Ama son zamanlarda at bulmak kolay olmadığı için başka birisinin atını Daurancıya veriyorlar. Âdete göre verilen at Daurancının oluyor. Öylesine kimse atını vermiyor. Onun için ölü sahibi Daurancıya atını satın diyor. Daurancı “tamam” diyor. Biraz para vererek Daurancıyı “razı edip”, böylece at kendi sahibinde kalıyor.

Demek ki bu âdetten birileri zarar görüp “birileri boşuna mal kazanıyor”, “dinin sayesinde” diye korkulacak bir şey yok. Halk arasında yüzyıllardır yapılan törenin her zamanki gibi yapılması olarak anlamamız gerekiyor. Bu taziye Kırgızca “son yolculuk, vedalaşmak” anlamına geliyor.

20. yüzyılda “Allah varsa nerede, benim yerdeki şapkamı başıma giydirsin” diye dine inanmayanların halkı kötü etkiledikleri belli. Doğrusu din ve din adamlarının yanlış yönlerine karşı çıkmak gerekiyor, ama çoğu zaman bazı anlamlarda dini ritüellerin insan hayatına yerleşip, devlet işlerine zararı olmadığı ve inanan insanın inancının onun kendi inancı olduğu doğru anlaşılıyor. “Niçin ölüyü gömmeye birçok insan toplanır? Bunların ne gereği var?” gibi ölü sahibini suçlayan makaleler yayımlanıyor. Ne zararı var ki bu kadar karşı çıkıyorlar.

Ölen insanın halka yardımı olmuştur, ömrünün sonuna kadar devlete çalışmıştır, bunun için birçok insan toplanıp onu son yolculuğa uğurlarlar. Ya da ölen insanın insanlar arasındaki değeri, “arkasında kalanların değeri”, çocuğuna ya da akrabalarına saygısı ona saygıyı arttırır. Kısacası taziyeye toplananlara karşı çıkmak ölen insana yapılan saygısızlıktır. Çok yaşlanan insana “taziyeye gitme” diye karşı çıkmak “dine karşı savaş” değildir, bu insanın özgürlüğünü sınırlamak, inancına hakaret etmek onun kalbini kırmak oluyor.

Taziyeden sonra ölüyü dört kişi yardımı ile üzeri açık arabaya koyup vedalaştıktan sonra evden götürürler. Toprak atmak için insanlar ölünün ardından mezara kadar giderler.

Şimdi köylerde de şehirlerde de halktan tanıdık, ünlü insanlar vefat ettiğinde özel taziye yerini belirleyip ölüyü bir salona koyarak, ölen insanın kim olduğunu hatırlayıp, yanında, yaşlarına göre siyah giyinen ve kırmızı bant bağlayan kişiler sırası ile durup çiçeklerini koyuyorlar. Taziye bittikten sonra ya kendileri kaldırıp ya da üzerindeki halıyla arabaya koyup ardından cemaat ile mezara gidiyorlar.

3.4 Toprak atmak. Mezara yaklaşıldığında ölen insanın akrabaları ağlarlar. Ölen kişinin mezarını hazırlayan insanlar onları karşılayıp ölüyü kaldırmaya yardım edip mezara kadar götürürler.

Ölüyü mezara koyacak olan mezarın içinde olup başından tutar, diğeri ayağından tutup indirmeye başlar. Ölünün üzerindeki halı alınır. Ölü koyulurken o halının dört köşesinden mezarı kazan insanlar mezarın üzerinde tutarlar. Ölü kefeni ile kible tarafına doğru yatırılır. Sonra çocuklar ve mezara gelenler bir avuç toprak alıp, içlerinden “Allah mekânını cennet eylesin” diye dua edip mezara atarlar. “Halk arasında çocuklarına armağan edilen toprak” dedikleri budur.

Bundan sonra geçmişten gelen âdete göre ölen insana ve atalarına Kur’an okunur. Kur’an’dan sonra insanlar mezarın üzerine kürek ile toprak atmaya başlarlar.

Bu sırada ya çocuğu ya da yakın akrabası yüksek ses ile “akrabalar söyleyin kimde borcu kaldı, üzerinde borç ile gitmesin, kendisi ölse de ardında biz kaldık, ödeyeceğiz” diye söylemesi lazım. Alacakları olanlar orada söyler, bazıları ise “biz de bir gün böyle olacağız” diye alacağından vazgeçer.

Mezarı kapattıktan sonra çocuğu ya da yakın akrabası son defa gözlerinden yaş akıtarak “millet bizim babamız (bizim kardeşimiz) nasıl insandı?” diye halka sorarlar. Halk hep bir ağızdan “iyi birisi idi, iyi birisi idi...” “insanlara karşı merhametli, yardımsever birisi idi” derler. Bu, ölenin imanını temizlemek, onu memnun etmek onun ardından kötü söylememek âdeti.

Oradaki insanların tümü yere oturup “ölenin atalarına” kur’an okur, üç adımdan sonra ve yedi adımdan sonra da yine kur’an okunup dua edilir.

Toprak koyma âdeti bittikten sonra halk dağılmadan önce ölen insanın çocuğu ya da yakın akrabaları halkı “Kara aşına” çağırır.

3.5 Kara aş. Kara aş taziyeye gelen insanlara verilen yemektir. Âdete göre ölü çıkan evde üç güne kadar yemek yenilmiyor, uyunmuyor, gece gündüz ışıkların sönmemesi gerekiyor. Dördüncü gün olduğunda komşuları çağırıp sofraya hazırlanıp kur’an okunuyor. Ama Kırgız ve Kazaklar göçmen oldukları için taziyeye uzaktaki akrabaları sonradan da gelebilir. Onlar yemeğini kendileri hazır getirmiyorlar. Onun için onlara da sofraya hazırlanması lazım.

Kara aşıya gelen konukları ağırlamak için Boz üy yapılır. Ölü evine ya da komşuların evine taziye için gelen insanlara yemek verilmeli. Üçüncü gün sonunda dağılan halk tekrar toplanmaz. Geçmişte Kara aş, ölen insana saygı göstermek için yapılıyordu.

Hiçbir zaman Kara aş için “elinde olmazsa bul”, “borç al” gibi kural ya da âdet yoktur. Tersine “elinden geldiği kadar, ne var ise onun sofraya konulması gerektiği” söyleniyordu. Hayvancılık ile hayatını sürdüren Kırgız halkı, ölen insana saygı gösterip taziyeye gelenleri sadece aş (pilav) ile ağırlaması ayıp olduğundan kesinlikle hayvan keserler. Keçi ya da bir koyun. Elinde olanlar ise bir buzağı ya da büyük baş hayvan keser.

Kara aş düğün değildir, misafirler sakince oturup aş yiyip sonunda ölen insanın atalarına dua edip, “Başınız sağ olsun” diye çıkıp giderlerdi.

Geçmişte bunun gibi âdetler şeriata göre doğru görülüyordu. Bunu övünme, kendini büyük gösterme olarak görüyorlardı.

Bugünlerde bizde de sadece bir mal ya da at kesmenin yerine iki ya da üç tane mal kesip övünerek paralarını boşuna harcıyorlar. Bütün Kırgız köylerinde böyle yapılmıyor. Hatta yaşlıları çok olan köylerde buna izin verilmiyor. “Boşuna harcama, sen üç mal kesip büyüklenirsen bir mal kesen kendini küçük görür” diye izin vermiyorlar. Taziyesine bir keçi ya da bir buzağı kesmeye izin veriyorlar. Alkol içmeyenlere “din adamı”, içenlere ise “din düşmanı” diyorlar. Evde, günlük hayatta alkol içmek çoğaldı. Son zamanlarda ölü gömerken bile içiyorlar.

Bazı köylerde ölü gömen şahıs kutu ile alkol getiriyor, bazı köylerde ise taziyeye gelen insanlar bir şişeyi saklayarak getiriyorlar, böyle destek oluyorlarmış. “Başınız sağ olsun” diye gelip alkol içenleri görüyoruz. Böylece Kırgız halkının geçmişinde olmayan zararlı yeni alışkanlıklarla karşılaşılıyor. Herkesin içip sarhoş olduğu, ölünün üç gün gömülmeden bekletilerek kokmaya başladığı olaylar da oluyor. Kavga çıkarıp dövüşüp ölünün mezara girmeden başka birisin öldüğünü de görüyoruz.

Güney bölgelerinde ölü gömülürken hiçbir zaman alkol değil, bozo bile içilmiyor. Eğer ölen insandan habersiz olan birisi bozo içmişse kokuyor diye utandığından taziyeye gitmiyor. Birisinin üzüntüsünden içtiği bozo kokuyorsa ölen insana da dirilere de saygı göstermediği anlamına geliyor. Gidecekse “dün evde değildim” diye sonraki gün gidiyor. Son zamanlarda Bişkek şehrinde taziyeye gelenlere alkol vermelerinin durdurulması iyi bir şeydir. Bu takdir edilecek iştir.

3.6 Aza (yas). Ölü çıkan evin önüne koyulan saman ya da otlar toplanıp, insanların basmayacağı yere götürülüyor. Ölü evinde üç gün mum yakılıyor. Karısı, kızları üç defa, sabah, öğlen, akşam âdete göre koşok (ağıt) söylüyorlar. Oğlu ve akrabaları dışarıda kapının önünde ağlıyorlar.

Her taziyeye gelenleri karşılarken ağlama ve avutma sözleri söylenerek yemek verip uzatıyorlar. Karısı bir aya kadar siyah yas giysisini çıkarmıyor. Oğulları sakal ve bıyıklarını kesmeden, kızları saçlarını örmeden kırk gün evden çıkmadan yas tutuyorlar. Bu, ölen insana olan saygıdır.

Akrabaları, tanıdıkları çağrılıp ölen insan için sofraya hazırlanıp atalarına dualar edilip saygıyla anarak gömüyorlar. Kırk günden sonra oğulları sakal ve bıyıklarını kesip, kızları saçlarını örüp günlük hayatlarına devam ediyorlar. Bu geçmişten gelen âdet, ama şimdi herkes kendi imkânına göre öyle kırk gün yas tutmadan üç gün zor dayanıp daha sonra kendi işlerine devam ediyorlar.

Geçmiş zamanlarda taziye geleneği bir seneye kadar devam edip, genç kalan dulun sabahları ağlama sesi halkı uyandırırılmış. Göçerken de dul kadının kocasına saygı göstergesi olarak ata binip koşok söylemesi gerekliymiş.

Bir yıl sonra ya da birkaç yıl geçtikten sonra da ölen insanın “Aşı” olup dulun siyah giysisini çıkarılıp, genç ise “yeni hayatına” başlamasına izin veriliyordu.

Ancak bunların tümünün yapılması koşullara ve mekâna bağlıdır.

3.7 Çelenk koymak. Bu geleneğin iki türü var. Birisi, tanınmış, siyaset adamlarına, zamanında halk için çalışan tarihi insanlara şehir içinde koyulur, diğeri ise sıradan insanlar için ailesi tarafından mezarlarda koyuluyor.

Evet, ölenlerin tümüne çelenk koyulacak olursa, o zaman yerin üzerini demirden, taştan, kireçten yüksek duvarlardan oluşan karışık inşaatlar kaplayacaktır. Zaten yeryüzü ölü insanlara

değil canlılara da yetmiyor. Dolayısıyla ölenlerin tümüne çelenk koyulmaz. İnsanların tümünün imkânı da yoktur. Yaşamında halk arasında tanınan, toplum için faydalı işleri yapan sadece ünlü kişilere yapılıyordu. “Kişi topraktan çıkmıştır tekrar toprağa giriyor. Üzerindeki toprağın kendince dümdüz hale gelmesi daha iyidir” diye anlayışı temel alıyorlar. Dolayısıyla, çok çabuk dümdüz olan eski mezarda sadece bir ya da iki çelengin parçalarını görürsünüz.

Bugünlerde “her imkânın olduğu” zamanda, herkesin babasına çelenk koymak için imkânı vardır. Ancak çelengi koyulacak kişi o çelengi hak eden kişi olması ya da olmamasına bakılmadan sadece imkânı olanlar yaparlar. Günümüzde gösterişte birbirini geçmek için rekabet eden insanların davranışları ortaya çıktı.

Onun için günümüzde bizim düşüncemize göre, kimin kime çelenk koyabileceği, nasıl yapılması gerektiği ve çelenk koyulacak kişinin isminin nereye yazılacağı gibi uygulamalarda düzenlemeler yapılmalı.

Bunun sadece ruhi değil, ideolojik eğitim anlamı da var. Hükümet yetkilileri, bölge yöneticileri, köy muhtarlarının doğrudan bu problemleri çözmesi gerekiyor [7].

Sonuç. Gelenekler ve görenekler bir milletin milli, dini, sosyal ve kültürel değerlerinin uygulanış biçimidir. Her milletin kendine özgü âdetleri vardır. Yaşamın döngüsündeki en önemli geçiş dönemi âdetleri olan doğum-düğün-ölüm bireyin dünyalık zamanının görüngüsüdür. Her toplumun olduğu gibi Kırgızların da bu geçiş dönemi âdetlerinin farklı uygulamaları vardır. Doğum âdetlerinden; isim koymak, tırnağını, saçını kesmek, beşik düğünü, beşik kertmesi; düğün âdetlerinden kaçırmaq, küpe takmaq, başlık parası, giysi vermek, çeyiz, düğün merasimi; ölüm âdetlerinden; ölüyü evden çıkarmak, taziye, cesedi yıkamak, toprak atmak, kara aş, yas, çelenk koymak gibi uygulamalar Tölögön Kasımbekov’un tespitleriyle gazete yazılarında yayımlanmıştır. Bu makale Tölögön Kasımbekov’un tespitleri, yorumları dışında Kırgız geçiş dönemi âdetlerinin diğer Türk halklarıyla karşılaştırma anlamında da dikkat çekicidir. Söz konusu uygulamalar özellikle Kazak halkının uygulamalarıyla benzerlik gösterir. Anadolu coğrafyasına bakıldığında ise özellikle Doğu Anadolu’da bazı uygulamaların benzerlik gösterdiği söylenebilir. Âdetler üzerine çalışıldıkça görülecektir ki, Türk halkları dünyanın çeşitli coğrafyalarına yayılsa da farklı devletler kursalar da özellikle âdetlerle ilgili uygulamalar birçok açıdan benzerlik gösterir.

Kaynakça

1. Azap S. Tölögön Kasımbekov İnsan ve Eser / S. Azap. – Ankara: Bengü Yayınları, 2017. - 312 s.
2. Kasımbekov T. Ömür.- Bişkek: Nur El Gazeti, № 22, 2010.
3. Karadavut Z., Aksoy M. Kırgız Gelenekleri ve Abramzon // Uluslararası İnsan Bilimleri Dergisi. - Cilt 1. - Sayı 1. – 2004. - s. 8.
4. Aynakulova G. Kırgızlarda Evlilik ve Evlenme Törenleri // Milli Folklor Uluslararası Kültür Araştırmaları Dergisi. - 2006, 18. - Sayı 72. - s. 95-106.
5. Kasımbekov T. Ömür. - Bişkek: Nur El Gazeti, № 23,2010.
6. Dıykanbayeva M. Kırgız Türklerinde Ölüm // Milli Folklor Uluslararası Kültür Araştırmaları Dergisi. – 2009, 21. - Sayı 82. - s. 89-97.
7. Kasımbekov T. Ömür. - Bişkek: Nur El Gazeti, № 25,2010.

Самет Азап

Ардахан университети, Ардахан, Түркия

Қырғыз жазушысы Төлөгөн Касымбековтың шығармашылығындағы газет басылымдарына сәйкес қырғыз салт-дәстүрлеріндегі өтпелі кезеңдерге (дүниеге келу-үйлену-дүниеден өту) анализ

Аннотация. Қырғыз әдебиетінде тарихи роман жанрының негізін қалаушы Төлөгөн Касымбековтың повестері мен әңгімелерімен қатар баспасөзде жарияланған мақалаларының да маңызы зор. Оның «Нур Эл» газетінің 2010 жылғы үш санында жарық көрген мақалаларында қырғыздың дүниеге келу, үйлену, дүниеден қайтуға байланысты салт-дәстүрлеріне қатысты жазған пікірлері мен ұсыныстары осы күнге дейін қарастырылмаған. Жазушының пікірлерінен қырғыз халқының өткен және бүгінгі әлеуметтік өмірінде орын алған өзгерістермен қатар салт-дәстүрлердің де елеулі өзгерістерге ұшырағанын байқауға болады. Жазушы аталмыш мақалаларында дүниеге келу, үйлену, дүниеден қайтуға байланысты салт-дәстүрлер туралы мәлімет бере отырып, өзгерістерді сынайды және пікірлерін білдіріп, жаңа ұсыныстар жасайды.

Бұл мақалада жазушының ой-пікірлері беру арқылы қырғыздың дүниеге келу, үйлену, дүниеден қайтуға байланысты салт-дәстүрлерін түріктің адам өміріндегі өтпелі кезеңдерге қатысты ұмытылған немесе өзгерген салт-дәстүрлерімен салыстыру мүмкіндігі ұсынылады.

Түйін сөздер: Төлөгөн Касымбеков, қырғыз салт-дәстүрлері, дүниеге келу, үйлену, дүниеден қайту.

Самет Азап

Университет Ардахан, Ардахан, Турция

Анализ переходных этапов (рождение-свадьба-смерть) в традиции кыргызов по материалам газетных публикаций в творчестве кыргызского писателя Тологона Касымбекова

Аннотация. Выдающийся писатель Тологон Касымбеков, является основателем жанра исторического романа в кыргызской литературе. Наряду с рассказами писателя, важное значение имеют идеи и статьи, опубликованные в газетах. Ярким примером выступает статья писателя о переходных этапах (рождении, свадьбе, смерти) в традиции и обычаях кыргызского народа, которая была опубликована в газете «Нурель» в 2010 году в трех разных номерах. Статья содержала ранее не упоминавшиеся взгляды и предположения по данной тематике. Рассматривая точку зрения писателя по данному вопросу, можно наблюдать, что параллельно с изменениями в социальной жизни кыргызского народа в прошлом и настоящем, претерпевают значительные изменения также традиции и обычаи.

Вместе с тем, писатель в своих работах дал не только развернутую картину о традициях и обычаях, связанных с рождением, свадьбой и смертью, в культуре кыргызского народа. Важной частью творчества писателя стала критика произошедших изменений и выдвинутые автором новые предложения.

В работе, рассмотрены взгляды писателя по вышеобозначенным вопросам, проведен сравнительный анализ традиций и обычаев перехода (рождение-свадьба-смерть) в культуре кыргызского народа с аналогами в культуре турецкого народа, что позволит показать степень сохранности данного культурно-символического комплекса.

Ключевые слова: Тологон Касымбеков, кыргызы, традиции, рождение-свадьба-смерть, газетные публикации

Samet Azap

Ardahan University, Ardahan, Turkey

Analysis of transitional stages (birth-wedding-death) in the tradition of the Kyrgyz people based on publications in the press of the Kyrgyz writer Tologon Kasymbekov

Abstract. Tologon Kasymbekov is well-known for his historical novels and is considered to be the father of this genre in Kyrgyz literature. In addition to his stories, his articles published in newspapers are also noteworthy of mention. One of the writer's articles published in three different issues of Nur El newspaper in 2010 on the transitional stages in the traditions and customs of the Kyrgyz people (birth, wedding, death) seems to be a topic that has not been dealt with previously. In the writer's point view, in parallel with the changes in the social life of the Kyrgyz people in the past and present, traditions and customs also undergo significant changes. In his articles the writer gives not

only a detailed picture of the traditions and customs associated with birth, wedding and death in the culture of the Kyrgyz people, but also brings forward his criticism of changes that took place in these traditions, along with new perspectives and suggestions. In addition to conveying the views of the author, this study also provides a means of comparison of the traditions and customs of the period of transition of Kyrgyz Turks (birth-wedding-death) with that of the Turkish Turks which seem to have been long forgotten and/or transformed over the years.

Key Words: Tologon Kasymbekov, Kyrgyz Turks, Customs, Birth, Wedding, Death, Newspaper articles.

References

1. Azap S. Tölögön Kasymbekov İnsan ve Eser [Tologon Kasymbekov Human and Works] (Bengü Publishing House, Ankara, 2017)
2. Kassymbekov T. Omur [Kasymbekov T. Life]. Bishkek: Gazeta «Nur El» [Nur El Newspaper]. - 11.07.2010. - № 22.
3. Karadavut Z., Aksoy M. Kırgız Gelenekleri ve Abramzon [Kyrgyz Traditions and Abramzon], Uluslararası İnsan Bilimleri Dergisi [International Journal of Humanities], **1**(1),8 (2004).
4. Aynakulova G. Kırgızlarda Evlilik ve Evlenme Törenleri, Milli Folklor Uluslararası Kültür Araştırmaları Dergisi [International Journal of Humanities], - 2006, **18**(72), 95-106.
5. Kassymbekov T. Omur [Kasymbekov T. Life]. Bishkek: Gazeta «Nur El» [Nur El Newspaper]. - 18.07.2010. - № 23.
6. Dıykanbayeva M. Kırgız Türklerinde Ölüm [Death in Kyrgyz Traditions] // Milli Folklor Uluslararası Kültür Araştırmaları Dergisi [International Journal of Humanities], **21**(82), 89-97(2009).
7. Kassymbekov T. Omur [Kassymbekov T. Life]. Bishkek: Gazeta «Nur El» [Nur El Newspaper]. - 22.07.2010. - № 25.

Сведения об авторе:

Azap S. – PhD докторы, Ардахан университеті, Гуманитарлық ғылымдар және әдебиет факультеті Қазіргі түркі тілдері және әдебиеттері кафедрасының мүшесі, PhD докторы Ардахан қ-сы, Түркия.

Azap S. - Ardahan University. Faculty of Humanities and Literature. Department of Contemporary Turkish Dialects and Literature.

**«Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Хабаршысы.
Саяси ғылымдар. Аймақтану. Шығыстану. Түркітану сериясы»
журналында мақала жариялау ережесі**

- 1. Журнал мақсаты.** Саяси ғылымдар, аймақтану, шығыстану, түркітану салалары бойынша мұқият тексеруден өткен ғылыми құндылығы бар мақалалар жариялау.
- 2.** Журналда мақала жариялаушы автор мақаланың қол қойылған бір дана қағаз нұсқасын Ғылыми басылымдар бөліміне (редакцияға, мекенжайы: 010008, Қазақстан Республикасы, Астана қаласы, Қ. Сәтпаев көшесі, 2, Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті, Бас ғимарат, 408 кабинет) және vest_polit@enu.kz электрондық поштасына Word форматындағы нұсқаларын жіберу қажет. Мақала мәтінінің қағаз нұсқасы мен электронды нұсқалары бірдей болулары қажет.

Мақалалар *қазақ, орыс, ағылшын, араб, түрік* тілдерінде қабылданады.

- 3. Автордың қолжазбаны редакцияға жіберуі мақаланың Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің хабаршысында басуға келісімін, шетел тіліне аударылып қайта басылуына келісімін білдіреді. Автор мақаланы редакцияға жіберу арқылы автор туралы мәліметтің дұрыстығына, мақала көшірілмегендігіне (плагиаттың жоқтығына) және басқа да заңсыз көшірмелердің жоқтығына кепілдеме береді. Сонымен қатар мақала мәтінін плагиат жүйесінде тексеруге келісімін білдіреді.**

- 4.** Мақаланың көлемі 18 беттен аспауға тиіс (6 беттен бастап).

Мақаланың құрылымы

- 5. XFTAP** <http://grnti.ru/> - *бірінші жолдың сол жақтауында;*

Автор(лар)дың аты-жөні – жолдың ортасында;

Мекеменің толық атауы, қаласы, мемлекеті (егер авторлар әртүрлі мекемеде жұмыс жасайтын болса, онда әр автор мен оның жұмыс мекемесі қасында бірдей белгі қойылу керек) – жолдың ортасында;

Автор(лар)дың E-mail-ы – жақша ішінде, курсивпен, жолдың ортасында;

Мақала атауы – жолдың ортасында;

Аннотация (100-200 сөз; мақаланың атауын мейлінше қайталамауы қажет; әдебиеттерге сілтемелер болмауы қажет; мақаланың құрылысын (кіріспе, мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/талқылау, қорытынды) сақтай отырып, мақаланың қысқаша мазмұны берілуі қажет).

Түйін сөздер (6-8 сөз не сөз тіркесі). Түйін сөздер мақала мазмұнын көрсетіп, мейлінше мақала атауы мен аннотациядағы сөздерді қайталамай, мақала мазмұнындағы сөздерді қолдану қажет. Сонымен қатар, ақпараттық-ізвестіру жүйелерінде мақаланы жеңіл табуға мүмкіндік беретін ғылым салаларының терминдерін қолдану қажет.

Негізгі мәтін мақаланың мақсаты, міндеттері, қарастырылып отырған сұрақтың тарихы, зерттеу әдістері, нәтижелер/талқылау, қорытынды бөлімдерін қамтуы қажет – *жоларалық интервал - 1, азат жол «қызыл жолдан» - 1,25см, беттеу жолағы – еніне сай жасалады.*

Таблица, суреттер – аталғаннан кейін орналастырылады. Әр таблица, сурет қасында оның аталуы болуы қажет. Сурет айқын, сканерден өтпеген болуы керек.

Жалпы қолданыста бар аббревиатуралар мен қысқартулардан басқалары міндетті түрде алғаш қолданғанда түсіндірілуі берілуі қажет.

Қаржылай көмек туралы ақпарат бірінші бетте көрсетіледі.

Әдебиеттер тізімі. Мәтінде әдебиеттерге сілтемелер тікжақшаға алынады. Мәтіндегі әдебиеттер тізіміне сілтемелердің номерленуі мәтінде қолданылуына қатысты жүргізіліде: мәтінде кездескен әдебиетке алғашқы сілтеме [1] арқылы, екінші сілтеме [2] арқылы т.с.с. жүргізіледі. Кітапқа жасалатын сілтемелерде қолданылған беттері де

көрсетілуі керек (мысалы, [1, 45 бет]). Жарияланбаған еңбектерге сілтемелер жасалмайды. Сонымен қатар, рецензиядан өтпейтін басылымдарға да сілтемелер жасалмайды (әдебиеттер тізімін, әдебиеттер тізімінің ағылшынша әзірлеу үлгілерін журнал bulpolit.enp.kz сайтындағы **мақаланы рәсімдеу үлгісінен қараңыз**).

6. Мақала соңындағы әдебиеттер тізімінен кейін библиографиялық мәліметтер орыс және ағылшын тілінде (егер мақала қазақ тілінде жазылса), қазақ және ағылшын тілінде (егер мақала орыс тілінде жазылса), орыс және қазақ тілінде (егер мақала ағылшын тілінде жазылған болса), орыс және ағылшын тілінде (егер мақала түрік немесе араб тілінде жазылса) беріледі.

Авторлар туралы мәлімет: автордың аты-жөні, ғылыми атағы, қызметі, жұмыс орны, жұмыс орнының мекен-жайы, телефон, e-mail – қазақ, орыс және ағылшын тілдерінде толтырылады.

7. Қолжазба мұқият тексерілген болуы қажет. Техникалық талаптарға сай келмеген қолжазбалар қайта өңдеуге қайтарылады. Қолжазбаның қайтарылуы оның журналда басылуына жіберілуін білдірмейді.

Редакцияға түскен мақала жабық (анонимді) тексеруге жіберіледі. Барлық рецензиялар авторларға жіберіледі. Автор (рецензент мақаланы түзетуге ұсыныс берген жағдайда) өңдеп қайта, қолжазбаның түзетілген нұсқасын редакцияға қайта жіберуі қажет. Рецензент жарамсыз деп таныған мақала қайтара қарастырылмайды. Мақаланың түзетілген нұсқасы мен автордың рецензентке жауабы редакцияға жіберіледі.

Пікірі мақұлданған мақалаларды редколлегия алқасына талқылап, басуға келіседі.

8. Төлемақы. Басылымға рұқсат етілген мақала авторларына төлем жасау туралы ескертіледі. Төлем көлемі 2018 жылы 4500 тенге – Л.Н. Гумилев атындағы ЕҰУ қызметкерлері үшін және 5500 тенге басқа ұйым қызметкерлеріне.

Реквизиттер:

Цеснабанк: КБЕ16

БИН 010140003594

РНН 031400075610

ИИК KZ 91998

ВТВ 0000003104

TSES KZ KA

IBAN KZ91998ВТВ0000003104

Provision on Articles submitted to the Journal
“Bulletin of L.N. Gumilyov Eurasian National University. Political Science. Regional studies. Oriental studies. Turkology Series”

1. Purpose of the journal. Publication of carefully selected original scientific works and book reviews in the fields of political science, regional studies, oriental studies, turkology.

2. An author who wishes to publish an article in a journal must submit the article in hard copy (printed version) in one copy, signed by the author to the scientific publication office (at the address: 010008, Republic of Kazakhstan, Astana, Satpayev St., 2. L.N. Gumilyov Eurasian National University, Main Building, room 408) and by e-mail vest_polit@enu.kz in Word format. At the same time, the correspondence between Word-version and the hard copy must be strictly maintained.

Language of publications: *Kazakh, Russian, English, Turkish, Arabic.*

3. Submission of articles to the scientific publication office means the authors' consent to the right of the Publisher, L.N. Gumilyov Eurasian National University, to publish articles in the journal and the re-publication of it in any foreign language. Submitting the text of the work for publication in the journal, the author guarantees the correctness of all information about himself, the lack of plagiarism and other forms of improper borrowing in the article, the proper formulation of all borrowings of text, tables, diagrams, illustrations and also he/she agrees to check the uniqueness of the article text.

4. The volume of the article should not exceed 18 pages (from 6 pages).

5. Structure of the article (page – A4 format, portrait orientation, page margins on all sides - 20 mm. Font: type - Times New Roman, font size - 14)

GRNTI <http://grnti.ru/> - *first line, left*

Initials and Surname of the author (s) - *center alignment, italics*

Full name of the organization, city, country (if the authors work in different organizations, you need to put the same icon next to the name of the author and the corresponding organization) - *center alignment, italics*

Author's e-mail (s)- *in brackets, italics*

Article title - *center alignment, bold*

Abstract (100-200 words, it should not contain a formula, the article title should not repeat in the content, it should not contain bibliographic references, it should reflect the summary of the article, preserving the structure of the article - introduction, problem statement, goals, history, research methods, results /discussion, conclusion).

Key words (6-8 words/word combination. Keywords should reflect the main content of the article, use terms from the article, as well as terms that define the subject area and include other important concepts that make it easier and more convenient to find the article using the information retrieval system).

The main text of the article should contain an introduction, problem statement, goals, history, research methods, results / discussion, conclusion - *line spacing - 1, indent of the “red line” -1.25 cm, alignment in width.*

Tables, figures should be placed after the mention. Each illustration should be followed by an inscription. Figures should be clear, clean, not scanned.

All **abbreviations**, with the exception of those known to be generally known, must be deciphered when first used in the text.

Information on **the financial support** of the article is indicated on the first page in the form of a footnote.

References

In the text references are indicated in square brackets. References should be numbered strictly in the order of the mention in the text. The first reference in the text to the literature should have the number [1], the second - [2], etc. The reference to the book in the main text of the article should be accompanied by an indication of the pages used (for example, [1, 45 p.]). References to unpublished works are not allowed. Unreasonable references to unreviewed publications (examples of the description of the list of literature, descriptions of the list of literature in English, see on the journal web-site bulpolit.enu.kz).

At the end of the article, after the list of references, it is necessary to indicate bibliographic data in Russian and English (if the article is in Kazakh), in Kazakh and English (if the article is in Russian) and in Russian and Kazakh languages (if the article is English language), in Russian and English (if the article is in Turkish or Arabic language).

Information about authors: surname, name, patronymic, scientific degree, position, place of work, full work address, telephone, e-mail - in Kazakh, Russian and English.

6. The article must be **carefully verified**. Articles that do not meet technical requirements will be returned for revision. Returning for revision does not mean that the article has been accepted for publication.

7. Work with electronic proofreading. Articles received by the Department of Scientific Publications (editorial office) are sent to anonymous review. All reviews of the article are sent to the author. The authors must send the proof of the article within three days. Articles that receive a negative review for a second review are not accepted. Corrected versions of articles and the author's response to the reviewer are sent to the editorial office. Articles that have positive reviews are submitted to the editorial boards of the journal for discussion and approval for publication.

Periodicity of the journal: 4 times a year.

8. Payment. Authors who have received a positive conclusion for publication should make payment on the following requisites (for ENU employees - 4,500 tenge, for outside organizations - 5,500 tenge):

Requisites:

Tsesnabank: КБЕ16

БИН 010140003594

РНН 031400075610

ИИК KZ 91998

ВТВ 0000003104

TSES KZ KA

IBAN KZ91998ВТВ0000003104

**Положение о рукописях, представляемых в журнал «Вестник Евразийского
национального университета имени Л.Н.Гумилева. Серия: Политические науки.
Регионоведение. Востоковедение. Тюркология»**

1. **Цель журнала.** Публикация тщательно отобранных оригинальных научных работ и обзоров книг по направлениям политические науки, международные отношения, востоковедение, регионоведение, тюркология.

2. Автору, желающему опубликовать статью в журнале необходимо представить рукопись в твердой копии (распечатанном варианте) в одном экземпляре, подписанном автором в Отдел научных изданий (по адресу: 010008, Казахстан, г. Астана, ул. Сатпаева, 2, Евразийский национальный университет им. Л.Н.Гумилева, Учебно-административный корпус, каб. 408) и по e-mail vest_polit@enu.kz. При этом должно быть строго выдержано соответствие между Word-файлом и твердой копией.

Язык публикаций: *казахский, русский, английский, турецкий, арабский.*

3. Отправление статей в редакцию означает согласие авторов на право Издателя, Евразийского национального университета имени Л.Н. Гумилева, издания статей в журнале и переиздания их на любом иностранном языке. Представляя текст работы для публикации в журнале, автор гарантирует правильность всех сведений о себе, отсутствие плагиата и других форм неправомерного заимствования в рукописи, надлежащее оформление всех заимствований текста, таблиц, схем, иллюстраций, а также дает согласие на проверку уникальности текста статьи.

4. Объем статьи не должен превышать 18 страниц (от 6 страниц).

5. **Схема построения статьи** (страница – А4, книжная ориентация, поля со всех сторон – 20 мм. Шрифт: *min – Times New Roman, размер (кегель) - 14*):

МРНТИ <http://grnti.ru/> - первая строка, слева

Инициалы и Фамилию автора(ов)- выравнивание по центру, курсив

Полное наименование организации, город, страна (если авторы работают в разных организациях, необходимо поставить одинаковый значок около фамилии автора и соответствующей организации)

E-mail автора(ов) – в скобках курсив

Название статьи – выравнивание по центру полужирным шрифтом

Аннотация (100-200 слов; не должна содержать формулы, по содержанию повторять название статьи; не должна содержать библиографические ссылки; должна отражать краткое содержание статьи, сохраняя структуру статьи – введение, постановка задачи, цели, история, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы).

Ключевые слова (6-8 слов/словосочетаний).

Ключевые слова должны отражать основное содержание статьи, использовать термины из текста статьи, а также термины, определяющие предметную область и включающие другие важные понятия, позволяющие облегчить и расширить возможности нахождения статьи средствами информационно-поисковой системы).

Основной текст статьи должен содержать введение, постановка задачи, цели, история, методы исследования, результаты/обсуждение, заключение/выводы – *межстрочный интервал – 1, отступ «красной строки» -1,25 см, выравнивание по ширине.*

Таблицы, рисунки необходимо располагать после упоминания. С каждой иллюстрацией должна следовать надпись. Рисунки должны быть четкими, чистыми, несканированными.

Все аббревиатуры и сокращения, за исключением заведомо общеизвестных, должны быть расшифрованы при первом употреблении в тексте.

Сведения о финансовой поддержке работы указываются на первой странице в виде сноски.

Список литературы. В тексте ссылки обозначаются в квадратных скобках. Ссылки должны быть пронумерованы строго по порядку упоминания в тексте. Первая ссылка в тексте на литературу должна иметь номер [1], вторая - [2] и т.д. Ссылка на книгу в основном тексте статьи должна сопровождаться указанием использованных страниц (например, [1, 45 стр.]). Ссылки на неопубликованные работы не допускаются. Нежелательны ссылки на нецензурируемые издания (примеры описания списка литературы, описания списка литературы на английском языке см. на сайте журнала bulpolit.enu.kz в образце оформления статьи).

В конце статьи, после списка литературы, необходимо указать библиографические данные на русском и английском языках (если статья оформлена на казахском языке), на казахском и английском языках (если статья оформлена на русском языке), на русском и казахском языках (если статья оформлена на английском языке), на русском и английском (если статья оформлена на турецком или арабском языках).

Сведения об авторах: фамилия, имя, отчество, научная степень, должность, место работы, полный служебный адрес, телефон, e-mail – на казахском, русском и английском языках.

6. Рукопись должна быть тщательно выверена. Рукописи, не соответствующие техническим требованиям, будут возвращены на доработку. Возвращение на доработку не означает, что рукопись принята к опубликованию.

7. Работа с электронной корректурой. Статьи, поступившие в Отдел научных изданий (редакция), отправляются на анонимное рецензирование. Все рецензии по статье отправляются автору. Статьи, получившие отрицательную рецензию к повторному рассмотрению не принимаются. Исправленные варианты статей и ответ автора рецензенту присылаются в редакцию. Статьи, имеющие положительные рецензии, представляются редколлегии журнала для обсуждения и утверждения для публикации.

Периодичность журнала: 4 раза в год.

8. Оплата. Авторам, получившим положительное заключение к опубликованию необходимо произвести оплату по следующим реквизитам (для сотрудников ЕНУ им. Л.Н. Гумилева – 4500 тенге, для сторонних организаций – 5500 тенге):

Реквизиты:

Цеснабанк: КБЕ16

БИН 010140003594

РНН 031400075610

ИИК KZ 91998

ВТВ 0000003104

TSES KZ KA

IBAN KZ91998ВТВ0000003104

Редактор: А.М. Ногаева
Шығарушы редактор: Е.А. Изтелеуова
Дизайн: Е.А. Изтелеуова

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің
Хабаршысы. Саяси ғылымдар. Аймақтану. Шығыстану. Түркітану сериясы.
-2018. - 2(123). - Астана: ЕҰУ. 125-б.
Шартты б.т. -15.6 Таралымы - 20 дана

Мазмұнына типография жауап бермейді.

Редакция мекен-жайы: 010008, Астана қ.,
Сатпаев көшесі, 2.
Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университеті
Тел.: (87172) 709-500 (ішкі 31434)

Л.Н. Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің баспасында басылды